

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ»

*«Опыт внедрения инноваций в
социологическую практику и
практику социальной работы»*

*Материалы X студенческой
научно-практической
конференции*

посвященной

*195-летию со дня рождения
В.В. Берви-Флеровского*

19 апреля 2024 г.

УДК 316.422:304.4(063)
ББК С524.122.115+С9я431
О-62

О-62 Опыт внедрения инноваций в социологическую практику и практику социальной работы : материалы X студ. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 195-летию со дня рождения В.В. Берви-Флеровского (Донецк, 18 апреля 2024 г.) / Минобрнауки РФ, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», Кафедра социологии управления. – Донецк : ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», 2024. – 382 с.

В сборнике предоставлены материалы конференции, которая состоялась 18 апреля 2024 г. В рамках конференции были организованы две секции: «Актуальные проблемы социологии» и «Опыт внедрения инноваций в практику социальной работы». Участниками конференции стали студенты Донецкой Народной Республики. Тематика исследований охватывала широкий круг вопросов, связанных с актуальными проблемами социологии и теорией и практикой социальной работы.

УДК 316.422:304.4(063)
ББК С524.122.115+С9я431

Члены редакционной коллегии :

Данилова С.В.– главный редактор, доцент кафедры социологии управления ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы».
Головлева Е.В. – кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии управления ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы».

© ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Авдеенко А. А.	Травматический опыт и социальная адаптация участников боевых действий	7
Агеева Е.С.	Проявление девиантного поведения в учебном процессе	15
Алексеева А.А.	Понятие и сущность командного управления	22
Баканова Д.Р.	Геронтологический эйджизм как явление в современном мире	28
Брынза М. И.	Социальное самоопределение личности в фокусе социогуманитарного знания	34
Гуляев М. С.	Социокультурные факторы городской среды и их влияние на образ жизни горожан на примере города Донецка	39
Гурова Е. Р.	Ценность семьи в представлении современной молодежи	47
Дейнека В. В.	Факторы и предпосылки возникновения эмоционального выгорания у социальных работников	55
Дронова В.Е.	Использование командного метода в управлении персоналом организаций социального обслуживания населения	62
Дымченко И.Г.	Отношение студентов к соблюдению делового этикета	68
Егоров В.О.	Формирование социальной компетентности и устойчивости к социальным рискам у подростков у социальной работы	74
Егорова Н.А.	Сбережение здоровья российских граждан на примере Удмуртской Республики за 2019-2024 года	82

Ермакова А.А	Основные характеристики родственной опеки и усыновления	87
Жаворонкова В.С.	Семьи группы риска, характеристика и классификация	93
Зварыч А.А.	Отношение молодёжи к экологическому поведению	99
Иванова (Семенюк) Н.А.	Современные технологии и модели формирования команд в управленческом процессе: оптимизация коллективной работы для достижения целей	108
Каира Э.А.	Влияние социальных сетей на личность в информационном обществе	113
Киракосян Д.А.	Студенческая группа как объект социологического исследования	119
Клименко К. А.	Моббинг как социальное явление и социально-психологическая проблема: механизмы реализации и последствия	126
Ковалева Е.С.	Основные характеристики социальной уязвимости	136
Ковтун Е.А.	Традиционные модели и современные подходы в понимании студенческого лидерства	141
Колесников Э. В.	Городская среда как фактор формирования социальной идентичности	148
Коратеев Л.А	Концептуальные основания теории зависимости	156
Корона С.В.	Социальное неравенство в контексте теории благосостояния	164
Кравцунова В. О.	К вопросу об индивидуальном стиле принятия управленческих решений	171
Кравченко Е.С.	Межэтнические отношения в студенческой среде	179

Кривонос А.С.	Типология альтруизма и проявление его в социуме	185
Куракин Н.О.	Феномен социальной самоорганизации в системе социально-гуманитарного знания	193
Кут С.И.	Проблемы и трудности студентов Донецкой Народной Республики при дистанционном формате обучения	201
Куц В.С.	Особенности организационно-административной работы в системе социального обслуживания населения группы риска	209
Лепехина И.В.	Тенденции в социокультурных аспектах здорового образа жизни	215
Литовский Р.Р.	Активная старость в фокусе социальной работы	222
Максимова Е.М.	Феномен кибербуллинга в современном мире	228
Наджафова Ю.М.	Семейная политика в современной России: проблемы и перспективы реализации	235
Насонов М.Г.	Сексуальность и сексуальная культура в фокусе научной рефлексии	242
Николаева А.В.	Сравнительный анализ социальной рекламы в России и за рубежом	252
Пирогова Ю.Д.	Стиль руководства как предмет исследования социологии управления	261
Подгорная И.В.	Толерантность к неопределенности как критерий оценки волонтеров при работе с тяжелобольными детьми	267
Рыбалко П.А.	Технологии социальной работы с алкоголезависимыми женщинами	274
Северина А.А.	Компетентное родительство: факторы и механизмы формирования	280

Скиба А.Д.	Понятие и особенности опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми	287
Сорокина В.В.	Формы и методы социальной работы с демобилизованными военнослужащими в Донецкой Народной Республике	295
Стрикица Е.С.	Представления о феномене осознанной саморегуляции поведения человека	309
Суторма Р.А.	Гендерная асимметрия труда в фокусе социологического анализа	317
Таранчук С.В.	Концепция Т. А. Ван Дэйка как инструмент анализа репрезентации социальной реальности посредством теленостей	323
Терещенко А.А.	Динамика взаимоотношений между поколениями в семье: от традиций к современности	332
Туткина В.А.	Роль социальных сетей в современном мире	339
Черных А.А.	Социальные отношения как источник преобразований в местном самоуправлении	344
Шварева А.А.	Молодая семья как объект социальной работы в современной России	352
Шеврекукова Ю.В.	Смысложизненные стратегии как динамическая составляющая смысловой сферы: структурные компоненты и типология	358
Шелемех Д.А.	Анализ влияния виртуальной коммуникации на межличностные отношения в современном обществе	365
Ширяева Е.С.	Портрет порядочного человека в современной литературе и кинопродукции	371
Штреккер А. Е.	Социальные проблемы военнослужащих и членов их семей в современной России	377

Авдеенко А. А.
ФБГОУ ВО «Донбасская аграрная академия»,
Макеевка, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

ТРАВМАТИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Постановка проблемы, введение. Психологическая травматизация является распространенной проблемой среди военнослужащих, которые подвергаются опасным и стрессовым ситуациям во время своей службы. За последние десятилетия анализ и исследования на эту тему привели к появлению понятия травматического опыта и выделению различных типов психологической травматизации у военнослужащих [3].

Зона боевых действий негативно сказывается на общем состоянии военнослужащих. Полевые условия выживания, потери в личном составе, участие в самом бою, страх за собственную жизнь, боязнь быть взятым в плен и получение ранений всевозможной степени тяжести – значительно отражаются на нервно-психической устойчивости военнослужащего. Вследствие чрезмерного стрессового воздействия появляются чувство усталости, нервозность, вспыльчивость, повышенный уровень агрессии, тревожность и апатия. В боевых условиях у солдат возникает острая стрессовая реакция, которая в будущем, может перейти тяжелую форму, из-за этого у человека наблюдаются проявления посттравматического стрессового расстройства [1].

Травмирующие события, связанные с участием в боевых действиях, отличаются особой тяжестью, так как в отличие от других стрессовых ситуаций, пережитая военнослужащим, побывавшим на передовой, травма имеет отдалённые долгосрочные последствия [3].

Краткий обзор существующих разработок. Первые научные исследования в области травматического опыта у военнослужащих начались

во время Первой мировой войны. Врачи и психологи, работающие с ранеными и травмированными солдатами, обратили внимание на то, что многие из них испытывают психологические проблемы и расстройства после прохождения боевых действий. Это привело к появлению понятия "боевой стресс" и первых попыток классифицировать и изучить эти состояния [4].

Во время Второй мировой войны было проведено больше исследований в области травматического опыта у военнослужащих. Были разработаны методы диагностики и лечения посттравматического стрессового расстройства, а также проведены исследования о влиянии стресса на физическое здоровье военнослужащих.

В последующие десятилетия исследования в области травматического опыта у военнослужащих продолжались. Были проведены многочисленные исследования о влиянии военного опыта на психическое и физическое здоровье, разработаны программы реабилитации и поддержки для военнослужащих, страдающих от травматического опыта.

Современные исследования в области травматического опыта у военнослужащих акцентируют внимание на комплексном подходе к изучению этой проблемы. Исследователи рассматривают не только психологические и физические аспекты травматического опыта, но и его социальные, культурные и биологические аспекты. Они также разрабатывают новые методы диагностики и лечения, а также программы профилактики и поддержки для военнослужащих, страдающих от травматического опыта [4].

Описание исследования и основные результаты. Травматический опыт – это психологическое состояние, возникающее в результате экстремальных событий или опасных ситуаций, которые являются угрозой жизни, физическому и психологическому благополучию человека. У военнослужащих травматический опыт может быть вызван участием в боевых действиях, наблюдением жестокости, потерей товарищей и т.д. Это часто приводит к развитию психологической травматизации [2].

Классификация травматического опыта у военнослужащих может быть

представлена по различным критериям. Одним из таких критериев является классификация по типу травмы. В рамках этой классификации можно выделить следующие виды травм: физические травмы, психологические травмы, комбинированные травмы [5].

Физические травмы - это травмы, связанные с получением ранений, переломов, ожогов и других повреждений тела. Они могут быть получены в результате боевых действий, аварий, несчастных случаев и других ситуаций. Физические травмы могут иметь различную степень тяжести, от легких ушибов и ссадин до серьезных повреждений органов и конечностей.

Психологические травмы - это травмы, связанные с нарушением психического состояния военнослужащего. Они могут быть вызваны участием в боевых действиях, свидетельством насилия, потерей товарищей по службе, страхом перед смертью и другими факторами. Психологические травмы могут проявляться в виде посттравматического стрессового расстройства, депрессии, тревожных состояний и других психических расстройств [5].

Комбинированные травмы – это травмы, которые включают в себя как физические, так и психологические аспекты. Например, военнослужащий может получить физическую травму в результате взрыва, одновременно испытывая психологическую травму от потери товарищей и страха перед смертью. Комбинированные травмы могут быть особенно сложными и требуют комплексного подхода к лечению и реабилитации.

Травмирующие события, связанные с участием в боевых действиях, отличаются особой тяжестью, так как в отличие от других стрессовых ситуаций, пережитая военнослужащим, побывавшим на передовой, травма имеет отдалённые долгосрочные последствия [3].

Долгосрочность таких последствий, по мнению А. Л. Пушкарёва, объясняется одновременным воздействием на военнослужащего, находящегося в зоне боевых действий, целого ряда факторов: явной угрозы жизни и здоровью, переживание которой происходит на сознательном

уровне, но при этом базируется на глубинном страхе смерти; постоянного нахождения в стрессовом состоянии из-за необходимости убивать самому и видеть, как гибнут сослуживцы; специфичности боевой обстановки, которая проявляется в необходимости стремительно принимать решения и действовать в условиях неопределённости и непредсказуемости; фрустрированности базовых физиологических потребностей; нарушении привычных географических и климатических условий (этот фактор оказывает влияние даже в тех случаях, когда участник боевых действий находится на территории своего постоянного проживания, так как в результате боевых действий меняется рельеф местности, температура и состояние воздуха, почвы и т. д.) [4].

Особенности социальной адаптации участников боевых действий после травматического опыта могут быть разнообразными и иметь глубокие психологические и эмоциональные аспекты. Важно понимать, что каждый человек переживает травматический опыт по-своему, и процесс адаптации может быть индивидуальным и уникальным для каждого участника. Одной из особенностей адаптации после травматического опыта является возможность переработки произошедших событий. Участники боевых действий могут сталкиваться с посттравматическим стрессовым расстройством, страхами, агрессией, проблемами с памятью и концентрацией. Для успешной социальной адаптации важно проходить через процесс обработки и осознания пережитого, возможно, с помощью психологической поддержки и терапии. Другой важной особенностью адаптации является поиск нового смысла жизни и целей после травматического опыта. Участники боевых действий могут переоценивать свои ценности, пересматривать приоритеты и стремиться к новым достижениям [5].

Поиск смысла может помочь им восстановить внутреннюю гармонию и найти новый баланс после пережитых испытаний. Также стоит обратить внимание на социальную адаптацию после травматического опыта.

Участники боевых действий могут столкнуться с недоверием окружающих, чувством изоляции, сложностями в общении и взаимодействии. Важно создавать безопасную и поддерживающую среду, где они могут почувствовать себя в безопасности и понимании. Нельзя забывать и о физической адаптации участников боевых действий. В случае получения физических повреждений, им может потребоваться реабилитация, медицинская помощь и поддержка для восстановления здоровья и функциональности. Физическое благополучие является важным аспектом общей адаптации после травматического опыта. В конечном итоге, особенности адаптации участников боевых действий после травматического опыта требуют комплексного подхода, сочетающего психологическую, эмоциональную, социальную и физическую поддержку. Понимание индивидуальности каждого случая, поддержка окружающих и профессиональная помощь специалистов могут способствовать успешной адаптации и восстановлению после пережитых травм [3].

Методы помощи и поддержки участникам боевых действий при адаптации к травматическому опыту могут включать в себя разнообразные стратегии и техники, направленные на восстановление психологического равновесия и совладание с последствиями травмы. Одним из ключевых методов является психологическая поддержка, которая может осуществляться как индивидуально, так и в группах.

Индивидуальная психологическая поддержка предполагает работу психолога или психотерапевта с конкретным участником боевых действий. Целью такой работы является помощь в осознании и переработке травматического опыта, выработке адаптивных стратегий поведения и развитии механизмов совладания. Это может быть особенно важно в случаях тяжелых психологических травм, требующих профессионального вмешательства [1].

Групповая психологическая поддержка также имеет свои преимущества. Участие в групповых сессиях позволяет участникам увидеть,

что они не одиноки в своем опыте, обменяться опытом с другими, получить поддержку и понимание. Групповые занятия могут способствовать укреплению социальной поддержки, развитию навыков коммуникации и справляться с чувством изоляции. Одним из методов помощи является использование психотерапевтических техник, например, когнитивно-поведенческой терапии или эмоциональной десенсибилизации [2].

Эти методики могут помочь участникам более эффективно справляться с негативными мыслями, чувствами и реакциями на травматический опыт. Кроме того, физическая активность, релаксация и медитация также могут быть полезными методами поддержки, помогая участникам расслабиться, снять напряжение и улучшить общее психофизиологическое состояние. Очень важным аспектом является также поддержание позитивного социального окружения. Близкие люди, друзья, коллеги по службе могут стать опорой и источником поддержки для участников боевых действий в период адаптации к травматическому опыту. Искусствотерапия, музыка, рисование, танец – все это также могут послужить способом выражения эмоций и переживаний, а также помочь обрести внутреннюю гармонию. Важно подчеркнуть, что методы помощи и поддержки должны быть индивидуально подобраны и адаптированы к конкретному участнику, учитывая его потребности, ресурсы и особенности травматического опыта. Поддержка со стороны профессионалов и близких людей играет ключевую роль в процессе адаптации и восстановления после травмы.

Профилактические меры по снижению травматического опыта и улучшению адаптации участников боевых действий играют ключевую роль в обеспечении здоровья и благополучия военнослужащих. Основной целью таких мер является предупреждение негативных последствий, которые могут возникнуть в результате участия в боевых действиях, а также повышение уровня адаптации к травматическим ситуациям [2].

Для эффективной реализации профилактических мер необходимо учитывать несколько ключевых аспектов. Во-первых, важно проводить

систематическое обучение участников боевых действий навыкам эмоциональной саморегуляции и стрессоустойчивости. Это поможет им более эффективно справляться с трудностями на поле боя и уменьшить вероятность развития травматического опыта. Такие тренинги могут включать в себя методики релаксации, медитации, практики осознанности и другие приемы, способствующие укреплению психологической стойкости. Во-вторых, необходимо создать условия для открытого общения об эмоциональных переживаниях и травматических событиях среди участников боевых действий. Это может способствовать выявлению потенциальных проблемных ситуаций и предотвращению негативных последствий. Регулярные групповые сессии психологической поддержки или индивидуальные консультации специалистов помогут участникам обсудить свои переживания, обрести понимание и поддержку от товарищей по службе. Кроме того, важно обеспечить доступ участников боевых действий к квалифицированной медицинской помощи и психологической поддержке. Раннее выявление и лечение психологических последствий травматических событий позволит предотвратить их дальнейшее ухудшение и снизить риск хронического посттравматического стрессового расстройства. Наконец, необходимо уделять внимание работе с семьями участников боевых действий, поскольку они являются важной опорой для военнослужащих в периоды трудностей и стресса. Обеспечение семей психологической и социальной поддержки, проведение тренингов по укреплению семейных отношений и разрешению конфликтов также способствует снижению травматического опыта у участников боевых действий.

Выводы. В заключение можно сказать, что травматический опыт у военнослужащих имеет серьезные последствия для их психологического и социального благополучия. Поэтому, важно развивать и совершенствовать методы помощи и реабилитации военнослужащим с травматическим опытом, чтобы помочь им преодолеть негативные последствия и вернуться к полноценной жизни.

В целом, эффективные профилактические меры по снижению травматического опыта и улучшению адаптации участников боевых действий требуют комплексного подхода и совместных усилий со стороны психологов, военных командиров и медицинского персонала. Регулярное проведение мероприятий по профилактике и поддержке позволит создать благоприятные условия для оптимальной адаптации участников боевых действий к сложным условиям и событиям, снизить риск развития травматического опыта и улучшить психологическое благополучие военнослужащих.

Список использованной литературы:

1. Авдиенко Г. Психологическая коррекция и реабилитация участников боевых действий. Учебник и практикум для бакалавриата и специалитета [электронный ресурс] / Г. Авдиенко. – Litres, 2018. – Режим доступа: <https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=fFeDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA123&ots=7DTeKrksnu&sig=bCpiqtzxXOrDya4xU4SjYPLKaxg> (дата обращения: 05.04.2024).
2. Вдовина И.В. Посттравматические стрессовые расстройства военнослужащих и их реабилитация / И.В. Вдовина // Социальный конфликт – 2001 – № 1. – С. 3-26.
3. Волошин В.М. Посттравматическое стрессовое расстройство: феноменология, клиника, систематика, динамика и современные подходы к психофармакотерапии / В. М. Волошин. – М.: Анахарсис, 2005. – 199 с.
4. Киркитадзе Э.Е. История происхождения ПТСР / Э.Е. Киркитадзе, Р.Р. Халфина // Образовательный процесс. – 2018. – № 4(6). – С. 20-25.
5. Попкова Н. А. Психологические особенности проявления посттравматического стрессового расстройства у участников боевых действий [электронный ресурс] / Н. А. Попкова. // Молодой ученый. – 2023. – № 48 (495). – С. 286-288. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/495/108431/> (дата обращения: 08.04.2024).

*Агеева Е.С.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Постановка проблемы, введение. Студенчество в данном контексте представляет особый интерес в силу своего положения в социуме как потенциально наиболее значимой движущей силы социокультурных изменений. С одной стороны, являясь наиболее динамичной, восприимчивой частью молодежи, студенчество быстро реагирует на любые изменения, происходящие в обществе [1]. С другой стороны, являясь интеллектуальной элитой молодежи, оно преобразует свои стремления, потребности в новые организационные формы, создавая основы для эволюции важных социальных институтов (семьи, брака, морали, нравственности, этики, этикета). В этой связи по нравственному состоянию данной социальной группы можно судить о состоянии молодежи и общества в целом.

Студенчество, как социальная группа, в своей повседневной деятельности использует разнообразные девиантные практики поведения: как традиционные и широко распространенные в обществе и в мире в целом, так и новые, возникающие под влиянием информационных технологий [4]. Так, под влиянием интернетизации в моду входят сетевые девиации, такие, как деструктивный стриминг, где за деньги продается насилие, жестокость, секс, вебкам-бизнес, когда на платной основе происходит общение наблюдателя и веб-модели, троллинг, буллинг и другие.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Проблема девиантного поведения является междисциплинарной и изучается целым рядом наук: медициной, психологией, педагогикой, философией, социологией, криминалистикой и др. Особенную актуальность представляет

рассмотрение этих проблем с точки зрения философского и социологического подходов. Существует большое число концепций, которые по-своему трактуют и объясняют девиантное поведение на основе психологических, социальных и биолого-генетических факторов. Особое значение для объяснения социальных девиаций приобретают социологические теории, среди которых можно выделить отдельно теории относительности девиантного поведения (П. Сорокина и М. Фуко), которые объясняют девиации исходя из социокультурных условий общества. Теории социального научения и дифференцированной связи А. Бандуры, Э. Сазерленда позволяют рассмотреть интенсивность социальных взаимодействий как основу для формирования и воспроизведения девиантных практик, в том числе в студенческой среде.

Описание исследования и основные результаты. Детерминанты девиантного поведения, то есть совокупность факторов, которые вызывают, провоцируют девиантные проявления и усиливающих или поддерживают девиантное поведение, можно распределить следующим образом:

1) условия окружающей среды – экологический, климатический, геофизические факторы и др.;

2) социальные факторы (социально-экономическая ситуация, государственная политика, традиции, мода, влияние средств массовой информации); социальные группы, к которым входит человек (этнические установки, субкультура, социальный статус, принадлежность к учебно-профессиональной или другой референтной группе); микросоциальная среда (уровень и стиль жизни семьи, психологический климат в семье, личность родителей, стиль семейного воспитания и отношений родителей, влияние близких друзей и других значимых людей);

3) психофизиологические, наследственно-биологические и конституциональные предпосылки – наличие передаваемых отклонений в психическом развитии наследственно или присущи конституционально, а также связанные с повреждениями центральной нервной системы в

перинатальном или постнатальном периоде и в первые годы жизни;

4) личностные детерминанты девиантного поведения – отрицательные личностные новообразования, возникшие в результате неблагоприятных условий жизнедеятельности ребенка (в частности ложный тип воспитания в семье), а также внутренние конфликты, неадекватность самооценки, отсутствие или крайне низкий уровень развития рефлексии, целое уложение и функции прогноза [3].

Итак, человек с девиантным поведением ведет себя не так, как все, его поведение отличается от привычного, приемлемого для окружающих. Девиантное поведение наносит реальный вред самому человеку или окружению. В своих крайних проявлениях она содержит угрозу для жизни (суицидальное поведение, преступления, злоупотребления алкоголем, наркотиками и др.) [5].

Девиантное поведение молодежи имеет свою специфическую природу.

Среди причин обуславливают разные девиации. Выделяют социально-психологические, психолого-педагогические, психобиологические факторы. При этом большую роль среди указанных причин играют характерологические особенности. Речь идет о так называемых акцентуациях характера, проявляющиеся в подростковом возрасте и влияющие на поведение молодежи. Закрепление некоторых черт характера мешает молодому человеку адаптироваться в окружающей среде и может стать одной из причин его поведения, отклоняющегося от нормы, акцентуации характера рассматриваются в качестве предпосылок девиантного поведения студентов [2].

Структура девиантного поведения имеет три уровня проявления. Первый уровень охватывает отклонения, не отвечающие стереотипным представлениям общества о тех или иных нормах поведения [1].

Второй уровень девиантного поведения охватывает поступки человека, которые затрагивают права других, что происходит в случае нарушения нравственных норм. Такой поведенческие проявления вызывают

недовольство и сопротивление окружающих, что делает невозможным приспособление человека к социуму и свидетельствует о социальном дезадаптацию.

К третьему уровню девиантного поведения относятся лица с делинквентным поведением, нарушение правовых норм которыми менее опасно для общества. К ним применяется преимущественно профилактика и психологическая коррекция, однако возможно и привлечение их к уголовной ответственности [4].

В современных условиях наблюдается тенденция нормализации традиционных форм девиантного поведения в студенческой среде. Это связано с социальными изменениями, а именно, изменяются нормы морали в сторону все большей толерантности и размытости границ дозволенного и недозволенного, в обществе потребления меняются нормы и ценности в сторону купли – продажи всего, что можно продать, процессы интернетизации углубляет девиантность в киберпространстве.

Сегодня на представления молодых людей о девиациях и социальных нормах влияют толерантные настроения. По отношению к девиантному поведению молодежи общество также стало относиться толерантно, что вызывает много противоречий. Толерантность предполагает терпимость и понимание к выражению индивидуальности человека в любых формах. Но, тем самым, толерантность призывает к признанию девиаций в виде самовыражения личности как нормы и требует не реагировать на них. Понятие девиантности в современных условиях переосмысливается. Но полное осуществление принципа толерантности невозможно, поскольку этому противодействуют собственно социальные коммуникации со своими нравственными нормами и моральными ориентирами.

Процесс признания одних девиаций нормой происходит с одновременным маркированием других форм поведения в качестве девиантных. Можно наблюдать своеобразную инверсию: прежние нормы девиации становятся нормой, а настоящие нормы поведения – девиацией¹.

Особенно данная тенденция заметна в сферах проституции, употребления наркотиков и алкоголя. А социальные нормы, регулирующие институт семьи и брака, отвергаются молодыми людьми и переходят в разряд девиаций. Молодежь переосмыслила суть семьи, возникли новые его формы: однополые браки, вокруг которых ведутся ожесточенные споры и кратковременное сожителство, которое уже не вызывает осуждение.

Сегодня в обществе получили распространение такие зависимости, как анорексия, булимия, трудоголизм, шопоголизм, зависимость от социальных сетей и компьютерных игр. Ряд исследователей связывают эту проблему с ростом уровня потребительства людей, «сверхпотреблением», «онормализацией» определенных субкультур [2]. Указанные виды зависимости имеют общую природу (уход в мир иллюзий) и аналогичные причины их возникновения (сбой в механизме социализации личности, социальная отчужденность). Особый акцент необходимо сделать на значимости факторов макросреды, когда в нашем обществе происходят резкие социально-экономические изменения, наблюдается отсутствие общепризнанных идеалов, возникает моральный релятивизм. Как было отмечено выше, в такие переходные периоды молодежь является особенно уязвимой частью общества. Р. Кастель полагает, что у молодежи существует дефицит продуктивных интересов и увлечений. Молодые люди, помимо учебы, большую часть своего свободного времени проводят в компании сверстников, редко читают, часто испытывают скуку. Они хотели бы заняться чем-то интересным, но не знают, чем и как именно. Молодежь коммуницирует, как правило, со своими друзьями – сверстниками, с которыми можно доверительно поговорить о проблемах, посоветоваться. В молодежной среде не редки драки, насилие, иные формы агрессивного поведения [4].

Российские ученые отмечают, что в российском обществе получили масштабное распространение девиации самых различных форм: на социально – психологическом, лично – психологическом, социально-

институциональном уровнях. Социальная фактография, которая подтверждает высказанный выше тезис, по мнению ученых, огромна. Это и девиации в сфере межполовых отношений, угрожающие репродуктивному здоровью нации, в том числе огромное (более 1 млн. в год) количество аборт. И один из самых высоких в мире уровень потребления алкоголя на душу населения, в том числе среди подростков и женщин. И рост наркопотребления. И рост преступности, в том числе «беловоротничковой».

Для студенчества, как социального сообщества, характерны своеобразные образ и условия жизни, специфическое социальное поведение. Поведение студенчества в российском обществе предопределяется противоречивостью сложившейся социально-экономической ситуации в нашей стране. С одной стороны, расширяются гражданские права, ослабляется давление государства. С другой стороны, возникновение неравных возможностей и социального статуса приводит к дифференциации условий жизни и учебы, и, как следствие, к девиантному поведению. По мнению М.И. Еникеева, рост девиаций происходит в нестабильном обществе, когда обесцениваются морально – нравственные нормы и невозможно удовлетворить свои базовые потребности.

Студенчество является наиболее восприимчивой и динамичной частью молодежи, с одной стороны, поэтому можно судить по нравственному состоянию студенчества в целом о положении дел молодежи и общества. С другой стороны, студенчество является будущим страны, ее интеллектуальным и духовным достоянием, что делает актуальным исследование девиаций в студенческой среде.

Все многообразие проявления девиаций среди студентов можно систематизировать в два основные вида. К первому виду относятся традиционные девиации, которые наблюдаются в течение долгого времени и периодически проявляются с различной частотой (алкоголизм, наркомания, проституция, склонность к суициду, противоправные действия и т.д.). Второй вид содержит не характерные ранее для социума «новые» девиации, которые

в последние несколько десятков лет получили широкое распространение. Исследователями отмечается перманентный характер новых девиаций, так как они были привнесены в общество посредством интернет-коммуникаций (деструктивный стриминг, троллинг, вебкам бизнес, киберпреступность и др.). Часть этих форм поведения может признаваться обществом нормальными с точки зрения идеологии толерантности. Опасение вызывает и тот факт, что, согласно эмпирическим данным, около половины (50%) современной молодежи в России согласно преступить ряд моральных принципов инорм, аргументируя это трансформацией современных реалий. По их мнению, в жестоком мире добиться успеха можно лишь преступив законы морали.

Согласно мнению ряда ученых, стремление студентов доказать свою независимость, является одним из основополагающих факторов возникновения и развития следующих форм девиантного поведения: критика по отношению к старшему поколению, пренебрежительное отношение к учебе, противодействие обществу. Вырвавшись из-под родительской опеки молодой человек пытается стать независимым во всех планах, каждым своим поступком утверждая личную свободу. В большинстве случаев, такое «взросление» не является истинным, так как студент продолжает оставаться в материальной и моральной зависимости от родителей. Переживая кризис духовного становления, студент вынужден опираться на поддержку со стороны ровесников, таких же взрослеющих студентов, как и он сам, попадая при этом в зависимость от их влияния. К возрастным характеристикам студенчества можно также отнести и продолжающийся процесс социализации [48].

Выводы. В настоящее время в процессе социализации молодые люди, усваивая нормы и образцы поведения, приспособляются к окружающей действительности. Это приспособление может принимать различные формы у разных индивидов. Первые будут слепо придерживаться навязываемых другими правил, другие – полностью их игнорировать.

Проблематика девиантного поведения среди студентов весьма актуальна, и в отечественном обществоведении в настоящее время исследованы различные аспекты данного явления: в социологии – гендерные особенности проявления девиантного поведения среди студентов, причины и пути проявлений девиантного поведения студентов в учреждении высшего образования, в педагогике и психологии – вопросы профилактики, диагностики девиантного поведения и т.д.

Список использованных источников:

1. Змановская Е.В. Структурно–динамическая концепция девиантного поведения / Е.В. Змановская // Вестник ТГПУ. – 2013. – №5. – С. 189-195.
2. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов. / Ю.А. Клейберг // М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт–М», 2003. –С. 17– 23.
3. Никонова Т.В. История студенчества в соотнесении со структурой его социального статуса / Т.В. Никонова // Студенчество как социальный феномен: история и современность. Материалы студенческой конференции СПбГУ – С. 8–19.
4. Омельченко Е.Л. Нормальная молодежь: пиво, тусовка, наркотики / Е.Л. Омельченко. Ульяновск: УГУ. – 2005. – 314 с.
5. Орлова В.В. Социальная зрелость молодежи: социально–психологический аспект / В.В. Орлова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2009. – № 5. – С.124 –130.

Алексеева А.А.
**ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
 Донецк, Донецкая Народная Республика,
 Российская Федерация**

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОМАНДНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Постановка проблемы, введение. Командное управление остается актуальной темой в современном бизнесе, поскольку эффективное взаимодействие сотрудников в команде является ключевым фактором успеха организации. Команда, в которой каждый член чувствует себя участником и может вносить свой вклад, способна достигать поставленных целей и решать

сложные задачи более эффективно.

Кроме того, в условиях быстро меняющегося рынка и конкурентной среды важно уметь быстро адаптироваться к изменениям и работать над решением проблем в команде. Командное управление помогает развивать навыки совместной работы, обмена знаниями и опытом, а также создавать атмосферу доверия и поддержки между сотрудниками.

Данная статья направлена на изучение проблем формирования командного управления и их эффективности, так как успешные команды являются основой для достижения целей и повышения конкурентоспособности организации.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Команда представляет собой группу из двух или более индивидов, которые объединяют свои усилия и взаимодействуют вместе для достижения общей цели. В данном определении присутствуют три ключевых компонента. Для создания команды требуются как минимум два человека. Нередко в организациях создаются большие, до 75 человек команды, но, как правило, их численность не превышает 15 сотрудников. Члены команды постоянно взаимодействуют друг с другом и сосредотачивают свои усилия для решения конкретных задач [1].

Эффективность команды определяется по двум ключевым показателям: производительному выпуску и личному удовлетворению. Производительный выпуск показывает количество и качество результатов командного труда в достижении поставленных целей и задач, а удовлетворение отражает способность команды к насыщению потребностей каждого участника, что способствует к поддержанию в них стремления к командному труду и приверженности ее интересам в коллективе [1]. Среди основных факторов, определяющих эффективность командного труда, главным является сам организационный контекст, который включает в себя: структуру, стратегию, среду, культуру и систему оплаты. Менеджеры создают команды в рамках определенного организационного контекста. Важно принимать во внимание

такие характеристики команд как тип, структуру и состав. Не менее важную роль играют размер команды и распределение ролей среди её участников. Кроме того, стоит оценить необходимость создания команды в целом, если потенциальные затраты превышают ожидаемую выгоду, возможно, более целесообразным будет доверить выполнение задачи кому-то из сотрудников.

Существует ряд научных публикаций от отечественных и зарубежных специалистов посвященные проблемам формирования управленческих команд. Первые исследования в области командной деятельности, опубликованные в начале 60-х годов XX века, были направлены на поиск методов повышения эффективности и продуктивности управленческого труда. Среди исследований, внесших значимый вклад в построение модели формирования команд, следует отметить работы следующих российских и зарубежных авторов. А.А. Авдеев рассматривал методы формирования команд, Е.П. Валь занимался проблемами эффективной мотивации персонала, Т.П. Галкина изучала вопросы группового управления. Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева разработала тренинговые программы по деловым коммуникациям, командообразованию и инновационному менеджменту. Д.Ф.Фролов и Т.М. Грабенко специализировались на изучении вопросов командообразования. В.И.Корниенко разработал курс «Формирование управленческой команды», а М.В. Красностанова исследовала современные методы оценки персонала [2].

Большинство из упомянутых выше авторов исследований отмечали, что современные организации стали более сложными и разнообразными, как в структурном, так и функциональном плане, что требует введения более эффективных организационных форм и методов коллективного управления. Данные нововведения позволяют сократить время принятия управленческих решений, а также повысить их качество, а именно продуктивность, целесообразность и своевременность. Данную проблему можно решить через создание хорошо сформированной управленческой команды, которая будет способна эффективно решать крупные и междисциплинарные проблемы.

Описание исследования и основные результаты. Командное управление – это управление, осуществляемое посредством создания и функционирования управленческих команд.

Основной целью командного управления является эффективное решение поставленных перед организацией задач и проблем.

Миссия командного управления должна включать в себя элементы, связанные с лидерством, продвижением вперед.

Особенности управленческой команды в системе управленческих связей:

1. Группа лиц, осуществляющая управление определенным объектом, включая персонал;
2. Группа, которая функционирует по принципам взаимодействия, она представляет собой систему с системообразующими элементами и взаимосвязями;
3. Это структурированная система, объединяющая элементы как формальной, так и неформальной структур взаимодействия;
4. Целостная структура с интегративными качествами;
5. Это структурированная система, причем важное место в установлении структуры, упорядочении связей и отношений играет сама команда,
6. Это объединение нескольких людей, исполняющих различные задачи управления, но имеющих общие интересы и цели, которые связаны с интересами объекта управления,
7. Это открытая система, взаимодействующая с внешней средой,
8. Это самоорганизационная структура [2].

Из этого следует, что управленческая команда является взаимодействующей, сплоченной группой руководителей организации или её подразделений, которая на основе разделяемых ценностей и целей, самоорганизуясь, эффективно распределяет функции и ответственность, проявляя творчество и, берет на себя обязательства по достижению общей

цели. В следствии чего она достигает высоких результатов управления даже в нестандартных ситуациях. Управленческая команда связывает заботы об удовлетворении жизненных потребностей подчиненных и своих собственных с эффективностью работы организации в целом.

Управленческие команды воспринимаются как ключевой фактор повышения качества управления, что способствует снижению риска при принятии управленческих решений, особенно в рамках стратегического планирования. Опираясь на мощный интеллектуальный потенциал, используя стратегическое планирование как механизм, для предотвращения крупных ошибок, и разрабатывают собственные, уникальные и оригинальные методы формирования и отбора вариантов решений, что делает управленческие команды мощным фактором производства.

Все члены команды обладают взаимодополняющими навыками, несут ответственность за конечные результаты, готовы изменять функционально-ролевую соотношенность, в соответствии с требованиями и потребностями управления.

Группа не сможет стать полноценной командой, если не признает себя подотчётной как команда. Командная подотчетность – это определенные обещания, которые лежат в основе двух ключевых аспектов эффективных команд: обязательства и доверия [3].

Управленческая команда представляет собой группу людей, члены которой образуют верхушку управленческой пирамиды организации и при этом формируют полноценную команду. Социальная и организационная потребность в управленческой команде в организации обусловлена необходимостью упорядочения действий организации в условиях повышенной динамичности внешней среды или кардинальной реструктуризации внутренней деятельности организации.

Развитие любой организации в большей степени зависит от слаженной работы управленческой команды, а противоречия между топ-менеджерами компании могут угрожать стабильности ее работы, снижать эффективность

управления и подрывать репутацию управленческой команды.

Как целостная функциональная система, состоящая из координированных специалистов – менеджеров, управленческая команда имеет ряд характеристик, позволяющих отнести её к классу социальных групп, но в отличие от общепринятого выделения групп по социально-демографическим признакам, определение управленческой команды имеют определенные особенности, требующие терминологического, типологического и функционального анализа.

Управленческая команда представляет собой коллегиальный орган управления, обладающий демократической формой принятия решений и разделением ответственности между всеми членами команды. Полномочия генерального директора при условии существования управленческой команды адекватно снижаются, в его деятельности начинает преобладать регулирующая функция. При неправильном распределении прав и ответственности – эффективная управленческая команда не может существовать. Члены управленческой команды являются не только специалистами, ответственными за определенные области работы, но и собственно управленцами, чьи мотивации могут включать стремление к власти. В таком случае работа управленческой команды может быть осложнена конкуренцией. Для эффективного функционирования команды необходимо, чтобы все её участники четко осознавали её структуру и свою роль в ней [3].

Таким образом, вышеупомянутые виды управленческих команд обладают следующие характерными признаками. Во-первых, целевой признак – команда формируется и действует для достижения определенной цели/целей. Во-вторых, признак единоличного лидерства – команду возглавляет руководитель, который является её признанным лидером. В-третьих, признак времени работы команды – управленческая команда действует в рамках либо постоянных, либо временных условий.

Выводы. Таким образом, управленческие команды играют важную

роль в достижении целей организации. Они формируются для решения конкретных задач под руководством опытного лидера и могут функционировать как постоянно, так и временно, в зависимости от потребностей компании. Команда – это механизм, в котором важно, чтобы все участники четко понимали свою роль, для успешной и слаженной работы.

Список использованных источников:

1. Алексеева, М.М. Планирование деятельности фирмы / М.М. Алексеева. – Финансы и статистика, 2003. – С. 368.
2. Богомолова, Н. Кадровые и управленческие команды: определяем диспозицию / Н. Богомолова. – Справочник по управлению персоналом, 2006. – № 5.
3. Абакумова, И.В. Смысловые аспекты управления командным взаимодействием / И.В. Абакумова. – Молодой исследователь Дона, 2019. – №4 (19). – С. 121-126.

*Баканова Д.Р.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ЭЙДЖИЗМ КАК ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Постановка проблемы, введение. Старость, как особый период жизни людей, включает в себя многочисленные специфические проблемы, обусловленные дефектами их физического и психического состояния, изменениями социального и экономического статуса (чаще со знаком «минус») и социальных ролей. Все это влечет снижение адаптационного потенциала пожилых граждан, создает более высокую степень социальной незащищенности, которые усиливаются осознанным или бессознательным злоупотреблением этим их положением в ряде социальных практик. Данное явление Р. Батлер обозначил эйджизмом, определив его как процесс

систематической стереотипизации и дискриминации людей по причине их старости [2].

Геронтологический эйджизм представляет собой криминализацию, пренебрежительное отношение или унижающие дискриминационное человеческое достоинство, реализуемые на основе негативной возрастной стереотипизации, а также сами негативные возрастные стереотипы в отношении людей старших возрастных групп. Его последствиями выступают: социальная эксклюзия надбавки к людям с сопутствующим им снижением доступности социальных благ и социального капитала, с учетом самочувствия и психологического здоровья этой возрастной категории; ослабить ориентацию социальных институтов и микросоциумов, платящих людям за их покупателя, их «насилованную» инфантилизацию и пр. Ликвидация эйджизма – необходимое условие повышения качества жизни населения старших возрастных групп, которое обуславливает необходимость факторов его возникновения и проблем преодоления.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Обзор литературы по данной теме показывает, что среди причин эйджизма ряд авторов выводит на первое место геронтофобию – страх старости и смерти. В одном из определений Р.Н. Батлер эйджизм определяется как отражающий глубоко затаенную тревогу некоторых людей, их личностное отвращение и ощущение неприязни к стареющим людям, болезни, инвалидности, их страху беспомощности, бесполезности и смерти [2]. Геронтофобия преобразуется в негативное отношение к престарелым людям, как к символам своего рода, к этим взглядам; перед включением этой защитной функции эго, помогающей людям относительно отрицать свои опасные аспекты старости – болезни и смерти, позволяет воспринимать дополнительные деньги как отличных от себя, и тем самым снизить свой уровень страховки старости.

А.Дж. Тракслер связывает отношение негативных геронтостереотипов с акцентом, который делается в западном обществе на молодежной культуре [23]. Т.Д. Нельсон иллюстрирует это положение, в частности, тем, что самым

негативным моментом дня рождения молодого человека является открытка с выражением сожаления о прибавлении еще одного года. Шутки и юмор, происходящие в обществе, здесь говорят об одном: старею – это плохо. Он также ссылается на опрос данных, который показывает, что около 90 миллионов американцев каждый год покупают продукты или передают процедуры, которые выявляют физические признаки старения [2].

Причиной формирования негативных стереотипов являются деньги людей Т.В. Смирнова отмечает медикалистский подход к восприятию старости, который «обусловил патогенную установку на процесс старения, переведя ряд геронтологических проблем в разряд гериатрических». О.В. Краснова, ссылаясь на мнение С. Коллетт-Пратль считает, что позитивное отношение к жизни коррелирует с удовлетворенностью, что проявляется следующими факторами: продолжение социальных связей, финансовая независимость и хорошее финансовое положение. В старости именно эти факторы ограничивают минимум: финансовая или возможная социальная изоляция, финансовая беспомощность и плохое здоровье [1].

Описание исследования и основные результаты. Россия всегда находилась на пересечении западной и восточной культур, с ее десятками этнических групп и различных религий. Федеративная структура страны также включает в себя множество различий в социально-экономическом статусе между ее регионами.

Старение – это обобщенный термин, обозначающий набор процессов, которые с течением времени способствуют ухудшению здоровья и, в конечном итоге, смерти. Эти процессы ответственны за такие проявления, как увеличение риска слабости, инвалидности, заболеваемости (возрастных дегенеративных заболеваний) и, в конечном итоге, увеличение уровня смертности.

Обращение к зарубежной и отечественной литературе позволяет уточнить ведущие понятия, систематизировать периоды развития теории и практики изучения геронтологического эйджизма, выделить тенденции

каждого периода.

Первый этап – 1955–1960 гг. XX в. Проблематика возрастной дискриминации получила начало развития в психологии и социологии в связи с развернувшимися научными дискуссиями в зарубежном научном пространстве. Американский социолог Р.Н. Батлер в 1960 г. ввел в научный оборот термин «эйджизм», обозначая с помощью него феномен дискриминации одних возрастных групп людей другими людьми непосредственно по критерию «неправильного», «нежелательного» возраста. Применение в научном обороте этого термина определило необходимость сегментации возрастных групп, вовлеченных в дискриминацию пожилых (дискриминационные проявления в межличностном общении, дискриминационные практики социальных институтов, а также дискриминационные стереотипы) [3].

Второй период – 1970–1980 гг. XX в. Проблематика дискриминации по возрастному признаку стала объектом внимания ученых западных стран и нашла отражение в научном пространстве. Ведущая тенденция 1980-х гг.: дифференциация трактовок феномена эйджизма привела к тому, что появился ряд взаимосвязанных терминов: «стереотипизация», «дискриминация», «предубеждение», которые носят негативно окрашенный характер.

Начиная с самых первых этапов научного изучения явления возрастной дискриминации большой популярностью пользовались экспериментальные процедуры, которые позволяют выявить структуру и содержание поведенческих стереотипов, а также обозначить механизмы актуализации. В работах А.Дж. Тракслера эйджизм рассматривается как любая установка или поведение, классифицирующие людей по возрастному критерию [2].

Третий период – начало 2000-х гг. В целом ряде исследований содержание понятия «эйджизм» получило новый импульс развития в научном пространстве. С.Т. Фиске и А.Дж. Кадди понимают под эйджизмом предрассудки и стереотипы по отношению к представителям определенной

возрастной группы, которые приводят к последующему дискриминирующему поведению. По мнению Т.Д.нельсон, основной детерминантой подобного поведения выступает влияние институтов общества и государства на дискриминацию по возрастному признаку [2]. Подобного рода поведение воспринимается как вариант нормы.

В представленных источниках демонстрируется ряд методологических подходов к исследованиям дискриминации по возрастному критерию. Отмечается, что в каждом индивидуальном случае следует учитывать жизненный опыт личности. Однако наличие эйджизма констатируется в ходе взаимодействия групп общества. В числе рекомендуемых методов находятся эксперимент и наблюдение, а также опросы [3].

В работах российских исследователей эйджизм определяется как система дискриминационных практик и установок, направленных против лиц пожилого возраста и наполненных стереотипами о деструктивной роли данного возраста, детерминирующих в сознании пожилых лиц ряд барьеров окружающей среды.

Анализ причин возникновения геронтологического эйджизма позволяет выделить следующие: негативный опыт взаимодействия с пожилыми людьми, особенности индивидуальной социализации, а также «мода на молодость» [3]. В литературном обзоре, представленном в публикации Л.В. Колпиной и Т.В. Городовой, среди основного комплекса причин геронтологического эйджизма выделяют следующие: снижение социального статуса пожилых людей, тренд молодости, неготовность общества к старению и геронтофобия, негативный опыт общения с пожилыми, особенности индивидуальной социализации [3]. По мнению Л.В. Колпиной, негативное отношение к жизни может коррелировать с неудовлетворенностью людей жизнью, вызванной нарушением социальных связей и изоляцией, финансовой несамостоятельностью и нарушением здоровья.

В российской психологии можно наблюдать тенденции к изучению

положительных детерминант развития образа пожилых людей. Ряд авторов выделяют в качестве значимых такие конструкты образа пожилого возраста, как хранение и передача опыта, степенность, стремление к духовности и прочее.

Выводы. Причин возникновения эйджизма как социального феномена достаточно много. Так, Л.В. Колпина и Т.В. Городова, проведя анализ отечественной и зарубежной литературы, выделяют следующее: снижение статуса пожилых людей и «мода на молодость», неготовность современных политик к феномену постарения общества, геронтофобия, негативный опыт общения с пожилыми людьми и специфика индивидуальной социализации субъекта эйджизма.

В настоящее время возникла необходимость преодоления эйджизма в отношении населения старших возрастных групп. Данная необходимость вызвана как гуманистическими, так и социально-экономическими императивами обеспечения качества жизни и продуктивного долголетия этой группы населения, максимально полного использования ее потенциала в общественно значимых целях. Геронтологический эйджизм обуславливает не только барьерный характер внешней физической, социокультурной и институциональной среды для лиц старшего поколения, но также самоограничительные установки и практики самих представителей этих возрастов (самой эйджизм). Кроме того, степень интериоризации и характер влияния эйджистских стереотипов на их установки и практики неодинаковы, что требует дифференцированного подхода к профилактике и их преодолению.

Список использованных источников:

1. Балабанова К.А. Эйджизм как отражение отношения к пожилым людям в современном обществе: постановка проблемы / К.А. Балабанова, Г.А. Ковалева // Череповецкие научные чтения – 2016 Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2017 – С. 11-13.
2. Дискриминация пожилых и негативное отношение к старению вредят их здоровью / Всемирная организация здравоохранения. – Режим

доступа. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/29-09-2016-discrimination-and-negative-attitudes-about-ageing-are-bad-for-your-health> (Дата обращения: 10.03.2024).

3. Колпина Л.В. Геронтологический эйджизм: причины возникновения и проблемы / Л.В.Колпина, Т.В.Городова // *Фундаментальные исследования*. – 2015 – №2 –17. – С. 3871-3874.

Брынза М. И.
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

СОЦИАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ФОКУСЕ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Постановка проблемы, введение. Проблема самоопределения личности является, пожалуй, одной из самых актуальных и обсуждаемых в отечественном социально-гуманитарном знании, поскольку затрагивает практически все важнейшие аспекты человеческого существования. Потребности современного общественного развития обусловили рост интереса к проблемам личности, определения приоритетов формирования его ценностных жизненных ориентаций, к различным аспектам его взаимоотношений с социальной и природной средой. Постановка проблемы самоопределения личности на теоретическом уровне открывает широкие возможности ее эмпирического изучения в таких отраслях знания как социология, психология, педагогика и другие. Ее исследование будет способствовать решению многих практических задач по активизации сущностных сил личности.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Проблематика социального самоопределения личности носит междисциплинарный характер и является предметом изучения философии, социологии, психологии и педагогики. В современной науке имеется целый ряд исследований в области личностного самоопределения, педагогических

аспектов его формирования, а также философских трудов, посвященных проблематики поиска самой сути бытия и его смысла для личности. углубления в экзистенциальные вопросы формирования личности и ее поиску себя в социуме. К наиболее фундаментальным разработкам в данной области можно отнести труды таких философов как Ж.Ж. Руссо, И.Кант, А.Шопенгауэр и другие. Из современных отечественных авторов необходимо отметить разработки в области самоопределения личности К.А. Абульхановой-Славской, Т.В. Машарова и других. Педагогическим аспектам самоопределения посвящены работы А.Мудрика, К.М. Коджаспирова и других.

Однако, несмотря на все возрастающий интерес к осмыслению феномена социального определения, оно все еще характеризуется недостаточной сформированностью.

Описание исследования и основные результаты. В рамках философского осмысления социального самоопределения личности наиболее значимыми являются работы Ж.Ж. Руссо, И. Канта, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше., которые рассматривали такие понятия как «свобода воли», «естественное состояние человека» в идеальной модели общества, иррациональность человеческой воли, воля к власти и другие. К. Маркс, А. Бергсон и другие связывали сущность личности со способностью создавать новые условия для своего развития. Эта идея получила свое дальнейшее продолжение в философии экзистенциализма. Отмечая, что «человек станет таким, каков проект его бытия» Ж.П. Сартр обращает внимание на такую черту самоопределения человека, как направленность его на будущее [1, с. 322]. Вслед за Сартром идею ответственности человека за свое существование утверждает А. Камю.

В русской философии вопросы самоопределения рассматривали в рамках религиозной философской школы, и, прежде всего, В.С. Соловьев и Н.А. Бердяев. Самоопределение прежде всего рассматривалось как долженствование, судьба, предназначение, но при этом человек обладает

определенной свободой в выборе своего жизненного пути: «Изначальность, непроецируемость моей свободы выражалась в том, что я мог принять “не-я”, лишь сделав это “не-я” содержанием своего “я”, введя его в свою свободу. ...Все в человеческой жизни должно пройти через свободу, через испытание свободы» [2, 52]. В качестве философской категории самоопределение трактуется как «процесс и результат выбора личностью своей позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных обстоятельствах жизни; основной механизм обретения и проявления человеком свободы» [3, с.593]. Кроме того, категория «самоопределения» тесно переплетается с категорией «самоназначение», носящей этический характер и характеризующей активную жизненную позицию личности. готовность проявлять деятельностное начало, готовность к служению и защите тех ценностей, которые являются определяющими в данном обществе. Таким образом, философское осмысление категории «самоопределение» рассматривается в традиционном русле осмысления сущности и назначения человека, его природы, смысла существования, а также в рамках вопросов о свободе воли, сущности сознания, проблемы взаимоотношения человека и общества.

Изучение феномена личностного самоопределения в психологии и педагогике начинается с начала XX века, а чуть позже становится предметом изучения и социологии. Многие современные авторы теоретические аспекты самоопределения неизменно связывают с рассмотрением таких проблемных полей психологии и социологии как «жизненный выбор», «жизненная стратегия», «жизненный план». В современном мире возможность для самореализации и самоопределения стала рассматриваться как один из показателей прогресса, а государство создает все необходимые условия для развития инновационного потенциала своих граждан, обеспечения необходимых условий в реализации своих возможностей в различных сферах общественной жизни. Кроме того, одним из стратегических направлений современной молодежной политики становится создание условий для формирования личности, способной адаптироваться в изменяющихся

условиях. Самоопределение как самостоятельный выбор человеком своего жизненного пути, целей, ценностей, нравственных норм, будущей профессии и условий жизни является необходимым условием жизнедеятельности человека, определяющим качество его личностной и профессиональной зрелости [4, с.302]. Таким образом, проблема самоопределения, ее динамика, виды и факторы приобретает важнейшее теоретическое и практическое значение в рамках стратегического развития государства.

В психологии понятие «личностное самоопределение» также соотносится с понятиями «жизненный путь», «жизненный цикл», «жизненный выбор». Так в начале XX века в психологии было введено понятие «жизненный путь», благодаря которому стало возможно рассмотрение процесса жизни человека отдельно от процесса истории. Результатом жизненного пути человека становится «самоосуществление – исполненность лучших потенциалов, исполненность экзистенции человека» [5, с.29].

Подход, намеченный в психологии продолжила К.А. Абульханова-Славская, для которой центральным моментом самоопределения становится самодерминация, т.е. личностная активность, желание и стремление занять какую-либо социальную позицию. Она характеризует самоопределение как «осознание личностью своей позиции, которая формируется внутри координат системы отношений» [6, с. 138]. Можно отметить, что многими учеными самоопределение соотносится также с социализацией, в том числе профессиональной, политической, экономической и т.д. Как бы там ни было, можно утверждать, что самоопределение неразрывно связано с личностными, глубинными представлениями личности о собственном «Я» и о том, как оно взаимодействует в внешнем социальном пространстве.

Выводы. В отечественной и зарубежной литературе широко представлены исследования в сфере личностного, социального, профессионального и семейного самоопределения, в то время как другие его аспекты остаются недостаточно изученными. Анализ различных источников

позволяет говорить о том, что в гуманитарных науках данная категория используется для обозначения процесса становления человека, его ценностной ориентации для развития жизненной перспективы, формирования профессионального выбора в соответствии с определением им своего места в мире и отношения к окружающему миру, обществу, где реализуется переход вероятности в действительность. Накопленный опыт требует социологического обобщения для целостной концептуализации категории «социальное самоопределение молодежи» в условиях современного российского общества, эмпирической фиксации особенностей функционирования, индивидуального моделирования и реализации

Список использованных источников:

1. Сартр, Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.П. Сартр. // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319–344.
2. Бердяев, Н.А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – М.: Международные отношения, 1990. – 336 с.
3. Новейший философский словарь / Гл. науч. ред. и сост. Грицанов А. А. – Минск: Изд. В. М. Скакун, 1999. - 877 с.
4. Лупанова, Н.А. Самоопределение личности как научная категория / Н.А. Лупанова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова – № 3. – 2010. – С. 302-306.
5. Бастракова, Н.С. Социально-психологические аспекты жизненного самоопределения человека: монография / Н. С. Бастракова. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2020. – 153 с.
6. Абульханова, К.А., Березина, Т.Н. Время личности и время жизни. / К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина. – СПб.: Алетейя, 2001. – 159 с.

*Гуляев М. С.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБРАЗ ЖИЗНИ ГОРОЖАН НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ДОНЕЦКА

Постановка проблемы, введение. Исследование влияния социокультурных факторов городской среды на образ жизни горожан на примере города Донецка является актуальным по нескольким причинам.

Во-первых, городские среды являются особым социокультурным пространством, где формируются уникальные образы жизни, отражающие разнообразие социальных, культурных и экономических условий. Понимание влияния различных аспектов городской среды на жизнь его обитателей позволяет более эффективно планировать развитие городов и улучшать качество жизни горожан.

Во-вторых, город Донецк сталкивается с вызовами социально-экономической нестабильности и политических изменений. Исследование влияния социокультурных факторов на образ жизни его жителей позволит лучше понять, как горожане адаптируются к изменяющимся условиям и какие ресурсы им необходимы для успешной адаптации.

Кроме того, изучение социокультурного контекста города Донецка может пролить свет на более широкие социокультурные процессы в обществе. Это позволит выявить общие тенденции и особенности формирования образа жизни в условиях городской среды.

Таким образом, исследование влияния социокультурных факторов городской среды на образ жизни горожан на примере города Донецка имеет важное значение для понимания современных процессов общественного развития, а также для разработки практических мер и стратегий улучшения

качества жизни в городе.

Цель статьи – исследовать влияние социокультурных факторов городской среды на образ жизни жителей города Донецка, используя метод анкетирования и последующий анализ данных.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение городов в социологии имеет длительную историю, которая началась в конце XIX века. В это время города стали стремительно расширяться, становясь центрами промышленности и культуры. Это привлекло внимание социологов, которые стремились понять, какие влияния оказывают города на социальные процессы и взаимодействия.

Одним из первых социологический анализ города предложил Макс Вебер. Он в целом определяет город как селение, состоящее из тесно соприкасающихся домов, которое настолько велико, что в нем отсутствует специфическое для общества соседей личное знакомство друг с другом [1]. Также один из первых исследователей города в социологии был Эмиль Дюркгейм, который в своей работе “Самоубийство” (1897) исследовал связь между городской жизнью и самоубийствами. Он обратил внимание на то, что в городах самоубийства были более распространены, чем в сельской местности, и связал это с отсутствием социальной интеграции и аномией в городской среде.

Помимо М.Вебера и Э.Дюркгейма роль больших городов в обществе изучали такие немецкие социологи, как Карл Бюхер и Георг Зиммель. Последний подчеркивал, что контраст существует не только между городом и деревней, но также между большим городом и маленьким городом, жизнь в котором, как и в деревне, отличается медленным, привычным и равномерным ритмом [2].

У классиков марксизма городская проблематика присутствует в контексте рассмотрения положения рабочего класса в капиталистическом обществе. Большой город в этой связи, промышленный или торговый, рассматривается в качестве места, где в наиболее концентрированной форме

протекает классовая борьба. К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали город как концентрацию населения, орудий производства, капитала, наслаждений, потребностей: «Города... были настоящими “союзами”, порожденными непосредственными потребностями, заботой об охране собственности и стремлением умножить имевшиеся у отдельных членов средства производства и средства защиты» [3]. Город противопоставляется деревне, отношения между ними описываются как непрерывная война. Уничтожение противоположности между городом и деревней расценивается как одно из главных условий общественного единства.

Однако настоящий расцвет городской социологии явился в работах учёных Чикагской школы. В её рамках основными исследователями характерной проблематики города стали Роберт Парк, Эрнст Берджесс и Луис Вирт. Работы Чикагской школы отличала прикладная направленность [4].

В 1960-х годах появилась новая волна исследований города, связанная с развитием концепции “городской коммуникации”. Исследователи, такие как Херберт Ганс и Джанет Эберли, изучали, как люди общаются и взаимодействуют в городской среде. Они обратили внимание на роль общественных мест, таких как парки, кафе и транспортные узлы, в формировании социальных связей и сетей.

Современные исследования города в социологии продолжают развиваться и включают в себя различные подходы и методы. Социологи изучают такие темы, как городское неравенство, миграция, городская культура и идентичность, городская политика и многое другое. Исследования города помогают нам лучше понять, как города влияют на нашу жизнь и как мы можем создавать более справедливые и устойчивые городские среды.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). В данной статье представлены обобщенные результаты исследования, нацеленного на выявление влияния социокультурных факторов городской среды на образ

жизни жителей города Донецка. Используя метод анкетирования и анализ данных, исследование позволило выделить ключевые аспекты социокультурного контекста города и его воздействие на повседневные практики горожан.

Результаты данного исследования, хотя и обобщены, имеют важное значение для понимания динамики городской жизни в условиях современных социокультурных изменений. Они могут послужить основой для разработки практических мер по улучшению качества жизни в городе Донецке и аналогичных городах.

Участие в опросе: в исследовании приняли участие 300 человек из города Донецка. Половое соотношение среди участников было равномерным: 150 мужчин и 150 женщин.

Возраст участников: изучение возрастного состава участников показало, что представители различных возрастных групп были примерно равномерно представлены в выборке. Большинство опрошенных приходится на возраст от 25 до 45 лет, что свидетельствует о высокой заинтересованности данной возрастной категории в участии в исследовании.

Образование участников: участники опроса представлены различными уровнями образования, включая среднее, высшее и начальное. Это говорит о широком представлении различных социальных групп в выборке исследования.

Семейное положение участников: анализ семейного статуса участников показал, что большинство из них состоят в браке, но также присутствуют одинокие, разведенные и разлученные граждане. Это указывает на разнообразие семейных структур в обществе.

Занятость участников: большинство опрошенных заняты на постоянной работе, но также среди них есть и те, кто временно без работы или находится в статусе студентов. Это отражает разнообразие сфер занятости и экономическое положение населения города.

По результатам опроса о понимании городской среды, большинство

респондентов связывают ее с физическим аспектом (45%), некоторые с социальными аспектами (30%), экономическими возможностями (15%), культурными аспектами (8%) и политической средой (2%). Безопасность и спокойствие (25%), чистота и убранство (20%) и развитая инфраструктура (15%) оцениваются как ключевые для хорошей городской среды. Развлекательные возможности (1%) оказались менее значимыми. Оценки качества городской среды колеблются от отличного (10%) до очень плохого (10%). 35% считают качество городской среды, которая им нравится, сопоставимым с состоянием города Донецка. Важность безопасности в городской жизни выделяется как общее приоритетное значение.

Безопасность и спокойствие – главные приоритеты хорошей городской среды (25%). Далее следуют чистота и развитая инфраструктура – 20 и 15 % соответственно. Также важны доступность объектов, социальная справедливость и общественная активность. Экологическая устойчивость и развлекательные заведения менее важны. Молодежь отдает предпочтение развлечениям и культуре, в то время как старшее поколение ценит инфраструктуру и безопасность. Несмотря на различия в приоритетах, оба поколения сходятся во мнении о важности безопасности, особенно в условиях нестабильности. В Донецке восприятие городской среды неоднозначно: 10 % оценивают ее как отличную, а 10 % - как очень плохую, что говорит о необходимости комплексного подхода к улучшению городской инфраструктуры и удовлетворению различных потребностей населения.

35% респондентов считают качество предпочитаемой ими городской среды схожим с донецким, 25% - лучшим, а 20% - худшим. Культурный образ Донецка у 25 % респондентов ассоциируется с углем и шахтами, у 20 % - с розами, еще у 20 % - с металлургическими заводами и "Донбасс Ареной". Памятник Ленину и городской парк также имеют значение для жителей. Полученные результаты свидетельствуют о неоднозначном восприятии и многогранности культурно-исторической среды Донецка.

В Донецке 55% жителей регулярно посещают культурные

мероприятия, 25% - несколько раз в месяц, 15% - раз в неделю, 10 % посещают редко, а 2 % - никогда. 3% раньше посещали, но больше не ходят. Большинство респондентов считают культурные учреждения доступными: 30 % - очень доступными. 8 % считают их недоступными, что говорит о неравномерном распределении или проблемах с инфраструктурой. Свободное время жители проводят в парках/скверах (20%), кафе/ресторанах (18%), торговых центрах (15%), кинотеатрах (12%), театрах (7%) и спортивных клубах (8%). Некоторые предпочитают клубы/бары (4%), зоопарки/аквариумы (3%), парки развлечений (2%) и поездки на природу (2%). Ключевыми факторами развития культурной среды Донецка являются финансирование, государственная поддержка и просвещение населения. Основными потребностями жителей являются улучшение работы общественного транспорта, утилизация отходов, технологии управления городским пространством, общественные пространства и доступность культурных объектов.

Результаты опроса показывают, что интересы жителей Донецка в сфере досуга разнообразны: 20% жителей считают приоритетным финансирование культурных проектов, а 15% поддерживают участие государства в развитии культуры. Приоритетами для жителей также являются улучшение транспортной ситуации (20 %), модернизация системы обращения с отходами (15 %), развитие общественных пространств (15 %) и создание безопасных спортивных площадок (15 %). Городская культура влияет на выбор продуктов питания (35 %), образ жизни (25 %) и общественные мероприятия (20 %) для местных жителей. Жители устойчивы (30 %), поддерживают друг друга (25 %), адаптируются (20 %), ценят семейные традиции (15 %) и сохраняют позитивный настрой (10 %). Уровень общественной безопасности в целом хороший (60 %), но 20 % респондентов оценивают его как низкий, возможно, из-за военных конфликтов.

30% горожан считают уровень безопасности отличным, 25% - хорошим, а 20% оценивают его как низкий. Семейные связи и социальные

сети являются основным фактором привязанности к району для 45 % респондентов, в то время как 30 % ценят атмосферу и удобства. 40 % респондентов общаются с соседями несколько раз в месяц, 25 % - несколько раз в неделю и 15 % - ежедневно. В качестве ключевых факторов доверия между соседями 25 % называют регулярное общение и взаимодействие, 20 % - взаимопомощь и 15 % - общие интересы.

40 % респондентов пользуются общественным транспортом ежедневно, а 30 % - несколько раз в неделю. 45 % респондентов оценивают транспортную инфраструктуру как хорошую или отличную, а 25 % - как удовлетворительную. 30 % респондентов называют удобную инфраструктуру главной причиной привязанности к своему району, а 25 % - близость к работе или учебе. Около 15 % респондентов ежедневно проводят на свежем воздухе более 3 часов, а 35 % посещают парки и зоны отдыха ежедневно или несколько раз в неделю. 10 % респондентов никогда не посещали парки и зоны отдыха.

30% респондентов сильно обеспокоены экологическими проблемами и поддерживают меры по их решению, а 40% считают очень важным проживание в развивающемся городе с возможностями профессионального роста. 40 % оценивают состояние Донецка как плохое или очень плохое, а 25 % крайне негативно относятся к местным властям. Война существенно повлияла на образ жизни и распорядок дня горожан. 30 % выразили надежду на восстановление и улучшение инфраструктуры после окончания военного конфликта. 30 % хотят улучшить состояние дорог, 25 % выступают за создание большего количества парков и скверов, 15 % - за модернизацию общественного транспорта.

Заключение. На основе обобщенных данных о предпочтениях и взглядах жителей города Донецка, можно сделать важные выводы о направлениях социокультурного развития и ожиданиях относительно будущего города. Анализ показывает, что восстановление и развитие культурной среды являются ключевыми аспектами интереса для местных

жителей, что подчеркивает значимость культурного фактора в формировании общественной жизни. Одновременно, видимое влияние военного конфликта на образ жизни и менталитет горожан подчеркивает необходимость адаптации и стремление к восстановлению обычного ритма жизни. Взгляды на будущее города сосредоточены на требованиях к восстановлению инфраструктуры, обеспечению безопасности и созданию условий для процветания всех слоев общества. Для более глубокого понимания динамики изменений и выработки эффективных стратегий развития, дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение культурных и социальных тенденций, а также на учет обратной связи от горожан при формировании городских программ и проектов.

Список использованных источников:

1. Вебер М. Город. / Пер. с нем. Б. Н. Попова. – Пг.: Наука и школа, 1923. – С. 309.
2. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3. – С. – 24-33.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К. Социология. – М., – 2000. – С. 375.
4. Парсонс Т. Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. Сокращенный перевод с английского В.В. Воронина и Е.В. Зиньковского. – М.: Прогресс, 1972. – С. 68.

Гурова Е. Р.
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Постановка проблемы, введение. Анализируя состояние и тенденции развития современной семьи в России, можно сказать, что в институте семьи с середины XX в. произошли существенные изменения. Стремительные социальные процессы, в том числе структурные изменения современного общества, увеличивающаяся межпоколенная дистанция, обуславливают формирование системы ценностных ориентаций современной молодежи, отличной от представителей других поколений, в том числе касающихся семейных ценностей.

Молодежь представляет собой социальный капитал и потенциал развития любой страны, её представления о семье, её предназначении и социальных функциях обеспечивают жизнеспособность социальной системы, что обуславливает пристальное внимание к её самоопределению среди теоретиков и практиков социально-гуманитарной сферы.

Трансформации института семьи проявляются в увеличении числа разводов, отказа от установки на единобрачие, увеличение числа семей «чайлдфри» (от англ. Childfree), неполных и приёмных семей, матерей одиночек, ранних и внебрачных беременностей, абортотворения и пр. С одной стороны, сохраняется традиционный (патриархальный) вариант при наличии социального контроля и сохранении формальных признаков. С другой стороны, остается популярным вариант эгалитарной семьи, демонстрирующей отход от социоцентрического начала в семье в сторону индивидуально-личностного. Вышеизложенное обуславливает актуальность изучения ценности семьи в представлениях современной молодёжи.

Краткий обзор существующих разработок. Поскольку институт семьи представляет чрезвычайную значимость для существования общества, научный интерес к изучению различных аспектов его трансформации является традиционным. Анализ философской, психологической и социологической литературы по проблемам семейных ценностей в поколенном разрезе демонстрирует наличие на глобальном уровне глубоких трансформационных процессов в современной семье и её социальных функциях, обусловленных интенсивной социальной динамикой, особенностями социализации и становления личности в информационном обществе в условиях глубоких социально-политических и социально-экономических кризисов.

Различные аспекты трансформации института семьи затрагиваются в трудах Е.В. Бондаревской, Т.И. Власовой, Б.С. Гершунского, Т.Т. Щелиной и др. отмечающих её обусловленность общими тенденциями общественного развития, коррелирующими, с одной стороны, с обесцениванием семейных традиций, утратой или разрушением связей поколений, с другой – с ориентации и установки современной молодежи на ответственное родительство. Вместе с тем, российские исследователи, в частности С.П. Акутина, отмечают, что для молодёжи, несмотря на «модификацию ценностных установок, семья не перестает быть не просто важной, а очень важной ценностью» [1].

В данном контексте О.А. Карабановой и С.В. Молчановым разрабатываются проблемы возрастных аспектов родительства; О.О. Илюхиной, К.В. Фофановой и др. – социально-психологические детерминанты репродуктивного поведения молодёжи; Н.В. Жадуновой – альтернативные формы брака, в частности однополые семьи как моральная и социальная проблема; Т.А. Гурко, Н.Ф. Диановой Л.И. Савиновым, В.Р. Тлемешок – представления молодёжи о родительских и супружеских ролях как детерминантах семейных отношений. Таким образом, неугасающий исследовательский интерес подтверждает актуальность данной

проблемы.

Описание исследования и основные результаты. С конца XX – начала XXI вв. распространение западных образцов брачно-семейных отношений в сочетании с либерализацией отечественного брачно-семейного законодательства на фоне экономических трудностей трансформационного периода привело в России к резкому падению официальной брачности – почти до уровня западноевропейских государств. Сохраняется также тенденция значительного количества разводов: по статистике, сегодня распадается более половины новообразованных семей.

Согласно данным Федеральной службы статистики о репродуктивных планах населения, в частности, о регистрации и расторжении брака по стране, с 2012 по 2022 гг. количество желающих впервые зарегистрировать брак стабильно снижается, так, по сравнению с 2012 г. в 2013 г. был зафиксирован 25% спад регистрации браков в последующем, начиная с 2014 года количество регистрируемых браков хоть незначительно, но неукоснительно снижается (в среднем на 2% каждый год), что можно связать с экономической нестабильностью, как в семье, так и в стране в целом [2].

Те же тенденции относительно брачно-семейных отношений просматриваются и в молодёжной среде: помимо вышеперечисленных наблюдается резкое ухудшение морально-психологического климата в молодых семьях (процветает безответственность и насилие); пренебрежение номами нравственного воспитания; негативизм и нигилизм – отрицание принципов со-жительства, присущих старшим поколениям. «Озападнивание» приводит к распространению нетрадиционных форм брака: гостевому, повторному, свингерству, групповому, фактическому незарегистрированному и пр. – не свойственных ранее российским брачно-семейным традициям. Данные обстоятельства, на наш взгляд обусловлены изменением места ценности семьи в системе ценностных ориентаций современной молодежи.

Целью исследования является определение места семейных

ценностей, в целом, и ценности семьи, в частности, в представлениях студенческой молодежи современного промышленного города в сложившейся социальной ситуации.

В нашем исследовании под семейными ценностями будем понимать «традиционные нравственные ориентиры и установки, касающиеся брачно-семейных отношений, социально одобряемые и разделяемые большинством людей, определяющие возможность для индивида продолжить свой род, фамилию, сохранить и расширить родственные связи; следовать национальным традициям, обычаям, образу и укладу семейной жизни в соответствии с общепринятыми культурными ценностями; учитывать народный опыт многих поколений человечества в сохранении и воспроизводстве нравственных традиций семейного воспитания в условиях преемственности и межпоколенческих различий в эпоху трансформаций, затрагивающих социальный институт семьи» [1, с.112].

Социологи отмечают, что, во-первых, семейные ценности являются важнейшим элементом семьи как социального института и малой группы, поскольку включают все человеческие свойства и качества; во-вторых, семья и семейные ценности представляют собой фундаментальную составляющую любой культуры; в-третьих, в силу их уникальности, их реализация возможна преимущественно в рамках брачно-семейных отношений; в-четвёртых, будучи в каком-то смысле уникальными (разные семьи имеют свой набор ценностей), в тоже время они являются достаточно распространенными в конкретных социокультурных группах; в-пятых, диапазон семейных ценностей обусловлен потребностями и целями супругов и членов их семьи, стажем супружеской жизни, степенью значимости тех или иных ценностей, социокультурной спецификой и пр.; в-шестых, семейные ценности взаимосвязаны и взаимообусловлены, существует прямая зависимость между значимостью и интенсивностью этих связей и прочностью семейных отношений; в-седьмых, семья является источником воспроизводства семейных ценностей как внутри семейной группы, так и для общества в

целом [3].

К числу основных традиционных семейных ценностей принято относить ценности, составляющие семь основных элементов системы ценностей семьи и брака. К ним относятся ценности: 1) связанные с самоутверждением личности; 2) удовлетворяющие потребность в любви, принятии и признании; 3) связанные с удовлетворением физиологических потребностей; 4) потребность в безопасности, выражающуюся в относительной стабильности и защищенности; 5) удовлетворяющие потребность в общении; 6) дающие возможность удовлетворять прагматические потребности; 7) удовлетворяющие потребность в родительстве [3]. Данные ценности носят универсальный характер, не обусловлены темпоральной и географической локализацией, не связаны с конкретной социальной структурой, и могут, как разделяться, так и отвергаться современной молодежью. Конфигурация семейных ценностей, доминирование одного из аспектов в системе ценностных ориентаций обуславливает стремление молодёжи к брачно-семейным отношениям, их устойчивость и продолжительность.

Для нашего исследования особый интерес представляют наработки И.Б. Назаровой, М.П. Зеленской, Н. Целиховой и др., проводивших эмпирические исследования представлений о ценностях семьи у современной молодежи. Как показал анализ исследования, большая часть молодежи признает семью одной из высших ценностей, однако лишь для её небольшой части она является подлинным эталоном, реальным критерием оценки конкретных событий повседневной действительности [4; 5].

Так, согласно данным исследования С.П. Акутиной почти три четверти респондентов (студенческая молодежь) не стремятся к зарегистрированному браку, а предпочитают так называемый «гражданский брак» (сожительство), рассматривая его как пробный, дающий возможность приобретения опыта совместного проживания. Отсюда и отсутствие установок на долговременные отношения, и, как следствие – не готовность

искать компромиссные решения, вырабатывать собственные правила совместного проживания, не готовность к деторождению. Даже рождение ребенка более половины юношей и более трети девушек не считают достаточной причиной для заключения брака. Лишь 13,3 % от общего числа респондентов считают, что ребенок должен родиться в браке. Из чего следует, что традиционные семейные ценности – деторождение и продолжение рода, семейные традиции утратили доминирующее положение в системе семейных ценностей и ценностей в целом.

В то же время сохраняются тенденции относительно функционального распределения ролей в семье: более половины мужчин и более сорока процентов женщин считают, что мужчина должен быть главой семьи. В то же время пятая часть мужчин и почти половина женщин считают, что главой семьи должна быть женщина. Третья часть юношей выразили мнение об отсутствии функционального распределения по гендерному признаку, полагая, что функции в семье должны быть распределены поровну, в зависимости от ситуации и возможностей партнёра. Полученные данные свидетельствуют о возрастании автономии девушек даже в сфере родительских отношений: воспитание ребенка без помощи супруга не является для них непреодолимой проблемой.

Среди основных мотивов заключения брака выступают: любовь (три четверти респондентов) и внеплановая беременность (пятая часть респондентов).

Почти 70% респондентов выразили нежелание использовать супружеско-родительский опыт собственной родительской семьи, из чего следует, что жизненные приоритеты кардинально изменились, и семья не является ключевым фактором формирования представлений об эталоне семьи у современной молодёжи [1].

Можно сказать, что новые модели ценностей, на которые ориентируется современная молодежь, связаны с возрастающей зависимостью от «вознаграждающих межличностных отношений».

Тенденции увеличения количества разводов, «гражданских браков», неполных семей и сокращения рождаемости могут быть следствием именно предпочтения такого вида отношений, который не требует выполнения ряда обязательств перед супругом и несения ответственности за детей. Изменение системы семейных ценностей и места семьи в ней ведёт к тому, что основанием брака становится сексуальность интимная сфера, что не может обеспечить необходимой прочности и устойчивости отношений супругов.

Включенные в выборку респонденты признают семью как жизненную ценность и, в то же время, имеют ряд специфичных ожиданий и установок, соответствующих их брачным намерениям, гендерных представлений о модели семьи, которые чаще всего являются продлевающими срок решения о заключении брака и снижающими его надежность.

Как у юношей, так и у девушек имеется значительное расхождение представлений о будущем партнере по браку (идеализированный образ) и опыта взаимодействия со сверстниками, получаемого в подавляющем большинстве случаев, из практики досугового общения. Девушки главными качествами своего будущего избранника считают: любящий, мужественный, искренний, счастливый, обаятельный, сильный, дружелюбный, чистый, не женственный. В образе идеального супруга представлены маскулинные характеристики, отсутствуют феминные качества, а преобладают качества моральные. То есть преобладают романтические ожидания, соответствующие, скорей, стереотипным, культурно-историческим образцам мужчины. Оцениваемая девушками реальность показывает, что мужчины не соответствуют параметрам идеального избранника, прежде всего, расхождение представлено в таких характеристиках как: не любящий, недостаточно мужественный, женственный, недостаточно обаятельный, не вполне сильный, недостаточно добросовестный. Девушки, имеющие потенциальные брачные намерения, не находят в окружающих молодых людях мужчину их мечты и видят в них излишнюю феминность.

Выводы. Таким образом, анализ исследовательских позиций

современных ученых свидетельствует о неоднозначности понимания и оценки современного института семьи: одни говорят о его трансформации, другие – об упадке и нивелировании семейных ценностей, усугублении межпоколенного разрыва, в силу чего нарушается трансляция и воспроизводство семейных традиций между родительскими и молодыми семейными группами. То есть кризис семьи в определенной степени связан с изменением системы семейных ценностей. Можно определить, что одним из ключевых детерминантов снижения ценности семьи, представления молодежи о супружеско-родительских ролях и, как следствие, снижения социализирующей функции семьи, отказа от рождения детей выступает трансформация системы ценностей – изменение ранга и/или исключение из неё некоторых традиционных и привнесение новых элементов, закладывающих основу наблюдаемых изменений.

Список использованных источников:

1. Акутина С. П. Формирование семейных ценностей молодежи в эпоху трансформации преемственности поколений [электронный ресурс] / С.П.Акутина // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике. – 2020. – С.111-113. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-semeynyh-tsennostey-molodezhi-v-epohu-transformatsii-preemstvennosti-pokoleniy> (дата обращения 07.04.2024).
2. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2022 [электронный ресурс] / Федеральная служба статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения 07.04.2024).
3. Зритнева Е.И. Социология семьи: учеб. пособие для студентов ВУЗов., М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2006. – 150 с.
4. Назарова И.Б. Зеленская М.П. Ценность семьи в представлении студенческой молодежи [электронный ресурс] / И.Б. Назарова, М.П. Зеленская // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2019. – С.586-588 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennost-semi-v-predstavlenii-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения 07.04.2024).
5. Целихова Н.В. Поколение «ИКС»: ценности и семья. / Н.В. Целихова // Социальная политика и социология. – 2004. – №2. – С. 222-236.

Дейнека В. В.
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

ФАКТОРЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Постановка проблемы, введение. Синдром «эмоционального выгорания» в настоящее время становится одной из наиболее актуальных проблем современного мира. Согласно статистике, представленной Всемирной организацией здравоохранения, первое место в ряде психосоматических заболеваний занимает депрессия, которая является следствием ярко выраженных хронической усталости и эмоционального «выгорания», возникающих на работе.

Известно, что эмоциональному выгоранию более всего подвержены люди, чья профессиональная сфера относится к типу профессий «человек-человек», в особенности так называемых помогающих профессий. К таким профессиям относится и профессия «социальный работник».

Социальная работа – род деятельности, предполагающий постоянное общение с людьми, причем с людьми, которые находятся в трудной жизненной ситуации. При этом специалист обязан оказывать квалифицированную помощь, как материальную, так и моральную. И если материальная помощь оказывается социальными службами при содействии государства, то моральная поддержка ложится целиком на плечи социального работника, что делает саму социальную работу психологически трудной профессиональной деятельностью, так как обуславливает у специалиста по социальной работе состояние постоянной эмоциональной напряженности и даже стресса.

При этом, особенности функционирования эмоциональной сферы

социального работника, умение рефлексировать и оптимально регулировать свою деятельность при столкновении с трудностями, входят в структуру его профессионально важных качеств. Поэтому, выявление факторов и предпосылок возникновения эмоционального выгорания у социальных работников с целью оказания им помощи и социально-психологической поддержки в преодолении последствий эмоционального выгорания, а также профилактики профессионального выгорания является актуальной задачей, которая может быть решена в рамках самой социальной работы и ее же средствами.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Проблема профессионального выгорания имеет междисциплинарный статус. Данный вопрос в частности актуален для наук, которые нацелены на предотвращение эмоционального истощения и на оказание помощи людям, подверженным эмоциональному выгоранию.

Так, изучению проблемы эмоционального выгорания посвящены работы многих как отечественных, так и зарубежных учёных: В. Н. Козиева, Л. Ф. Колесниковой, Э. Ф. Зеера, К. Маслач, Х. Д. Фрейденберга и др. Однако, исследований, посвященных именно организации помощи специалистам по социальной работе в профилактике и коррекции профессионального выгорания, в том числе средствами самой социальной работы, пока еще мало.

Цель данной статьи – теоретический анализ и обобщение факторов и предпосылок эмоционального выгорания у специалистов социальных служб.

Описание исследования и основные результаты. Социальные работники должны хорошо представлять профессиональные риски, их социально-психологическую и биологическую природу, иметь информацию о способах предупреждения рисков профессионального выгорания для того, чтобы правильно реагировать на их наличие.

Поле деятельности специалиста по социальной работе весьма обширно. Профессиональная деятельность в сфере социальной работы является

разноуровневой и неоднородной. Уже в силу этого проблема эмоционального выгорания сложна и неоднозначна, требует углубленного изучения и анализа.

В качестве причин, обуславливающих психическое выгорание, чаще всего указываются две группы факторов: индивидуальные характеристики личности и организационные (ситуационные) факторы, связанные с содержанием и условиями самой профессиональной деятельности: острота проблем, глубина контакта с клиентом, обратная связь, справедливая оценка результатов деятельности, рабочие перегрузки, продолжительность рабочего дня.

Некоторые авторы выделяют и третью группу факторов, рассматривая содержательные аспекты деятельности в качестве самостоятельных.

Так, Т. В. Форманюк выделяет личностные, ролевые и организационные факторы [6]. Опишем каждый из этих факторов.

Личностный фактор. Проявляется, прежде всего, в чувстве собственной значимости на рабочем месте, возможности карьерного роста, автономии и самостоятельности при выполнении работы (относительно контроля со стороны руководства). Если специалист чувствует важность и значимость своей деятельности, то он становится достаточно неуязвимым к факторам эмоционального выгорания. Если же работа выглядит в его собственных глазах незначимой, то синдром развивается быстрее.

Специалисты в области социальной работы как раз часто сталкиваются со сложностями личной реализации, так как в большинстве учреждений, оказывающий социальную помощь и поддержку населению, не предусмотрено карьерного роста [1].

Ролевой фактор. Исследования, проводимые в области изучения проблемы эмоционального выгорания, показали, что на развитие выгорания существенно влияют конфликт ролей и ролевая неопределенность. Условиями для возникновения данных факторов эмоционального выгорания являются такие профессиональные ситуации, в которых совместные действия сотрудников в значительной степени не согласованы: отсутствует интеграция

усилий, но при этом присутствует конкуренция. И, наоборот, слаженная, согласованная коллективная работа в ситуации распределенной ответственности предохраняет работника от развития синдрома эмоционального сгорания, не смотря на то, что рабочая нагрузка может быть существенно выше.

В сфере социальной работы конкуренции нет, но несогласованность совместных действий, а также нечеткое распределение обязанностей, при котором некоторые работники выполняют слишком большой объем поручений, разумеется, является весомой причиной эмоционального выгорания.

Организационный фактор. На развитие синдрома влияет многочасовая работа, но не любая, а неопределенная, связанная с нечеткостью функциональных обязанностей, либо не получающая должной оценки. При этом, важным фактором выгорания является стиль руководства, при котором руководитель не позволяет сотруднику проявлять самостоятельность (по принципу «инициатива наказуема») и тем самым лишает его чувства ответственности за свое дело и осознания значимости, важности выполняемой работы.

Социальной работа характеризуется тем, что помимо значительного количества времени, которое необходимо потратить в решении проблем людей, обратившихся в социальные учреждения за помощью, социальные работники постоянно заполняют документы, неправильное написание которых может быть чревато конфликтами с руководством [1]. Таким образом, причиной и фактором эмоционально выгорания специалистов в области социальной сферы может быть чрезмерная бюрократия, все еще для этой сферы характерная.

Таким образом, Т. В. Форманюк считает, что «выгорание» – это плата не за сочувствие людям, как утверждает в своих работах К. Маслач [2], а за свои нереализованные ожидания. В качестве причин наиболее сильных негативных переживаний, связанных с работой, называются «отсутствие

результата» («ощущение, что работаешь впустую», «чувство отчаяние, когда что-то не удалось, не получилось и т. д.)). Ощущение утраты смысла деятельности, обесценивание и бессмысленность своих усилий являются сильнейшим фактором переживаний специалистов социальной сферы [6].

Обобщение причин и факторов эмоционального выгорания позволили Е. В. Суворовой выделить определенные типы социальных работников, наиболее подверженные риску профессионального выгорания [4]:

Первый тип: сотрудники, имеющие интровертированный характер. Такие сотрудники «выгорают» особенно быстро, так как их индивидуально-психологические особенности не согласуются с профессиональными требованиями коммуникативных профессий (а социальная работа относится именно к таким). Люди с таким психотипом обычно не имеют избытка жизненной энергии, характеризуются скромностью и застенчивостью, склонны к замкнутости и концентрации на предмете профессиональной деятельности. Благодаря своим психологическим особенностям, такие специалисты склонны к накоплению эмоционального дискомфорта.

Второй тип: люди, находящиеся «не на своем месте» и потому испытывающие постоянный внутриличностный конфликт в связи с необходимостью решения рабочих задач.

Третий тип: специалисты-женщины, переживающие внутриличностный ролевой конфликт, «разрываясь» между работой и семьей.

Следует отметить, что такой тип достаточно характерен для социальной работы, так как излишняя вовлеченность в профессиональную деятельность нередко заставляет страдать семью социального работника. Это происходит по следующим причинам:

- во-первых, требования этики не позволяют социальному работнику делиться с семьей проблемами своих клиентов, соблюдая принцип конфиденциальности. Поэтому муж и дети весьма приблизительно представляют, чем занимается их жена и мама на работе. Это достаточно

типичная проблема семей, члены которых из профессиональных соображений должны думать, что и как говорить близким людям о своей работе;

- во-вторых, социальная работа требует больших эмоциональных затрат, что значительно уменьшает эмоциональную отдачу в семье. Когда на работе специалисту весь день приходится выслушивать других людей и углубляться в их заботы, вечером бывает трудно проникнуться заботами своих близких людей.

Четвертый тип: работники, профессиональная деятельность которых проходит в условиях острой нестабильности и хронического страха потери рабочего места.

Необходимо отметить еще и то, что уровень должностных окладов специалистов социальных служб низок, специалисты по социальной работе сами не защищены от трудных жизненных ситуаций [3].

Вместе с тем, риск профессионального выгорания в процессе трудовой деятельности социального работника можно снизить. Для этого требуется, с одной стороны, оценка и определение уровней «приемлемого риска», с другой – принятия мер по исключению чрезмерного или «недопустимого риска». Возможность работать и зарабатывать на полноценную жизнь, реализовывать с помощью трудовой деятельности свой творческий личностный потенциал, получать удовлетворение от работы и достигать при этом желаемого социального статуса – одна из базовых ценностей современного общества. Поэтому сохранение здоровья человека, его профессиональной способности к труду – основная задача защиты работников от рисков профессионального труда [5].

Таким образом, проведенный теоретический анализ факторов и предпосылок возникновения синдрома эмоционального выгорания у социальных работников, позволяет сделать следующие **выводы:**

- социальная работа относится к профессиям, требующим большой эмоциональной нагрузки, ответственности и имеющим весьма

неопределенные критерии успеха – именно поэтому социальные работники подвержены риску профессионального выгорания;

- большинством авторов выделяются личностные, ролевые и организационные факторы профессионального выгорания; все эти факторы присутствуют в социальной работе;

- социальные работники должны хорошо представлять профессиональные риски, их социально-психологическую и биологическую природу, иметь информацию о способах предупреждения рисков профессионального выгорания, правильно реагировать на их наличие, а также иметь представление о факторах профессионального выгорания;

- риск профессионального выгорания в процессе трудовой деятельности социального работника можно снизить; для этого требуется, с одной стороны, оценка и определение уровней «приемлемого риска», с другой – принятия мер по исключению чрезмерного или «недопустимого риска».

Список использованных источников:

1. Малышева Е. К. Синдром эмоционального выгорания сотрудников социальной сферы и практические рекомендации по его профилактике / Е. К. Малышева // Молодой ученый. – 2022. – № 48 (443). – С. 494-496.

2. Маслач К. Выгорание: многомерная перспектива / К. Маслач. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2004. – 124 с.

3. Надеина Н. А. Особенности социальной работы как особого вида профессиональной деятельности / Н. А. Надеина // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. – Серия «Гуманитарные науки» – 2005. – №1 (13). – С. 145-152.

4. Профилактика эмоционального выгорания у специалистов организаций социального обслуживания: метод. пособие / сост. Е. В. Суворова; под ред. Л. И. Ачекуловой. – Красноярск, 2017. – 63 с.

5. Психология профессионально обусловленных кризисов / под ред. Э. Сыманюк.: Рос.акад. образования, Моск. психолого-соц. ин-т. — М.: Изд-во Моск. психолого-соц. ин-та. – Воронеж: МОДЭК, 2004. – 319 с.

6. Форманюк Т. В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации / Т. В. Форманюк // Вопросы психологии – 2011. – №6 – С.28-46.

*Дронова В.Е.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМАНДНОГО МЕТОДА В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Постановка проблемы, введение. В системе управления человеческими ресурсами в социальной сфере происходит постепенная переориентация с индивидуальной работы на командную работу с персоналом. Это связано, прежде всего, с требованиями современного времени – с необходимостью трансформации и модернизации сферы социального обслуживания населения.

Востребованность социальной сферы и глобальность задач, стоящих перед ней, требуют квалифицированных и мотивированных на решении общей цели специалистов. Чувство единения, которое дает общая цель, положительно влияет и на каждого специалиста в ракурсе его профессионального и личностного развития, и на способность коллектива работать в качестве единого действующего организма. Именно поэтому, использование командного метода в управлении персоналом организаций социального обслуживания населения насущно и актуально.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Многие отечественные исследователи отмечают, что термин «команда», хотя и употребляется иногда параллельно с термином «коллектив», не идентичен ему. Главное отличие команды от коллектива – высокая организационная эффективность действий, направленных на цель.

Командный менеджмент сегодня становится одной из важнейших стратегий управления, основанной на принципах гуманизма, гармонизации управленческой деятельности во всех сферах общества, принципе синергии.

Управление командами в менеджменте занимались такие ученые как В. В. Авдеев, А. Я. Кибанов, Ф. Котлер, В. В. Поздняков, А. Л. Смирнов, Т. Ю. Базаров, Е. В. Маслов, Ю. Г. Одегов, А. И. Пригожин, Т. Бойдейл, В. А. Спивак и др. [2, 9]. Однако, работ, рассматривающих командный метод в сфере социального обслуживания пока еще крайне мало. Среди проанализированных нами работ, мы обнаружили лишь одну публикацию по данной теме [10].

Целью исследования является обоснование необходимости применения командного метода в управлении работой персонала организаций социального обслуживания населения, обозначение способов использования данного метода.

Описание исследования и основные результаты. Понятие «команда» отражает особенности современного общества и соответствующего подхода к психологическим особенностям группового субъекта. Умение работать в команде в совокупности с умением проявлять инициативу и отстаивать свое мнение считается признаком высокого профессионализма.

Существует достаточно большое количество определений понятия «команда». Анализ и обобщение представлений о команде в отечественной и зарубежной научной литературе [1, 4, 8] позволил нам сформулировать следующее определение: команда – это сплоченный, компетентный, высокомотивированный состав сотрудников организации, подверженный эффективным целям и общему подходу к работе и разделяющий ответственность за результаты совместной работы.

Командный метод работы является более эффективным в управлении организацией в современных условиях в отличие от жесткого административного управления.

Процесс формирования команды может быть, случайным (стихийным) и целенаправленным. Стихийный процесс «запускается» с появления неформального лидера, который сплачивает вокруг себя сотрудников, охваченных общей деятельностью. Такой путь формирования команды в

сфере социального обслуживания населения может быть эффективен для разработки креативных проектов и программ, однако он не является долгосрочным и не выступает в качестве основного. В организациях социального обслуживания значительно важнее и эффективнее целенаправленный подход к процессу формирования команды, который требует от руководителя ясного представления о методах формирования команды, а также о типичных проблемах, с которыми он может столкнуться на пути формирования команды.

Как указывает Д. В. Степанов, самые распространенные проблемы при построении команды следующие:

- командные цели и интересы не определены либо не донесены до всех членов команды;
- командные и личные цели (а также интересы и ценности) диаметрально противоположные;
- недостаточно высокая личная ответственность (что часто бывает связано с «двойной» либо «размытой» ответственностью в организации);
- отсутствие у сотрудников личной установки на взаимопомощь и поддержку;
- отсутствие либо нечеткое понимание показателей конечного результата;
- недостаток или неправильное распределение ресурсов;
- нежелание сотрудников делиться знаниями и оказывать помощь;
- под сплоченностью и сработанностью сотрудниками подразумеваются в большей степени неформальные отношения;
- отсутствие у лидера необходимых компетенций;
- неправильное распределение ролей в команде;
- недостаточная, ограниченная коммуникация, что ведет за собой ограничения в получении информации;
- недостаточная мотивация у сотрудников на групповую работу (предпочтение работать в одиночку);

- низкая профессиональная квалификация отдельных членов предполагаемой команды;

- недостаточно доверия к авторитетному мнению формального лидера [6].

Таким образом, создание команды – сложный и продолжительный процесс, который включает ряд этапов: знакомство, сплочение посредством team building, выработка единых целей и задач, определение роли каждого человека в команде, разработка методов работы в спорных и кризисных ситуациях, выбор различных механизмов мотивации, мониторинг продуктивности последующей деятельности работников [7].

Организация работы команды предусматривает мониторинг, в процессе проведения которого отслеживаются такие явления, как: готовность сотрудников понимать и принимать общие цели, психологическое состояние коллектива, групповая динамика и командные процессы и т.п. [10].

Э. К. Самерхановой и А. А. Шкуновой разработана диагностическая методика, включающая три основных показателя, которые входят в содержание командной работы персонала организации [5]. Методику можно использовать для мониторинга работы команды. Раскроем содержательный компонент основных блоков диагностической методики.

Первый блок – готовность работать в команде. Критериями эффективности командной работы по этому показателю выступают опыт командной работы сотрудников; неформальная и спокойная атмосфера в рабочем коллективе; когда задача хорошо понята и принимается сотрудниками; наблюдается умение слушать и слышать друг друга, присутствует обсуждение; конфликты и разногласия центрируются вокруг идей и методов, а не личностей, а их решение основывается на согласии всех, а не на приоритете большинства.

Второй блок – ролевая структура команды, которая строится на эмоциональных отношениях – симпатиях и антипатиях, феноменах межличностной привлекательности и популярности. Предполагает также

определение ролевой структуры в группе, где каждый член команды играет определенную роль, например «борец за правду» или «догматик», «генератор идей», «координатор» и т.п. [10].

Третий блок – командные процессы, под которыми понимается удовлетворенность членов команды системой вознаграждения, возможностью саморазвития, коммуникативные процессы в команде, а также процесс разработки и принятия управленческого решения.

Следует отметить, что примером командной работы в сфере социального обслуживания населения может быть создание участковой социальной службы по раннему выявлению семейного неблагополучия и обеспечению взаимодействия всех ведомств и служб для выведения семьи из трудной жизненной ситуации или социально опасного положения [3]. Специалисты, работающие на одном участке, работают на общий результат и становятся командой, в которой каждый из них проявляет свои сильные стороны. Система участковой службы позволяет командно замотивировать специалистов именно на предупреждение семейного неблагополучия, в частности, ситуаций безнадзорности, поскольку с начальной стадией неблагополучия работать намного легче, чем с запущенными случаями. Положительным моментом также является короткая цепочка, по которой передается информация о семье, что обеспечивает ее полноту, достоверность и своевременность. В работу участковой службы как правило, активно вовлечены все специалисты учреждения социального обслуживания населения – педагоги-психологи, юрисконсульт, специалисты, оказывающие социально-бытовые услуги, методисты. В рамках участковой социальной службы, могут применяться различные социальные практики и инновационные технологии, которые позволят максимально эффективно оказывать необходимую помощь и поддержку семьям и несовершеннолетним, а также создадут эффективную систему мультидисциплинарного сопровождения семьи, профилактики семейного и детского неблагополучия.

Выводы. Использование командного метода в управлении персоналом организаций социального обслуживания населения является более эффективным в современных условиях в отличие от жесткого административного управления.

Данный метод повышает эффективность работы организации (учреждения) социального обслуживания населения за счет мотивированности сотрудников, их готовности работать на общий результат и нести за него ответственность

Формирование команды – целенаправленный, многоступенчатый процесс, предполагающий, прежде всего, компетентность руководителя и его просвещенность в вопросах командообразования.

Промером командной технологии в сфере социального обслуживания населения может быть создание участковой социальной службы по раннему выявлению семейного неблагополучия и обеспечению взаимодействия всех ведомств и служб для выведения семьи из трудной жизненной ситуации или социально опасного положения.

Список использованных источников:

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг / Управление, подбор персонала. – С.Пб: Питер, 2012. – 236 с.
2. Вакуленко Р. Я. Современный подход в управлении конкурентоспособностью организации / Р. Я. Вакуленко, М. В. Быковский, Е. Ю. Платова // Справочник. Инженерный журнал с приложением. – 2008. – №1. – С. 45-48.
3. Методические рекомендации. Участковая социальная служба как технология командной работы. – <http://sz326.gov45.ru/rescentr/>
4. Мэддакс Р. Успешная команда: Как ее создать, мотивировать и развивать / Р. Мэддакс. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. – 104 с.
5. Самарханова Э. К. Сетевой аспект реализации образовательного модуля «Организационное поведение» / Э. К. Самарханова, А. А. Шкунова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №12-5. – С. 907-910.
6. Степанов Д. В. Эффективное управление: Команда, иерархия, единовластие / Д. В. Степанов. – М.: Речь, 2015. – 144 с.

7. Фаткин Л. Командообразование в организации как фактор эффективности совместной деятельности / Л. Фаткин, К. Морозова // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – №1. – С.106-111.

8. Халина А. А. Понятие, признаки и роль командообразования в социологии управления /А. А. Халина // Актуальные проблемы современной науки. – 2012. – №5 (44). – С.80 - 83.

9. Хохлова Т. П. Способность к командообразованию как профессионально значимый признак современного специалиста / Т. П. Хохлова, В. В. Лобанова // Управление персоналом. – 2005. – №20. – С. 60-63.

10. Шкунова А. А. Командообразование как современный метод управления человеческими ресурсами в социальной сфере / А. А. Шкунова, С. В. Булганина, Н. В. Яшкова // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2016. – Том 8, – №3. – <http://naukovedenie.ru/PDF/67EVN316.pdf> (доступ свободный).

*Дымченко И.Г.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К СОБЛЮДЕНИЮ ДЕЛОВОГО ЭТИКЕТА

Постановка проблемы, введение. Вузовский этикет делового общения – система принципов и норм, личностных качеств, позволяющих выстраивать специфические «деловые» нравственные отношения в вузе, предназначенная для получения качественного высшего образования и достижения конечной цели – формирования личности современного специалиста, способной к профессиональному и нравственному совершенствованию. Конфликтные ситуации в общении с преподавателями во многом определяются снижением общего уровня культуры студенческой молодежи и «размытостью» духовно-нравственных идеалов, неспособностью адекватно оценивать себя и свое поведение. На наш взгляд, одна из причин возникновения конфликтных ситуаций между студентами и преподавателями заключается в непонимании обучающимися сущности делового этикета, который создан для того, чтобы сделать общение максимально эффективным и сформировать уважительное

доброжелательное отношение друг к другу.

В современном образовательном пространстве деловой вузовский этикет отличается демократичностью и гибкостью. Кроме того, новые образовательные технологии (сотовые телефоны, дистанционное обучение, электронная почта, образовательные интернетплатформы и т. д.) определяют новые правила делового этикета.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. К проблеме соблюдения делового этикета обращались заслуженные кандидаты социологических, педагогических наук XXI века, рассматривая её, прежде всего, как объективный феномен. Проблема соблюдения делового этикета изучалась с точки управленческого аспекта в работах Ю.С. Галынской, В.В. Звягинцева и Н.А. Коростелевой [1]. Соблюдение речевого этикета было изучено в аспекте интернет-коммуникаций в работе заслуженных педагогов Е. Г. Шаховаловой и Н.Н. Шаховалова [2]. Так же в работе О.А. Осиповой, этикет был изучен в аспекте повседневной культуры человека [3].

Формирование коммуникативной компетенции студентов на основе этикетных норм делового иноязычного общения прослеживается в работе Е.В. Осинной [4].

Но многие из перечисленных работ были написаны некоторое количество лет назад, что снижает их достоверность и актуальность для социальной реальности. Так же в данных работах не прослеживался аспект взаимоотношений между студентами и преподавателями по средствам соблюдения делового этикета. Поэтому в настоящем исследовании предлагается изучить отношение студентов к соблюдению делового этикета.

Полученные данные смогут дать представление о наличии социальных проблем среди студентов ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», связанных с соблюдением делового этикета.

Описание исследования и основные результаты.

Для проведения исследования нами была составлена анкета, вопросы которой нацелены на изучение отношения студентов к соблюдению делового

этикета.

В ходе исследования были выявлены следующие ответы опрошенных (см. диагр. 1).

Большинство опрошенных (50%) выбрали вариант ответа – «Учебные дисциплины». Менее половины респондентов (35%) предпочли вариант ответа на вопрос – « Кураторские часы». И, незначительная часть респондентов выбрали такие ответы: «Практические занятия» и «Затруднились ответить» (10% и 5% соответственно).

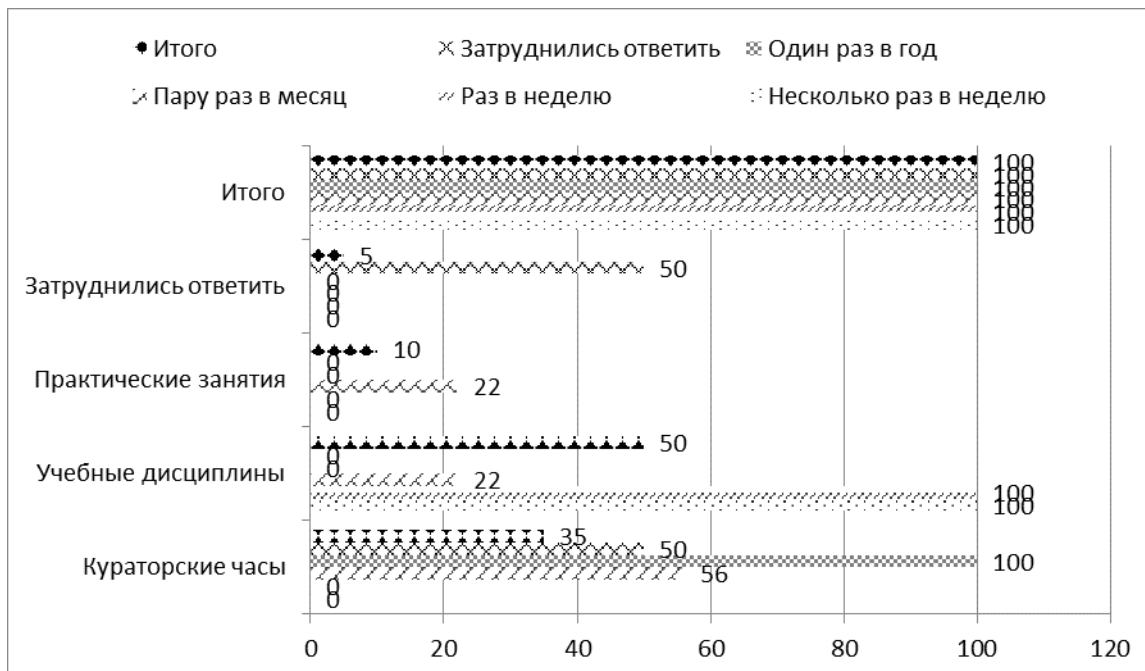
Диаграмма 1

Ответ на вопрос: «Какие мероприятия проходят в ГОУ ВПО «ДОНАУИГС» в целях повышения знаний в аспекте делового этикета»

Ответы респондентов на вопрос «Какие мероприятия проходят в ГОУ ВПО «ДОНАУИГС» в целях повышения знаний в аспекте делового этикета», в зависимости от «Как часто проходят такие мероприятия?», показали, что приоритетными мероприятиями, которые проводятся с целью повышения знаний в аспекте делового этикета, являются: кураторские часы, учебные дисциплины, практические занятия, которые проходят с периодичностью пару раз в месяц (56%, 22% и 22% соответственно) (см. диагр. 2).

**Ответ на вопрос: «Какие мероприятия проходят в ГОУ ВПО
«ДОНАУИГС» в целях повышения знаний в аспекте делового этикета»
(в зависимости от «Как часто проходят такие мероприятия?»)**

Отвечая на вопрос анкеты – «Как Вы понимаете значение термина Субординация» опрошенные выражали следующие предпочтения. Подавляющее большинство респондентов (75%) выбрали ответ – «Система строго служебного подчинения». Незначительная часть опрошенных (20%) предпочли вариант ответа – «Следование установленным правилам».

Отвечая на вопрос анкеты – «Как Вы понимаете значение термина Деловой стиль?» - респонденты выражали следующие предпочтения. Большинство респондентов (85%) выбрали вариант ответа – «Это один из стилей одежды предназначенный для деловой сферы общения». Каждый пятый опрошенный (15%) предпочел вариант ответа – «Это определенный способ проведения встреч».

Отвечая на вопрос анкеты – «Что Вы подразумеваете под невербальными средствами общения?» - респонденты выражали следующие предпочтения. Большинство опрошенных (80%) выбрали вариант ответа – «Система знаков, дополняющая нашу речь». Каждый пятый опрошенный

(10%) затруднились в ответе. Так же, каждый пятый респондент (10%), выбрал вариант ответа – «Передача информации за счет определенных устройств».

Отвечая на вопрос анкеты – «Соблюдаете ли Вы нормы и правила делового этикета во время учебных занятий?» - опрошенные выражали следующие предпочтения. Большинство опрошенных (70%) выбрали вариант ответа – «Соблюдаю». Каждый третий опрошенный (30%) предпочли вариант ответа – «Изредка соблюдаю».

Выводы. Таким образом, по результатам исследования можно отметить, что большинство ответивших соблюдают нормы и правила делового этикета во время учебных занятий, только лишь треть опрошенных заявила о том, что они изредка соблюдают правила делового этикета.

Так же, данные проведенного социологического исследования, показали, что приоритетными мероприятиями, которые проводятся с целью повышения знаний в аспекте делового этикета, являются: кураторские часы, учебные дисциплины, практические занятия, которые проходят с периодичностью пару раз в месяц 56%, 22% и 22% соответственно.

Кроме того, в ходе исследования, было выявлено, что подавляющее количество респондентов 75% хорошо знают основные формулировки терминов, норм и правил делового этикета.

Список использованных источников:

1. Ю.С. Галынская, В.В. Звягинцев, Н.А. Коростелева Управленческий аспект соблюдения делового этикета в образовательном пространстве / научная электронная библиотека «КиберЛенинка»/ [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskiy-aspekt-soblyudeniya-delovogo-etiketa-v-obrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 04.04.2024).

2. Шаховалова Е.Г., Шаховалов Н.Н. Проблемы соблюдения речевого этикета в интернет-коммуникациях / научная электронная библиотека «КиберЛенинка» / [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-soblyudeniya-rechevogo-etiketa-v-internet-kommunikatsiyah/viewer> (дата обращения: 04.04.2024).

3. Осипова О.А. Этикет в повседневной культуре студенчества / научная электронная библиотека «КиберЛенинка» / [Электронный ресурс].

<https://cyberleninka.ru/article/n/etiket-v-povsednevnoy-kulture-studenchestva>
(дата обращения: 04.04.2024).

4. Осина Е.В. Формирование коммуникативной компетенции студентов на основе этикетных норм делового иноязычного общения / научная электронная библиотека «КиберЛенинка» / [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-na-osnove-etiketnyh-norm-delovogo-inoazychnogo-obscheniya/viewer>
(дата обращения: 04.04.2024).

*Егоров В. О.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ К СОЦИАЛЬНЫМ РИСКАМ У ПОДРОСТКОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Постановка проблемы, введение. Подростковый возраст — это период, когда молодые люди становятся особенно уязвимыми перед лицом социальных рисков, таких как наркомания, алкоголизм, преступность и социальная изоляция.

Главная роль образовательных учреждений, семьи и общества в целом в формировании социальной компетентности и устойчивости к социальным рискам у подростков. Формирование социальной компетентности и устойчивости к социальным рискам у подростков не является задачей, которую можно решить в одиночку. Это требует совместных усилий социальных работников, образовательных учреждений, семьи и общества в целом. По мнению многих авторов, только так можно достичь наиболее эффективных результатов в этом направлении.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Социология возраста занимается изучением особенностей возрастной структуры общества с точки зрения включенности человека в различные

социальные отношения, систему выполняемых социальных ролей, социальные группы. В социологии подросткового возраста рассматриваются различные виды возрастов. Отметим, что социология возраста частично пересекается с представлениями Л. С. Выготского, который специально выделял психологический возраст как единицу анализа развития. В рамках социологии исследованию подлежат четыре вида возрастов: хронологический, физический, субъективный и символический.

Описание исследования и основные результаты. Хронологический возраст определяется количеством лет, прошедших с момента рождения человека, в культуре он приобретает особое значение и служит для определения правового и социального статуса, особенно в публичной сфере. Именно хронологический возраст используется как основной параметр достижения совершеннолетия и обретения всех гражданских прав и обязанностей (18-летие для граждан Российской Федерации). Удобство применения хронологического возраста как критерия взрослости во многом обусловлено объективностью определения ключевых точек развития: 6—7 лет — начало школьного обучения, 16—17 лет — окончание школьного обучения, 18 лет — совершеннолетие и т.д.

Физический возраст определяется оценкой уровня телесного и соматического развития. Выделяются две формы физического возраста: биологический (медицинский) и контекстуальный. Биологическая линия учитывает зрелость и особенности функционирования человеческого организма, пубертатного развития. Контекстуальный возраст связывается с оценками социумом возраста человека, исходя из его внешности и поведения. В подростковом возрасте нередко возникает разрыв между указанными возрастными, когда внешний вид и физическое развитие вступают в диссонанс с паспортным возрастом.

Субъективный возраст — самооценка человеком своего возраста посредством сравнения себя с другими людьми, которая может варьироваться в различных ситуациях и во многом определяется социальным

контекстом взаимодействия. Отдельной формой субъективного возраста является телесно воплощенный возраст, который связан с переживанием своего возраста посредством чувств и эмоций, связанных с телесностью.

Символический возраст связан с социальными ожиданиями определенного поведения, навыков и умений, "необходимых" для этого возраста. Например, проявление взрослости подростками может иметь формы потребления алкоголя, курения, ношения взрослой одежды и т.д. — всего того, что выступает символами взрослой жизни. Такое понимание близко понятию символизации возрастных процессов, используемому И. С. Коном [3]. Понятие "символизация возрастных процессов" предполагает описание социальных представлений о том, как происходят (должны происходить) рост, развитие и переход индивида с одной возрастной стадии на другую. Задаваемые культурой и социумом образцы поведения обладают определенной степенью психологической легитимизации возрастной принадлежности человека. В связи с асинхронизацией в достижении различных возрастов в подростковом возрасте уровень развития и поведение подростка далеко не всегда соответствуют требуемой системе социальных норм, регламентирующих статус взрослости, что находит выражение в том, что переживание чувства взрослости не находит социальной поддержки. Система представлений возрастного символизма, как пишет И. С. Кон, включает в себя: нормативные критерии возраста; аскриптивные возрастные свойства или возрастные стереотипы:

- символизацию возрастных процессов;
- возрастные обряды;
- возрастную субкультуру.

Социология подросткового возраста изучает социальное поведение, специфическое для данной возрастной группы, обусловленное социальной средой и положением в ней, потребностями и мотивами, социально-психологическими установками и ценностными ориентациями подростков. Возраст предопределяет стадии активного включения индивидов

(социальных групп) в социальные отношения в соответствии с их социально-трудовыми установками, ценностями и усвоением ими социальных ролей. Подростковый возраст часто рассматривается как кризисный период, что обуславливает появление различных социальных трудностей в адаптации подростков к социуму. Отмечаются две характеристики данного возрастного периода: переходный статус и конфликтность, которые влияют на характер социализации подростков. Новые психологические возможности подростков, стремление к взрослости встречаются с определенными ограничениями и запретами, которые накладывает социум на взрослых людей. Это порождает конфликтные ситуации и противоречия, которые иногда самим подросткам кажутся непреодолимыми. Во многих сферах жизни социальный статус подростков является неконтролируемым самим тинэйджером, он существует независимо от желаний, усилий молодого человека. Данный социальный статус определяет основные права и обязанности человека, нормы поведения, особенности образа жизни и характера деятельности [2].

В условиях ограничений самоактуализации подростки начинают искать те формы социальных отношений и те социальные группы, в рамках которых могут быть удовлетворены возникающие потребности и чувство взрослости. Примером таких социальных групп могут выступать молодежные субкультуры, в рамках которых создаются условия для переживания себя как взрослого. Однако наряду с появлением новых социальных групп, в которых подросток реализует себя, он продолжает оставаться членом социальных групп, в которые был включен до подросткового возраста. К таким группам в основном относятся семья и школа. Новые возможности и переживание чувства взрослости заставляют подростка искать новые формы взаимодействия в уже существующих социальных группах. В подростковом и юношеском возрасте происходит предварительное профессиональное самоопределение, которое также оказывает влияние на характер выбора сфер деятельности и социальных групп взаимодействия.

Необходимо подчеркнуть, что особенности социальной ситуации

развития подростка серьезно воздействуют на характер его социального статуса. Различные условия жизни (например, состав семьи (полная/неполная)), особенности социально-экономического статуса, территориальные условия проживания, стиль воспитания, особенности группы сверстников, школьная система образования, формы социального контроля и т.д.) могут оказывать значительное влияние на социальный статус, характер выполняемых ролей и переживание чувства взрослости. Таким образом, подростки одного и того же хронологического возраста могут восприниматься окружением и переживать свой статус по-разному: как "детский", зависимый, несамостоятельный, так и "взрослый" (например, подросток, воспитываемый матерью в неполной семье и принимающий ответственность за ее благополучие, может воспринимать себя как мужчину — главу семьи) [2]. .

В этом контексте, формирование социальной компетентности и устойчивости к социальным рискам у подростков становится ключевым направлением социальной работы. Социальная компетентность относится к способности подростка взаимодействовать эффективно с окружающим миром, управлять своими эмоциями, принимать решения и решать проблемы. Устойчивость к социальным рискам, с другой стороны, относится к способности подростка справляться с негативными социальными воздействиями и сохранять свое психическое здоровье.

В данной статье обсуждаются различные стратегии и методы, которые могут быть использованы социальными работниками для повышения социальной компетентности подростков и их устойчивости к социальным рискам. Также рассмотрим роль образовательных учреждений, семьи и общества в целом в этом процессе. Главная цель – предложить комплексный подход к социальной работе с подростками, который поможет им успешно перейти к взрослой жизни.

Подростки сталкиваются с множеством вызовов, которые могут оказать негативное влияние на их развитие и благополучие. Однако, с правильной

поддержкой и руководством, они могут преодолеть эти препятствия и успешно перейти к взрослой жизни. Социальные работники играют ключевую роль в этом процессе. Они могут предложить подросткам инструменты и ресурсы, которые помогут им развивать свою социальную компетентность и устойчивость к социальным рискам. Это может включать в себя обучение навыкам принятия решений, улучшение эмоционального интеллекта, укрепление социальных связей и улучшение самооценки.

Однако, социальные работники не могут работать в одиночку. Они должны работать в тесном сотрудничестве с образовательными учреждениями, семьей и обществом в целом, чтобы создать поддерживающую среду, которая способствует развитию подростков. Только так можно достичь наиболее эффективных результатов в этом направлении.

Также можно отметить, что формирование социальной компетентности и устойчивости к социальным рискам у подростков — это сложная, но важная задача. Это требует совместных усилий всех заинтересованных сторон и постоянного внимания к потребностям и благополучию подростков. Это направление социальной работы, которое заслуживает нашего внимания и поддержки.

Социальная компетентность и устойчивость к социальным рискам являются двумя ключевыми концепциями в области социальной работы с подростками.

Социальная компетентность относится к способности подростка взаимодействовать эффективно с окружающим миром. Это включает в себя навыки общения, управления эмоциями, принятия решений и решения проблем. Социальная компетентность также включает в себя способность подростка устанавливать и поддерживать здоровые социальные связи и адаптироваться к изменяющимся социальным обстоятельствам.

Устойчивость к социальным рискам, с другой стороны, относится к способности подростка справляться с негативными социальными воздействиями и сохранять свое психическое здоровье. Это включает в себя

способность подростка противостоять социальным проблемам, таким как наркомания, алкоголизм и преступность, и восстанавливаться после травматических событий [1].

Важно отметить, что эти две концепции тесно связаны друг с другом. Подростки с высокой социальной компетентностью часто более устойчивы к социальным рискам, поскольку они обладают навыками и ресурсами, необходимыми для справления с негативными социальными воздействиями. Однако, это не всегда так, и некоторые подростки могут быть уязвимы для социальных рисков, несмотря на их высокую социальную компетентность.

Стоит отметить, что социальные работники играют ключевую роль в формировании социальной компетентности и устойчивости к социальным рискам у подростков. Они могут предложить подросткам инструменты и ресурсы, которые помогут им развивать свою социальную компетентность и устойчивость к социальным рискам. Это может включать в себя обучение навыкам принятия решений, улучшение эмоционального интеллекта, укрепление социальных связей и улучшение самооценки.

Предлагаем конкретные стратегии и методы, которые могут быть использованы для повышения социальной компетентности и устойчивости к социальным рискам у подростков.

1. Обучение навыкам принятия решений: Социальные работники могут проводить сессии обучения, на которых подростки учатся принимать обдуманные и ответственные решения. Это может включать в себя обучение критическому мышлению, оценке последствий и управлению стрессом.

2. Улучшение эмоционального интеллекта: Социальные работники могут использовать различные техники, такие как когнитивно-поведенческая терапия, для помощи подросткам в управлении своими эмоциями. Это может помочь подросткам лучше понимать свои чувства и реагировать на них более здоровым способом.

3. Укрепление социальных связей: Социальные работники могут организовывать групповые сессии и мероприятия, которые помогают

подросткам устанавливать и поддерживать здоровые социальные связи. Это может включать в себя участие в командных играх, волонтерстве или других социальных активностях.

4. Улучшение самооценки: Социальные работники могут работать с подростками над улучшением их самооценки через позитивное утверждение, установление и достижение целей, а также признание и отмечание их успехов.

Стоит отметить, что эти стратегии и методы должны быть адаптированы к индивидуальным потребностям каждого подростка. Кроме того, они должны быть внедрены в тесном сотрудничестве с образовательными учреждениями, семьей и обществом в целом, чтобы обеспечить наиболее эффективные результаты.

Также, необходимо отметить, что эффективность предложенных стратегий и методов должна быть проверена через систематическое исследование. Это может включать в себя сбор и анализ данных о поведении подростков, их социальной компетентности и устойчивости к социальным рискам до и после внедрения стратегий. Такой подход поможет определить, какие стратегии наиболее эффективны, и внести необходимые корректировки в процессе работы.

Кроме того, важно учесть, что подростки — это не однородная группа. У каждого подростка есть свои уникальные потребности, ценности и обстоятельства. Поэтому, стратегии и методы должны быть гибкими и адаптированы к индивидуальным потребностям каждого подростка. Это может включать в себя учет культурных, социальных и экономических факторов, которые могут влиять на социальную компетентность и устойчивость к социальным рискам подростка.

Выводы. Исходя из вышеперечисленного, можно прийти к выводу, что формирование социальной компетентности и устойчивости к социальным рискам у подростков — это сложная, но важная задача. Это требует совместных усилий всех заинтересованных сторон и постоянного внимания к

потребностям и благополучию подростков.

В заключение можно добавить, что всеобщая работа будет способствовать дальнейшему развитию этой области и поможет социальным работникам, образовательным учреждениям, семьям и обществу в целом лучше понять и отвечать на потребности подростков. Стоит отметить, что с правильной поддержкой и руководством подростки могут успешно перейти к взрослой жизни, обладая необходимой социальной компетентностью и устойчивостью к социальным рискам, что и призывает всех участников этого процесса - социальных работников, образовательные учреждения, семьи и общество в целом - продолжать исследовать и развивать новые стратегии и методы, которые могут помочь подросткам стать более социально компетентными и устойчивыми к социальным рискам. Подростки – это наше будущее, и мы должны делать все возможное, чтобы помочь им успешно перейти к взрослой жизни, обладая необходимой социальной компетентностью и устойчивостью к социальным рискам. Это направление социальной работы, которое заслуживает нашего внимания и поддержки.

Список использованных источников

1. Веселкова Н. В. Взросление молодежи в условиях переходного общества // Социальная работа на Урале: исторический опыт и современность: межвуз. сборник научных трудов. Екатеринбург, 2002. – Вып. 2. – URL: do.teleclinica.ru/184643/.
2. Белякова, А.В. Социальная работа с семьей и детьми: учебник и практикум для академического бакалавриата. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 243 с.
3. Кон И. С. Социологическая психология. М.: Воронеж, 1999 – 554 с.

*Егорова Н.А.,
Научный руководитель – Ладыжец Наталья Сергеевна
Удмуртский Государственный Университет
Город Ижевск*

СБЕРЕЖЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЗА 2019-2024 ГОДА

Постановка проблемы, введение. По результатам опросов предыдущих лет мы видим, что удовлетворённость граждан медицинскими услугами низкая. Основными проблемами население считает: недостаточный уровень подготовки врачей, отсутствие современного оборудования, недостаточный объём финансирования в целом, длительные сроки ожидания в очередях, длительное ожидание скорой помощи. По мнению самих специалистов, т.е. врачей и младшего медицинского персонала: низкий уровень оплаты труда, высокая нагрузка, дефицит специалистов.

Хотя сложившаяся система здравоохранения и решает основные задачи охраны здоровья населения, но необходимы улучшения для реализации целей, которые она должна осуществлять в соответствии с российской политикой. Также существует противоречие между политикой, связанной со здравоохранением, и методами ее реализации. По сей день стоит вопрос финансирования и распределения бюджета между центром и регионами. Хотя, благодаря ужесточению дисциплины регионов за по взносам ОМС для неработающего населения и повышения доступа к высокотехнологичной помощи, наметились положительные тенденции последние годы. С одной стороны, централизованное распределение бюджета позволяет обеспечить гражданам равный доступ к услугам, но это может и подавлять развитие регионов. Поэтому необходимы различные структурные изменения [1].

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Использование цифровых технологий в здравоохранении началось недавно, в целом это было связано с непринятием нововведений специалистами и

боязнью раскрытия информации о пациентах, из-за возможной ее утечки. Так, например, в 2012 году состоялся комитет «Здравоохранение будущего», на котором была выявлена необходимость структурных изменений в сфере медицины с использованием IT-технологий. В результате этого комитета были впоследствии организованы следующие мероприятия по цифровизации здравоохранения:

- 13 декабря 2013 г. – организован круглый стол «Электронное здравоохранение. Электронная медицинская карта». Представлены экспертные предложения по интегрированной медицинской карте.

- С начала 2014 – по государственному заданию Министерства здравоохранения РФ началась разработка Портала «Медицинская наука» с направлением «Электронное здравоохранение».

- 28 марта 2014 г. – направлено общественно-политическое обращение куратора электронного здравоохранения при Социальной платформе ВПП «Единая Россия» к членам Экспертного совета по информационным технологиям министерства здравоохранения РФ о поддержке реструктуризации и готовности продолжить открытое сотрудничество.

Несмотря на некоторую стихийность реформ в системе здравоохранения, можно заметить положительную тенденцию благодаря инновациям. Благодаря им система здравоохранения получила доступ к автоматизированному сбору данных о пациентах и в сочетании с удобством телемедицины обеспечивает более точную оценку их состояния здоровья. Это способствует в свою очередь меньшему количеству поездок к врачу, более легким операциям и более быстрой постановке диагноза, что улучшает качество лечения. Цифровые технологии создают широкие возможности для облегчения доступа и обеспечения качественного обслуживания пациентов, а также снижают общие расходы на здравоохранение.

Так же можем наблюдать внедрение искусственного интеллекта (ИИ), в результате пандемии COVID-19. В первой половине 2020 г. эксперты Центра диагностики и телемедицины Департамента здравоохранения Москвы были

протестированы алгоритмы компьютерного зрения. С его помощью стало возможным распознать поражений легких на КТ-снимках пациентов с подозрением на COVID-19. Всего в процессе эксперимента с помощью ИИ было проанализировано свыше 1,5 млн. исследований, сделанных в 296 больницах, поликлиниках и КТ-центрах города. А уже с мая 2020 г. эта технология стала основным способом диагностики коронавирусной пневмонии в г. Москве [2].

Описание исследования и основные результаты. Для более организованной системы изменений в сфере здравоохранения государством был принят ряд мер по улучшению ситуации, так был создан проект «Здравоохранение», который также реализуется с 2019 по 2024 в Удмуртской республике. По предварительным результатам исследования, можно выявить, что в рамках этого проекта было введено ряд инноваций в республике:

1. Улучшение работы медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, сокращение времени ожидания в очереди при обращении граждан в указанные медицинские организации за счёт улучшения системы электронной очереди, упрощение процедуры записи на прием к врачу; формирование системы защиты прав пациентов

2. Повышение эффективности функционирования системы здравоохранения путем создания механизмов взаимодействия медицинских организаций на основе единой государственной системы в сфере здравоохранения и внедрения цифровых технологий и платформенных решений до 2024 года, формирующих единый цифровой контур здравоохранения.

3. Информирование молодежи об онкологических заболеваниях и поощрение лечения посредством современных СМИ: телевидение, социальные сети, «Интернет».

4. Обучение специалистов в симуляционных центрах, основные направления это перинатология, неонатология, педиатрия.

5. Обучение специалистов с использованием дистанционного

обучения и портала непрерывного медицинского и фармацевтического образования. (НМО) [4]

б. Обеспечение доступа граждан к электронным медицинским документам на портале Гос. услуг через личный кабинет.

В целом влияние проекта «Здравоохранение» на структурные изменения в сфере медицины положительные [5].

В рамках исследования проводятся интервью с главврачами, и было интервью министром Сергеем Андреевичем Брагиным, который выделил ряд проблем в реализации проекта. Основная проблема проекта «Здравоохранение» в Удмуртии является острая нехватка кадров, участвующих в его реализации. Так же большая часть врачей работает больше чем на одну ставку. Остаётся проблема нехватки времени на прием. Это связано с тем, что пациенты часто приходят без записи, а также, несмотря на усовершенствование ЕГИЗ, остаётся проблема ее частых сбоев. Так же образ врача в СМИ не самый положительный, врачи ассоциируются с безразличным отношением к пациенту, некомпетентностью, желанием нажиться на пациенте, грубостью и хамством т.п. Несмотря на отрицательные тенденции, он отметил и успехи реализации проекта, увеличилось число мужчин и женщин репродуктивного возраста, прошедших диспансеризацию, Из 44 медицинских учреждений в 25 пациенты могут пройти профилактический медицинский осмотр, так же в почти всех можно пройти осмотр для трудовых коллективов. Увеличилось количество мобильных комплексов, настоящее время их 8. Утверждена программа госгарантий бесплатного оказания мед помощи 2024-2026 года. За счет ОМС финансирование проекта увеличилось на 400 млрд. рублей, регламентирован порядок диспансеризации. Уточнен порядок выезда бригад для жителей в отдаленных населённых пунктах. Высокотехнологичные виды медицинской помощи, такие как офтальмология, урологи, травматология-ортопедия, лечение хронической сердечной недостаточности перевели в программу ОМС.

Кроме нацпроектов, нормативно-правовые акты, которые были приняты в последние годы, в настоящее время представляют собой основу для правовой модернизации государственного регулирования системы здравоохранения. Однако наблюдается негативная тенденция дублирования актов. Это приводит к тому, что вместо того, чтобы совершенствовать действующую законодательную систему в сфере здравоохранения, законодатель пытается еще больше расширить нормативно-правовую базу.

Выводы. Можно прийти к выводу, что регулировка здоровья в рамках государственной политики приводит положительным результатам для улучшения качества жизни населения Удмуртской республики. За годы с 2019 по 2024 наметились положительные тенденции, особенно благодаря распространению использованию различных инновационных технологий. Хотя преобразования системы еще необходимы и должно учитывать проблему нехватки кадров участвующих в реализации проектов. Все ещё остается проблема нагрузки на врачей, а также неточность работы некоторых инновационных систем и таких как ЕГИЗ.

Список использованных источников:

1. Тумусов Ф.С., Косенков Д.А. Современные тенденции в системе здравоохранения Российской Федерации. – М.: Издание Государственной думы, 2019. –80 с.
2. Глушонкова А.В., Максаков В.В. Здравоохранение будущего, электронное здравоохранение // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2015. №3. Публикация 4-1. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2015-3/5235.pdf> (дата обращения: 09.09.2024).
3. Ивановский Б. Г. Инновации в здравоохранении: проблемы эффективности и внедрения // эспр. 2021. №2 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-zdravoohranenii-problemy-effektivnosti-i-vnedreniya> (дата обращения: 09.04.2024).
4. Портала непрерывного медицинского и фармацевтического образования URL: <https://edu.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 10.04.2024)
5. «Паспорт национального проекта: Удмуртия: «Здравоохранение» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16).

*Ермакова А.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОДСТВЕННОЙ ОПЕКИ И УСЫНОВЛЕНИЯ

Постановка проблемы, введение. Долгие годы в российской практике воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отдавался приоритет детским государственным учреждениям. Современная политика российского государства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в последние годы ориентирована на практическое воплощение права детей жить и воспитываться в семье.

Усыновление (удочерение), опека и попечительства – это все формы устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

При этом усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства ребенка, так как юридически устанавливаются родственные связи между ребенком и человеком или супружеской парой, не являющимися его родными отцом и матерью.

Опека же существует в двух формах: родственная и неродственная опека. При родственной опеке опекунами становятся родственники ребенка или близкие для него лица, которые имеют первоочередное право принять детей в свои семьи. В подавляющем большинстве случаев это бабушки ребенка, в меньшем – тети (дяди), старшие братья и сестры сирот, дедушки.

В своей статье мы поставили целью описать основные характеристики этих форм устройства детей в семью.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Любую семью, в которой ребенок воспитывается не кровными родителями, принято считать замещающей, при этом основной ее функцией является заместить, заменить для ребенка потерянных им родителей [6]. В настоящее время большинством исследователей в области психологии, педагогики,

социологии признается семейное воспитание детей-сирот в качестве наиболее эффективной альтернативы воспитанию в условиях интернатных учреждений. Замещающая семья наиболее полно приближена к психологическим потребностям ребенка иметь родителей и быть защищенным ими [5]; позволяет полноценно интегрировать его в общество, обеспечивая ему непрерывность, продолжительность, устойчивость воспитания, а также безопасное и защищенное существование (Ж.А. Захарова); приобщает его к культурным и семейным традициям и ценностям, формирует в нем образ здоровой и гармоничной семьи, а также умения и навыки, необходимые для успешной социализации (И.И. Осипова); оказывает положительное влияние на его развитие при условии, что в такой семье не ярко выражены нарушения ее функционирования (Н.П. Иванова, О.В. Заводилкина); обеспечивает оптимальные условия для гармоничного развития личности приемного ребенка (О.А. Карабанова); является главным фактором компенсации у него различных нарушений (психотравм и депривационной симптоматики), вызванных негативным опытом жизни в родной семье (В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова).

Одним из главных отличий замещающей семьи от кровной является включенность государства в ее жизнедеятельность, т.е. присутствие в делах семьи третьей стороны в качестве регулирующего звена [3]. Это обстоятельство позволяет рассматривать ее как искусственно созданную форму отношений, которые носят условный характер, т.к. детерминированы социальными факторами, а не биологическими корнями [4].

Описание исследования и основные результаты. Опекунство и усыновление – разные виды ответственности за приемного ребенка. Они подразумевают разные права и обязанности взрослого. Отличаются и условия, которым должны соответствовать будущие родители или опекуны. И наконец – формы и размер господдержки в этих двух случаях тоже различаются.

Опека – это форма ограниченной ответственности. Ребенок, которого берут под опеку, становится в семье воспитуемым и остается им на период

действия договора, который опекун заключает с государством. При этом ребенка могут забрать из семьи до окончания срока действия договора: например, если его родители снова получают родительские права или если ребенка захотят усыновить.

Под опеку можно взять ребенка до 14 лет. Если ребенку больше 14, но меньше 18, над ним можно оформить попечительство. Но по факту между опекуном и попечителем разницы нет.

Существует такой вариант опеки как приемная семья. Разница здесь в том, что ребенка передают в приемную семью на возмездной основе: люди, принимающие его на воспитание, становятся «профессиональными родителями» и ежемесячно получают зарплату за свою работу.

Чаще всего под опеку берут родственников или знакомых детей: внуков или племянников, младших сестер и братьев или, например, детей друзей, которые из-за крутого поворота судьбы остались без родителей. Однако официально можно оформить опеку над любым ребенком.

Гражданский кодекс РФ регулирует общие вопросы: цели опеки и попечительства, права и обязанности опекунов (попечителей) (ст. 31–33), органы опеки и попечительства (ст. 34), назначение опекунов и попечителей, а также освобождение или отстранение их от своих обязанностей (ст. 35, 39), исполнение опекунами и попечителями своих обязанностей (ст. 35–37), доверительное управление имуществом подопечных (ст. 38), прекращение опеки и попечительства (ст. 40) [1]. При оформлении опеки или попечительства государство выплачивает единовременное пособие тем, кто принял ребенка в семью. В 2023 году его размер составляет 23 011 рублей.

После этого воспитатель ежемесячно получает выплаты на каждого ребенка до 18 лет, который находится под опекой. Размер пособий зависит от региона. Кроме того, если ребенок в семье второй, на него выплачивают материнский капитал, который можно потратить на жилье или образование ребенка или на пенсию опекуна.

Усыновление – приоритетная форма устройства детей, оставшихся без

попечения родителей, при которой усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

Усыновленный ребенок становится полноправным членом семьи и получает те же права, что и кровные дети, — в частности, право на соответствующую долю в наследстве. Новые родители, в свою очередь, тоже получают права, аналогичные тем, какие есть у родителей в обычной семье. Вы можете сменить усыновленному ребенку фамилию, можете распоряжаться его имуществом или запретить бывшим родственникам с ним общаться.

Усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола, за исключением:

лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными;

супругов, один из которых признан судом недееспособным или ограничено дееспособным;

лиц, лишенных по суду родительских прав или ограниченных судом в родительских правах;

лиц, отстраненных от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей;

бывших усыновителей, если усыновление отменено судом по их вине;

лиц, которые по состоянию здоровья не могут усыновить (удочерить) ребенка. Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку, попечительство, взять в приемную или патронатную семью, устанавливается Правительством Российской Федерации. *Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять*

в приемную семью утвержден постановлением правительства РФ от 14 февраля 2013 г. № 117 [2].

Установление усыновления (удочерения) производится в судебном порядке при обязательном присутствии усыновителей. Для этого кандидатам в усыновители необходимо подать в суд заявление об усыновлении конкретного ребенка. В заявлении необходимо указать фамилию, имя и отчество, присваиваемые усыновляемому ребенку, изменение даты (только в возрасте до 1 года) и места рождения, а также запись усыновителей в качестве родителей ребенка.

После вступления в законную силу решения суда органы ЗАГС выдают свидетельство об усыновлении ребенка при предоставлении решения суда. Новое свидетельство о рождении ребенка выдается в отделе ЗАГС по месту рождения ребенка, указанному в решении суда, с внесением новых фамилии, имени, отчества, даты, места рождения, фамилии, имени, отчества родителей.

Усыновители имеют право забрать ребенка из учреждения при предъявлении решения суда и паспорта. Тайна усыновления ребенка охраняется законом.

Опека и попечительство или усыновление. Какой правильный выбор для ребенка-сироты?

Мы считаем, что лучший способ объяснить различия между опекой, усыновлением и опекой со стороны лица, не являющегося родителем, — это привести несколько примеров.

Сценарий первый: мать несовершеннолетнего ребенка умерла при родах, а отец через год женился на мачехе. Мачеха очень активно участвует в жизни ребенка и практически единственная мать, которую знает ребенок. Мачеха **усыновляет** несовершеннолетнего ребенка через пару лет после свадьбы. Несколько лет спустя мачеха и отец разводятся и оспаривают опеку. В этом случае и отец, и мачеха имеют с ребенком близкие и любящие отношения. А из-за **усыновления** мачеха будет считаться естественным опекуном / родителем ребенка, так же, как и биологический отец. Их

действия по опеке соответствуют установлению их прав и обязанностей.

Сценарий второй: те же факты, что и в первом сценарии, но мачеха никогда не усыновляет ребенка. Мачеха не считается естественным опекуном / родителем ребенка и поэтому будет считаться **третьей стороной** в иске об опеке. Ей придется преодолеть право отца на исключительную заботу и контроль над своим ребенком. Мачеха не сможет получить опеку или усыновить ребенка, потому что у него есть подходящий и полноценный естественный родитель.

Сценарий третий: те же факты, что и в сценарии №2, но мачеха и отец счастливы в браке. Отец умирает во время брака. Тетя подает соответствующее ходатайство об опеке, а затем суд предоставляет ей общую опеку над ребенком. Тем временем мачеха подает иск против тети через суд по семейным делам. Кто одержит суд? В этом случае, скорее всего, тетя получит опеку над ребенком. Общая опека дает тете юридическую роль родителя ребенка.

Выводы. Как усыновители, так и законные опекуны могут обеспечить заботу, поддержку и стабильность, в которых нуждается ребенок. Однако последствия каждого правового соглашения существенно различаются.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата посещения 12.02.2024)
2. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2013 г. N 117 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/70446354/> (дата посещения 12.02.2024)
3. Бобкин А.Е. Приемная семья: психологическая диагностика кандидатов в родители // Семья в России. 1998. № 3-4. С. 97-111
4. Вершинин В.Н. «Раздача сирот», приемная семья: на что надеемся, господа? // Социальная педагогика. 2008. № 1. С. 89-100
5. Иванова, Н.П. Дети в приемной семье: Советы начинающим родителям-воспитателям / Н.П. Иванова, О.В. Заводилкина; НИИ детства Рос.дет.фонда. – М.: Дом, 2012. – 30 с. Источник - ДЦО.РФ©:<https://xn-->

d1aux.xn--p1ai/pomoshh-semyam-usynovitelyam-3/

6. Шипицына Л.М. Психология детей-сирот: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2005. 628 с.

Жаворонкова В.С.
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

СЕМЬИ ГРУППЫ РИСКА, ХАРАКТЕРИСТИКА И КЛАССИФИКАЦИЯ

Постановка проблемы, введение. 2024 год объявлен в Российской Федерации годом семьи. Цель такого решения заключается в сохранении и защите традиционных семейных ценностей и популяризации меры государства по защите этих ценностей.

Сложные условия, в которых находится сейчас наше общество, когда практически одновременно осуществляются экономические, политические и правовые преобразования, накладывают особый отпечаток на сферу семейных отношений. Семейей группы риска (или социально проблемной семьей) можно считать такую семью, в которой нарушены ее основные функции или их часть. Причины недостаточно качественного выполнения семейных функций разные. Основные из них, которые оказывают негативное влияние на несовершеннолетних, следующие: ошибки воспитания, незрелость супружеских отношений, отсутствие системы правового образования родителей и детей, асоциальный образ жизни родителей.

Семьи группы риска – это те семьи, которые на наш взгляд в первую очередь нуждаются в поддержке со стороны государства.

Знание особенностей типов семей, составляющих социальную группу риска, необходимо в повседневной деятельности социального работника. К этой категории относятся семьи, социальное функционирование которых затруднено. Это, прежде всего, семьи многодетные, неполные, матери-

одинокки, с детьми-инвалидами или родителями-инвалидами, с детьми-сиротами, или опекаемыми, т.е. семьи с избыточной иждивенческой нагрузкой.

Совершенствование социальной, психологической, педагогической, социально-педагогической помощи детям и семьям группы риска является актуальным вопросом для специалистов помогающих профессий разных областей знания. Вместе с тем в определении данной категории детей и семей до сих пор нет единодушия среди ученых.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Согласно определению М.А. Галагузовой «семьи группы риска характеризуются наличием некоторого отклонения от норм, не позволяющего определить их как благополучные, например, неполная семья, малообеспеченная семья и пр. и снижающего адаптивные способности этих семей. Они справляются с задачами воспитания ребенка с большим напряжением своих сил, поэтому педагогу необходимо наблюдать за состоянием семьи, имеющимися в ней дезадаптирующими факторами, отслеживать насколько они компенсированы другими положительными характеристиками, и в случае необходимости предложить своевременную помощь» [1].

Ю.Ю. Древко к семьям группы риска относит категории семей, которые в силу определенных обстоятельств своей жизни более других категорий подвержены негативным внешним воздействиям со стороны общества [2].

По мнению Е. А. Малашенковой, «семья группы риска» – это семья, в которой существует потенциальная угроза, носящая объективный или субъективный характер, вызванная внешними или внутренними условиями и подразумевающая наступление с равной степенью вероятности как благоприятных, так и неблагоприятных последствий для членов этой семьи общества. Автором определены следующие основные черты социального феномена «риск»:

1 Существующая для социального объекта угроза или опасность. Здесь

понятие социального объекта включает в себя общество в целом, социальную группу, индивида.

2 Наличие потенциальной угрозы для самого носителя риска (группы, микросоциальной группы, конкретного человека и т. д.).

3 Объективный характер угрозы, которая не обязательно осознается конкретным индивидом. В случае осознания субъектом угрозы для себя или для окружающих людей риск становится субъективным понятием.

4 Внешний и внутренний характер обстоятельств, вызывающих риск. Внешние обстоятельства складываются объективно и не зависят от воли и сознания человека. Внутренний характер обстоятельств (детерминант) риска диктуется причинами, заключенными в самом человеке, в его психике и поведении.

5 Наличие пограничной характерологической или критической черты опасности или угрозы, составляющей риск. Переход через данный момент в положительную или отрицательную сторону ведет к качественному изменению ситуации «риск»: в положительную (нейтрализация риска) или отрицательную (обострение риска) стороны.

6 Шаткость, неопределенность ситуации риска, возможность ее изменения.

7 Наличие скрытого, потенциального характера сути опасности, условий ее обязательной реализации для носителя риска или для окружающих людей [3].

Описание исследования и основные результаты. Поскольку семья – это социальная группа, то она может стать группой социального риска в силу ряда определенных причин или нарушения нормального функционирования, а также под воздействием различных условий, способствующих развитию патологических состояний.

К семьям «группы риска» можно отнести: многодетные и неполные семьи; семьи, имеющие детей с особенностями психофизического развития; аморальные, вновь образованные и разведенные семьи; приемные,

смешанные семьи; семьи, стесненные жилищными условиями; семьи наркоманов и алкоголиков, лиц, отбывавших заключения в местах лишения свободы; семьи, члены которых имеют отклонения в физическом и/или психическом развитии, и ряд других.

Фактор риска – психогенный фактор измененных (непривычных) условий существования, характеризующихся наличием угрозы для жизни.

К факторам социального риска, отрицательно сказывающимся на функциях семьи, можно отнести следующие факторы:

1) социально-экономические: низкий материальный уровень жизни семьи, нерегулярные доходы, плохие жилищные условия и др.;

2) медико-социальные: экологически неблагоприятные условия, инвалидность либо хронические заболевания, вредные условия работы, пренебрежение санитарно-гигиеническими нормами и др.;

3) социально-демографические: неполные или многодетные семьи;

4) семьи с несовершеннолетними либо с престарелыми родителями, семьи с повторным браком и сводными детьми и др.;

5) социально-психологические и психолого-педагогические: семьи с деструктивными эмоционально-конфликтными отношениями, педагогической несостоятельностью родителей, деформированными ценностными ориентирами и др.;

6) криминальные: алкоголизм, наркомания, аморальный и паразитический образ жизни, проявление жестокости и садизма и др.;

Семьи группы риска характеризуются следующими чертами:

1. Неспособность к решению значимых вопросов, принятию решений, разрешению конфликтных ситуаций;

2. Подверженность развитию алкоголизма, наркомании и иных зависимостей членов семьи;

3. Неосознанность текущей социальной и внутрисемейной обстановки. Это ведет к неспособности ставить цели своего семейного развития, обеспечения нормального существования, выявлять проблемы и решать их;

4. В основе семейных отношений лежит агрессия и авторитарность.

Доминирование одного из членов семьи, агрессивное поведение одного или всех членов семьи, применение способов психологического насилия во взаимоотношениях между членами семьи преобладает над иными чувствами и эмоциями, лежащими в основе построения нормальной семьи: любовь, взаимопонимание, доверие, забота.

Существует большое количество вариантов разделения семей групп риска. Они классифицируются по факторам риска, по степени развития асоциального поведения, функциональным возможностям и иным основаниям.

Рассмотрим классификацию семей группы риска по функциональным возможностям. Выделяют следующие разновидности семей:

1. Конфликтные семьи. Они характеризуются сложными взаимоотношениями между родителями. Конфликты преобладают во взаимоотношениях родителей, а также и во взаимодействии родителей с детьми. В таких семьях наблюдается непоследовательность родительского поведения, их авторитаризм, непринятие индивидуальности ребенка, проявление равнодушия или, напротив, попустительское воспитание.

2. Семьи с недееспособными родителями. Такие семьи характеризуются наличием одного или обоих недееспособных родителей. Недееспособность может быть следствием несовершеннолетия родителей, их психического состояния здоровья, полученных травм, перенесенных заболеваний, наличием хронических заболеваний, учебной деятельностью родителей. Все это приводит к неадекватному воспитанию детей.

3. Семьи прямого десоциализирующего воздействия. В эту группу входят семьи, которым свойственно криминальное и аморальное поведение родителей. Они не заботятся о своих детях, используют методы принуждения и насилия в воспитании, демонстрируют жестокость, противостояние всему доброму и хорошему, безнравственность, сексуальную распущенность.

4. Семьи косвенного десоциализирующего воздействия. Сюда входят

семьи, которые испытывают трудности в организации эффективной воспитательной системы. Для них характерно нарушение нормального взаимодействия родителей и родителей с детьми. Этим семьям присуща педагогическая несостоятельность, неспособность адекватного воспитания и развития подрастающего поколения, а также конфликтные отношения.

5. Семьи с неблагоприятной психологической обстановкой. Они характеризуются равнодушием родителей, попустительским стилем воспитания. Родители не проявляют к ребенку должной заботы и опеки. Они наказывают, грубо обращаются с детьми, оставляют не занимаются их обучением и развитием, не интересуются потребностями

Выводы. На основе проведенного разграничения по степени тяжести рисков можно выделить семьи, относящиеся к группе риска, но решающие свои проблемы самостоятельно. Они могут принимать участие в конкретных мероприятиях, проводимых социальными учреждениями, обращаться за отдельной социальной услугой. Из их числа стоит также выделить те, которые не могут без помощи социальных работников самостоятельно справляться со своими трудностями и проблемами. Такие семьи требуют постоянного контроля и поддержки, по крайней мере на начальном этапе работы, но стоит заметить, что здесь речь идет уже о тех, что находятся в социально опасном положении. Как показывает практика, наибольшие трудности связаны в работе с семьями, находящимися на стадиях позднего или хронического кризиса.

Список использованных источников:

1. Галагузова М. А. Социальная педагогика / М.А.Галагузова – М., 2000 – 243 с.
2. Древяко Ю. Ю. Коррекция детско-родительских отношений в семьях группы «риска» / Ю.Ю. Древяко // Психология в экономике и управлении – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2014 – С. 40 - 44.
3. Малашенкова Е. А. Сущность категорий «семьи группы риска», «дети группы риска» / Е.А. Малашенкова // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014 № 8 С. 129–132. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21820323_81740395.pdf (дата обращения: 16.10.2023).

Зварыч А. А.

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЁЖИ К ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Постановка проблемы, введение. В наше время экология Земли находится не в лучшем состоянии. Вредные выбросы попадают в окружающую среду, в океан сливаются различные отходы, иногда, люди бросают мусор себе под ноги и т. д. Как следствие гибнут животные и растения, повышается токсичность воды и почвы, отравляется воздух в городах. Некоторые из вредных веществ, таких как углекислый газ, выбрасываемых человеком в окружающую среду, могут способствовать глобальному потеплению. Хотя государство и предпринимает различные меры по улучшению экологического состояния, тем не менее, этого может оказаться недостаточно. Забота об окружающей среде – это дело не только государств и различных компаний, но и каждого человека. Таким образом, можно сделать вывод о важности воспитания у молодёжи экологического сознания.

В данном случае под экологическим сознанием подразумевается бережное отношение к окружающей среде. Экологическое сознание проявляется через экологическое поведение. Оно может проявляться в разных формах, от участия в соответствующих акциях, до обычного самоконтроля. От действий одного человека мало что зависит. Тем не менее если каждый будет выбрасывать за собой мусор в урны, а не оставлять его на улице, то города будут намного чище.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Тема изучения экологического поведения довольно актуальна в наши дни. Данным вопросом занимается экологическая психология. Авторы Морозова С. В. и Козлов В. В. занимались исследованиями в этой области. Согласно их выводам, экологическая психология является достаточно молодой и

проблемно-ориентированной и в малой степени направлена на создание собственных теорий [1]. Тематами, изучаемыми данной наукой, интересуются и другими дисциплинами, в том числе и социология. Социологические исследования на тему экологического поведения часто проводятся в рамках определённого города или региона. Например, Каргаполова Е. В., Дулина Н. В. и Шкурин Д. В. в работе «Трансформация социально-экологической системы региона (на примере Нижнего Поволжья)» провели своё исследование в Нижнем Поволжье [2], Е. Ю. Гулько – «Проблемы экологического сознания и поведения студенческой молодёжи» – в рамках города Минск [3].

Исследований, подобных выше описанным, существует достаточно много, но изучение отношения молодёжи к экологическому поведению в рамках ДНР пока не проводилось.

Поэтому в данном исследовании была рассмотрена тема отношения молодёжи ДНР к экологическому поведению. Исходя из полученных результатов, можно понять отношение молодёжи к проблеме экологии как таковой, что может помочь с воспитанием экологического сознания, а так же сравнить результаты с другими городами и определить глубину проблемы.

Целью исследования является: изучение отношения молодёжи ДНР к экологическому поведению

Объект социологического исследования – экологическое поведение

Предмет социологического исследования – отношение молодёжи к экологическому поведению

Описание исследования и основные результаты. В рамках данного исследования были выдвинуты две основные гипотезы. Первая основная гипотеза социологического исследования: Предполагается, что молодёжь устраивают действия государства в направлении экологии.

Частные гипотезы к первой основной гипотезе исследования:

- Молодёжь устраивают действия государства по улучшению экологического положения потому, что она не требует от него серьёзных

действий.

- Молодёжь устраивает деятельность государства в сфере экологии в связи с тем, что политика государства в этом направлении соответствует ожиданиям молодёжи.

Вторая основная гипотеза социологического исследования: Предполагается, что девушки больше озабочены проблемами экологии, чем юноши.

Частные гипотезы ко второй основной гипотезе исследования:

- Девушки критичнее чем юноши, относятся к мусору на улицах.
- У девушек больше пользуются большей популярностью эко активисты, также нашли своё подтверждение.

Местом проведения исследования стала Донецкая Народная Республика, соответственно объектом исследования стала молодёжь ДНР. Она же составляет и генеральную совокупность. Молодёжью являются все люди в возрасте от 18 до 35 лет. Выборочная совокупность формировалась случайным образом, таким образом, каждый элемент генеральной совокупности имел шанс попасть в выборочную. Всего, в рамках данного исследования, нами было опрошено 60 человек.

Сбор социологической информации в данном исследовании предполагает анкетный опрос респондентов в сети «Интернет».

Анкетёр при проведении подобного исследования выполняет исключительно формальные функции, он лишь запускает распространение анкет. Респондент сам понимает, что опрос анонимный, исходя из того, что в анкете от него не требуют личных данных, кроме пола и возраста, самого респондента анкетёр не видит. Опрашиваемый, если желает, может заранее ознакомиться с содержанием анкеты, также, в случае необходимости, он может изменить свой ответ на любой вопрос до отправки анкеты.

Выборка была осуществлена методом снежного кома: исследователь, опрашивая своих, знакомых просит их поделится со своими родными и друзьями. Данный метод выборки во время интернет-опроса является

наиболее предпочтительным, поскольку он, за счёт отсутствия физических анкет, позволяет охватить исследователю как можно большее количество людей за короткое время, при этом сводя его роль к минимуму.

Поскольку распространением анкеты частично занимаются сами опрашиваемые, в этой связи умение исследователя проявляется лишь в составлении самой анкеты. Анкета составлялась на основе следующих требований к каждой её структурной части. Каждая анкета предполагает вводную часть, в которой содержится описание самого исследования, приветствие респондента, а также возможные инструкции по ответам на вопросы.

Далее располагаются сами вопросы. Их порядок тоже имеет безусловное значение. Вопросы желательно располагать в дедуктивном порядке, т. е. вначале должны стоять самые общие и простые вопросы, далее они должны постепенно усложняться и становиться более конкретными. Однако в конце анкеты не следует оставлять самые трудные вопросы, поскольку к этому моменту респондент может устать, ему надо дать немного расслабиться с относительно нетрудными вопросами.

После самой анкеты в конце следует оставить «паспортичку» - вопросы, направленные на получение социально-демографических данных респондента. Они могут касаться пола, возраста, национальности, дохода, образования респондента и пр.

В конце, после ответа на все вопросы следует поблагодарить респондента за участие.

Отношение представителей молодёжи к экологии достаточно наглядно демонстрирует вопрос о том, насколько критично экологическое положение в мире. Наиболее показательным вариантом ответа является «экология в тяжёлом состоянии», его выбрали 43% девушек и 27% юношей, между их ответами имеется существенная разница, что свидетельствует о большей обеспокоенности о состоянии экологии первых, чем вторых. Самым популярным ответом на него и среди юношей и среди девушек стал: «вред

отрицать нельзя», этот вариант выбрали трое из пяти опрошенных мужского пола (60%) и примерно половина женского (49%). Остальные ответы оказались непопулярными: не критичность глобальных изменений отметили 7% юношей и 5% девушек, 3% респондентов мужского пола считают вред незначительным и столько же утверждают, что человек не в состоянии пагубно влиять на экологию, 3% молодых женщин затруднились ответить. Таким образом, можно говорить о том, что молодёжь в принципе обеспокоена экологией и видит необходимость в решении этой проблемы, однако девушек она тревожит значительно сильнее, чем юношей (см. рис. 1). В связи с этим можно утверждать о том, что гипотеза о более сильной озабоченности проблемами экологии среди девушек чем среди юношей.

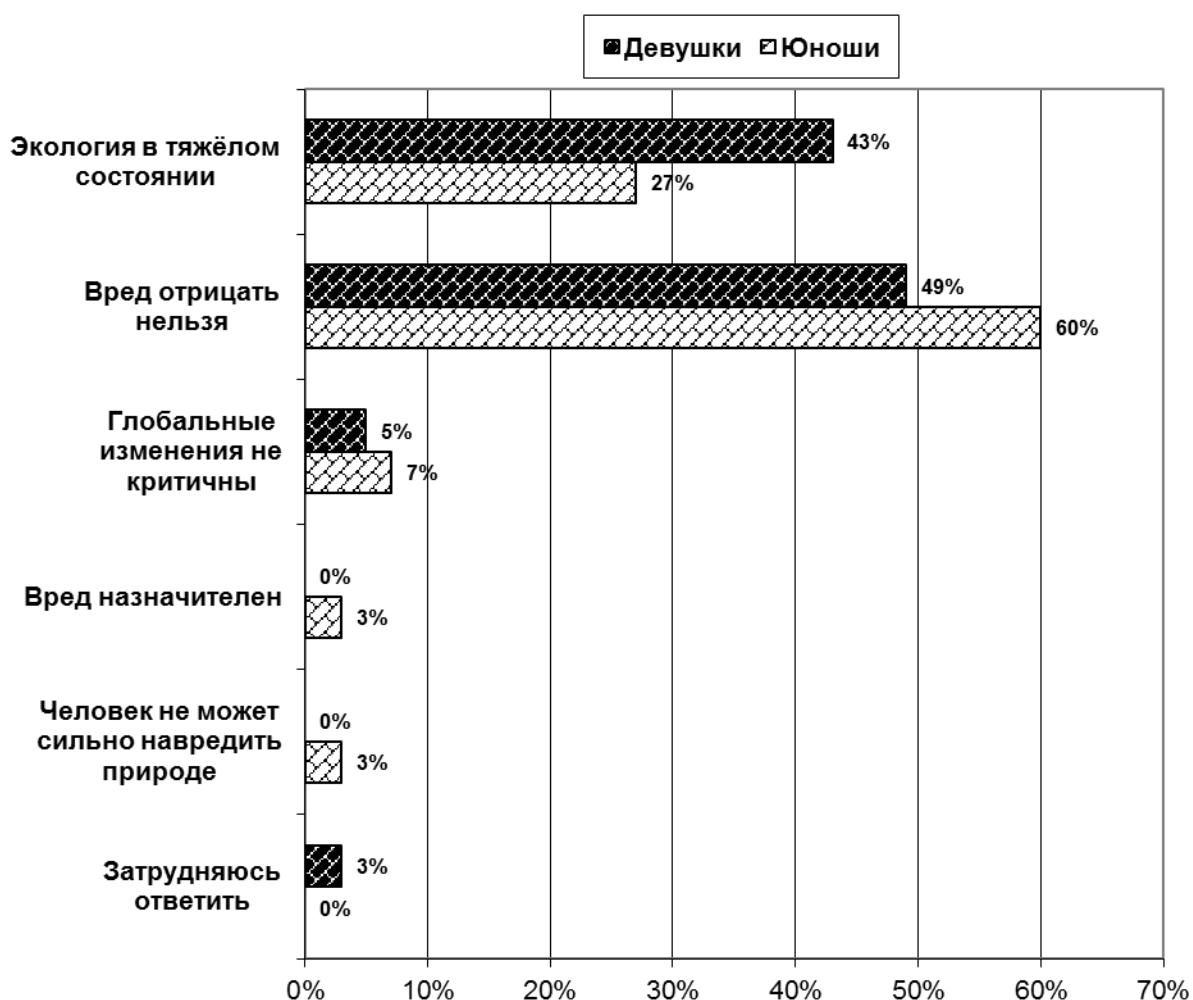

Рис. 1 Ответы на вопрос «Как Вы относитесь к проблеме экологии?» (в зависимости от пола)

Достаточно показательным является вопрос об удовлетворённости мерами государства, применяемыми в сфере экологии. Примерно половина опрошенных (48%) находит их недостаточными, а примерно каждый пятый (19%) считает, что проблема экологии государство не интересует. Доля тех, кто находят её удовлетворительной, является существенной (22%), однако их явно меньше чем тех, кто считает, что этой проблеме должно уделяться больше внимания. 2% респондентов видят, что темой экологии государство озабочено больше, чем стоило бы. Затруднения с ответом испытали 9% опрошенных. Таким образом, можно говорить о том, что молодёжь, в большинстве своём, видит меры государства, направленные на улучшение экологического положения и 22% удовлетворены ей, но всё же большая её часть находит их недостаточными, это опровергает гипотезу о том, что молодёжь устраивает деятельность государства (см. рис. 2).

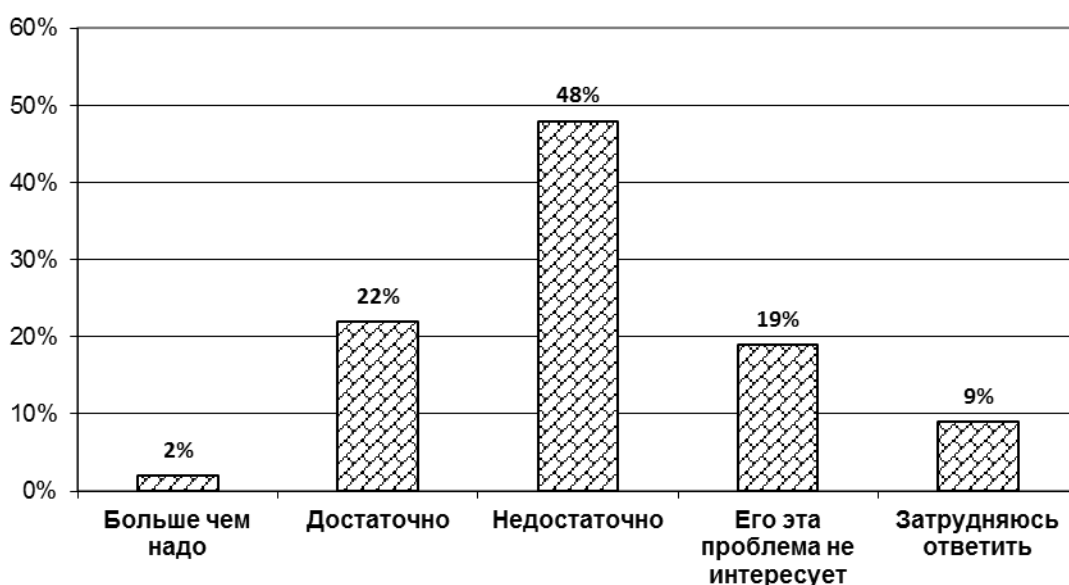

Рис. 2. Ответы на вопрос «Как Вы думаете, насколько сильно наше государство заботится об окружающей среде»

Довольно интересным является вопрос об отношении молодёжи к мусору. Вариант ответа «это отвратительно» оказался самым популярным среди девушек – его выбрали чуть больше половины опрошенных женского пола (54%), тогда как среди юношей его выбирали в два раза реже – 27%.

Респонденты мужского пола больше предпочли ответ «он явно портит вид моего города» – 36%, однако девушки отвечали подобным образом явно реже (16%). Утверждение «я стараюсь его выбрасывать за собой, пусть каждый делает также» оказалось одинаково популярным среди представителей обоих полов – 27% и юношей и девушек. Примерно каждый десятый респондент мужского пола (10%) и значительно меньшая часть опрошенных молодых женщин (3%) настроены фаталистично и считают, что с мусором на улицах ничего нельзя сделать. Равнодушным к нему не является никто. Таким образом, можно говорить о том, что опрошенные обоих полов достаточно негативно относятся к мусору на улицах, однако в глазах последних он выглядит куда хуже, что подтверждает гипотезу, согласно которой девушки относятся к мусору хуже, чем юноши (см. рис. 3).

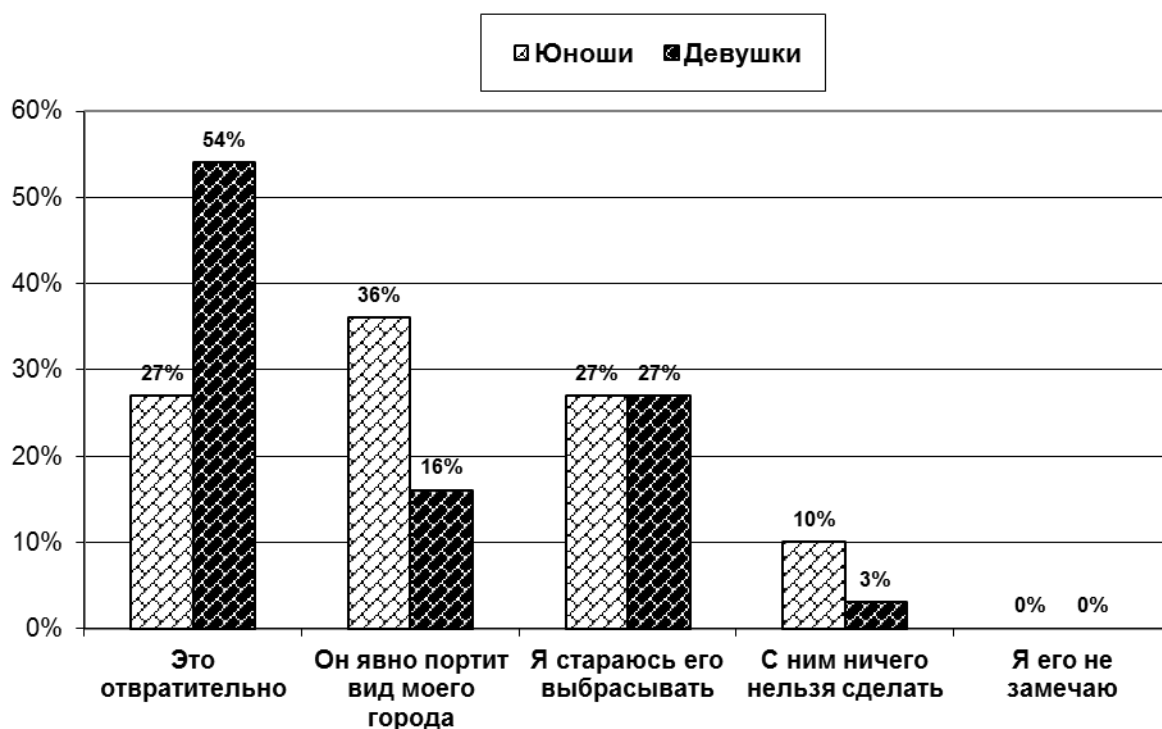

Рис. 3. Ответы на вопрос «Как Вы относитесь к мусору на улицах» (в зависимости от пола)

Мнения на вопрос об эффективности митингов экологических активистов распределились следующим образом: предположение о том, что их

митинги необходимы, выбрали 7% юношей и 16% девушек. Самым популярным утверждением стало: от них есть определённая польза – так ответили больше половины респондентов женского пола (59%) и треть мужского (33%). Тогда как мнение о том, что можно обойтись и без них пользовалось куда меньшей популярностью – каждый пятый юноша (20%) и небольшая часть девушек (8%). Немного чаще опрошенные высказывали идею предоставить решению проблем экологии государству: примерно каждый четвёртый юноша (23%) и определённо меньше девушек (14%). Самый наименее популярный ответ – «от них больше вреда» респонденты мужского пола выбрали его 17%, тогда как молодые женщины, в большинстве своём оказались с ним не согласны (3%). Таким образом, и юноши и девушки, в большинстве своём, одобрительно относятся к митингам экологических активистов, однако последние больше симпатизируют им, чем первым, что подтверждает гипотезу о том, что у девушек экологические активисты более популярны, чем у юношей (см. рис. 4).

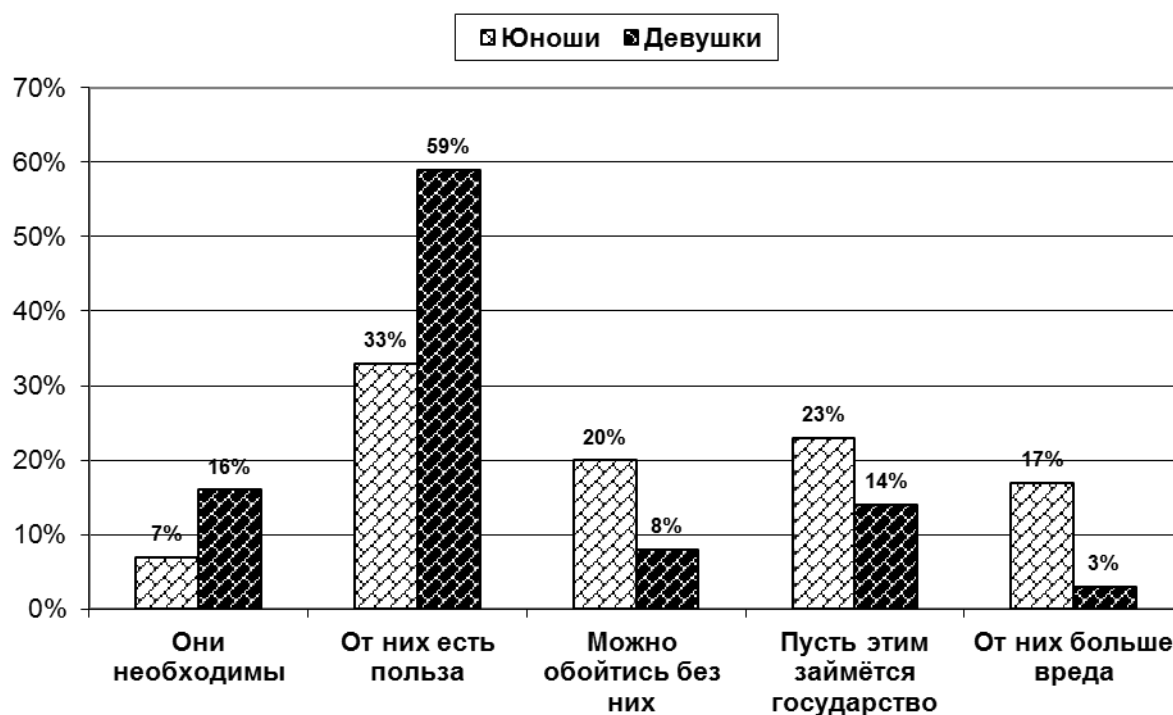

Рис. 3. Ответы на вопрос «Как Вы думаете, насколько эффективны митинги экологических активистов» (в зависимости от пола)

Выводы. Основываясь на ответах респондентов на вопросы анкеты можно сделать следующие выводы. Она, в большинстве своём серьёзно относится к проблеме экологии достаточно серьёзно, но без особого радикализма.

Молодёжь довольно низко оценивает меры по улучшению окружающей среде, предпринимаемые государством. Таким образом, можно утверждать следующее: гипотеза о том, что молодёжь довольна действиями государства, опровергнута, а вместе с ней и её вспомогательные.

Помимо этого, было выявлено, что девушки более критично оценивают экологическую ситуацию, чем юноши, они также негативнее относятся к мусору на улицах и сильнее поддерживают экологических активистов, чем последние. Поэтому, можно утверждать, что вторая гипотеза, а также её частные подтверждена.

Список использованных источников:

1. Морозова С. В. Экологическое поведение как проблема исследования в отечественной и зарубежной психологии [Текст] / Морозова С. В., Козлов В. В. // Психология. Психофизиология. – 2020. – №1 т. 13. С. 14 – 22.
2. Каргаполова Е. В. Трансформация социально-экологической системы на примере Нижнего Поволжья [Текст] / Каргаполова Е. В., Дулина Н. В., Шкурин Д. Н. // Вопросы территориального развития: сб. науч. работ. – 2019. – №2(47). – С. 1 – 17.
3. Гулько Е. Ю. Проблемы экологического сознания и поведения студенческой молодёжи [Текст] / Гулько Е. Ю. // Социологический альманах: сб. науч. работ. – 2017. – №8. – С. 160 – 166.

*Иванова (Семенюк) Н.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМАНД В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОПТИМИЗАЦИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ РАБОТЫ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ

Постановка проблемы, введение. В современной бизнес-среде управленческие процессы сталкиваются с вызовами эффективного формирования и управления командами для достижения поставленных целей.

Сложность в координации деятельности разноплановых специалистов, географически распределенных команд, а также необходимость оперативного реагирования на изменяющиеся требования рынка требуют применения современных технологий и эффективных моделей формирования команд. В свете этого, важно исследовать, как современные инструменты и методики могут быть применены для оптимизации коллективной работы и обеспечения успешного достижения целей в управленческом процессе.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. В научном пространстве командообразованию посвящено множество работ, публикация которых способствует дальнейшему развитию рассматриваемого явления. Одной из характерных особенностей исследуемой проблемы командообразования как процесса и технологии организационного управления является её ярко выраженный комплексный и научно-прикладной характер.

История исследований началась со школы человеческих отношений (Э. Мэйо, Ч. Барнард, Ф. Ротлисбергер), но со временем приобрела научную самостоятельность, пик которой выпал на 1960-е годы. Именно в этот период начинают разрабатываться теории организации и поведения группы (К.

Левин, К. Арджирис, Р. Лайкерт, Д. МакГрегор, Ф. Герцберг) и получают широкое распространение социометрические методы Я.Л. Морено по созданию рабочих групп.

В России только в последние десятилетия появились работы, посвящённые обсуждению конкретных проблем формирования и функционирования команд разного типа, в том числе и управленческих (В.В. Авдеев, Т.Ю. Базаров, Е. Валь, Т.П. Галкина, А.М. Карякин, Ю.Н. Лапыгин, И.В. Рыбкин, С.В. Петров, Т.С. Пыркова, В.И. Сперанский).

Описание исследования и основные результаты. Современный опыт успешных компаний подтверждает гипотезу о том, что основную роль в предпринимательской и инновационной деятельности играют не отдельные личности, а рабочие группы, которые благодаря слаженной работе добиваются значимых результатов и обеспечивают организации прибыль и престиж.

Высшей формой рабочего коллектива является управленческая команда, которая представляет собой малую группу с выраженной целевой направленностью, активным взаимодействием её членов и высокопродуктивными результатами. Другими словами, управленческая команда это группа людей, которые на основании общих целей и ценностей, подходов к реализации совместной деятельности осуществляют управленческую деятельность в организации [6].

Командообразование, как и множество научных терминов, не имеет точного определения. Существует множество подходов к концептуализации данного явления, каждый из которых указывает на существенные характеристики тимбилдинга. Ученый Ю.М. Жуков определяет данное понятие как «процесс формирования особого взаимодействия работников конкретной организации с целью реализации их трудового, энергетического, интеллектуального и творческого потенциала в соответствии со стратегиями организации» [4, с. 19].

Интерпретируя данное определение, можем заметить, что создание

команды подразумевает под собой не простое объединение усилий случайных людей, а целенаправленную комбинацию способностей индивидов, способных решить проблемы и задачи фирмы с акцентированием внимания на имеющихся у них внутренних ресурсах.

Исследователи выделяют два способа организации эффективной команды: создание с нуля и реорганизация уже существующего коллектива. В первом случае привлекают отдельных работников для формирования новой команды, а во втором устанавливают новые цели и обозначают набор задач для уже функционирующей группы работников. Чаще всего руководители прибегают ко второму способу, потому что создание команды «с нуля» требует больших временных затрат, интеллектуальных и материальных ресурсов, привлечение менеджеров по персоналу, консультантов и других компетентных людей. Также важен тот факт, что формирование команды происходит в несколько этапов, что требует терпения руководителя и времени для решения поставленной задачи [2].

Среди существующих теорий, описывающих этапы командообразования, можно выделить модель Т.Ю. Базарова, который выделил четыре основных стадии конструирования команды [1]. На стадии адаптации происходит активное взаимное информирование, анализ поставленных целей и поиск наиболее оптимального решения существующих задач. Отношения между членами команды носят характер насторожённости и отчуждённости, часто прослеживается формирование диад. Происходит ориентировка поведения индивидов, выработка норм и оценка характера сотрудников. Такие особенности не дают нужной продуктивности работы, поэтому на первых порах организации команды не стоит ожидать высоких результатов.

Существует множество разработок в области современных технологий и моделей формирования команд в управленческом процессе, но некоторые из них имеют свои недостатки:

Такие платформы, как Slack, Microsoft Teams и Asana, предоставляют возможности для обмена сообщениями, задачами и документами. Однако их недостатки могут включать сложность в использовании для неопытных пользователей, а также возможные проблемы с конфиденциальностью данных [7]. Такие виртуальные конференции и видеоконференц-системы, как Zoom, Skype и Google Meet позволяют командам общаться в реальном времени, независимо от их расположения. Недостатком может быть нестабильное интернет-соединение, что может затруднить эффективное взаимодействие, а также утомление от длительных онлайн-встреч.

Инструменты управления проектами, а именно программные продукты, такие как Jira, Trello и Basecamp, помогают управлять задачами, расписаниями и ресурсами проекта. Однако некоторые из них могут быть излишне сложными для небольших команд или проектов [5].

Среди моделей формирования команд, к примеру классическая модель Такмана (формирование, конфликт, нормирование, выполнение, завершение) является широко используемой и смысл каждого этапа заключается [3]:

Формирование - на этом этапе члены команды знакомятся друг с другом, определяют свои роли и ожидания, также возникает энтузиазм и оптимизм.

Конфликт - на этом этапе возникают конфликты и трения между членами команды в связи с различными точками зрения, целями и методами работы.

Нормирование - команда начинает находить общие цели и методы работы, устанавливая нормы и правила поведения. Взаимодействие становится более гармоничным.

Выполнение - команда достигает пика производительности, работая эффективно в направлении достижения общих целей.

Завершение - в случае, когда задача или проект завершается, команда распадается. На этом этапе члены команды могут испытывать чувства утраты или разочарования. Эта модель представляет собой циклический процесс,

который команды могут проходить при работе над различными проектами [3]

Недостатком рассмотренной модели формирования команд может быть несоответствие реальным условиям работы современных команд, особенно в гибкой и динамичной среде. В целом, хотя существуют многообещающие разработки, их недостатки часто связаны с необходимостью адаптации к конкретным потребностям и условиям команды, а также с вызовами в обеспечении безопасности данных и эффективного взаимодействия на удалённых рабочих местах.

Выводы. Таким образом, мы рассмотрели значимость использования инновационных технологий и эффективных моделей формирования команд в управленческом процессе. Были изучены основные принципы формирования команд, включая модель Такмана. Мы рассмотрели современные онлайн-платформы для совместной работы, виртуальные конференции и инструменты управления проектами, которые помогают управляющим эффективно координировать команды и достигать поставленных целей.

Исходя из особенностей образования эффективной команды, мы можем однозначно сказать, что, зарекомендовав себя авторитетным специалистом или грамотным управленцем, индивид имеет шансы стать лидером образующейся команды, что указывает на повышение в карьерной должности, и сулит перспективы дальнейшего развития [6].

Что касается работников, оставшихся в подчинении, от качества их работы зависит общий результат, на что неоднократно указывалось выше, поэтому осуществление поставленной цели гарантирует членам команды отменную рекомендацию и возможности повышения по карьерной лестнице. Конечно, существуют случаи несправедливой оценки роли человека в команде, когда степень его участия занижается или, наоборот, завышается, но при правильном и научно обоснованном командообразовании, подразумевающим эффективное разделение труда, шанс подобных ошибок сводится к нулю.

Списки использованных источников:

1. Базаров Т. Ю. Управленческие команды и их формирование / Т. Ю. Базаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: -http://www.1c-personal.ru/attaches/attach_285.doc (дата обращения: 04.04.2024).
2. Бланшар К. Одноминутный менеджер строит высокоэффективную команду / К. Бланшар, Д. Керью, Ю. Паризи-Керью. – М.: Поппури, 2012. – 160 с.
3. Вагина Н. Как управлять командой при помощи модели Такмана / Интернет-журнал«UNISENDER» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: -<https://www.unisender.com/ru/blog/kak-upravlyat-komandoj-pri-pomoshchi-modeli-takmana/> (дата обращения: 04.04.2024).
4. Жуков Ю. М., Технологии командообразования: учеб.пособие для студентов вузов / Ю.М. Жуков, А.В. Журавлев, Е.Н. Павлова.– М.: Аспект Пресс, 2018. – 320 с.
5. Мокшанцев Р. И. Социальная психология: учебное пособие для вузов / Р.И. Мошканцев, А.В. Мокшанцева. – М.: Новосибирск: Сибирское соглашение, Инфра-М, 2021. - 408 с.
6. Халина А.А. Процесс развития и модели формирования управленческих команд в организации / А.А. Халина // Преподаватель XXI век. 2020. – №4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: -<https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-razvitiya-i-modeli-formirovaniya-upravlencheskih-komand-v-organizatsii> (дата обращения: 04.04.2024).
7. Шконова А.А. Командообразование как современный метод управления человеческими ресурсами в социальной сфере / А.А. Шкунова, С.В. Булганина, Н.В. Яшковой // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – Том 8. – №3 (2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: -<http://naukovedenie.ru/PDF/67EVN316.pdf> (дата обращения: 04.04.2024).

*Каира Э.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ЛИЧНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Постановка проблемы, введение. В наше информационное время социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов людей по всему миру. Онлайн-платформы предоставляют возможность общаться, делиться информацией, находить

единомышленников и поддержку, что существенно расширяет социальные возможности человека. Однако, параллельно с безграничными возможностями, которые предоставляют социальные сети, существует и ряд вызовов и рисков, связанных с их использованием.

В центре внимания стоит вопрос о влиянии социальных сетей на личность в информационном обществе. Это влияние касается как психологических аспектов, так и социальных последствий, которые могут повлиять на формирование и развитие индивидуальной идентичности человека. Подобные вопросы становятся все более актуальными в контексте растущей цифровизации общества и широкого распространения социальных медиа [1].

Данная статья направлена на исследование различных аспектов взаимодействия социальных сетей и личности. Она стремится не только к выявлению негативных последствий использования социальных медиа, таких как утрата приватности и уязвимость перед влиянием массовой культуры, но и к выявлению позитивных аспектов, таких как возможность самовыражения, расширения социальных кругов и доступа к информации.

Исследование влияния социальных сетей на личность представляет собой важную область не только для социологии и психологии, но и для различных сфер человеческой деятельности, включая образование, медицину, политику и экономику. Понимание этого влияния позволит разработать эффективные стратегии управления и использования социальных медиа с целью поддержания психологического и социального благополучия личности в информационном обществе [2].

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. История социальных сетей насчитывает корни еще в древние времена, когда общение и связи между людьми формировались в рамках семейных, племенных и общинных структур. Однако с развитием интернета и информационных технологий в 20 веке социальные сети приобрели новый, цифровой облик. Одним из первых примеров таких платформ стал «SixDegrees.com» [3],

запущенный в 1997 году, который предоставлял пользователям возможность создавать профили и добавлять друзей. За ним последовали LiveJournal, Friendster, MySpace и, конечно же, Facebook, который стал символом эпохи социальных медиа.

Существует ряд теорий, объясняющих влияние социальных сетей на личность. Одной из самых известных является теория самопрезентации, согласно которой люди стремятся контролировать восприятие о себе другими, формируя определенное впечатление при помощи социальных медиа. Теория вторичных эффектов утверждает, что воздействие социальных сетей на личность может быть не только непосредственным, но и косвенным, через влияние на окружающую среду и социальные нормы. Также важными являются теории социального сравнения, идентичности и виртуального себя, которые раскрывают различные аспекты воздействия социальных сетей на самооощение и самопредставление личности [4, ст. 312].

Современные исследования продолжают углублять наше понимание влияния социальных сетей на личность. Некоторые из них обращают внимание на негативные последствия, такие как зависимость от социальных медиа, негативное влияние на психическое здоровье, потерю приватности и уязвимость перед воздействием массовой культуры. Другие исследования сосредотачиваются на позитивных аспектах, таких как улучшение социальных связей, самовыражение и возможности обучения и саморазвития через социальные сети. В целом, современные исследования позволяют нам лучше понять сложную динамику взаимодействия между социальными сетями и личностью, а также разрабатывать эффективные стратегии управления этим воздействием для обеспечения здорового и сбалансированного использования социальных медиа.

Описание исследования и основные результаты. Социальные сети становятся площадкой для самовыражения, самоидентификации и саморефлексии. Личность виртуального пространства может отличаться от реальной, что может вызывать конфликт идентичности. Использование

социальных сетей может также способствовать развитию некоторых личностных черт, таких как коммуникабельность, самоконтроль, эмпатия, а также может усиливать некоторые негативные черты, например, низкую самооценку или зависимость от одобрения окружающих [5].

Социальные сети оказывают влияние на процессы самопрезентации и взаимодействия с другими. Пользователи часто сталкиваются с необходимостью поддерживать определенный имидж и представление о себе в онлайн-среде, что может привести к искажению реальности и созданию идеализированного образа. Взаимодействие с другими через социальные сети может также влиять на формирование социальных связей и общественных норм, а также на процессы самоидентификации и самоопределения.

Существует множество исследований, указывающих на связь между использованием социальных сетей и психическими расстройствами, такими как депрессия, тревожность, одиночество и зависимость от социальных медиа. Непрерывный доступ к информации и постоянная поддержка со стороны социального окружения могут оказать как положительное, так и отрицательное влияние на эмоциональное состояние личности, в зависимости от специфики использования и индивидуальных особенностей пользователя.

В целом, влияние социальных сетей на личность является многогранным и зависит от ряда факторов, включая способ использования, тип взаимодействия и индивидуальные характеристики личности. Понимание этих аспектов позволяет разрабатывать эффективные стратегии управления использованием социальных медиа и обеспечивать психологическое благополучие личности в онлайн-среде.

С использованием социальных сетей возникает ряд серьезных проблем в области защиты персональных данных и обеспечения конфиденциальности пользователей.

Рассмотрение проблемы защиты персональных данных. Социальные сети собирают огромное количество информации о своих пользователях, включая личные данные, предпочтения, местоположение и

многое другое. Эта информация может быть использована компаниями для таргетированной рекламы, а также в случае утечек данных или взлома может привести к серьезным последствиям, включая кражу личной информации, финансовые потери или даже угрозы безопасности [6, ст. 106].

В свете таких угроз становится крайне важным обеспечение эффективной защиты персональных данных пользователей социальных сетей. Компании должны активно внедрять меры безопасности, такие как шифрование данных, двухфакторная аутентификация и регулярное обновление программного обеспечения, чтобы минимизировать риск утечек и вторжений в приватность пользователей.

Этические аспекты исследования данных из социальных сетей. Социальные сети также стали объектом интереса для исследований, исследователи используют данные из социальных сетей для анализа различных аспектов человеческого поведения и социальных взаимодействий. Однако использование этих данных вызывает серьезные этические вопросы, связанные с конфиденциальностью и согласием пользователей.

Исследователи должны строго соблюдать принципы этики и защиты данных, включая анонимизацию данных, получение согласия пользователей и соблюдение всех применимых законов и стандартов. Они должны также обеспечивать прозрачность и открытость в отношении своих исследовательских методов и целей, чтобы пользователи социальных сетей могли осознанно принимать решение о предоставлении своей личной информации для исследовательских целей [7, ст. 295].

В целом, обеспечение защиты данных и конфиденциальности пользователей социальных сетей является неотъемлемой частью их использования. Только при соблюдении высоких стандартов безопасности и этики исследователи и компании могут обеспечить доверие пользователей и сохранить интегритет своих платформ [8, ст. 14].

Выводы. Подводя итог данной статьи можно по нескольким ключевым моментам. Во-первых, социальные сети имеют значительное влияние на

формирование личности, проникая в различные сферы жизни человека, включая самоидентификацию, социальные взаимодействия и психологическое состояние. Это влияние может быть как положительным, так и отрицательным, в зависимости от способа использования социальных сетей и индивидуальных особенностей пользователя.

Во-вторых, существует необходимость в осознанном и ответственном подходе к использованию социальных сетей. Разработка стратегий управления воздействием социальных сетей на личность представляется крайне важной задачей для обеспечения психологического и социального благополучия общества.

В-третьих, защита данных и конфиденциальности в онлайн-среде остается актуальной проблемой, требующей постоянного внимания и разработки эффективных механизмов защиты персональной информации.

Наконец, несмотря на потенциальные риски, связанные с использованием социальных сетей, они также предоставляют ценные возможности для общения, обмена информацией и самовыражения, что делает их неотъемлемой частью современного информационного общества.

В целом, понимание влияния социальных сетей на личность представляет собой важный шаг к разработке более эффективных стратегий управления информационными технологиями и обеспечению устойчивого развития человеческого общества в цифровой эпохе.

Список использованных источников:

1. Некрасова Н.А. Самопрезентация: сущность и основные характеристики // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 11. – С. 122-124; URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=11814> (дата обращения: 31.03.2024).

2. Ефимова, Г. З. Влияние социальных сетей на личность // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-setey-na-lichnost> (дата обращения: 31.03.2024).

3. Бойд, М. Сайты социальных сетей: определение, история и стипендии // Журнал компьютерно-опосредованной коммуникации. 31.04.2024. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x> (31.04.24).

4. Бакланов, И. С. Роль социальных сетей в процессах глобализации /

И.С. Бакланов. – Личность. Культура. Общество, 2010. – Т. XII. – №4 (59-60). – С. 309-315.

5. Ефимова, Г.З. Социальные сети как элемент социально-экономического развития постиндустриального общества / Г. З. Ефимова. – Интернет-журнал «Наукоеведение». – Том 7, №6 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/118EVN615.pdf> (доступ свободный).

6. Саркисян, М. В. «Болтливое большинство»: приватность, работа и досуг в киберпространстве / М. В. Саркисян. – Человеческий капитал, 2014. – №9 (69). – С. 105-107.

7. Турканова, В.И. Приватность в Интернете и распространение личных данных подростками / В. И. Турканова. – Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право., 2020. – №14. – С. 292-295.

8. Тягунов, А.А. Риски личного пространства: приватность и информационная безопасность / А. А. Тягунов. – Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2013. – №2. – С. 11-16.

Киракосян Д.А.

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

СТУДЕНЧЕСКАЯ ГРУППА

КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Постановка проблемы, введение. Молодежь и студенчество являются наиболее динамично развивающимся ресурсным потенциалом нашего общества, В частности, студенчество характеризуется значительной степенью мобильности по социальным, возрастным и другим показателям; относительной автономностью и повышенной адаптивностью к социально-экономическим и политическим изменениям в обществе, институциональным и ценностно-нормативным актам; активным участием в социальных изменениях; высоким интеллектуальным потенциалом и ощущением социального альтруизма, делающего его своеобразным «социальным лифтом» между различными группами; противоречивостью

социальной роли, что, с одной стороны, выступает субъектом новой социальной деятельности, а с другой – является фактором общественной стабильности. Важнейшим фактором формирования благоприятной образовательной среды в ВУЗе являются процессы, разворачивающиеся в студенческом сообществе вообще и в студенческой группе в частности. Именно в ней познавательная деятельность приобретает черты коллективной, а процесс взаимодействия между членами студенческой группы накладывает свой отпечаток не только на результативность освоения образовательных программ, но и на межличностные взаимоотношения между членами группы. В процессе взаимодействия формируются устойчивые связи внутри студенческой группы, которые могут оказывать значительное воздействие как на личностное, так и на профессиональное становление обучающихся.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Теоретическому изучению проблем образования и повышению эффективности образовательной среды посвящены работы А.М. Осипова, В.В. Тумалева. Специфика межличностных отношений в студенческой группе получила широкое освещение в работах Н.В. Кузьминой, В.И. Слободчиковой, Е. И. Степановой и других исследователей. Исследователи Н.И. Пряжников, Э. Зеер, К. В. Климова рассматривали индивидуальные аспекты профессионального самоопределения молодежи и в, частности, студенческой молодежи, как необходимый фактор личностного развития.

Однако, несмотря на широкую освещенность проблематики формирования и функционирования студенческой группы, как элемента образовательной среды, в условиях реформирования системы образования и преодоления духовных и социальных кризисов в обществе, проблема изучения студенческой группы как некоего пространства для социализации молодого поколения остается как никогда актуальной.

Описание исследования и основные результаты. В социологии молодежь определяется как «социально-демографическая группа,

переживающая период становления социальной и психофизиологической зрелости, адаптации к исполнению социальных ролей взрослых. Возрастные границы молодежи размыты и подвижны, как правило, к молодежи причисляют в возрасте 14-30 лет» [1]. С студенческая молодежь, согласно ст. 33 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» студенты – это «лица, осваивающие образовательные программы среднего профессионального образования, программы бакалавриата, программы специалитета или программы магистратуры» [2]. Как социальная группа студенчество выполняет специфические социальные функции, ключевая из которых заключается в подготовке к выполнению особых профессиональных и культурно-этических задач преимущественно интеллектуального и управленческого характера, что обусловлено необходимостью воссоздания социальной структуры общества дифференцированной подготовкой специалистов в соответствии с общественными потребностями. Российский историк А.Е. Иванов предлагает рассматривать студенчество в контексте «своеобразной самоорганизованной группы российского населения с присущими ей специфическими формами жизни, самоопределения, выживания, рефлексии, самопрезентации, освоения действительности, с неповторимой стилистикой культурной повседневности» [3, с. 8]. Одной из важнейших задач молодежи на определенном этапе ее становления становится проблема профессионального самоопределения и профессиональной социализации. Согласно И.С. Кону, проблема профессионального самоопределения личности, представлена в трех главных аспектах: как проблема самореализации личности, как проблема выбора и принятия решений, как проблема адаптации [4]. Образовательная среда ВУЗа как никакая другая призвана способствовать разрешению данных задач. Э.П. Утлик утверждает, что «процесс личностного и профессионального роста студентов не может осуществляться нормально и эффективно вне студенческой общности. Студенты нуждаются в эффективных формах межличностного, внутригруппового содержательного общения, выходящего

за рамки стихийного межличностного эмоционального обмена» [5, с.76]. Слабо развитые внутригрупповые связи и ценности приводят к появлению крайних форм индивидуализма, отсутствию взаимопомощи и чувства групповой сопричастности и солидарности у ее членов. Проблема, следовательно, заключается в том, чтобы «эффективно использовать для преодоления реальных трудностей, связанных с профессиональным и личностным ростом нынешнего студента, социально-психологические факторы, свойственные нормально развивающейся студенческой общности, начиная с малых групп» [5, с.76]. Для того, чтобы успешно развивать деловую внутригрупповую коммуникацию необходимо понимать законы внутригрупповой динамики, разобраться в специфике структурных характеристик группы, а именно: статусно-ролевой, ролевой, социометрической и коммуникативной. Положение личности в группе – статус – одна из важнейших характеристик взаимоотношений. Я.Л. Коломинский определяет статус как «интегральное понятие, включающее как объективные параметры, такие как положение личности во внутригрупповой структуре, так и субъективное отражение своего положения, отрефлексированное в разной степени» [6]. В современной социологии статус рассматривается как положение субъекта в системе межличностных отношений, определяющее его права, обязанности, определенные привилегии в группе.

Одним из наиболее эффективных способов изучения отношений в малой группе является метод социометрии. Под социометрией принято понимать методику изучения внутригрупповых взаимоотношений и статусного распределения, и прежде всего выявления и количественного измерения эмоциональных взаимоотношений. Впервые она была описана и применена социальным психологом Дж. Морено, который также ввел в научный оборот термин «социометрический статус», понимая под ним положение или ранг человека в социальной группе. Сегодня же модифицированный вариант социометрии получил широкое распространение

не только в психиатрии, социальной психологии, но и в социологии.

Положение в студенческом коллективе определяется не только индивидуальными особенностями характера личности самого обучающегося, но и особенностями студенческой группы как коллектива. Так в малосплоченном коллективе статус личности напрямую зависит от уровня ее коммуникабельности, особенно это актуально для коллективов, которые включены в совместную учебную, поисковую деятельность. Статус личности также может определяться ее деловыми и моральными качествами. При этом, чем бы ни определялся статус обучающегося в группе, он оказывает сильное влияние на его поведение и самосознание.

Вовлечение членов коллектива в разнообразные виды совместной деятельности (труд, учеба, спорт, отдых, путешествия и т.п.), постановка перед коллективом интересных и усложняющихся целей, задач, привлекательных для многих участников, установление дружеских и требовательных отношений, ответственной зависимости между людьми – все это способствует укреплению и развитию коллектива. Индексом сплоченности группы может служить частота совпадения взглядов членов группы относительно моральной и деловой сферы, в подходе к целям и задачам совместной деятельности. Для высокоразвитого сплоченного коллектива характерно наличие положительного психологического климата, доброжелательного фона взаимоотношений, эмоционального сопереживания, сочувствия друг к другу. Наличие или отсутствие этих качеств служит диагностическим признаком для различения просто группы людей и коллектива.

Одним из важнейших элементов статусного распределения ролей в группе является проблема лидерства и руководства. Лидером является такой член малой группы, который выдвигается в результате взаимодействия членов группы для организации группы при решении конкретной задачи. Он демонстрирует более высокий, чем другие члены группы, уровень активности, участия, влияния в решении данной задачи. Таким образом,

лидер выдвигается в конкретной ситуации, принимая на себя определенные функции. Другие члены группы принимают лидерство, то есть строят с лидером такие отношения, которые предполагают, что он будет вести, а они будут известными. Лидерство необходимо рассматривать как групповое явление: лидер немислим в одиночку, он всегда дан как элемент групповой структуры, а лидерство есть система отношений в этой структуре. Поэтому феномен лидерства относится к динамическим процессам малой группы. Этот процесс может быть весьма противоречивым: мера притязаний лидера и мера готовности других членов группы принять его ведущую роль могут не совпадать.

Студенческая среда, специфика студенческого коллектива, в которую входит обучающийся оказывают мощнейшее социализирующее влияние на его личность. Как известно, поведение людей в группе имеет свою специфику по сравнению с индивидуальным поведением, происходит как унификация, рост сходства поведения членов группы за счет формирования и подчинения групповым нормам и ценностям на основе механизма внушаемости, конформизма, подчинения власти, так и рост возможностей оказывать свое ответное воздействие на группу. Все эти групповые процессы оказывают сильное влияние на личность студента, на успешность его учебной деятельности и профессионального становления, на его поведение. На первоначальном этапе функционирования студенческой группы большое значение отводится координирующей роли педагогов, в особенности куратора. Его задачей становится не только создание сплоченного коллектива, снижение адаптивной нагрузки на членов группы, но способствование налаживанию благоприятно социально-психологического климата в группе, эффективного взаимодействия между ее членами, снижение негативного влияния межличностных конфликтов. Знание структуры неформальных взаимоотношений, того, на чем они основываются, облегчает понимание внутригрупповой атмосферы и позволяет находить наиболее рациональные пути влияния на эффективность групповой работы.

В связи с этим большое значение приобретают специальные методы исследования, позволяющие выявлять структуру межличностных взаимоотношений в группе, выделять ее лидеров.

Выводы. Студенческая молодежь представляет собой наиболее динамично развивающуюся социальную группу, обладающую огромным потенциалом. Одним из важнейших направлений ее развития становится профессиональное самоопределение и профессиональное становление в рамках академической образовательной среды. В процессе профессионального образования происходит не только становление личности как субъекта профессии, но и как субъекта межличностных взаимоотношений, и в этом плане, чрезвычайно велика роль студенческой группы, а также статуса, занимаемого личностью в группе. В процессе непосредственного взаимодействия между членами группы, складывается своя специфическая «микросреда», в рамках которой происходит формирование не только деловых качеств личности, ее умение налаживать межличностное взаимодействие, но и происходит процесс формирования и воспитания личности, социально-психологического стимулирования и регулирования ее деятельности. Следовательно, студенческая группа может рассматриваться как важнейший элемент социальной системы, которая аккумулирует в себе общественные отношения, в которые она встроена и воплощает их в во внутригрупповые отношения. Знание механизмов этих отношений есть необходимый элемент социального управления, построенного на научной основе. Одним из наиболее эффективных способов исследования эмоционально-непосредственных отношений внутри малой группы является социометрия. Она представляет собой своеобразный способ количественной оценки межличностных отношений в группе.

Список использованных источников:

1. Краткий словарь по социологии / Под. общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н.И. Лапина – М.: Политиздат, 2001. – 480 с.
2. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от

29.12.2012 N 273-ФЗ.

3. Иванов, А.Е. Студенчество России конца XIX - начала XX века: Соц. - ист. судьба / А. Е. Иванов; Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. – Москва : РОССПЭН, 1999. – 414 с.

4. Кон, И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.

5. Утлик, Э.П. Студенческая группа: психологические факторы личностного и профессионального роста студентов / Э.П. Утлик // Инновации в образовании. – 2010. – № 7. – С. 75-87.

6. Коломинский, Я.Л. Социальная психология взаимоотношений в малых группах / Я.Л. коломинский. – М.: АСТ, 2010. – 448 с.

Клименко К. А.
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

МОББИНГ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА: МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Постановка проблемы, введение. Одной из значимых проблем современных организаций является проблема моббинга в трудовых коллективах. Профессиональная деятельность – важнейшая составляющая жизнедеятельности человека, именно в ней он имеет возможности удовлетворять свои потребности не только материального, но и личностного характера. Поскольку продолжительность рабочего времени составляет восемь часов, можно сказать, что треть жизни человек проводит на работе. Однако в коллективах с неблагоприятным социально-психологическим климатом человек может столкнуться с одной из серьезнейших психологических проблем профессиональной сферы – моббингом, под которым понимают психологическое насилие в рабочей среде, характеризующееся систематическим и противоправным поведением одного

или нескольких сотрудников по отношению к другому сотруднику или группе лиц [6].

Проблема авторитета как элемента моббинга в организации остается актуальной по нескольким причинам:

1) Власть и авторитет являются ключевыми факторами в организационной иерархии. Когда один сотрудник злоупотребляет своим авторитетом, это может вызвать конфликты и спровоцировать моббинг в отношении других сотрудников.

2) Авторитарный руководитель, который использует свою власть для унижительного поведения по отношению к определенному сотруднику или группе сотрудников, может создать неблагоприятную рабочую атмосферу, что в конечном итоге приводит к моббингу.

3) Недостаток авторитета у руководителя также может стать причиной моббинга. Если руководитель не может контролировать работу и поведение своих подчиненных, это может привести к недовольству и негативным отношениям, а в конечном итоге, к актам моббинга со стороны группы сотрудников.

4) Проблемы с авторитетом также могут возникнуть из-за неправильного распределения власти и ответственности в организации. В случае, если руководитель несет только формальную власть, но не имеет реальной способности контролировать и управлять своей группой, это может привести к созданию ситуации, при которой сотрудники могут использовать моббинг в качестве реакции на неэффективное руководство.

5) В ситуациях, когда руководитель является известным и уважаемым членом организации, моббинг со стороны его сотрудников может проявляться через сознательные попытки лишить его авторитета и упрекнуть его в некомпетентности или неправильных действиях.

Все эти причины демонстрируют актуальность проблемы авторитета как элемента моббинга в организации. Чтобы предотвратить такое поведение и создать здоровую и продуктивную рабочую среду, важно установить ясные

и эффективные политики и процедуры, а также развивать навыки руководителей, чтобы они могли управлять своей командой справедливо и эффективно

Краткий обзор существующих разработок. Проблемы социально-психологического климата в организации непосредственно связаны с конфликтами в трудовом коллективе и проявлением различных форм девиантного поведения. Поскольку трудовая деятельность выступает основой существования общества, то проблемам, связанным с её реализацией и эффективности посвящено большое количество трудов представителей различных сфер социально-гуманитарного знания. Данная проблематика раскрывается в трудах представителей экономической, психологической, социологической науки, менеджмента в производственной и непромышленной сферы и пр.

Отдельное место в сфере коммуникативного взаимодействия в организации и межличностной коммуникации в коллективе занимает проблема моббинга, актуализировавшаяся в последние десятилетия. Среди представителей российской науки различные аспекты данной проблематики раскрываются в трудах Л.Г. Дикой, Г.П. Зинченко, Н.В. Кораблёвой, Н.П. Романовой, А.В. Соловьёва, А.В. Скавитина, Т.А. Свинцицкой и др. Авторы анализируют современные состояния и тенденции развития психологии труда и организационной психологии; социально-психологические детерминанты проявления моббинга как элемента социального конфликта; различные аспекты организационного поведения; проблемы профилактики моббинга и других форм девиантного поведения в коллективе; различные формы и способы притеснения на рабочих местах и пр.

Описание исследования и основные результаты. Термин «моббинг» впервые появился в конце XX века и первоначально применялся для характеристики поведения животных, собравшихся вместе, чтобы отразить нападение врага. Например, птицы собираются в стаи, чтобы отразить

нападение хищников. Применительно к поведению людей этот термин впервые был применён шведским психологом Ханцем Лейманом.

Понятие моббинга в психологии относится к разновидности давления на психику жертвы. Такое поведение можно объяснить постоянными агрессивными нападками группы на одного человека в коллективе. Проще говоря, несколько личностей объединяются, чтобы «травить» одного «нежелательного» человека. Единственная цель злоумышленников – заставить жертву уволиться или покинуть учреждение [8].

Эксперты описывают целый ряд типичных действий, присущих моббингу. К ним относятся распространение слухов, обесценивание вклада человека в достижение общей цели, регулярная критика, насмешки или бойкот жертвы и другие оскорбительные действия. Давление может проявляться в открытых или скрытых действиях: так, в XXI веке распространение клеветы и ложных сведений происходит в основном через социальные сети и мессенджеры [4].

В отличие от детской травли, которая в большинстве случаев проявляется спонтанно, организационный моббинг развивается постепенно на фоне негативного социально-психологического климата. Травля может происходить как на рабочем месте, так и в виртуальном пространстве (размещение порочащей информации, секретных фотографий или видео в социальных сетях). Жертвы могут начать получать оскорбительные сообщения, в том числе с угрозами.

Издевательства обычно направлены на новых студентов или новых сотрудников. Этот процесс не следует путать с адаптацией. Например, первый рабочий день на новом месте может сопровождаться негативными замечаниями и разбором ошибок. Авторитет в компании не появляется в одночасье, его нужно заслужить. Моббинг можно выявить в первые месяцы работы в новой организации, когда напряжение в коллективе возрастает и возникают конфликты [9].

Моббинг – явление, которое может проявиться на любом предприятии, независимо от его масштабов или сферы деятельности. Существует две формы данной проблемы: открытая и скрытая. В первом случае, жертва подвергается непосредственным оскорблениям, запугиваниям и другими формами издевательств. Зачастую, проявляется физическое насилие, например, порча имущества [7]. В втором – осуществляется тонкое давление на психику жертвы. Руководитель может ставить ей невыполнимые задачи либо пренебрегать всеми её ценными предложениями. Труд и достижения унижаются и недооцениваются. Подобная форма моббинга встречается практически на каждом втором предприятии. Из чего следует, что по существу моббинг заключается в систематическом и намеренном преследовании, унижении, изоляции и травле одного человека или группы людей другими людьми и может проявляться как физическое, психологическое или социальное насилие, вызывая боль и страдания жертвы.

Сущность моббинга также включает в себя психологическую манипуляцию, унижение, запугивание, слухи, оскорбления и другие формы психологического насилия. Моббинг может иметь серьезные негативные последствия для жертвы, включая проблемы со здоровьем, депрессию, тревожность, пониженную самооценку и даже самоубийство [10].

Механизм психологического моббинга подробно описан в терминах социальной психологии. С ее позиции класс (коллектив) рассматривается в роли организованной группы с определенной структурой, в которой есть лидер, исполнители и те, кто придерживается нейтральной позиции. Травлю неизменно инициирует лидер, что объясняется его внутренними комплексами и особенностями личности (неуверенность, потребность власти, чувство неполноценности). Основные действия, направленные против жертвы, выполняют исполнители (свита), находящиеся под влиянием идеологии лидера и его психоэмоционального состояния. Они действуют, основываясь на его представлениях о правильном и неправильном, допустимом и недопустимом, дружбе и ненависти. Лица, не принимающие

участия в моббинге сотрудника (одноклассника), не являются частью иерархии либо придерживаются нейтральной позиции. Именно они могут впоследствии стать на защиту жертвы. В большинстве случаев лидер предпочитает оставаться в тени и руководить исполнителями, в травле он непосредственного участия не принимает [2].

Развитие моббинга проходит в несколько этапов. 1) Предпосылки – характеризуется формированием напряженной обстановки в коллективе из-за неразрешенной конфликтной ситуации или неблагоприятного психологического климата. 2) Начальная фаза – проявляются как едкие замечания и насмешки в адрес жертвы. Первые нервные срывы объекта травли доставляют моральное удовлетворение лидеру и мотивируют его на продолжение агрессии. 3) Активная фаза – обстановка в коллективе накаляется, к травле жертвы подключаются другие сотрудники, новые лица, желающие участвовать в травле. Жертву публично унижают, сомневаются в его профессионализме, высмеивают в следствие чего у неё стремительно падает самооценка и появляются первые признаки психических нарушений. 4) Социальная изоляция – на этой стадии осуществляется игнорирование жертвы. Человек лишается возможности принимать участие как в официальных, так и неофициальных мероприятиях компании. Его отстраняют от принятия любых более-менее серьезных решений. 5) Увольнение – не в силах совладать с психологическим давлением жертва принимает решение сменить место работы, стремясь сохранить психологическое здоровье и общее самочувствие [12].

Выявление моббинга может быть сопряжено с трудностями. Человек, подвергающийся психологическому давлению, неохотно делится своей проблемой с близкими. Косвенным признаком психологического прессинга можно считать обострение хронических патологий.

Психологами выделены основные методики диагностики моббинга:

1) Наблюдение. Согласно данному методу фиксируются особенности поведения жертвы, проявление к ней негатива и агрессии, отсутствие

близких друзей. Наблюдение также позволяет выявить лидера и наиболее активных преследователей.

2) Анализ документов. Для получения объективных сведений о форме и частоте притесняющих действий, жертве рекомендуется вести дневник, в котором нужно описывать взаимоотношения с коллегами (одноклассниками). Анализ такой информация позволит подтвердить наличие моббинга, выявить лидера и установить причины конфликта в случае открытой конфронтации.

3) Социометрия. Методика направлена на анализ межличностных неформальных отношений внутри группы: изолированность отдельных личностей, симпатии, антипатии. На основании данных делается вывод о сплоченности коллектива, наличии «изгоев», выявляют лидеров и группировки [12].

Как правило моббинг вызван внешними факторами и психологическими особенностями всех участников конфликтной ситуации. К основным причинам проявления психологического насилия в коллективе относят следующие:

– Отрицательные качества жертвы, проявляющиеся на фоне тяжелых условий труда (сильный шум, низкая температура, большое скопление людей), например, лень или склонность к распространению сплетен.

– Особенности характера агрессора: отсутствие эмпатии и явная склонность к агрессии в сочетании с девиантной моделью поведения, сформировавшейся в период обучения в школе в виде привычки издеваться над ровесниками. Такие люди без раздумий подвергают унижению окружающих.

– Стремление самоутвердиться за чужой счет посредством оскорблений, подчинения и унижения жертвы.

– Отличия жертвы от окружающих (внешностью, мировоззрением, манерой поведения) обусловленные её принадлежностью к представителям дискриминируемых групп и общностей [1].

– Страх перед более успешным коллегой побуждает преследователя устранить конкурента с арены действий как потенциальную угрозу его благополучию путём его физического устранения (увольнения).

– Приход нового сотрудника в коллектив зачастую вызывает негативную реакцию «старых», побуждая их прикладывать максимум усилий к поиску поводов для публичного заявления: «Он не вписался в коллектив». На самом деле человек даже не успел освоиться и разобраться в традициях компании, поэтому невольно нарушает заведенный распорядок или не придерживается устоявшейся иерархии. В некоторых случаях моббинг в коллективе запускает сам руководитель.

– Игнорирование или отказ нового сотрудника следовать установленным правилам, осложняется демонстрацией неуважения либо пренебрежительным отношением к руководителю. Моббинг является реакцией на вызывающее поведение «чужака» и стремлением от него избавиться.

– Некомпетентность руководителя, компенсирующего собственные недостатки и комплексы нападками на подчиненных. В качестве жертвы выбирается один из сотрудников. Остальной коллектив, желая выслужиться перед руководством, тоже присоединяется к травле [3].

Помимо прочего (последствия связанные с потерей работы), последствием моббинга является ухудшение психического и физического состояния человека. Само по себе увольнение уже может вызвать психологическую травму, наряду с этим формируется комплекс неполноценности, страдает самооценка, развиваются психосоматические заболевания, возникает немотивированная агрессия, нервные срывы, суицидальные наклонности [11].

Наиболее распространенными проявлениями психологической проблем, возникающих в следствие подверженности моббингу являются: проблемы со сном; раздражительность; депрессия; панические атаки;

инфаркт; когнитивные нарушения, например, снижение концентрации внимания.

Тяжесть последствий зависит от продолжительности и интенсивности моббинга, и психологической устойчивости (стрессоустойчивости) жертвы. Длительная подверженность психологическому насилию находит выход в психосоматических заболеваниях [5].

Снижение продуктивности и профессионализма жертвы, как правило, влечёт за собой её увольнение (добровольное, либо в связи с несоответствием занимаемой должности). Иногда человек уже не в состоянии продолжать работать по специальности, даже на новом месте. При этом чаще во всех бедах винят саму жертву. Болезни после увольнения, как правило, ухудшаются, вплоть до перехода в посттравматический стрессовый синдром. Естественно, страдают и семейные отношения. У жертвы не остается времени и сил ни на что другое, кроме противостояния моббингу и его переживаниям [12].

Анализ теоретических основ исследования сущности моббинга, позволяет сформулировать следующее определение моббинга – форма психологического насилия над отдельным человеком со стороны группы, осуществляющееся в любом социальном контексте: например, в семье, группе сверстников, школе, на рабочем месте, в районе, сообществе или в интернете.

Выводы. Результаты анализа научной литературы по проблеме моббинга позволили дать операциональное определение моббингу, определить этапы и фазы его развития, следствием которых становится социальная изоляция жертвы и, в конечном итоге, потеря рабочего места. Отмечена необходимость своевременного выявления и профилактики моббинга.

Выделены наиболее распространенные причины моббинга и наиболее негативные варианты его последствий для жертвы. На основании полученных результатов представляется разработать рекомендации по предотвращению и устранению моббинга в организации, как явления,

несущего непосредственную угрозу не только его жертвам, но и эффективности деятельности самой организации.

Список использованных источников:

1. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта. / Р. Дарендорф // Социологические исследования. – 2004. – № 5. – С.115 – 124.
2. Дорофеев В.Д. Организационное поведение: учебное пособие / В.Д. Дорофеев, А. Н. Шмелёва, Ю. Ю. Частухина. – М., 2012. – 142 с.
3. Евтихов О. В. Психология управления персоналом / О. В. Евтихов. – СПб.: Речь, 2012. – 318 с.
4. Журавлев А.Л. Социально-психологический анализ исполнительской деятельности / А.Л. Журавлёв // Психологический журнал. 2007. – Т.28. – №1. – С.6-16.
5. Карякин А.М. Организационное поведение: учебное пособие / А. М. Карякин. – М., 2011. – 220 с.
6. Кораблева Н.В. Проявления моббинга и буллинга на предприятиях как социально-психологическая проблема // XXXIX науч.-техн. конф. в СевКавГТУ. – Т. 3. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. – С. 103–108
7. Курсова О.А. Правовой идеал и правовой вакуум: к вопросу о защите работника от психологического насилия в России / О.А. Курсова, И.Л. Плужник // Рос. журнал правовых исследований. – 2015. – № 3 (4). – С. 186–193.
8. Литвинюк А. А. Организационное поведение: учебник для бакалавров / А. А. Литвинюк. – М.: Юрайт, 2013. – 505 с.
9. Мункоев А.К. Организационное поведение: учебное пособие / А. К. Мункоев. – М., 2012. – 184 с.
10. Скавитин А. В. Проблема притеснений на рабочих местах / А.В. Скавитин // Менеджмент в России и за рубежом. – 2012. – № 5. – С. 12.
11. Соловьев А.В. Моббинг: психологический террор на рабочем месте [Электронный ресурс]. / А.В. Сольвьёв // Kadrovik.ru. – Режим доступа: <http://www.kadrovik.ru/modules.php?op> (дата обращения 10.04.2024)
12. Соловьев А.В. Моббинг как элемент социального конфликта / А.В Соловьёв // Кадровик. – 2007. – № 12. – С. 39–46.

*Ковалева Е.С.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ УЯЗВИМОСТИ

Постановка проблемы, введение. С древнейших времен в человеческом сообществе встречались люди, которые испытывали затруднения в решении жизненных задач, так как обладали меньшим, чем другие, опытом, располагали недостаточными личностными ресурсами. Их называли уязвимыми, потому что самостоятельно они не могли существовать в трудных ситуациях, нуждались в помощи, поддержке, защите. Уязвимые группы населения в силу своей психической и/или физической ограниченности не получают равный доступ к реализации своих прав и свобод наравне с другими лицами. На правовую незащищенность таких групп, как правило, влияют внешние и внутренние факторы, требующие всестороннего исследования в науке. Уязвимость определенных категорий лиц и индивидуумов имеет универсальный и постоянный характер, в силу того, что в принципе невозможно констатировать тот факт, что данное явление отсутствует по своей правовой природе. Ввиду этого общество не способно искоренить данное социальное явление, но поощрение и защита прав уязвимых групп населения должно стать предметом социальной политики государства.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Уязвимые группы населения – это социальные категории людей, которые находятся в более сложном положении и испытывают большую уязвимость и незащищенность по сравнению с другими членами общества. Они могут быть уязвимыми из-за своего возраста (например, дети или пожилые люди), пола (женщины), статуса мигранта или беженца, инвалидности, низкого

социально-экономического статуса или принадлежности к определенной этнической группе [1].

Человеческая уязвимость первоначально являлась объектом и предметом изучения антропологии и медицины. Она характеризовалась с позиции обусловленного фактора риска для человека, часто осложняющего существование индивида, его самореализацию и участие в профессиональной деятельности. Уязвимость в данном случае трактовалась как ограничение доступа к жизненно важным ресурсам со всеми вытекающими из этого последствиями для самой личности, ее окружения, сообщества.

Со временем как особую разновидность человеческой уязвимости стали рассматривать *социальную*, сущность которой состоит в недоступности для ряда категорий населения социальных услуг, необходимых для нормального социального становления личности, сохранения и достижения ею соответствующего социального статуса, жизненного самоопределения и продуктивного развития, что накладывает на общество дополнительные моральные и экономические обязательства, ставит в центр внимания идею защиты.

В современной литературе нет единого подхода к выделению групп населения, которые следует отнести к категории уязвимых. Встречаются как минимум четыре точки зрения. В основе первой лежит возрастной критерий определения жизненно важных ресурсов и возможностей их самостоятельного удовлетворения человеком. Поэтому к таковым относят детей, молодежь, пожилых [3].

Для второго подхода характерно выдвижение в качестве критерия соотношения между степенью реальных (наличных) и потенциальных (требуемых) ресурсов. Поэтому в данную группу предлагается включать бездомных, инвалидов, сирот, одиноких, женщин [3].

Описание исследования и основные результаты. К социально уязвимым слоям населения относятся представители социальных групп, члены которых объединены высоким или средним уровнем

дезадаптированности [2]. Как правило, их дезадаптированность, а следовательно, уязвимость связаны с дисфункциями в какой-либо сфере жизни. Для пожилых граждан характерна уязвимость в связи с ухудшающимся состоянием здоровья, одиночеством (разрывом ряда социальных контактов — родственников, профессиональных и т.п.), а также с относительно низким уровнем жизни.

Социальная уязвимость лиц с ограниченными возможностями (инвалидов) исходит из стойких нарушений функционирования какой-либо физиологической подсистемы, что приводит к росту дезадаптированности в быту. Отсюда затруднения в профессиональной самореализации, низкий уровень доходов, реже — социальное одиночество. Социальная уязвимость несовершеннолетних может быть связана с отсутствием родителей, ненадлежащим исполнением родителями своих обязанностей по воспитанию детей и т.п. К этому добавляются психофизиологические особенности детей — недостаточная физическая сила, излишняя доверчивость, что не позволяет им в должной мере постоять за себя и становится поводом для их использования в различных целях, в частности экономической или сексуальной эксплуатации.

Для отнесения индивида к социально уязвимому слою населения необходимо постоянное и длительное наличие дезадаптированности, поскольку только в этом случае он может относиться к этому слою. Бытовые и материальные проблемы, возникающие у каждого индивида и носящие временный характер, не являются поводом относить его к социально уязвимому слою населения, если эти проблемы сравнительно быстро решаются при помощи какого-либо адаптационного ресурса [2].

К основным социально уязвимым слоям населения в российской статистике относятся: пожилые люди (женщины от 55 лет и старше, мужчины от 60 лет и старше) — около 34 млн человек; инвалиды — около 13 млн человек; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей — более 80 тыс. согласно всероссийскому банку данных на июль 2015 г.;

малообеспеченные (бедные) — около 23 млн человек в первом квартале 2015 г.; бездомные граждане (бомжи) — точной статистики нет, по разным оценкам, их насчитывается от 200 тыс. до 2 млн человек.

Дети и подростки являются одной из самых уязвимых групп населения. Их незавершенное физическое и психологическое развитие делает их более подверженными воздействию различных негативных факторов. Одной из основных особенностей этой группы является их зависимость от взрослых. Дети и подростки часто не могут защитить себя сами, они нуждаются в заботе, поддержке и руководстве со стороны родителей или опекунов. В случае отсутствия адекватного присмотра, эти дети могут стать жертвами насилия, эксплуатации или запущенности.

Женщины являются одной из уязвимых групп населения, особенно в контексте гендерного неравенства. Они сталкиваются с препятствиями и дискриминацией как на личном, так и на профессиональном уровне. Во многих обществах женщины имеют ограниченный доступ к образованию, здравоохранению и ресурсам. Экономическая уязвимость также играет значительную роль в жизни женщин. Многие из них зарабатывают меньше мужчин за выполнение той же работы или работают в нестабильных, низкооплачиваемых должностях без социальных гарантий. Недостаток финансовых возможностей делает женщин более подверженными экономическим кризисам и трудностям [2].

Гендерная насиллие также является серьезной проблемой для женщин. Сексуальные домогательства, домашнее насилие и принуждение к браку - все это примеры форм уязвимости, с которыми сталкиваются миллионы женщин по всему миру. Эти формы насилия оказывают негативное воздействие на физическое и психологическое здоровье женщин, а также ограничивают их возможности для самореализации [4].

Мигранты и беженцы являются одной из наиболее уязвимых групп населения в контексте международной миграции. Они часто сталкиваются с проблемами, связанными с отсутствием правового статуса, ограниченным

доступом к социальным услугам и эксплуатацией. Отсутствие правового статуса делает мигрантов и беженцев особенно уязвимыми перед законом. Они могут быть подвержены дискриминации, а также лишены доступа к основным правам, таким как образование и здравоохранение. Бесправные мигранты и беженцы часто оказываются в ловушке незаконного труда или жертвами торговли людьми.

Выводы. По мнению многочисленных исследователей, к числу важнейших критериев определения социально уязвимых групп населения как объектов социальной защиты сегодня следует относить объективные причины, не позволяющие индивидам обеспечить себе достойное существование. Причины при этом могут быть самыми различными: состояние здоровья, социальный статус, потеря кормильца, временная или постоянная нетрудоспособность, возраст. Чаще всего они связаны с невозможностью осуществления индивидом трудовой деятельности и потерей, в связи с этим источника средств существования. Поэтому ряд исследователей предлагает в качестве главного другой критерий социальной уязвимости населения – трудоспособность. Однако применение данного подхода к определению социально уязвимых групп населения также имеет недостатки. Например, нетрудоспособный гражданин может рассчитывать на поддержку семьи, а работник – получать очень низкую заработную плату, не обеспечивающую достойный уровень жизни. Как верно подмечено Н.М. Римашевской «... работающие бедные – это чисто российский феномен» [3].

Уязвимые, таким образом, представляют собой ту группу, которая занимает промежуточное положение, переходное состояние от благополучия к неблагополучию, имеют ведущим какой-либо деструктивный фактор риска, скрывающий в себе потенциалы негативных изменений в определенной ситуации (материальной, правовой, физической, психологической, социальной и т.п.).

Список использованных источников:

1. Мачульская, Е.Е. Право социального обеспечения. Учебник для вузов / Е.Е. Мачульская. – М.: Юрайт, 2019 – 449 с.

2. Проблемы государственной поддержки социально уязвимых групп населения в постпандемийный период / Г.С. Смагулова, Х.Н. Сансызбаева, Л. Ж. Аширбекова, Ж. Ж. Бельгибаева // [Электронный ресурс] – URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-2-201-215> (дата обращения: 07.11.2023)

3. Развитие эффективной социальной поддержки населения в России: адресность, нуждаемость, универсальность : науч. докл. / Е. Андреева, Д. Бычков, Е. Гришина и др. [Электронный ресурс] – URL: http://www.nifi.ru/images/FILES/Reports/doc_soz_2017.pdf (дата обращения: 18.10.2023)

4. Социальная работа: приоритеты и перспективы развития: Монография / Под ред. Е.И. Холостовой, Л.И. Кононовой. М.: ИДПО ДТСЗН, 2015 – 112 с.

*Ковтун Е.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ТРАДИЦИОННЫЕ МОДЕЛИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ПОНИМАНИИ СТУДЕНЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Постановка проблемы, введение. Проблема лидерства является одной из наиболее актуальных для социологии. Особенно актуальной эта проблема стала в наши дни. В последнее время ей уделяется особое внимание и самые значительные разработки приходятся на XX век. Это в свою очередь можно объяснить тем, что в наше время всевозрастающих изменений современное общество становится все более мобильным и динамичным. В нем происходят постоянные изменения и развития, способствующие еще большей социализации отношений. Лидерство – это сложная модель взаимоотношений между людьми, а значит, и явление социальное.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Изучением лидерства занимались отечественные и зарубежные ученые,

привнесшие значительный вклад как в разработку проблемы лидерства, так и в изучение категории студенчества в аспекте межличностных взаимоотношений. В частности, можно выделить исследования, раскрывающие принципы общения, межличностных и межгрупповых отношений (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, А.И. Донцов, Б.Ф. Ломов, Н.Н. Обозов, Б.Д. Парыгин, А.В. Петровский); психологические исследования личности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, В.Н. Мясищев, К.К. Платонов).

К отечественным исследователям лидерства относятся А.Л. Журавлев, Е.А. Климов, В.Н. Князев, Р.Л. Кричевский, Е.С. Кузьмин, А.И. Пригожин, А.А. Свенцицкий, к зарубежным – Е. Богардус, К. Берд, Р. Стогдилл, Г. Хоуманс, Л. Картер, Ф. Книккербоккер, Р. Бейлс, Ф. Фидлер, Р. Лорд, Д. Филипс. Кроме того, теоретическая база исследования включает наработки в области изучения студенчества: А. Абиндер, М.И. Альтшулер, М.С. Бернпггейн, А. Васильев, И. Гельман, М.М. Рубинштейн.

Описание исследования и основные результаты. Существует достаточно много определений лидерства, классификаций типов лидеров, теорий происхождения лидерства, предпринимаются попытки описания эффективного лидера и т.д. Вместе с тем, очевидно, что в рамках любой теории лидерства возможно и, думается, весьма необходима, конкретизация и поиск исследования совершенно конкретных причинно-следственных связей, зависимостей в процессе выдвижения лидеров, возникновения и проявления лидерских функций [3].

Пока же, до сих пор не осуществлялось рассмотрение целостного концептуального аспекта лидерства в студенческой общности, который бы конкретизировал и обуславливал поиск конкретных социально-психологических требований к проблеме в условиях вуза. Объективная необходимость проведения исследования по данной теме обусловлена: отсутствием четкой современной социально-психологической теории, в достаточной мере учитывающей всю совокупность взглядов на системный и

комплексный показ сущности, роли и места лидерства в жизни и деятельности студенчества в условиях вуза; недостаточным учетом социально-психологических особенностей проявления лидерства в условиях учебной деятельности, при организации и осуществлении учебно-воспитательного процесса в вузе [2].

Со сменой условий жизни, изменились требования, предъявляемые к лидеру. Современное общество остро переживает идеологический, политический, экономический и социальный кризис. Необходимы люди, способные видеть, прогнозировать и решать возникшие проблемы. Сегодняшние студенты – это завтрашние политики, экономисты и другие специалисты, которые займут ведущее положение в обществе и станут лидерами в той или иной сфере деятельности. Именно от их действий будет зависеть управление различными социальными структурами от разного рода групп, коллективов предприятий, армейских подразделений до государства.

За последние годы существенно изменилась мотивационная основа учебы студентов в вузе как ведущей деятельности и система отношений внутри студенческих групп. В сложившихся условиях эффективность управления организацией студенческих групп в большей степени стала зависеть от того, насколько кафедры и административные органы могут влиять на формирование межличностных и групповых связей студентов. Следовательно, выявление лидеров внутри каждой студенческой учебной группы, умение работать с ними является одним из важнейших условий эффективного руководства ими со стороны университетов, факультетов и кафедр вузов.

Студенчество – очень распространенная и, пока, недостаточно изученная форма большой социальной группы молодежи страны. В студенческом возрасте происходит активное усвоение юношами и девушками знаний, культурных ценностей, накопленных человечеством, происходит самый значимый этап их социализации – формирование у них социально-психологических свойств личности как гражданина,

профессионала [1].

Таким образом, все названные выше обстоятельства убедительно свидетельствуют о том, что студенческие группы обладают огромным потенциалом для их всестороннего исследования, в том числе в социально-психологическом плане. Выявленные в результате исследования тенденции могут быть использованы при организации студенческого самоуправления, и служить ориентиром в проведении воспитательных мероприятий, планировании форм и методов социальной работы со студенческими группами. Таким образом, правомерно утверждать, что изучение студенческого лидера как агента социальных изменений является, бесспорно, актуальным.

Проблема лидерства всегда привлекала к себе пристальный интерес, как в отечественной, так и в зарубежной социально-психологической науке (в разное время ученые по-разному рассматривали лидерство и с точки зрения его личностных детерминант, и ситуационных компонентов, и в плане выявления типов лидеров, выделения стилей лидерства, и с точки зрения определения его социальной роли это такие авторы, как: Е. Богардус, К. Берд, Р. Стогдилл, Г. Хоуманс, Л. Картер, Ф. Книккербоккер, Ц. Джибб, Р. Бейлз, Слейтер, Ф. Фидлер, Р. Лорд, Д. Филлипс и др.

Проблемой лидерства занимались еще с античных времен Аристотель, Платон, Г. Гегель, И. Кант, Н. Макиавелли, Ж.-Ж. Русо, Т. Гоббс, Ф. Бекон - это лишь некоторые учёные, которые одни из первых разрабатывали указанную проблематику.

Самые большие разработки проблемы лидерства относятся к XX веку и связаны с именем Макса Вебера, которого считают отцом политологии. Он доказал, что лидерство – это особое политическое и психологическое явление, при котором лидер наделен определенными правами и обязанностями и выражает интересы той или иной социальной группы людей. В настоящее время продолжается изучение феномена лидерства. Н.П. Беляцкий, Е.В. Кудряшова, Э. Берн, Р. Дилтс, Р. Райс, Т. Манн. Благодаря

этим и многим другим авторам существуют различные теории, концепции и подходы к пониманию лидерства [6].

Одни утверждают, что умению быть лидером необходимо учиться и получить в качестве заслуженной награды. Другие говорят, что это подарок судьбы, который невозможно получить путем обучения.

История студенческого лидерства насчитывает множество традиционных моделей, которые эволюционировали со временем. Начиная с классических форм организации студентов в студенческие советы и общества, до развития более сложных и универсальных моделей в рамках современных учебных заведений, таких как университеты и колледжи. Наиболее известными традиционными моделями студенческого лидерства можно считать студенческие братства и общества.

В начале XIX века студенческие братства и общества стали одними из первых форм организации студенческого лидерства. Они обычно базировались на общих интересах, ценностях или убеждениях и предлагали их членам поддержку, общение и лидерские возможности.

Также примером традиционной модели студенческого лидерства считаются студенческие советы и ассоциации. Во второй половине XIX века активно развивались студенческие советы и ассоциации. Эти организации чаще всего были созданы с целью представлять интересы студентов перед администрацией учебного заведения, а также организовывать мероприятия и программы для студенческого сообщества.

Следующий пример – это университетские студенческие правительства. В современном мире университетские студенческие правительства стали одной из наиболее распространенных форм студенческого лидерства. Эти организации часто имеют сложную структуру, включающую в себя избранных представителей из различных областей жизни университетского сообщества.

Далее рассмотрим интернациональные и международные организации. С развитием мировых связей и обменов студентов, появились

интернациональные и международные студенческие организации, такие как студенческие союзы и ассоциации, направленные на поддержку студенческого сообщества и обмен культурным опытом.

И, наконец, виртуальные структуры. С развитием интернета и социальных медиа появились новые формы виртуального студенческого лидерства, включая студенческие блоги, форумы и социальные сети, которые позволяют студентам обмениваться идеями, организовывать акции и поддерживать связь между собой [5].

Теперь рассмотрим современные исследования подходов и вызовов в понимании студенческого лидерства, что является актуальной и важной темой. К современным подходам понимания студенческого лидерства можно отнести инклюзивное лидерство, так как в современном обществе все больше внимания акцентируется на инклюзивности и разнообразии. Современные подходы к студенческому лидерству стремятся быть инклюзивными, учитывая различия в культуре, поле, расе, вероисповедании и других аспектах.

Необходимо отметить, что современные студенческие лидеры все больше ориентированы на развитие эмпатии и социальной ответственности. Они стараются понимать потребности и интересы широкого круга студентов, а также принимать активное участие в решении социальных проблем.

Необходимо понимать, что с развитием цифровых технологий и социальных сетей студенческое лидерство приобретает новые формы и инструменты. Современные студенческие лидеры активно используют онлайн-платформы для организации мероприятий, обмена информацией и повышении мобильности студенческого сообщества [4].

Важно, что в условиях глобализации студенческое лидерство становится все более международным и многонациональным. Современные студенческие лидеры должны уметь работать с разнообразными культурами и обеспечивать взаимопонимание и взаимодействие между студентами из разных стран и культур.

Среди вызовов, с которыми сталкиваются современные студенческие лидеры, можно выделить увеличение конкуренции, изменения в социально-политической среде, нестабильность и экономические проблемы. Современные студенческие лидеры активно развивают мягкие навыки, такие как коммуникация, руководство, управление временем, адаптивность и умение работать в команде, чтобы успешно решать разнообразные задачи и проблемы.

Выводы. Таким образом, рассмотрев традиционные модели и современные подходы в понимании студенческого лидерства можно сказать, что эволюция студенческого лидерства является постоянным процессом, отражающим изменяющиеся потребности и ценности студентов, общества и образовательных учреждений.

Отметим, что современное студенческое лидерство требует гибкости, адаптивности и инноваций, чтобы эффективно реагировать на изменяющиеся условия и потребности студентов и общества в целом.

Список использованных источников:

1. Белякова, Н.В. Социально-психологические особенности проявления лидерства в студенческих группах: дис. канд. психол. наук / Н.В. Белякова. – М.: Мос. гос. соц. ун-т, 2022. – 197 с.
2. Викулина, М.А. Личностно ориентированная подготовка студентов в педагогическом вузе (основы теории) / М.А. Викулина. – Н. Новгород, 2020.- 136 с.
3. Гапонюк З.Г. Психолого-педагогические условия формирования лидерских качеств студентов / З.Г. Гапонюк // Вестник университета (ГУУ). – 2018. – №5. – С.25-29.
4. Гуничева, Е.Л. Развитие лидерских качеств как фактор формирования системы студенческого самоуправления вуза / Е.Л. Гуничева // Сборник материалов Международной конференции «Образование и межнациональные отношения: теория и практика». – Ижевск: УДГУ, 2017. – С. 81-86.
5. Клименко, О.Е. Использование в работе с молодежью методики КТД как условия становления лидера / О.Е. Клименко, В.К. Григорова // Сборник научных трудов «Педагогика творчества» / Под ред В. К. Григоровой. – Хабаровск, 2019. – 125 с.

6. Кричевский, Р.Л. Психология малых групп: теоретический и прикладной аспект / Р.Л. Кричевский, Е.М. Дубовская. – М.: Изд-во МТУ, 2019. – 206 с.

Колесников Э. В.
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Постановка проблемы, введение. Современное общество представляет собой сложную динамическую систему, в которой основной проблемой индивида оказывается его автономная адаптация к изменяющемуся миру и расширяющаяся степень свободы личности. Большинство исследователей отмечает, что проблема идентичности актуализировалась именно с наступлением эпохи модерна, погрузившей многие общества в трансформационные процессы. Однако, глубоко и не всегда добровольно погружаясь в трансформационные процессы, современный человек может переживать внутренний конфликт, связанный с необходимостью социальной идентификации.

На современном этапе развития общества более восьмидесяти процентов населения проживает в городах, поэтому особое значение приобретает формирование социальной идентичности в урбанизированном пространстве, обладающем определенными специфическими свойствами, отличными от характеристик других типов социальных систем, что актуализирует проблему изучения городской среды как фактора формирования социальной идентичности.

Краткий обзор существующих разработок. Идентичность является междисциплинарной проблемой. Наряду с социологией этой темой занимаются философия, культурная антропология, психология и другие

науки. Исследование идентичности как понятия, раскрывающего уникальную природу, ценностное и смысловое воплощение человека, становление личности имеет давнюю традицию и уходит корнями в античность. Данной проблеме посвящали свои труды известные философы, в числе которых Сократ, Платон, Г. Гегель, И. Кант, М. Бахтин, А. Лосев, М. Мамардашвили [1]. В рамках психологической науки идентичность рассматривают как результат становления личности. С позиции психоанализа исследуются глубинные механизмы социальной идентичности. В социологии идентичность рассматривают как социальный феномен, подвергающийся воздействию различных социальных институтов. Идентичность исследуется с позиции функционализма и структурного функционализма (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс); символического интеракционизма (Ч. Кули, Э. Гоффман); феноменологической социологии (П. Бергер и Т. Лукман); интегративного подхода (П. Бурдьё, Э. Гидденс) [5].

Отличительными особенностями социологического подхода являются специфические эмпирические методы и методики исследования, а также взгляд на идентичность как на социальный феномен и процесс. В социологии разрабатывается преимущественно онтологический аспект проблемы идентичности, в рамках которого сложились влиятельные стратегии теоретического исследования данного феномена.

В западной и отечественной социально-гуманитарной науке исследуются проблемы конструирования идентичности; роль личного и социального опыта в процессе идентификации; гендерные, социокультурные и пр. аспекты идентичности и т.д. [2].

Исследованию социального пространства крупного города посвящено множество научных публикаций: А. Баранов, Н. Бестужев-Лада, Л. Коган, В. Рукавишников, Ж. Тощенко и др. изучали различные аспекты структуры и типологии городской среды.

Вместе с тем, анализ современных отечественных исследований социальной идентичности в структуре социального пространства позволяет

отметить, что данное направление научной рефлексии представляет собой широкую исследовательскую перспективу, поскольку вопрос о социокультурных ценностях и практиках формирования идентичности в контексте освоения урбанизированного социального пространства остаётся открытым.

Описание исследования и основные результаты. Несмотря на многообразие подходов к пониманию идентичности практически все исследователи единодушны относительно того, что она формируется в процессе социализации. Многие учёные считают, что процесс социализации длится всю жизнь, поскольку общество меняется, и люди вынуждены адаптироваться к изменяющимся условиям, осваивая новые знания, умения, навыки, и способы взаимодействия. На протяжении всей жизни человек вынужден интериоризировать ценности и нормы изменяющегося социального мира.

Основной экзистенциальной потребностью человека является потребность в безопасности, которая, помимо прочего, реализуется в стремлении быть принятым и признанным референтной группой, принадлежность к которой позволяет реализовывать собственные цели, интересы и удовлетворять потребности. Именно в таких группах люди стремятся быть такими, какими их хотят видеть окружающие, т.е. соответствовать их ожиданиям. Поэтому изменение значимых групп и их ожиданий под воздействием трансформационных социальных процессов способствует поддержанию либо видоизменению социальной идентичности.

Принято считать, что процесс формирования социальной идентичности личности неотъемлемо связан с её пространственно-временной локализацией в границах определенной территории, на которой в процессе становления личности человек соотносит себя с различными дифференцирующими модусами в системе Я – мир, Я – другой, Мы – Они, а также практиками мобильности, выступающими фундаментальной основой для формирования социальной идентичности. Социальные практики невозможны без человека,

как унифицированного целого, субъекта восприятия и конструирования внешнего мира, который в процессе социализации усваивает социальные границы, репрезентированные во времени и пространстве, выступает носителем ценностных ориентиров, культурных кодов и поведенческих паттернов.

Социальное пространство как социальный конструкт, отражает порядок сосуществования вещей, людей и идей, является родовой категорией для множества социально-дифференцированных и идентифицированных объектов и процессов, оцениваемых сквозь призму базового доверия/недоверия [9].

Между индивидом и пространством существует чрезвычайно важная связь в виде места проживания, работы, отдыха, общения. Важно отметить, что происходит не только одностороннее влияние человека на свое физическое окружение, но и физическая среда изменяет человека, его мировоззрение и поведение [6]. Социальным признаком принадлежности к сообществу становится факт проживания в определенном городе, территориальная локализация внутри города и его пригородов, поскольку город – это не только здания, дороги, и культурные объекты, но также люди и группы, проживающие на его территории, то изучение города означает, скорее, исследование городского сообщества.

Проблемы влияние пространства и территории на самоидентификацию человека раскрываются в трудах представителей феноменологической школы: Е. Гуссерль, М. Хайдеггер, А. Шюц. Так П. Бергер и Т. Лукман рассматривают общество как объективную и субъективную реальности, указывая, что идентичность является ключевым элементом субъективной реальности и возникает из «диалектической взаимосвязи индивида и общества» [3, с. 211].

В понимании феноменологической школы город – целостная, комплексная среда, обладающая не только витальным, но и личностно-смысловым способом обитания человека [3, с.110]. Горожанин не просто

живёт в ней, он к ней относится, он воспринимает её на основе личностных диспозиций и интенций. В этом плане город следует рассматривать не как структурно-функциональный объект, а как феномен, возникающий в процессе территориального поселения, социально-отношенческих и ментальных структур. Резервы познаваемости городской жизни находятся в области изучения механизмов взаимоперехода объективных и субъективных компонентов городской жизни.

Город – тип социальной общности, функционирующей на основе интеграции социально обособленных групп населения является одной из форм закрепления пространственных практик. Городское сообщество объединено идентификацией с местом, которое считает своим, то есть люди связывают свою судьбу, судьбу своих детей, свой успех с жизнью в этом месте и в этом окружении (с этими людьми). Это воля к жизни и развитию на данной территории.

На протяжении всего эволюционно-исторического периода существования городов силой, интегрирующей гетерогенные городские сообщества в единое целое является культура. Начиная с традиционных городов, население которых занималось различными видами несельскохозяйственной деятельности (наука, религия, искусство, ремесла, торговля и пр.) и, заканчивая современными городами, функциональные свойства которых проявляются в способности выделять соразмерные себе жизненные пространства, устанавливать внутренние пропорции входящих в них объектов, соотносить их с эстетическими представлениями, городские социальные практики характеризуются полистилизмом. Несколько обособленно в ряду современных городов стоят транзитивные города – к ним относятся современные российские города, в которых сосуществование различных моделей, олицетворяет темпоральный и пространственный сдвиг, порождая неустойчивость социальных сил и приоритетов развития [10].

Центром социокультурной интеграции населения выступает его отношение к городу, раскрывающееся в плоскости практик потребления и

созидания среди которых особое место отводится досуговой деятельности, выступающей одним из показателей развития городского сообщества, средством интеграции и самореализации его членов.

Идентичность как внутренний социокультурный стержень личности, определяющий отождествление человека с социальной общностью, формируется в условиях взаимосвязи и взаимообусловленности ценностно-смыслового, деятельностного и номинативного уровней. Ценностно-смысловой уровень идентичности формируется в контексте взаимосвязи человека и места, вписывающихся в городской порядок посредством соответствующих социальных практик. Номинативность выражается в формах словесных репрезентаций Я, на основе сравнения и дифференциации осмысливаемых ситуаций с ситуациями собственного социального опыта и обусловлена идентификационными установками, структурирующими жизненный мир, практики, опыт и субъективные задачи [8].

Огромную роль в развитии социальной идентичности играет социально-историческая память. Коллективные представления о прошлом приобретают смысловое и ценностное измерения исключительно в социальном контексте. Они всегда детерминированы «социальными рамками», которые на них накладывает общество.

Существенным признаком коллективной памяти является связь с пространством и временем. Социальное время – совершенно внешне по отношению к тому времени, которое переживается сознанием.

Любая коллективная память опирается на какую-то группу, ограниченную в пространстве и времени. Коллективная память становится предметом последовательного и даже сознательного социального конструирования, как наши представления о прошлом обуславливаются обстоятельствами нашего коллективного настоящего. Мы должны принимать во внимание тот факт, что память о прошлом и формируется, и деформируется одновременно.

Важную роль играет локализация воспоминаний – это опять-таки социальные конструкции. Именно на конструирование пространства и времени направлена главная работа общества по формированию коллективной памяти. Следовательно, при смене пространственных и временных характеристик, для группы главное сохранить свою идентичность и способность противопоставлять или отождествлять себя с другими группами.

Развитие и функционирование современного общества обусловлено с одной стороны процессами глобализации, с другой – формированием собственных универсальных архетипов, которые можно рассматривать как устоявшиеся стереотипы, где они занимают одно из важнейших мест при формировании территориальной идентичности.

Историческая память персонализирует картинки прошлого. Значимые сюжеты истории обычно ассоциируются с конкретными личностями – реальными или мифическими. Попытки «очеловечить» историю, заселить ее героями и антигероями – характерная черта исторической памяти. Имена исторических персонажей приобретают символическое значение [4].

Множественное состояние коллективной памяти, которое характеризуется контрверсионностью в оценках прошлого, неизбежно производит множественную идентичность. Сообщество, которое стремится к самоутверждению через идентичность, должно овладеть прошлым в совместных смысловых и ценностных категориях, опираться на «свои» исторические корни, тщательно отделив их от «чужих». В противном случае историческая память теряет консолидирующую мощь и может приобретать дезинтегрирующую силу, превращаясь в угрозу идентичности [7].

Город постоянно меняется во всех отношениях, порождая новые и обостряя старые проблемы, «выскальзывает» из-под организационно-управленческого воздействия, актуализирует интеграционно-коммуникативные проблемы взаимодействия всех субъектов городской

жизни. Вслед за этими изменениями, происходит и изменение социальной идентичности.

Выводы. Теоретические исследования проблемы формирования социальной идентичности в городской среде позволяют утверждать, что основой её формирования выступают темпоральные и социокультурные особенности территории, на которой осуществляется жизнедеятельность субъекта. Социальная идентичность носит объективно-субъективный характер, является достаточно устойчивой, но при этом подвижной, воспроизводится исключительно в процессе социального взаимодействия, посредством соотнесения и категоризации. Субъективность социальной идентичности обусловлена процессом соотнесения индивида с ингруппой и её сопоставления с аутгруппами и определяется убеждениями, интересами и системой ценностей отдельно взятого индивида, что существенно усложняет возможность её изучения.

Трансформационные процессы в современном обществе актуализируют исследование процесса идентификации индивидов в условиях глобализации и глокализации, мультикультурализма, неустойчивости и неопределенности, что требует дальнейших исследований и поиска новых направлений. Исследование доминирующих тенденций в формировании социальной идентичности молодежи позволит учёным получить более глубокое и полное представление о развитии реальных социальных групп и общностей в условиях транзитивного общества.

Список использованных источников:

1. Агеев В. Социальная идентичность личности. [Электронный ресурс] / В.Агеев. – Режим доступа: [http://www.gumer.info/bibliotek Buks/Psihol/belin/30.php](http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Psihol/belin/30.php)
2. Анцыферова А.А. Идентичность / А.А. Анцыферова, В.А. Соснин // Энциклопедический социологический словарь. – М.: РАН ИСПИ, 1995. – С. 206-207
3. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; пер. с англ. Е. Руткевич. – М.: Медиум, 1995. – 336 с.

4. Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы / Х. Вельцер // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2. – С. 28-35.
5. Муха В.Н. Концептуальные подходы к исследованию феномена идентичности в западной социологии / В.Н. Муха // Общество и право – 2013. – № 2 (44). – С.253-255.
6. Несевря Н.А. Социологическая интерпретация понятия территориальной идентичности [Электронный ресурс] / Н.А. Несевря. – URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210058441.pdf
7. Рикер П. Память. История. Забвение / П. Рикер. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. – 689 с.
8. Сознание и социальная реальность: Моногр. / Науч. ред. И. Ф. Кононов. – Луганск: Альма матер, 2004. – 432 с.
9. Филиппов А. Социология пространства: общий замысел и классическая разработка проблемы. [Электронный ресурс] / А.Филиппов. – Режим доступа: www.ruthenia.ru/logos/number/2000_2/09.html.
10. Черняева Т.И. Архитектоника социального пространства: автореф. дис. ...д-ра социол. наук: 22.00.04 / Т.И.Черняева. – Саратов, 2004. – 36 с.

*Коратеев Л.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ТЕОРИИ ЗАВИСИМОСТИ

Введение. Теория зависимости, сформировавшаяся во времена глобальных изменений после Второй мировой войны, ставит под сомнение универсальность западных моделей развития. Исходя из наблюдений за социальными изменениями Латинской Америки, этот подход критикует классическую модернизационную теорию и предлагает альтернативный взгляд на причины социально-экономического дисбаланса между странами [1; 2; 3].

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Можно проследить интеллектуальную родословную теории зависимости к продолжительным дебатам о свободной торговле, различным формам протекционизма, экономического национализма, а также проблемам

империализма и колониализма. Ранние предпосылки теории зависимости можно найти у Ф. Листа. Ф. Лист, на примере Германии XIX века, утверждал, что свободный рынок в условиях догоняющего развития консервирует отсталость и закрепляет преимущества развитых держав. Для защиты экономического суверенитета, в период конкуренции на внутреннем рынке с более сильными иностранными производителями, он отстаивал необходимость государственного вмешательства для поддержки отечественной промышленности, формирования временных протекционистских барьеров и таможенного объединения дружественных стран в рамках единого экономического пространства, пока развитие национальной индустрии не достигнет уровня достаточного для взаимовыгодной свободной торговли. Концепция Ф. Листа была с успехом применена в Германском таможенном союзе.

В свою очередь Дж. А. Гобсон, автор одной из классических теорий капиталистического империализма, предложил немарксистское объяснение тем факторам, которые приводят к захвату колоний. В своих трудах «Эволюция современного капитализма» (1894) и «Империализм: исследование» (1902) он доказывает, что концентрация промышленных монополий, возрастающая роль банков, низкая покупательная способность населения и отсутствие справедливого распределения богатств внутри метрополий стимулируют внешнюю экспансию со стороны национальных правительств великих держав, чьи действия определяются интересами финансовых магнатов «к политической аннексии тех стран, где находятся их наиболее спекулятивные вложения», тем самым связывая происхождение империализма с недопотреблением и излишками доходов паразитического класса финансовых капиталистов в собственном отечестве [2].

Представитель австромарксизма и социал-демократ Р. Гильфердинг в своей книге «Финансовый капитал» обосновывал, что экспансия империализма и колониальный захват, характеризуемые стремлением расширить получение прибыли и поле своей деятельности за счет

иностранных территорий, обусловлены деятельностью финансового капитала, представляющего собой результат слияния и форму господства банков над промышленными монополиями, которые находятся в зависимости от кредитов для финансирования производства и экспортирования капитала за рубеж.

Теория зависимости также по многим пунктам совпадает с теориями империализма Р. Люксембург и В. И. Ленина, концепции «неравномерного и комбинированного развития» Л.Д. Троцкого и привлекает внимание многих современных марксистов. Как считают некоторые исследователи, зависимость формировалась с промышленной революцией и расширением европейского могущества по всему миру вследствие военного и экономического превосходства. Считается, что до этого эксплуатация носила внутренний характер; был ряд главных экономических центров, которые преобладали над остальной частью страны (как Южная Англия и Северные Штаты). Развитие в XIX веке мировой торговли сделало капитализм глобальной системой. Разрыв между бедными и богатыми странами увеличился. Сверхприбыль, извлекаемая из колоний, была направлена на социальную стабилизацию внутри метрополии, успокоение «опасных классов», что позволило предотвратить народные революции в странах центра [2].

Латиноамериканский революционер Э. Че Гевара также высказывал положения, схожие с теорией зависимости.

Приток капитала из развитых стран на периферию является предпосылкой установления экономической зависимости [4; 5]. Этот приток принимает различные формы: предоставление займов на невыгодных условиях; инвестиции, которые подчиняют страну инвестору; почти что абсолютное технологическое подчинение развивающихся стран развитым; контроль внешней торговли страны международными монополиями; и, в крайних случаях, использование военной силы для поддержания эксплуатации. Исследования, такие как работы Ф. Э. Кардозо и Э. Фалетто,

подчеркнули, как внешние экономические давления и международные торговые отношения способствуют углублению зависимости [6].

Однако критики указывают на недостатки теории, такие как излишний экономический детерминизм и недооценка внутренних факторов социального развития, таких как политическая стабильность и культурные аспекты [3]. Создание концепции зависимого развития и периферийного капитализма первоначально как теории развития стран Латинской Америки совершенно не случайно. Прежде всего это связано с тем, что почти все эти страны еще в первые десятилетия XIX в. перестали быть колониями. Формально они давно уже были политически независимыми, полностью суверенными государствами. Но на деле все они в течение более чем сотни лет были во многом существенно зависимыми от ряда держав Запада, прежде всего США. И концепции зависимости возникли как ответ на естественно возникавший вопрос о природе этой зависимости. Эта зависимость была прежде всего экономической, с неизбежностью, порождавшей зависимость и политическую.

Создатели и приверженцы теорий империализма не могли не видеть различия между капитализмом западных стран и капитализмом в колониях, полуколониях и прочих зависимых странах. Но оно трактовалось ими в основном как различие между капитализмом развитым, созревшим, безраздельно господствующим в стране и капитализмом еще возникающим, формирующимся еще не подчинившим себе прочие общественно-экономические уклады. В отношении стран Азии и особенно Африки южнее Сахары это было во многом справедливо не только тогда, но и в более позднее время. Но только не в отношении стран Латинской Америки. Во всяком случае в середине XX в. латиноамериканский капитализм явно уже не был ранним. Он был там не формирующимся, а вполне сложившимся и при этом господствующим способом производства. Страны Латинской Америки были к тому времени безусловно капиталистическими социоисторическими организмами, но при этом иными, чем государства Запада. В Латинской

Америке существовал сложившийся, зрелый капитализм, но существенно иной чем, на Западе. Именно это и обусловило создание латиноамериканскими экономистами концепции периферийного капитализма.

В Азии и особенно в Африке даже после Второй мировой войны главной проблемой были отношения между метрополиями и колониями. И только тогда, когда страны этих двух частей света окончательно освободились от колониальной зависимости, для них на первый план вышли понятия центра и периферии мировой капиталистической системы. И тогда в концепциях зависимого развития окончательно оформилось понятие о центре. В концепции зависимого развития в ее применении к Латинской Америке под центром прежде всего понимались США. Когда эти концепции стали разрабатываться на материале всего «третьего мира» под центром стали понимать систему, включающую в себя страны Западной Европы, США и Канаду, а затем и Японию [2].

Теория зависимости получила встретила многообразную рецепцию в мировой научной литературе. Ее своеобразным продолжением можно считать миросистемный анализ И. Валлерстайна [7]. Различные аспекты теории зависимости были проанализированы в работах отечественных ученых, таких как Ю.И. Семенов [2] и Ю.В. Дергунов [3]. Однако, не вполне проясненным является вопрос о механизмах, порождающих отношения зависимости между центром и периферией, которые нуждаются в экспликации.

Описание исследования и основные результаты. Теория зависимости разрабатывает несколько ключевых концепций, которые объясняют, как и почему экономическое и социальное развитие в развивающихся странах продолжает идти по пути, определяемому развитыми нациями. Эти концепции включают структурную зависимость, эксплуатацию через международные отношения и культурное доминирование.

1. *Структурная зависимость* — это идея, что социально-

экономические структуры, созданные в период колониализма, не просто исчезли после получения формальной независимости странами "периферии". Эти структуры были заложены таким образом, что продолжают обслуживать интересы бывших колониальных или экономически доминирующих держав. Такие структуры включают зависимость от экспорта одного или нескольких видов сырья, недостаток развития местной обрабатывающей промышленности, а также уязвимость перед изменениями в глобальных ценах и спросе. Это создаёт ситуацию, в которой экономическое благосостояние развивающейся страны прямо зависит от внешних факторов, контролируемых развитыми странами.

2. *Эксплуатация через международные отношения.* Этот аспект теории зависимости подчеркивает, как развивающиеся страны остаются в роли экспортеров сырья, которое несет меньшую добавленную стоимость по сравнению с готовой продукцией. Развитые страны, в свою очередь, экспортируют обрабатываемые товары, которые приносят большую прибыль. Этот несбалансированный торговый обмен приводит к оттоку капитала из бедных стран, усиливая их экономическую зависимость и уязвимость. Кроме того, условия торговли и кредитования, навязываемые международными финансовыми институтами, часто способствуют дальнейшей эксплуатации этих стран, углубляя экономический разрыв между центром и периферией.

3. *Культурное доминирование* рассматривается как процесс, через который развитые страны налагают свои ценности, язык, образ жизни и нормы поведения на развивающиеся страны. Это достигается через средства массовой информации, кинематограф, образование и другие культурные каналы. Такое доминирование не только подрывает местные культуры, но и способствует формированию идеологических и психологических структур, которые делают внутренние рынки развивающихся стран более открытыми для продуктов и услуг из развитых стран. Это укрепляет экономическую зависимость, поскольку локальные потребители начинают предпочитать импортные товары местным, часто воспринимая их как более желательные

или высокого качества.

Эти концепции теории зависимости предлагают мощный инструментарий для анализа и понимания глобальных процессов, особенно в контексте растущей глобализации и изменений в мировой системе. Исследование опирается на анализ исторических данных, экономических отчётов и сравнительный анализ экономических показателей стран с различным уровнем развития. Применяются качественные методы анализа для изучения политических и культурных аспектов зависимости. Теория зависимости оказала значительное влияние на экономическую политику стран Латинской Америки в 1970-х и 1980-х годах, приведя к стратегиям импортозамещения и национализации ключевых отраслей.. Теория подверглась критике за предполагаемый экономический детерминизм и недооценку роли внутренней политики и управления в социально-экономическом развитии. Критики указывают на необходимость более сбалансированного подхода, который учитывал бы как внешние, так и внутренние факторы развития. Но остались не вполне систематизированны механизмы, в силу которых поддерживаются отношения между центром и периферией.

Выводы. Теория подверглась критике за предполагаемый экономический детерминизм и недооценку роли внутренней политики и управления в экономическом развитии. Критики указывают на необходимость более сбалансированного подхода, который учитывал бы как внешние, так и внутренние факторы развития. Теория зависимости предоставляет ценную рамку для понимания механизмов глобального неравенства и взаимозависимости. Она подчеркивает сложность международных экономических отношений и важность разработки политики, способной справедливо адресовать вызовы глобализации. Несмотря на критику, теория остается релевантной для анализа современных международных отношений и стратегий развития. Эта статья рассматривает концептуальные основы теории зависимости, её влияние на социальную

теорию и практику, и предлагает основу для дальнейших исследований и практических приложений в рамках мировых социальных изменений. В современном мире теория зависимости остается актуальной, поскольку глобализация и международная интеграция усилили многие из процессов, которые приводят к социально-экономической зависимости. Возросшая мобильность капитала и транснациональные корпорации усиливают давление на развивающиеся страны, часто эксплуатируя местные ресурсы и рабочую силу без соответствующих инвестиций в местное развитие. Проблема зависимости также актуализируется в контексте экономических кризисов, когда внешние экономические шоки могут иметь драматические последствия для уязвимых экономик.

Кроме того, теория зависимости подчеркивает важность понимания культурных и политических аспектов зависимости. Распространение глобальной культуры и политических норм, поддерживаемых развитыми странами, может подрывать местные традиции и системы управления, что также усугубляет зависимость и ограничивает политическую автономию развивающихся стран.

В свете этих факторов теория зависимости предлагает критический инструмент для анализа международных отношений и разработки политики, которая могла бы способствовать более справедливому и устойчивому мировому экономическому порядку. Это делает её особенно важной для исследователей

Список использованных источников:

1. Историческая социология. Глобальные процессы : [учебное пособие] / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет ; редактор-составитель Е. А. Каргин. – М.: ПСТГУ, 2020. - 214 с.
2. Семенов Ю.И. Философия истории : от истоков до наших дней: основные проблемы и концепции / Ю. И. Семенов. - М.: Старый сад, 1999. - 380 с.
3. Дергунов, Ю. В. Проблема роста знания в исследовательской программе зависимости в социологии развития / Ю. В. Дергунов // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме : труды

III Всероссийской научной конференции, Нижний Новгород, 26–28 ноября 2021 года / Русское общество истории и философии науки. – Москва: Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки», 2021. – С. 31-35.

4. Пребиш, Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / Р. Пребиш. – М.: Институт Латинской Америки РАН, 1992. – 337 с.

5. Франк, А.Г. Развитие неразвитости // Левая Россия. URL: <http://left.ru/2005/9/frank126.phtml> (дата обращения: 15.04.24).

6. Кардозо, Ф.Э. Зависимость и развитие Латинской Америки. Опыт социологической интерпретации / Ф. Э. Кардозо, Э. Фалетто. - М.: Институт Латинской Америки РАН, 2002. - 220 с.

7. Валлерстайн, И. Миросистемный анализ: введение / И. Валлерстайн; пер. с англ. Н. Тюкиной. - Москва : Территория будущего, 2006. - 246, [1] с.

*Корона С.В.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Постановка проблемы, введение. Современное состояние развития национальной экономики характеризуется изменениями в социальной структуре общества, что связано как с дифференциацией населения по уровню жизни, так и с разделением общества на слои на основании разнообразных социальных индикаторов. Одним из важнейших индикаторов уровня жизни являются доходы населения, неравномерность которых ведет к социальному расслоению общества. Социальное неравенство угрожает социальной стабильности, формирует в социальной среде негативный отклик, проявляющийся в возрастании конфликтного потенциала и снижении его устойчивости по отношению к внешним дестабилизирующим воздействиям.

В настоящее время категория «социального неравенства», отражающая неравномерное распределение ценных благ и привилегий в обществе, а

также формы его проявления в современном мире остается предметом острой полемики среди обществоведов. Деньги как один из факторов социального неравенства являются неотъемлемым элементом жизни человека в современном обществе и, несмотря на это, они по-прежнему остаются малоисследованной социологической категорией.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки.

Проблематика социального неравенства, благосостояния и подходы к ее пониманию посвящены работы К. Маркса, П. Сорокина, К. Девиса, В. Мура, П. Бурдьё, М. Кона и других. Социальный смысл данная категория стала приобретать в трудах философов-утопистов Т. Мора и Р. Оуэна., которые связывали благосостояние с материальным достатком, духовной свободой и просвещением народа. Научное осмысление роли материальных благ происходило в рамках классической политэкономии и социологии.

Благодаря работам А. Маршалла и А. Пигу окончательно оформилась экономическая теория благосостояния. В работах социологов Л. Дэвиса, Ф. Эндрюса, С. Уизи, А. Кэмбелла качество жизни связывается с достигнутым уровнем материального благосостояния человека. Вопросы индикаторов измерения уровня жизни рассматриваются в работах Л. Н. Овчарова., А.Я. Бурдяк, А.И. Пишняк, Д.О. Попова, Р.И. Попова, А.М. Рудберг и др. Однако, в динамично меняющейся системе товарно-денежных отношений проблема неравенство все также остается до конца не разрешенной, что и актуализирует данное исследование.

Описание исследования и основные результаты. Уровень дохода может выступать в качестве меры оценки личностью собственного благосостояния и социально-экономического (иногда социально-политического) статуса. Деньги – своего рода «мерило» успеха. Здесь они играют важную символическую роль. Обладание большим количеством денег (или наличие высокого дохода) символизируют благополучие, высокую профессиональную квалификацию и хорошие деловые способности. Хотя в России в условиях трансформации отношение населения к людям,

обладающим высоким доходом в основном негативное, поскольку оно считает, что эти доходы получены преступным путем. Низкий уровень дохода также часто становится признаком определенного социально-экономического статуса, например, неангажированности, некоммерческого характера деятельности. С другой стороны, деньги могут являться «следствием» высокого социального статуса личности.

Таким образом, категория денег тесно связана с социальным статусом личности. С одной стороны, хотя повышение дохода не всегда является достаточным условием достижения новых статусных позиций (т.к. статусные претензии не всегда адекватно воспринимаются другими членами общества), но иногда это необходимое условие. С другой стороны, деньги могут выступать в качестве статусной привилегии, продукта властных полномочий. Они часто являются «автоматическим приложением» к должности и могут не быть связаны с эффективностью работы. Ф. Хайек, отмечая двойственный характер денег, писал, что они «воспринимаются одновременно как самый мощный инструмент свободы, и как самое злостное орудие угнетения» [1, с.264].

Деньги могут выступать также в качестве средства самоидентификации. В этом случае они служат индикатором того, с какой социально-экономической группой (в том числе имущественной), личность себя идентифицирует. При этом она относит себя к той или иной группе не по объективному положению, а исходя из своего субъективного самоощущения. Субъективный метод широко используется в эмпирических исследованиях стратификации. В соответствии с этим методом ранжирования структура совокупности определяется на основе самоидентификации индивидов с тем или иным уровнем иерархии.

Дифференциация населения по уровню благосостояния является частью экономической реальности любого общества. Она постоянно находится в поле зрения исследователей и периодически становится предметом острых социально-политических дискуссий. Исследователи

рассматривают рост неравенства доходов как один из главных социально-экономических рисков, порождаемых глобализацией.

Особое значение проблема неравенства приобрела в связи с рыночной трансформацией постсоциалистических стран, включая Россию, в которых «исходным пунктом» преобразований была централизованная плановая экономика. Особенностью трансформационного процесса стал резкий рост дифференциации доходов. В конце 1980-х Россия наряду со Скандинавскими странами входила в группу стран с низким уровнем дифференциации доходов [2, с.29].

Факторы неравенства уровня распределения доходов целесообразно рассматривать на макро- и микроуровнях. Дифференциация оплаты труда является ключевым макроэкономическим фактором дифференциации доходов населения России, так как трудовые доходы (заработная плата и доходы от предпринимательской деятельности) остаются самым значимым и массовым видом доходов. В доходной структуре ВВП на их долю приходится не менее половины, а в структуре денежных доходов населения — почти 80% [3, с.38]. От трудовых доходов существенно зависят размеры социальных трансфертов — второго по величине источника денежных поступлений населению, удельный вес которых в общей структуре доходов составляет около 18%. Заработная плата традиционно характеризуется большей дифференциацией, чем неравенство доходов. Действительно, в период структурных реформ ярко проявилась именно эта тенденция, и она продолжалась в первые годы ускоренного экономического роста

Факторы неравенства на микроуровне. В политической риторике стало модным негативное отношение к неравенству, хотя именно благодаря неравенству формируются модели трансформации образования и занятости в доходы и модели трансформации доходов в инвестиции. Региональное и поселенческое неравенство в доходах — это сигнал для перемещения трудовых ресурсов к точкам экономического роста, хотя население в целом негативно относится к территориальному неравенству в доходах. Изучение

факторов дифференциации доходов на микроуровне позволит, во-первых, определить лифты восходящей доходной мобильности, во-вторых, оценить их силу.

Классический подход к изучению факторов неравенства на микроуровне заключается в декомпозиции агрегированных индексов неравенства по подгруппам населения. Если рассматривать весь имеющийся набор доходов как совокупность, где подгруппами являются группы индивидов, выделенные на основе какого-либо признака, можно разложить общее неравенство доходов на неравенство между этими подгруппами и неравенство внутри подгрупп.

Внутригрупповая компонента равна сумме индексов всех подгрупп, перевзвешенных по доле населения в подгруппах; межгрупповая компонента неравенства рассчитывается также как сам индекс неравенства, за тем исключением, что индивидуальные доходы заменены средними доходами подгрупп. Последняя интерпретируется как вклад данного фактора в общее неравенство. На неравенство доходов могут влиять как различия в доходах между группами населения с разными демографическими характеристиками (возраст, структура домохозяйства), так и изменения демографической структуры. Возраст индивида отражает его положение на карьерной лестнице и стадию жизненного цикла семьи. Заработная плата, как правило, растет с возрастом за счет накопленного опыта работы и/или роста соответствия между навыками работника и требованиями работодателей. Стадия жизненного цикла семьи также оказывает влияние на доходы домохозяйства: последние, как правило, снижаются за счет присутствия детей. Демографические изменения, такие как старение населения и снижение рождаемости, также влияют на неравенство доходов. Увеличение продолжительности жизни и пенсионного возраста когорт, родившихся в период «бэби-бума», привели к изменениям в возрастной структуре населения: доля пожилых растет, тогда как доля детей и трудоспособных сокращается. Снижение рождаемости и увеличение вероятности распада

союзов ведут к сокращению среднего размера домохозяйств.

Так как доходы от занятости являются основным источником существования для большинства обычных домохозяйств, доходы домохозяйств в значительной степени определяются статусом членов домохозяйства на рынке труда. Как краткосрочные флуктуации уровня безработицы, так и более фундаментальные изменения (например, рост занятости женщин или увеличивающаяся сегментация рынка труда) влияют на статус занятости домохозяйств. Таким образом, изменения на рынке труда – важные драйверы неравенства. Образование является детерминантой перспектив индивида на рынке труда. В соответствии с теорией человеческого капитала индивидуальная производительность растет вместе с числом лет обучения, что отражается в более высокой зарплате людей с высоким уровнем образования.

Следовательно, уровень образования влияет на доходы индивидов и домохозяйств. Изменение структуры образования (например, расширение доступности высшего образования) и рост доходных различий в зависимости от уровня образования становятся важными драйверами неравенства доходов на микроуровне.

Перспективы индивида на рынке труда также могут зависеть от пространственных аспектов рынка труда: доступность занятости и оплата труда может быть выше в более урбанизированных районах. Экономическая активность часто концентрируется в крупных городах, и это приводит к большему спросу на труд в урбанизированных территориях. Если существуют препятствия на пути мобильности населения, пространственное неравенство может стать источником застойного неравенства и бедности домохозяйств, проживающих в экономически неразвитых районах.

В условиях современной России результаты экономического роста перестали оказывать позитивное влияние на неравенство, уровень и особенно на структуру бедности. При высоких социальных расходах и общей положительной динамике экономического прогресса наметился тренд

ухудшения социального самочувствия и роста социальной напряженности. Санкции западных стран, экономический кризис, неоднородность развития российских регионов становятся факторами социальной и экономической нестабильности, снижают устойчивость территориальных социально-экономических систем. Существующие территориальные и региональные диспропорции во многом порождаются объективными причинами, поэтому возникает необходимость их нивелирования. Возникает необходимость корректировки социально-экономической политики в области благосостояния на основе комплексного анализа уровня, профиля, факторов и форм проявления бедности, в основу которой положено выделение монетарных и немонетарных форм ее проявления, формулировки предложения по новой модели национального мониторинга бедности.

Выводы. Таким образом, среди статистических показателей, определяющих благосостояние населения, ведущую роль играют доходы, являющиеся мерой того, насколько индивид, семья может удовлетворить свои потребности. Доходы – одна из основных характеристик экономического положения населения. С уровнем доходов населения тесно связан и уровень их дифференциации и бедности.

В российской экономике основными источниками совокупного дохода населения являются: заработная плата, доходы, получаемые за счет труда в личном подсобном хозяйстве, трансфертные платежи, выплачиваемые за счет различных социальных фондов (стипендии, пенсии, пособия и т.д.), поступления от накоплений в виде дивидендов от акций, дохода от других видов ценных бумаг и процентов по вкладам. Диспропорция между совокупными доходами и расходами порождает экономическое и социальное неравенство, приводит к бедности и обнищанию населения.

Список использованных источников:

1. Хайек, Фридрих Август ван. Пагубная самонадеянность : Ошибки социализма : [Пер. с англ.] / Ф. А. Хайек; Под ред. У. У. Бартли III. – Москва : Новости, 1992. – 302 с.
2. Овчарова, Л.Н. Динамика монетарных и немонетарных

характеристик уровня жизни российских домохозяйств за годы постсоветского развития : аналитический доклад / рук. авт. колл. Л. Н. Овчарова., А.Я. Бурдяк, А.И. Пишняк, Д.О. Попова, Р.И. Попова, А.М. Рудберг. – Москва : Фонд «Либеральная Миссия», 2014. – 108 с.

3. Овчарова, Л. Н. Теоретико-методологические вопросы определения и измерения бедности / Л.Н. Овчарова // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. – 2012. – № 16. – С. 15-38.

*Кривицкая В. О.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

К ВОПРОСУ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОМ СТИЛЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Постановка проблемы, введение. Сегодня в обществе происходят резкие изменения в социально-политических и социально-экономических процессах. Следовательно, руководителю необходимо осваивать и применять соответствующие управленческие методы, главной целью которых должно быть грамотное управление ресурсами организации. Важным элементом процесса управления выступает разработка и принятие управленческих решений руководителем.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. На сегодняшний день существует ряд научных подходов к изучению процесса принятия управленческих решений руководителем. Так, учеными изучаются: принятие решений в деятельности (А.В. Карпов, В.Д. Шадриков); принятие решений в условиях риска и неопределенности (Т.В. Корнилова); принятие решений в проблемных ситуациях (Н.И. Булаев). На связь индивидуально-психологических особенностей руководителя и процесса принятия им управленческих решений, указывал А.В. Карпов. Зарубежные специалисты: Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски, Р.Л. Кини и Х. Райфа, Г. Саймон указывали на взаимосвязь управленческих решений с психологическими

закономерностями протекания психических процессов и состояний.

Среди факторов, влияющих на стиль принятия управленческих решений руководителем, ученые выделяют готовность риску и неопределённости (Т.В. Корнилова), умение решать проблемы (А. Дж. Роу); рациональную и когнитивную регуляцию поведения (Т.В. Корнилова, А.В. Брушлинский, О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, Ю.А. Тихомиров): когнитивный подход.

Противоположной точки зрения придерживаются зарубежные специалисты и в качестве основного фактора, оказывающего влияние на стиль принятия управленческих решений, выделяют эмоциональную регуляцию поведения (Р.К. Хасты, Н. Капорчич, С. Уэйк, Г. Гигеренцер, Д. Бандйопадхттай, П. Слович): эмоциональный подход.

Другие ученые связывают выбор стиля принятия управленческих решений с адекватной оценкой ситуации, умением применить тот или иной стиль в зависимости от ситуации (Т.Р. Гамбаров, Ф. Фидлер): ситуационный подход.

Проблема исследования заключается в противоречии подходов к пониманию особенностей стиля принятия управленческих решений: *когнитивного*, в котором выбор стиля управленческого решения связан с рациональной и когнитивной регуляцией поведения; *эмоционального*, где в качестве основного фактора стиля принятия управленческих решений выделяют эмоциональную регуляцию поведения; *ситуационного*, который объясняет выбор принятия управленческих решений в зависимости от ситуации; *дискриптивного*, где стиль принятия управленческих решений связывают с индивидуально-психологическими особенностями руководителя, но не учитывают средства и технологии при принятии ими управленческих решений.

Описание исследования и основные результаты. Принятие решения можно рассматривать как процесс выбора альтернатив, целью которого является достижение действенного результата деятельности [7]. Э.А. Смирнов считает, что процесс принятия управленческого решения всегда связан с

выбором альтернативы [9].

Как считает, Н.С. Кривошеева, структура принятия управленческого решения содержит мотивационный, ценностно-ориентационный, оценочный, операциональный, морально-волевой и личностный компоненты [5].

И. Адизес исследовал особенности принятия руководителем управленческих решений и рассматривал этот процесс как основной вид деятельности руководителя, как осознанный волевой акт [1]. При этом М.В. Бгашев рассматривает управленческое решение через призму социально-экономической категории [2]. По мнению ученого, принятие решений – это глубокий, сложный, поэтапный процесс, направленный на решение возникшей проблемы. Следуя данной логике, процесс принятия управленческого решения начинается только при возникновении определенной проблемы.

С точки зрения А.В. Карпова, особенностью принятия управленческих решений является вариативность этого процесса [4]. А.В. Тимошков [10] связывает процесс принятия управленческих решений с психической деятельностью руководителя, т.е. процесс принятия решения носит индивидуальный характер. Индивидуальный стиль принятия управленческих решений руководителем является показателем эффективности руководства организацией.

Проанализируем самые распространенные теории индивидуальных стилей, которые используют руководители, когда принимают решения.

Так, А.Дж. Роу и др. предложили термин «стиль принятия решений». По мнению ученого, стиль принятия решений фокусирует внимание на том, как человек использует информацию и извлекает из нее смысл. Людей можно разделить на два противоположных континуума. Один континуум представляет тех, кто использует меньший объем информации и таким образом экономит время. Другой – представляет тех, кто использует наибольшее количество данных и пытается достигать наилучшего решения из возможных, не заботясь о времени. На основе выделенных стилей А.Дж. Роу совместно с О.Р. Майсоном разработал модель когнитивной сложности [8]. Модель представляет собой

попытку охарактеризовать процесс принятия решения руководителем. Ч.П. Коннор, и Р.В. Беккер [12], говоря о модели когнитивной сложности, дают характеристику стилям, входящим в нее. Директивный стиль, характеризуется низкой терпимостью к двусмысленности и низкой когнитивной сложностью. Руководитель, придерживающийся данного стиля, ориентирован на задачи и технические трудности. Аналитический стиль характеризуется высокой терпимостью к двусмысленности. Концептуальный стиль характеризуется высокой терпимостью к двусмысленности и высокой когнитивной сложностью. И поведенческий стиль, который характеризуется низкой терпимостью к двусмысленности и низкой когнитивной сложностью. Указанный нами подход А.Дж. Роу имеет явные преимущества, так как включает в себя способность руководителя оценить риски и принять обдуманное управленческое решение, способности руководителя управлять своими эмоциями, учитывать отношения внутри коллектива и т.д.

Таким образом, А. Дж. Роу трактует стиль принятия управленческих решений как процесс, базирующийся на когнитивной сложности (предпочтение структуры или неопределенности) и преобладающей ориентации (на людей или на задачи). При этом индивидуальный стиль принятия управленческих решений ученый связывает с комплексом индивидуальных характеристик, определяющих насколько часто у руководителя проявляются те либо другие личностные особенности [8].

П. Танхольм [13] исследовал взаимосвязь между стилями принятия решений, самооценкой и саморегуляцией. Ученый предположил, что стиль принятия решений – это не навык, а скорее процесс, который включает в себя самооценку, а также способность инициировать и поддерживать саморегуляцию. Зарубежные ученые К. Брюссо, М. Драйвер, Р. Ларссон и Г. Хурихан [11] также исследовали стили принятия управленческих решений у руководителей. Авторы обнаружили, что стили принятия решений различаются по двум основным параметрам: по количеству используемой информации и по количеству генерируемых идей. На этом основании авторы выделяли:

комплексный, иерархический, гибкий и решительный стили.

По мнению У.Ф. Миллера [цит. по 6], стили принятия управленческих решений должны быть выделены на основе наиболее часто проявляющихся черт личности руководителя. Ученый выделяет харизматический стиль (руководитель очень внимателен к деталям, при этом легко может проанализировать большое количество информации, готов рисковать, стремится к результату, берет на себя ответственность, учитывает мнение подчиненных); мыслительный стиль (руководители скупы на эмоции, часто сомневаются, не готовы рисковать, консервативны, не гибкие, учитывают мнение окружающих, принимают решение сами); скептический (руководители конфликтны, решения принимают быстро, иные мнения не учитывают, агрессивны с сотрудниками, критичны к их мнению); последовательский стиль (руководители учитывают прошлый опыт, стремятся к определенности, контактны, прислушиваются к опытным коллегам); контролирующий стиль (руководители логичны, анализируют факты, долго принимают решение, скупы на эмоции, предпочитают не обсуждать с сотрудниками проблемы и не учитывают их мнение, обвиняют других в своих промахах, безответственны).

И. Адизес [1] выделяет следующие стили принятия управленческих решений руководителем:

- предпринимательский стиль: руководитель достаточно деятелен, харизматичен, эмоционален, ведет за собой сотрудников; генератор решений; делает ошибки, из-за чего часто переделывает уже сделанное; нравится быть в центре внимания;
- интегративный стиль: руководитель активен, к процессу принятия решения подходит творчески, учитывает при этом мнение сотрудников, заботится о благоприятном социально-психологическом климате в коллективе; много времени тратит на принятие решения;
- производительный стиль: руководитель нацелен на активную деятельность, высоко мотивирован; предпочитает работать один, решения принимает самостоятельно; стремится к определенности и ясности;

- административный стиль: руководитель привержен правилам и формальностям, структурирован, избегает риска, так как должен все контролировать; хороший прогнозист.

О.Н. Егорова и Е.Г. Чирковская, говоря о стилях принятия управленческих решений, отмечают, что принятие решения является ведущей характеристикой деятельности руководителя [3]. При этом принятое управленческое решение можно считать продуктом этой деятельности. По их мнению, принятие управленческого решения представляет собой две взаимосвязанные линии поведения руководителя. С одной стороны, этот процесс индивидуален, потому что руководитель сам принимает решение, основываясь своим опытом. С другой стороны, процесс принятия управленческого решения интериндивидуален, потому что в процесс принятия решения включены остальные сотрудники и от них также зависит качество принятого решения.

Следует сказать об известном подходе А.В. Карпова к пониманию процесса, сущности, методов при определении стиля принятия руководителем управленческого решения. Ученый при определении стиля принятия решений предлагает учитывать индивидуально-личностные особенности руководителя с двух сторон: власти и поведения руководителя при возникновении проблемы [4]. На основании выделенных особенностей А.В. Карпов выделяет следующие стили принятия управленческих решений: реализаторский стиль (руководитель лояльно относится к подчиненным, на себя берет большую часть работы, мотивирован на достижение целей); авторитарный стиль (руководитель требует подчинения, высоко мотивирован, ориентирован, прежде всего, на себя); ситуационный стиль (руководитель активно привлекает сотрудников к процессу принятия решений); маргинальный стиль (руководитель не стремится к самостоятельному принятию решений, требует активного участия подчиненных и контролирует их, не привык брать полноту ответственности на себя, не стремится к улучшению результатов деятельности); попустительский стиль (руководитель не требователен к сотрудникам и к себе, всячески

уклоняется от принятия управленческого решения) [4].

Таким образом, на основании проведенного теоретического анализа можно сказать, что существует множество точек зрения, как отечественных, так и зарубежных ученых, относительно понимания сущности индивидуального стиля руководителя в принятии им управленческих решений. Во-первых, под управленческим решением специалисты понимают: акт выбора альтернатив, вариантов действий, осознанный волевой акт; творчество; анализ информации. Во-вторых, ученые связывают выбор индивидуального стиля принятия управленческих решений с ситуационным подходом: лучший стиль управленческого решения тот, который наиболее полно соответствует ситуации; эффективный стиль принятия управленческого решения – это умение применить тот или иной стиль в зависимости от ситуации. Авторы расходятся в вопросе о том, что процесс принятия управленческого решения – это всегда противостояние внешним угрозам. В данном случае не учитываются внутренние факторы организации, сотрудников, руководителя.

Специалистами обозначены различные подходы к определению индивидуального стиля принятия управленческого решения (таблица).

Таблица

Подходы к стилям принятия управленческих решений

Автор подхода	Тип управленческого решения
А.В. Карпов	Реализаторский, авторитарный, ситуационный, маргинальный, попустительский
А.Дж. Роу	Директивный, аналитический, концептуальный, поведенческий
К. Брюссо, Г. Хурихан М. Драйвер, Р. Ларссон,	Комплексный, иерархический, гибкий, решительный
У.Ф. Миллер	Харизматический, мыслительный, скептический, последовательский, контролирующий
И. Адизес	Предпринимательский, интегративный, производственный, административный

Выводы. Таким образом, на основании анализа научных направлений, в которых рассматриваются проблемы индивидуального стиля принятия управленческих решений, необходимо представить комплексное определение и описание данного феномена.

Под управленческим решением мы понимаем интеллектуальный и творческий процесс осознанного выбора альтернатив, анализа имеющейся информации для достижения целей организации. Индивидуальный стиль принятия управленческого решения – это набор средств и способов, при помощи которых руководитель решает стоящие перед организацией проблемы. Чтобы реагировать на динамичную среду, руководители должны иметь возможность использовать все стили. Процесс принятия управленческого решения связан с индивидуально развитыми регуляторными и когнитивными процессами у руководителя. Таким образом, в параграфе 1.2. считаем целесообразным подробно рассмотреть подходы к пониманию феномена саморегуляции.

Список использованных источников:

1. Адизес, И. Идеальный руководитель: Почему им нельзя стать и что из этого следует / Ицхак Калдерон Адизес; Пер. с англ. – 8-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 264 с.
2. Бгашев, М. В. К вопросу о правильном процессе принятия управленческих решений / М.В. Бгашев // International conference on social science, arts, business and education: materials of the I international research and practice conference December 22th, 2016. – Vienna, Austria: Scientific public organization «Professional science», 2016. – С. 45-59.
3. Егорова, О.Н. Стиль руководителя малого и среднего бизнеса в ситуации принятия решений / О.Н. Егорова, Е.Г. Чирковская // Акмеология. № 1 (57), 2016. – С. 134-137.
4. Карпов, А. В. Специфика процессов принятия решения в организациях в условиях властного воздействия / А.В. Карпов // Организационная психология. № 8, № 2, 2018. – С. 8-26.
5. Кривошеева, Н. С. Исследование социально-психологической готовности студентов-будущих руководителей к принятию управленческих решений: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Кривошеева Нина Сергеевна; [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. – Москва, 2008. – 23 с.
6. Крупенич, Е.А. Стили принятия управленческих решений / Е.А. Крупенич // Скиф. Вопросы студенческой науки. – № 11 (51), 2020. – С. 344-355. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stili-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy> (дата обращения: 21.09.2022).

7. Орлов, А.И. Принятие решений: теория и методы разработки управленческих решений: Учеб. пособие / А.И. Орлов. – М.: MapT, 2005. – 496 с.
8. Роу А. Дж. Креативное мышление: [как добиться успеха в новом веке] / Алан Дж. Роу; [пер. с англ. Островский В. А.]. – М.: NT Press, 2007. – 174 с.
9. Смирнов, Э. А. Управленческие решения / Э.А. Смирнов. – М.: РОИР, 2009. – 360 с.
10. Тимошков, А. В. Индивидуальные особенности стратегии принятия управленческих решений: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.13 / Андрей Владимирович Тимошков // Сиб. гос. технол. ун-т. – Красноярск, 2006. – 22 с.
11. Brousseau K. The Seasoned Executive's Decision-Making Style / K. Brousseau, M. Driver, R. Larsson and G. Urian // March, 2006. Harvard Business Review. 84(2): 110-21. – С. 165.
12. Connor, P.E. Personal value system and decision-making styles of public managers / P. E. Connor, R.W. Becker // Public personal management. 32. 2003. – P. 155-180.
13. Thunholm, P. Decision making style: Habit, style or both. Personality and individual differences / P. Thunholm. 36. 2004. P. 931-944. – URL: [http://dx.doi.org/10.1016/S0191-8869\(03\)00162-4004](http://dx.doi.org/10.1016/S0191-8869(03)00162-4004) (дата обращения 15.11.2022).

Кравченко Е.С.
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Постановка проблемы, введение. Молодежь представляет собой «социально-демографическую группу, находящуюся в процессе становления и развития социальной, психофизиологической, социокультурной и гражданской зрелости, приспособленную к исполнению социальных статусов и ролей, свойственных взрослым людям». Это период, когда развиваются критичность мышления, стремление дать собственную оценку происходящему, самосознание и мировоззрение. Недостаточная

включенность молодых людей в систему общественных отношений, сохранение установок и стереотипов предшествующего возраста создают в поведении молодежи сочетание противоречивых черт и качеств: тяготение к идентификации и обособлению, конформизм и негативизм, подражание и отрицание общепринятых норм, стремление к обобщению и уход, отрешенность от внешнего мира.

Студенческая среда является интенсивным местом межэтнического взаимодействия, где зачастую формируются этнические установки и стереотипы молодежи. Высшие учебные заведения представляют собой гетерогенную среду, позволяющую получить личный опыт межэтнического общения. Определенную роль играет и внешняя среда с нестабильностью межнациональных отношений в стране, что также оказывает воздействие на межэтнические установки студенческой молодежи.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Левада-Центром в 2011 г. было проведено исследование «Студенчество в многонациональных мегаполисах и крупных городах России: этническое самосознание и межэтнические отношения», в 2008 г. - «Молодежь России». Согласно данным исследований конфликтность и межэтническая напряженность, ксенофобские и националистические настроения в обществе сохраняются. Молодежь скептически относится к деятельности органов власти по предупреждению конфликтов между людьми разных национальностей. От 20 до 30% студентов не удовлетворены мерами, принимаемыми государством по реализации некоторых аспектов национальной политики.

Число молодежи, положительно относящейся к людям другой национальности, составляет 49,4%. Высок и уровень относящихся «без особого интереса» - 36,9%, а неприязненное отношение высказывают 5,6%. 62,2% молодых людей отметили, что в их группе есть студенты разных национальностей. Часть молодежи отрицательно относится к приезду в город для обучения молодых людей с Северного Кавказа из Закавказья (24,9%).

12,1% заявили об отрицательном отношении к приезду на обучение в Россию выходцев из стран Африки и Юго-Восточной Азии. По словам экспертов, преобладание негативного отношения к представителям кавказских этнических групп вызвано их «манифестным» поведением (манерой вести себя в общественных местах, неуважением к традициям, обычаям местного населения) [1].

Описание исследования и основные результаты. Формирование толерантных/интолерантных установок студентов связано с совокупностью объективных и субъективных факторов, а также организацией учебно-воспитательного процесса. К объективным факторам относят: социально-политические, религиозно-культурные, экономические, демографические процессы, состояние образовательной среды. К субъективным факторам можно отнести конкретные параметры личности: ценностные ориентации, интересы, убеждения, стереотипы, установки, общую культуру, образованность. Так, образованные молодые люди заметно выше оценивают свои возможности влиять на ситуацию через акции протеста, общественные организации, гражданские инициативы. Более образованная молодежь чаще видит в формах общественной самоорганизации именно протестную составляющую. Так полагают каждый третий с высшим образованием и вдвое меньше (18%) респондентов с неполным средним [3].

Учитывая современные реалии, большего внимания заслуживают именно объективные факторы, такие как миграционные процессы, публичная политика, СМИ. Межэтническая толерантность проявляется в поступках, но формируется в сфере сознания и тесно связана с этнической идентичностью. Все виды гиперидентичности повышают уровень инто-лерантности в межэтнических установках. Не этническое самосознание вообще, а его гиперболизация (эгоцентризм, этноэгоизм и т. п.) отрицательно влияет на толерантность. Перерастание этнического самосознания в гиперидентичность и рост интолерантных установок связаны не только с процессами в

психической сфере, но и в сферах социальной, экономической, политической жизни [4].

Политические действия влияют на развитие межэтнических отношений, выступая в роли образца для поведения. Все чаще отмечается, что националистические лозунги «За русских!», «Русские, жестче взгляд!», «Русские, хватит молчать!» используют именно политические деятели в своих публичных выступлениях, предвыборной риторике, программах и т. д. Манипулирование и навязывание определенных точек зрения приводят к национализму и ксенофобии. Проявления ксенофобии могут носить как совершенно безобидный характер - стереотипы и предрассудки в отношении определенных групп, так и являться серьезными преступлениями, связанными с проявлением агрессии и насилия [5]. Являясь наиболее конфликтогенной, молодежь выступает как благодатная аудитория для любой пропаганды. Современная российская молодежь следит за политикой не меньше, чем старшие поколения, используя больше альтернативных источников информации за счет Интернета.

В последнее время наблюдается увеличение гражданской ответственности. Например, по данным опроса «Кого Вы считаете потенциальными сторонниками протестного движения?», больше половины респондентов отдали приоритет именно молодым людям (53%), оставляя позади интеллигенцию (45%), а также и представителей науки, культуры, религиозной общественности (40%). Важным фактором в формировании толерантных/интолерантных представлений молодого поколения являются СМИ. 57,2% студентов проявляют интерес к различным телевизионным передачам, а также к публикациям в СМИ, связанным с межнациональными отношениями. Информация может быть направлена как на принятие и толерантное поведение, так и на неуважение и неприятие других национальностей, вызывая этнические и расовые предрассудки, этноцентрические взгляды, ксенофобские и шовинистические настроения. Студенты, которые сталкивались в СМИ с информацией скандального

характера в сфере межэтнических отношений, в два раза чаще оценивают возможность массовых проявлений конфликтов по сравнению со студентами, не владеющими такой информацией. Молодые люди выразили мнение о необходимости определенного контроля над СМИ в отношении публикаций межэтнического, межнационального характера: 64,2% против 23,5% считающих, что контроль не нужен.

Таким образом, проблема межэтнических отношений очевидна и требует принятия действенных мер. Помимо формирования общегражданского национального самосознания и толерантной позиции в отношении других национальностей, необходима молодежная и национальная политика, учитывающая современную российскую реальность и особенности межэтнических отношений современной молодежи. На основе этого, нами было проведено исследование, где были опрошены 30 человек в возрасте от 18 до 27 лет, на базе ФГБОУ ВО «ДОНАУиГС».

По итогам исследования (экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой, О.А.Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой) были получены следующие результаты [2].

Низкий уровень толерантности обнаружен у 13,3% испытуемых в эмпирической группе, и 16,7% испытуемых в контрольной группе, что может свидетельствовать о высоком уровне интолерантности респондентов и наличии у них выраженных интолерантных установок по отношению к обществу и окружающей среде.

Средний уровень толерантности выявлен у 33,3% испытуемых в эмпирической группе, и у 33,3% испытуемых в контрольной группе. Данные результаты характерны для респондентов со смешанным набором толерантных черт и интолерантных черт. Чаще всего, проявление той или иной черты зависит от социальной ситуации и условий, в которые попадает человек.

Высоким уровнем толерантности обладают 3,33% в эмпирической группе, и ни одного в контрольной. Мы можем предполагать, что

представители этой группы обладают ярко-выраженными чертами толерантной личности. Но следует учитывать, что высокие результаты могут свидетельствовать о размывании у человека «границ толерантности», связанных, к примеру, с психологическим инфантилизмом, тенденциями к попустительству, снисходительности или безразличию. Также стоит учитывать, что респонденты, попавшие в этот диапазон, могут демонстрировать высокую степень социальной желательности. Среднее значение «Индекса толерантности» на констатирующем этапе исследования составляет: в контрольной группе -64 баллов, в эмпирической группе - 68 баллов.

Выводы. Исходя из результатов проведенного исследования, мы провели сравнительный анализ сформированности толерантности у студентов контрольной и эмпирической групп. Из представленных данных видно, что у студентов эмпирической группы повысился как общий уровень толерантности, так и уровень отдельных ее составляющих: сгладились некоторые негативные коммуникативные установки, повысился уровень самоуправления в общении, возрос уровень эмпатийных способностей. Следовательно, можно сделать вывод, что разработанная нами программа оказалась довольно эффективной в формировании коммуникативной толерантности у студентов вуза.

Проблема межэтнических отношений очевидна и требует принятия действенных мер. Помимо формирования общегражданского национального самосознания и толерантной позиции в отношении других национальностей, необходима молодежная и национальная политика, учитывающая современную российскую реальность и особенности межэтнических отношений современной молодежи.

Список использованных источников:

1. Опрос на «Марше миллионов» в Москве 15 сентября // Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/17-09-2012/opros-na-marshe-millionov-v-moskve-15-sentyabrya> (дата обращения: 25.09.2013).
2. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2011. - 576 с.
3. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. М.: Московская школа политических исследований, 2011 [Электронный ресурс] // Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/books/molodezh-rossii> (дата обращения: 20.09.2013). С. 58-60.
4. Арутюнян Ю.В. Этносоциология.- М.: Аспект Пресс, 1999.- С. 208.
5. Ксенофобия в молодежной среде: Доклад по результатам мониторинга / А. Козлов и др. - М.: Московская Хельсинкская группа, 2009. - С. 11.

*Кривонос А.С.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ТИПОЛОГИЯ АЛЬТРУИЗМА И ПРОЯВЛЕНИЕ ЕГО В СОЦИУМЕ

Постановка проблемы, введение. Альтруизм в его самом кратком и точном определении — это бескорыстное оказанием помощи людям. Альтруист помогает другим людям всегда, в том числе тогда, когда ничего не получает взамен и даже сам может пострадать из-за оказания помощи людям. Исполненный чувства сострадания к людям, он может отдать свое совершенно незнакомому человеку, не ожидая ни благодарности, ни вознаграждения.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. В отношении альтруизма, понимаемого в качестве мотива социального поведения, сложились две противоположные точки зрения: биологическая и социальная. Биологическая точка зрения на происхождение альтруизма

заключается в том, что он как потребность и форма поведения считается врожденным, унаследованным человеком от животных. Эта точка зрения обосновывается тем, что не только у человека, но и у животных, особенно высших, можно наблюдать случаи заботы друг о друге и оказания помощи друг другу. Кроме того, у детей довольно рано можно заметить альтруистические тенденции в поведении, и этот факт рассматривается также как косвенное подтверждение врожденного происхождения альтруизма.

Не менее убедительными представляются, однако, и доказательства социального происхождения данного мотива и соответствующей ему формы поведения. Они сводятся к следующему. Если, например, взрослые люди в общении с детьми часто проявляют альтруизм, то и дети, подражая им, начинают демонстрировать его. Замечено, что альтруизм родителей нередко сочетается с проявлениями альтруизма у их детей, и наоборот, отсутствие альтруистического поведения у родителей часто сопровождается отсутствием его и у детей.

Описание исследования и основные результаты. Сдвиг социально-экономического строя в нашей стране после событий 1991 года существенно изменил взаимоотношения между людьми. Вместо коллективной работы, сотрудничества и взаимного принятия провозглашаются индивидуализм, конкуренция и соперничество. Все это, в свою очередь, приводит к тому, что альтруизм и бескорыстная помощь уже не рассматриваются как добродетель, а рассматриваются как недостаток благотворного прагматизма, а иногда даже как проявление недальновидной ограниченности [1].

Доброжелательный, или бескорыстный альтруизм – представляет для социологов основную трудность, поскольку совершенно не укладывается в их упрощенную аргументацию, поскольку этот тип альтруизма совершенно необъясним, например, с помощью склонности эгоцентрических генов индивида к самосохранению, как Современное научное сообщество, придерживающееся теории эволюции, обычно утверждает. Милосердие нельзя отнести к привязанности, дружбе и романтической любви, которые

легко можно считать взаимовыгодными отношениями и которые частично можно наблюдать и у других (нечеловеческих) видов [].

Философская энциклопедия определяет милосердие как «сострадательное, доброжелательное, заботливое и любящее отношение к другому человеку; противоположность безразличию, жестокости, злобе, враждебности и насилию». Наиболее точно, на мой взгляд, суть этого явления выразил Лев Толстой: «Милосердие есть не столько материальная помощь, сколько духовная поддержка, проявляющаяся прежде всего не в осуждении другого, а в подчеркивании его человеческого достоинства, таким образом, считаю милосердие скорее моральной поддержкой, чем материальным обеспечением» [2].

Рациональный альтруизм – балансирование между собственными интересами и интересами других людей.

Рациональность связана с разумным и логичным поведением. Сюда входят компетентность и знания, навыки и способности, а не эмоции и интуиция, желания и импульсы, впечатления и опыт. Рациональность – это установка сознания, особый склад ума и свойство личности, когда решения принимаются путем сопоставления выбора на основе фактов и логики, а не столько на эмоциональных впечатлениях, импульсивности, желаниях, чувствах или внутреннем видении.

Альтруизм как обобщенный обмен (тип рационального альтруизма). Генерализованная система обмена характеризуется тем, что она основана на усилиях, предпринимаемых в одностороннем порядке, без прямой компенсации. Выгодоприобретателем (от альтруистического действия) может быть кто угодно, а может быть и тот, кто это действие совершает. Обобщенная рациональность обмена заключается в том, что любой, кто нуждается в помощи, может получить ее от кого-то косвенно; важную роль играют доверительные отношения между людьми [3].

Утилитарный альтруизм. Альтруистический поступок рассматривается как основа максимизации общего блага, включая участие других людей.

Пример: у человека есть определенная сумма денег, которую он хочет пожертвовать на развитие определенной территории или достопримечательности. Затем он находит владельца земли, жертвует деньги, надеясь, что они будут потрачены соответствующим образом. Однако совершенно очевидно, что такое утилитарное понимание альтруизма может привести к предвзятости и преследованию определенных эгоцентрических корыстей.

Реципрокный (взаимный) альтруизм (рациональный тип альтруизма) — вид социального поведения, когда индивиды ведут себя с некоторой долей самопожертвования по отношению друг к другу, однако лишь в ответ на ожидаемую реакцию самопожертвования. Этот термин был введен социобиологом Робертом Триверсом. Рациональность реципрокного альтруизма очевидна: действие, основанное на нормах взаимности (справедливости, честности), ориентированное на точный учет произведенной работы и последующее вознаграждение. Скорее, речь идет о предотвращении альтруистических тенденций со стороны эгоистичных, обеспечении продолжения процесса обмена. Взаимность в данном случае служит средством предотвращения эксплуатации. Такой тип поведения свойственен не только человеку, он свойствен и ряду животных, где взаимопомощь ожидается от обеих сторон. Согласно этому принципу, люди, взаимодействующие друг с другом внутри малых городов или поселков, школ, мастерских или студенческих групп, стремятся сохранить баланс, поскольку неравномерное распределение благ, нагрузки или средств вызывает взаимную напряженность. Поэтому, как показали проведенные эксперименты, испытуемые были значительно более склонны помогать другим испытуемым в обмен на ранее оказанную помощь.

Эмоциональный альтруизм. В состоянии эмоционального возбуждения человек может поступить одинаково очень расчетливо и разумно, или нелогично и глупо. Как правило, повышенная эмоциональность снижает рациональность: так, эмоциональные люди склонны действовать скорее

спонтанно, проявляя неожиданные эмоциональные реакции, а не последовательно придерживаясь плана. Однако в то же время люди с более высокой организованностью интеллектуального развития довольно легко соотносят свою эмоциональность с рациональностью. Эмоциональный альтруизм имеет два типа проявления в зависимости от особенностей ситуации: пассивное и активное.

а) Пассивная эмпатия ограничивается проявлением эмоций, не сопровождающихся никакими действиями. Например, если такой альтруист наблюдает состояние счастья, испытываемое другим человеком, он или она проявит естественную реакцию безусловной радости для этого человека. Однако, если другой человек находится в состоянии стресса или волнения из-за пережитой ситуации, такой эмоциональный эмпатический альтруист будет полностью поглощен и вовлечен в историю, обычно испытывая те же эмоции, что и рассказчик.

б) Активная эмпатия проявляется в определенных действиях и выборе, и очень часто такой альтруист не успевает (или не способен) предсказать последствия своих действий. Примеры эмоционального альтруизма – некоторые родители (обычно матери), слепо следующие прихотям своих детей, которые в свою очередь часто используют родительскую любовь для манипуляции.

Кроме того, к этой категории можно отнести и людей, руководствующихся импульсивностью, которая обычно воспринимается как агрессивная, непоследовательная, лишенная разума и интеллекта. Бессознательно они легко делают безответственный выбор, последствия которого они могут осознать (в лучшем случае) только после тщательного анализа. Если пассивное эмоциональное выражение не несет негативных последствий для получателей такой помощи, то эти последствия вполне могут возникнуть при активном эмоциональном проявлении.

Альтруизм, ограниченный рамками конкретной группы, называется «местственным» («приходским») альтруизмом. Известно, что мы

неосознанно делим людей на «своих» и «их», и это отражается и на нашем альтруистическом поведении. Одной группе людей («свои себе подобные» — люди со схожими привычками, склонностями, дресс-кодом, социальным статусом и т. д.) мы с большей вероятностью окажем помощь, чем другой группе людей, которую мы считаем «чужими». Поскольку сходство порождает симпатию, а сочувствие, в свою очередь, порождает желание помочь, очевидно, что мы чаще помогаем тем, кто похож на нас как внешне, так и внутренне. Название «приходские» связано с типологией политических культур, разработанной американскими политологами Габриэлем Алмондом и Сиднеем Вербой [3]. Они выделили три типа культур: приходскую, иждивенческую и культуру участия, где приходской альтруизм обозначен как часть приходской культуры. Показано, что поддержка «своих» и ненависть к «чужим», связанная с принадлежностью к определенным религиозным общинам, наблюдаются в различных человеческих культурах. Склонность к приходскому альтруизму существенно связана с частотой посещения различных молитвенных домов и социальных сообществ. Из шести исследованных общин этот эффект наиболее сильно проявился у прихожан Русской Православной Церкви.

Альтернативный альтруизм предполагает, что субъект, игнорируя собственные интересы, оказывает помощь другим, но особым способом: нанося ущерб своим соперникам и ущемляя их интересы. Национальная безопасность, борьба с терроризмом, предупреждение преступности, самоотверженная защита других от иностранной нефизической и физической агрессии и т.д. — примеры такой деятельности. Здесь также работает установка, выраженная в готовности идти на жертвы во благо «своего рода», однако в такую жертву входит не только субъект, но и другие люди, которых можно было бы расценить как «чужих» или «врага». Для таких случаев психолог А. Н. Поддьяков вводит термин «альтернативный альтруизм» (альтер-альтруизм). Альтер-альтруизм подразумевает человеческое отношение к определенным социальным группам в ущерб всем остальным. Это связано с

экономикой и социальной политикой распределения ограниченных ресурсов, предоставления материальной или финансовой помощи конкретным социальным сообществам за счет других. Профессор Поддьяков выделяет два типа альтер-альтруизма:

- Помощь «своим» в ущерб «чужим», причинение им ущерба при необходимости. В первую очередь это агрессия, связанная с защитой «своего рода». Это приходской альтруизм, как уже говорилось выше;
- Принудительная дифференциация «своих»: помощь одним в ущерб другим. Это преднамеренное принесение в жертву групповых интересов в результате резкой ограниченности ресурсов.

Это все случаи, когда помощь оказывается одному человеку или группе, уменьшая при этом шансы на выживание других. Во время блокады Ленинграда многим женщинам приходилось решать, кто из их детей получит пайку, поскольку, очевидно, раздать его всем означало не экономить ни одного. Аналогичная ситуация произошла на тонущем корабле («Титаник»), когда в спасательных шлюпках было мало места и так далее.

Моральный (нормативный) альтруизм – действовать в соответствии со своей совестью. Уступчивость действий в отношении себя или другого и ожиданий других по отношению к определенному индивидууму иногда рассматривается как определенная степень альтруизма. Однако зачастую такое поведение может оказаться действиями по расчету. Проблема с точностью определения морального альтруизма, в частности отнесения его к категории альтруизма без всякой примеси эгоизма, заключается в субъективизме понятия совести. Каков настоящий источник «скрытого голоса совести»? Идет ли он из более высокочастотных уровней сознания или является следствием низших (эгоистических) проявлений, вклинившихся в процесс принятия решений?!

Трансфинитный альтруизм (трансфинит — от лат. «транс» — про и «финис» — конец, бесконечный, безграничный, находящийся за пределами конца) — высший духовный вид альтруистического поведения; это

действительно гуманно и экологично. Психолог В. Р. Дорожкин поясняет, что этот вид альтруизма не связан напрямую с культурными нормами конкретного времени, он имеет самостоятельную ценность, его определяемые характеристики являются основными нормами человека и характеризуются высшей степенью любви в каждом своем поступке. .

Высокоинтеллектуальный Альтруизм – альтруизм, лишенный всякого намека на эгоизм. Автор, давший определение этому типу альтруизма, поясняет, что на начальном этапе искоренения эгоизма и вовлечения в Высокоинтеллектуальный Альтруизм посредством повседневных действий возникает стремление самоотверженно служить людям, помогая им в освоении знаний, предлагая ответственное и крепкая дружба, а также творческое сотрудничество в сферах самосовершенствования или самореализации. Высокоинтеллектуальный Альтруизм проявляется при информационной мотивации и аналитическом преобразовании, и применении имеющегося опыта в каждом из принимаемых решений. Примером такого типа альтруистической деятельности является личность, создающая и реализующая в качестве своей основной цели идеи, способные радикально улучшить благосостояние глобального общества.

Выводы. Любой из существующих сейчас видов альтруизма представляет собой либо сенсорно-интуитивный, либо интеллектуально-рациональный аспект и, следовательно, не может считаться истинным и приемлемым в восприятии большинства людей, поскольку «сторонники» этих диаметральных точек зрения вообще категорически противостоят позициям друг друга. **Высокоинтеллектуальный альтруизм** – это состояние души, когда девиз: не навреди ценится и лелеется превыше всего; когда понимается, что самый главный образ действий – это не пассивное сопереживание и резонирование только с болезненными эмоциями (пытаясь заслужить чье-то расположение), а активная помощь, использование «правильных» слов и действий, способный указать другому человеку истинную причину его собственных бед и несчастий, «всколыхнув» его

сознание. Важнейший элемент высокоинтеллектуального альтруизма – это способность вселять мудрость в проявление собственного искреннего сострадания, а также способность передавать ее другим. Экзистенциальные условия современного общества оставляют людям очень мало возможностей для осознания важности альтруизма и воспитания любви. Опора на самостоятельное саморазвитие нравственности такого общества – очень длительный процесс.

Список использованных источников:

1. Быков А.В. Понятие альтруизм в социологии: от классических концепций к практическому забвению // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2015. № 1. С. 5-18
2. Гидлевский А.В., Максименко Л.А. Альтруизм и эгоизм как базовые детерминанты бытия человека // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-3. – С. 649-653; режим доступа: URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=4219> (дата обращения: 14.03.2023)
3. Максименко Л.А., Лобова Т.Г. Альтруизм и эгоизм в реалиях современной культуры // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3.; режим доступа: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23504> (дата обращения: 14.03.2023).

Куракин Н.О.

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Постановка проблемы, введение. Самоорганизация имманентно присуща любой природной и социальной системе, однако в отличие от первой, в социальной системе она носит осознанный, активный деятельностный характер. Её источник находится внутри самой системы, дополняя организацию как функцию управления, представляющую

целенаправленное воздействие на систему извне. В социальных системах самоорганизация выступает основой самоуправления и реализуется, как правило, в сфере общественных отношений. Именно самоорганизацию принято считать одним из основных факторов гармонизации социальных отношений, особенно в периоды кризисных состояний общества. Данные обстоятельства актуализируют проблему исследования феномена самоорганизации.

Краткий обзор существующих разработок. Российские учёные исследуют различные аспекты проблемы самоорганизации. Большой вклад в изучение данной проблемы внесли И.Р. Пригожин и Г. Хакен экстраполировавшие положения синергетического подхода в сферу социального управления. И.А. Донникова, В.И. Корниенко, А.В. Новокрещёнов и др. раскрывают гносеологические возможности различных концептуальных подходов к изучению феномена самоорганизации, его роль в эволюции человеческого общества. Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, А.И. Пригожин и др. рассматривают самоорганизацию как имманентное свойство всех социальных систем, раскрывая её роль в развитии общества, социальные функции, значение в формировании девиантного поведения и пр. Роль социального субъекта в процессах самоорганизации общественных систем исследует Д.В. Ковтунова. Ряд исследователей О.Н. Астафьева, В.Г. Буданов, Г.Г. Малинецкий, А.П. Назаретян, Л.Г. Невеличко, И.А. Халий, Л.К. Шаброва многие другие изучают самоорганизацию как основу социального управления, в том числе, местного самоуправления и гражданской активности. А.Э. Страдзе затрагивает в своих работах проблемы пределов самоорганизации и организации сквозь призму социальной активности. Таким образом, степень научной разработанности проблемы говорит о сложности и многоаспектности изучаемого феномена, что актуализирует научный интерес к его исследованию.

Описание исследования и основные результаты. Интенсивная

социальная динамика современного общества порождает неустойчивость и неопределенность, актуализирующие потребность в безопасности. Данная потребность реализуется в возможности прогнозировать грядущие события, что в свою очередь предполагает определение и исследование детерминант различных социальных трансформаций, одной из которых является феномен самоорганизации.

В современной науке условно принято выделять три вида процессов самоорганизации: 1) принципы развития неживой природы, способствующие формированию, развитию и функционированию многообразных форм материального мира; 2) самоорганизация живой материи, имеющая свою специфику; каждый из типов самоорганизации развивается, постоянно усложняясь и в итоге, на основе их интеграции формируется 3-й, наиболее сложный тип – социальная самоорганизация, опирающийся помимо принципов, присущих первым двум типам самоорганизации ещё и на специфические, присущие исключительно данному типу, порожденному человеком [4]. Ключевой функцией любого типа самоорганизации является обеспечение выживаемости в условиях неопределенности и изменчивости.

На современном этапе проблема самоорганизации разрабатывается преимущественно в двух основных направлениях социально-гуманитарного знания: философии и общей социологической теории.

В рамках философии наибольший интерес представляют исследования самоорганизации с позиции синергетического социокультурного подхода. Социальная синергетика как направление научного знания возникла в 90-х гг. XX ст. Предметом её исследований стало изучение процессов самоорганизации в социуме с учетом эволюционно-исторических особенностей культурного и общественного развития. Основными направлениями исследований стали процессы социокультурной динамики, становления личности, возникновение и функционирование новых форм социальной организации [2].

На сегодняшний день в наиболее широком смысле под

самоорганизацией понимают «процесса становления социального порядка из социального хаоса» [2, с. 153]. Согласно Г. Хакену основой социальной самоорганизации выступает деятельность человека как социального субъекта, осознанная, целенаправленная, познавательная, коллективная и сложная, развивающаяся и усложняющаяся по мере развития социальной системы [2]. Из чего следует, что самоорганизация невозможна без познания, intersубъективной коммуникации, способности к развитию, свободы и творчества. Развивая данные положения Л.Д. Бевзенко указывает на существенную роль в самоорганизации нашего бессознательного и иррационального. Атрибутивными характеристиками самоорганизованных структур является их спонтанность, неотъемлемость от среды, неформальность, иррациональность [1, с. 171-173]. Именно спонтанность процессов самоорганизации ставит под вопрос целенаправленность управления социальными процессами, поскольку затруднительно определить роль отдельного человека в социальной динамике.

В своих исследованиях М.С. Каган считает, что познание сущности социальной самоорганизации возможно лишь через познание сущностной связи человека и культуры. Мыслитель соотносит культуру с основными формами бытия: человеком, обществом и природой, отмечая, что культура является продуктом преобразования человеком природы по законам общества. Взаимосвязь и взаимообусловленность компонентов системы «человек–общество–культура» обуславливают возможность социальной самоорганизации [3].

В трудах В.Г. Табачковского множественность способов социальной самоорганизации анализируется в соотнесении с природой (универсальностью) человека, основанной на его способности творить и разрушать, потребности в самосохранении, смысл которой заключается в преодолении неопределенности бытия человека [2].

В социологической науке социальная самоорганизация понимается в соотнесении с обществом как объективной реальностью, являющейся

продуктом коллективной деятельности людей, целостной социальной системой характеристиками и элементами которой выступают динамика, хаотичность, множественные коммуникационные сети, интересубъективные взаимодействия и пр.

В рамках общей социологической теории можно выделить несколько концептуальных направлений исследований социальной самоорганизации: антропологическое, феноменологическое, герменевтическое.

К антропологическому направлению можно отнести концепцию самоорганизации Николаса Лумана, интегрирующую идеи системного анализа, кибернетики, структурного функционализма и биологии. Согласно Н. Луману общество представляет собой самоорганизующуюся и самовоспроизводящуюся систему, источник развития которой лежит изнутри, ключевым элементом которой являются коммуникации. При этом внутренние связи являются более интенсивными, чем внешние, что обеспечивает его целостность и автономность, границы общества дифференцируют его от внешней среды и постоянно воспроизводятся. Люди и их деятельность, согласно исследователю, являются частью внешней среды общества. Согласно Н. Луману, установление социального порядка возможно лишь посредством исключения из общества человека как социального субъекта.

Представитель концепции коммуникативного действия Ю. Хабермас в центр самоорганизующейся системы ставит жизненный мир – мир коммуникаций, «мир персонального, телесно воплощенного и коммуникативно-обобщественного повседневного существования» [2, с. 155]. Жизненный мир является «согласованностью культурного воспроизводства, социальной интеграции и социализации» [7, с. 201], основными компонентами которого выступают общество, культура и структуры личности. Согласно Ю. Хабермасу коммуникация обеспечивает возможность для самоорганизации в рамках которой соотносятся непонимание и взаимопонимание, обуславливающие неопределенность

бытия человека [7].

Большой вклад в понимание природы социальной самоорганизации внесли представители феноменологического и герменевтического направлений общей социологической теории.

В рамках данных направлений исследуется нелинейность бытия человека как предпосылки социальной самоорганизации. Э. Гуссерль указывает на определяющую роль сознания в продуцировании смыслов, возникающих в результате intersubъективного взаимодействия «Я» и «Другого» при столкновении их жизненных миров [5].

Согласно М. Хайдеггеру, разные способы осмысливания и понимания сущего, определяют многообразие связей и отношений человека с миром, множественность путей его самореализации в многомерных и нелинейных пространствах жизнедеятельности, на основе поиска возможных консенсусов, объединяющих единое и множественное [2]. Исследователи также отмечают просоциальный (конструктивный) и антисоциальный (деструктивный) порядок социальной самоорганизации [5].

В.И. Корниенко в своей работе отмечает, что основная функция социальной самоорганизации – обеспечение безопасности жизнедеятельности социального субъекта. Социальная самоорганизация предотвращает угрозы существования общества в объективной материальной действительности посредством мобилизации максимальных, имеющихся в наличии социума ресурсов в кризисные моменты его существования [4].

Исследователь отмечает наличие связи сущности социальной самоорганизации и множественной самореализацией человека, как биопсихосоциального существа в духовном, социальном и биологическом аспектах, поскольку помимо базовых потребностей, обеспечивающих его выживание, им движут и потребности высшего порядка: в признании, престиже, самореализации, самоактуализации и духовном развитии. Автор указывает также, что характер этих связей имеет пространственно-временную локализацию и опосредован социальной действительностью и

культурой в рамках которых осуществляется самореализация человека.

Следует отметить масштабность социальной самоорганизации, которая, в кризисные периоды, в зависимости от степени социальной напряженности может привести как к незначительным социальным изменениям, так и к реструктуризации социальной системы в целом, и переводу её в иной, более устойчивый, режим функционирования [4].

Механизм самоорганизации направлен обеспечение баланса между усилением давления человека на природную среду и гармонизацией сосуществования общества и природы.

Одной из основных функций и последствий социальной самоорганизации является усложнение общества, что в свою очередь усложняет процесс самоорганизации.

Процесс самоорганизации носит неравномерный характер, его интенсивность достаточно изменчива и относительная стабильность достигается после прохождения кризисного пика. В границах одного социального пространства могут наблюдаться очаги социальной самоорганизации разного уровня интенсивности, обусловленной социальной ситуацией.

Исследователи также отмечают наличие нескольких наиболее значимых направлений развития общества: 1) усложнение его структуры (элементов, связей и отношений, свойств и качеств); 2) усложнение социальных функций; 3) социокультурные усложнения; 4) усложнение структуры личности (на индивидуальном уровне); 5) усложнение социальной действительности, как следствие всех предыдущих усложнений, и переход системы на качественно новый уровень. Перечисленные изменения ведут к изменению объема реализации своды человека, что в свою очередь запускает новый процесс социальной самоорганизации. Это способствует многообразию вариантов и путей развития общества и усиливает его адаптационный потенциал, обеспечивая выживаемость, вместе с тем расширяя возможности самореализации человека [6].

Вместе с тем, как было сказано выше, реализация социальных возможностей обуславливает спонтанность и непредсказуемость развития социальной системы, прежде всего социальной самоорганизации.

Самоорганизация посредством человеческой активности, обусловленной возможностями его интеллектуального развития, способностями сделать выбор и достаточностью опыта для анализа возможных последствий реализации решения обуславливает её конструктивную либо деструктивную направленность. Из чего следует, что деятельность человека опосредует варианты развития общества как социальной системы, и отдельные его составляющие. Степень остроты кризиса социальной системы обуславливает интенсивность социальной самоорганизации, направленной на поиск оптимальных режимов жизнедеятельности и продолжительность существования общества. Компенсаторные возможности социальной самоорганизации реализуются посредством комбинирования разнообразных режимов функционирования общества и ограничения воздействия негативных факторов.

Дифференцировать формы направленности социальной самоорганизации достаточно сложно, поскольку связь между ними обусловлена противоречивой природой общества, культуры и природы человека. Примером такого социокультурного противоречия является война как способ столкновения конструктивной и деструктивной форм социальной самоорганизации.

Выводы. Таким образом, проведенный анализ концептуальных подходов к исследованию феномена самоорганизации позволяет утверждать, что социальная самоорганизация является неотъемлемой составляющей антропосоциогенеза и направлена на обеспечение жизнеспособности общества как социальной системы, его выживаемости в конкурентной внешней среде. Она характеризуется различной интенсивностью и пространственно-темпоральной обусловленностью. Фактором многообразия проявлений сущности социальной самоорганизации, опосредованным

социокультурной спецификой конкретного общества, является необходимость и многообразие способов удовлетворения потребностей человека в самореализации.

Список использованных источников:

1. Бевзенко Л.Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций / Л.Д. Бевзенко.– К.: Ин-т социологии НАНУ, 2002. – 437 с.
2. Донникова И.А. Феномен социальной самоорганизации: антропологическая интенция анализа / И.А. Донникова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». – Том 26 (65). – 2013. – № 4. – С. 151-162.
3. Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416 с.
4. Корниенко В.И. Механизм социальной самоорганизации в эволюции человеческого общества / В.И. Корниенко // Вестник КГУ – 2006. – №3. – С. 26-31.
5. Новокрещёнов А. В. Социальная самоорганизация как имманентное свойство социальной системы / А.В. Новокрещёнов // Развитие территорий. – 2015. – № 1. – С. 54-59.
6. Пригожин И. Время всего лишь иллюзия? / И. Пригожин // Философия, наука, цивилизация. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С.214-222.
7. Хабермас Ю. Граница между верой и знанием / Ю. Хабермас Между натурализмом и религией. Философские статьи / Пер. с нем. М.Б. Скуратова. – М.: «Весь Мир», 2011 – С. 198-233.

Кут С.И.

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ СТУДЕНТОВ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ ОБУЧЕНИЯ

Постановка проблемы, введение. В сложившейся ситуации пандемии и нестабильной обстановки в регионе вузы Донецкой Народной Республики

все чаще вынуждены были внедрить дистанционную форму обучения. Из-за такого перехода возникает множество дискуссий по поводу качества данного вида обучения, а также проблем, которые испытывают обучающиеся, вынужденные учиться дистанционно. Эти трудности оказывают отрицательное влияние на успеваемость студентов, их мотивацию и учебный процесс в целом. Поэтому, решение проблем, связанных с дистанционным обучением студентов в ДНР является необходимым для обеспечения качества образования и поддержания развития региона. Несмотря на то, что дистанционное образование существует длительное время, активно использоваться оно начало лишь в последние годы. Внедрение любого новшества сопровождается рядом сложностей.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Одной из главных проблем дистанционного обучения является трудность в создании социально-коммуникативной среды, которая способствует взаимодействию между студентами и преподавателями. Так в работе Г.А. Пономаревой говорится о том, что отсутствие личного контакта и ограниченный доступ к информации могут привести к затруднениям в общении и сотрудничестве между студентами [7]. В статье В.И. Канаева описывается, что это может повлиять на уровень мотивации и учебных результатов студентов, так как невозможность обмена опытом и знаниями может привести к уменьшению интереса к учебному процессу. [5]

В работе Параскун М.А. изучалась подобная проблема, автор пришел к выводу, что дистанционное обучение может привести к развитию социального и эмоционального синдрома, который может негативно сказаться на настроении, физическом и психологическом здоровье студентов, а также общественной и профессиональной адаптации после окончания обучения. [6]. Несомненно, определенные трудности могут возникать как в дистанционном, так и в традиционном обучении. Но в данной работе хотелось бы уделить внимание именно дистанционному обучению у студентов Донецкой Народной Республики. В работах Д. А. Голодок и О.Б.

Журавлевой рассматривались недочеты обучения в онлайн формате, по мнению обучающихся вузов Российской Федерации [1], [3]. В нашем исследовании уделяется внимание именно дистанционному обучению среди студентов Донецкой Народной Республики.

Особенность темы недостатков в дистанционном обучении среди студентов Донецкой Народной Республики заключается в том, что исследования по данной теме в нашем регионе еще не проводились. Соответственно, изучив сущность, проанализировав рекомендации студентов и их ответы на опрос, мы можем сделать определенный вывод и разработать рекомендации.

Описание исследования и основные результаты. Целью исследования является выявление основных проблем и трудностей, с которыми сталкиваются студенты при дистанционной форме обучения с целью выработки эффективных рекомендаций по их разрешению. студентов о дистанционной форме обучения с целью Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие гипотезы. Первая основная гипотеза социологического исследования: студенты испытывают большое количество сложностей в дистанционном формате обучения из-за большого количества учебного материала, который они не успевают прорабатывать самостоятельно. Вторая основная гипотеза социологического исследования – у многих в процессе обучения возникают технические сложности, а именно отсутствие электроэнергии, слабый интернет, отсутствие ПК или устаревшая модель телефона, не позволяющая установить необходимые для подключения приложения или выполнять практические задания.

Место проведения социологического исследования - Донецкая Народная Республика. Генеральную совокупность данного исследования составляют студенты Донецкой Народной Республики. Выборочная совокупность исследования формировалась посредством сплошного отбора из генеральной совокупности, которую составили студенты Донецкой Народной Республики в возрасте от 18 лет до 35 лет.

Квотными характеристиками отбора является пол и курс обучения опрошенных. Случайная вероятностная выборка дает шанс каждому элементу генеральной совокупности попасть в выборочную совокупность, а квотный отбор гарантирует высокую репрезентативность выборки - такой подход по ряду признаков позволяет воспроизвести пропорции генеральной совокупности. Для сбора социологической информации в данном исследовании был использован анкетный опрос респондентов в сети «Интернет».

Результаты пилотажного социологического исследования.

Отвечая на вопрос «Удобно ли Вам обучаться в дистанционном режиме», 40% опрошенных отметили «Да, удобно», 40% респондентов ответили «Да, но сложно», для 20% опрошенных «нет, очень трудно (Рис.1).

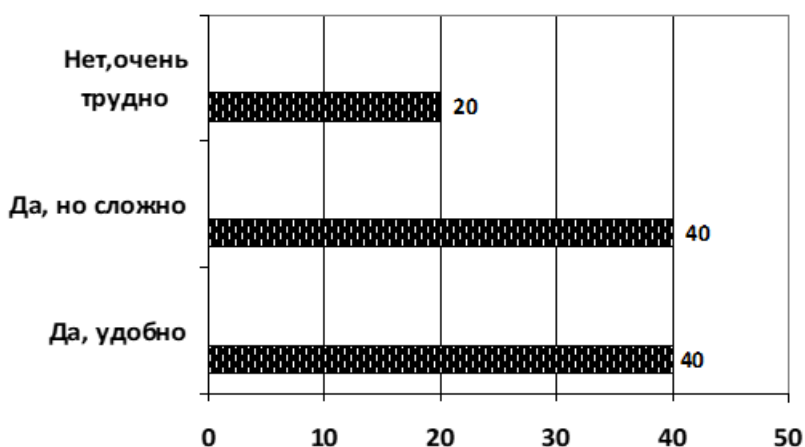

Рис.1 «Удобно ли Вам обучаться в дистанционном режиме»

На вопрос «Удобно ли Вам было пользоваться Электронной информационно-образовательной средой Вашего Вуза», респонденты дали следующие ответы. 45% опрошенных отметили, что иногда путаются. Разобрались самостоятельно не сразу 35% респондентов. 20% опрошенных быстро освоили электронную информационно-образовательную среду Вуза. (Рис.2)

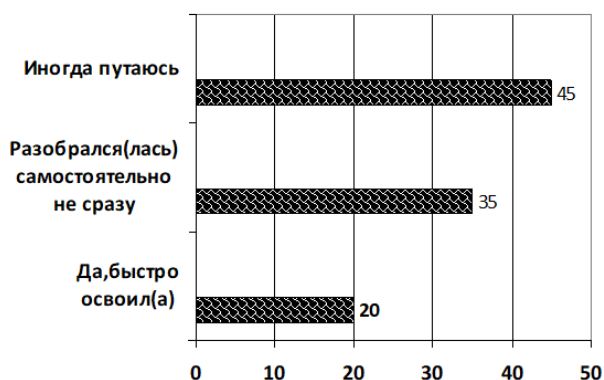

Рис.2. «Удобно ли Вам было пользоваться Электронной информационно-образовательной средой Вашего Вуза»

Отвечая на вопрос «С какими трудностями Вы столкнулись в процессе дистанционного обучения», 5% опрошенных отметили большой объем учебного материала, 35% респондентов- сложность изучения материала, для 30% опрошенных ответили, что испытывают трудности из-за отсутствия мотивации. Каждый второй опрошенных ответил, что испытывает трудности в связи с отсутствием живого общения с преподавателями. 10% опрошенных отметили, что нет возможности отработать практические навыки, 20% опрошенных испытывают технические трудности. (Рис.3)

Рис.3 «С какими трудностями Вы столкнулись в процессе дистанционного обучения»

Отвечая на вопрос «Удобно ли Вам обучаться в дистанционном

режиме» в зависимости от «Что Вам нравится в дистанционном формате обучения», респонденты дали следующие ответы. Удобно обучаться в дистанционном режиме 11% опрошенных, так как данный формат обучения является безопасным. 25% опрошенных удобно, так как есть возможность совмещать учебу с работой. Каждый второй отметил, что удобно, по причине гибкости учебного процесса. 18% респондентов отметили, что удобно обучаться в дистанционном формате обучения, так как есть возможность скачать материал лекций, презентаций, а 7% опрошенных отметили, что из-за возможности повторно просмотреть материал лекций. Для 11% респондентов- использование современных технологий обучения. Каждый второй опрошенный отметил, что ввиду самообучения.

25% опрошенных удобно, но сложно обучаться дистанционно ввиду безопасности. Каждый второй опрошенный отметил, что ввиду возможности совмещать учебу с работой. 10% респондентов отметили, что из-за гибкости учебного процесса. Для 25% опрошенных- ввиду возможности скачать материал лекций, презентаций. 10% ответивших отметили, что удобно, но сложно из-за возможности повторно просмотреть материал лекций. Каждый четвертый респондент ответил, что ввиду использования современных технологий. 5% ответивших удобно, но сложно из-за самообучения.

Каждый второй опрошенный отметил, что очень трудно обучаться дистанционно, из-за безопасности. Для 25% ответивших- ввиду возможности совмещать учебу с работой. Каждый третий респондент испытывает трудности из-за возможности повторно просмотреть материал лекции, а 25% опрошенных ввиду использования современных технологий.

Отвечая на вопрос «Что Вам не нравится в дистанционном формате обучения» в зависимости от «Курс обучения», ответы были следующими. Большой объем материала не нравится студентам четвертого курса (25%), обучающимся третьего курса (37%), каждому второму студенту второго курса (12%), а также 25% опрошенных с первого курса.

Слабая мотивация при дистанционном формате обучения не нравится

50% опрошенных с четвертого курса, каждому второму респонденту третьего курса (20%), атак же 30% опрошенных второго курса обучения.

Отсутствие живого общения не нравится каждому третьему респонденту четвертого курса (29%), так же 29% опрошенных с третьего курса обучения. Каждому второму респонденту второго курса (36%) не нравится отсутствие коммуникации с преподавателями и студентами в реальной жизни, а также 7% опрошенных с первого курса.

Самообучение не нравится 14% опрошенных, обучающихся на четвертом курсе. Также самообучение не нравится каждому второму респонденту (43%) третьего курса, и каждому третьему опрошенному второго курса (43%).

Затруднились ответить 50% опрошенных четвертого курса, и 50% опрошенных второго курса обучения. (Рис.5)

Выводы: таким образом, подводя итоги, можно отметить, что современные образовательные реалии ставят перед студентами многочисленные вызовы, среди которых дистанционное обучение занимает ведущие позиции. Такой формат подразумевает не только необходимость быстрой адаптации к техническим аспектам использования образовательных платформ и цифровых инструментов, но и преодоление внутренних барьеров, таких как отсутствие привычной учебной атмосферы и лицом к лицу взаимодействия с преподавателями и одногруппниками. Однако, несмотря на эти трудности, многие студенты выражают удовлетворение дистанционным образованием, указывая на его гибкость и возможность самостоятельно управлять своим временем.

Технические проблемы, такие как нестабильное Интернет-соединение или отсутствие света, могут серьезно осложнить процесс обучения. Кроме того, многие студенты испытывают трудности с самоорганизацией и поддержанием уровня мотивации без прямого контакта с преподавателями и однокурсниками. Эти факторы влияют на академическую успеваемость и общее благополучие студентов.

Тем не менее, результаты опроса показывают, что, несмотря на перечисленные сложности, многие находят в дистанционном обучении значительные преимущества. Оценивая свой опыт, студенты часто указывают на комфорт учебы из дома и возможность более глубокой концентрации на материале курса.

Важно отметить, что предложения студентов по улучшению дистанционного обучения не остаются без внимания. Многие из них исполнимы: создание единого сайта для обучения, переход на более популярные и доступные приложения, уменьшение количества письменных работ, разработка более гибких и интерактивных учебных программ. Включение студентов в процесс улучшения учебных курсов под дистанционный формат также может значительно повысить их вовлеченность и мотивацию.

Таким образом, хотя дистанционное обучение представляет определенные трудности, оно также открывает новые горизонты для развития гибких и инновационных подходов к образованию. Учитывая обратную связь от студентов и принимая соответствующие меры для улучшения процесса обучения, учебные заведения могут значительно повысить эффективность и качество дистанционного образования.

Список использованных источников:

1. Голодок Д.А. (2020). Преимущества и недостатки дистанционного обучения [Электронный ресурс] / Голодок Д.А. // Дистанционное образование и его влияние на обучение. - 2020. - № 2. – С. 26-29. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/402/88935/> (Дата обращения 14.04.2020)
2. Гордон, Д. В. (2020). От студента до преподавателя: опыт дистанционного обучения во время пандемии COVID-19 / Д. В. Гордон, М. А. Карташова // Психологическая наука и образование. - 2020. - Т. 25. - № 5. - С. 63-74.
3. Журавлевлева, О.Б. (2018). Дистанционное обучение: концепция, содержание, управление / Журавлева О.Б. // Суть Дистанционных технологий. - 2018. - № 7. - С. 97-101.

4. Загородников, И. В. (2017). Актуальные проблемы и перспективы развития дистанционного образования в России / И. В. Загородников // Инновации в образовании. - 2019. - № 3. - С. 22-27.
5. Канаев, В.И. (2017). Дистанционное обучение: технологические аспекты /Канаев В.И.// Дистанционные технологии обучения. -2018.- № 1.- С.107-111.
6. Параскун, М. А. (2021). Проблемы дистанционного обучения студентов / М. А. Параскун // Педагогическое образование в России. - 2021. - № 6. - С. 94-100.
7. Пономарева Г.А. (2017). Дистанционное обучение как инновационная форма взаимодействия основного и дополнительного образования / Пономарева Г. А. // Дополнительное образование и воспитание. – 2019. - №1. – С.221-229

Куш В.С.

***ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация***

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГРУППЫ РИСКА

Постановка проблемы, введение. В настоящее время система социального обслуживания играет важную роль в поддержке населения, которое находится в группе риска, такой как пожилые люди, инвалиды, дети-сироты, беженцы и многие другие. Организация управления этой системой является ключевым аспектом обеспечения качественных услуг и социальной защиты.

Актуальность темы объясняется тем, что изменение системы государственного управления напрямую связано с отказом государства от жесткого регулирования поведения человека в социальной сфере и набора социальных услуг; освобождением государства от функции непосредственного предоставления

гражданину социальных услуг (роль законодателя и посредника); формированием рынка социальных услуг с реальной конкуренцией их производителей; повышением качества социальных услуг и снижением издержек на их производство.

Новая социальная стратегия предполагает оптимальное распределение ответственности за состояние социальной сферы между федеральными, региональными и местными властями, создание полноценной ресурсной базы для реализации социальной политики.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Вопросы организационно-административной работы в системе социального обслуживания в своих исследованиях рассматривали такие ученые, как Буянова М.О., Гражданкина В.В., Каратаева А.В., Короева И.М., Локонова Ю.М., Пузырева Т.Г., Тасеева В.Б., Чагин К.Г., и др. [1-5].

Работы этих авторов посвящены анализу проблем социального обслуживания населения, однако развитие законодательства в данной сфере, внедрение новых видов и технологий социального обслуживания требует разработки и совершенствования их теоретической основы.

Российский исследователь К.Г. Чагин относит к новым технологиям управления в сфере социальной помощи и социального обслуживания населения, денежные потребительские субсидии, целевые потребительские субсидии (социальные ваучеры), заказ на социальное обслуживание, результативно-ориентированные программы социальной помощи, технологии измерения результативности предоставления социальной помощи и социальных услуг, административные технологии [5].

Рассматривая структуру системы социального обслуживания, включая различные уровни управления, от федерального до местного, и их взаимодействие, можно отметить, что важным аспектом системы социального обслуживания является её структура и организационные компоненты. Система социального обслуживания состоит из нескольких ключевых уровней и подсистем, каждый из которых выполняет свою роль в

предоставлении социальных услуг и поддержке различных категорий населения.

Исследователь Короева И.М. выделяет характерные особенности управления, направленного на социальную сферу:

- 1) присутствие на рынке большого числа получателей бюджетных средств с различными целями, задачами, интересами и сферой деятельности;
- 2) тесная связь муниципального рынка с политикой формирования и исполнения доходной и расходной частей муниципального бюджета;
- 3) высокая степень «внешнего» регулирования и управляемости муниципального рынка;
- 4) множественность организационно-правовых форм субъектов муниципального рынка социальных услуг;
- 5) высокий уровень регламентированности поведения получателей социальных услуг, жесткий характер привязки финансирования к составленным сметам расходов по объему, структуре и признакам бюджетной классификации [5].

По мнению Тасеева В.Б., социальное управление имеет свои специфические особенности, трудности, возможности и границы, не свойственные управлению техническими системами. Процесс управления социального обслуживания предполагает определенную организационную структуру, под которой понимается совокупность органов управления и устойчивых связей между ними, обеспечивающих ее целостность, сохранение основных свойств при различных внутренних и внешних изменениях [4].

Описание исследования и основные результаты. Организационная структура управления в целом и в социальном обслуживании населения, в частности, должно содержать минимальное число звеньев и уровней управления, обеспечивать четкое распределение функций, устойчивость, непрерывность, оперативность и гибкость управления [1].

Следует отметить, что управленческие проблемы в организациях

социального обслуживания возникают вследствие нежелательных явлений внутреннего или внешнего свойства (получения результатов работы), отличающегося от запланированного, ошибочных действий руководства и рядовых исполнителей.

Диагностика проблем, возникающих в организациях социального обслуживания включает в себя компетентный анализ конкретной проблемной ситуации, диагноз (объяснение проблемы, ее причин, факторов, особенностей проявления в конкретной социальной среде), выявление несоответствий объекта нормативному, должному состоянию), разработка социальных проектов, программ, планов по решению выявленной проблемы и их осуществление, реализация.

Главная цель системы социального обслуживания – обеспечить социальную защиту и интеграцию различных групп населения. Одной из особенностей системы социального обслуживания является ее комплексный подход. Она включает в себя не только оказание материальной помощи, но и социальную поддержку, психологическую помощь, медицинское обслуживание и другие виды помощи, необходимые людям в трудной ситуации.

В современной теоретической науке принято полагать, что социальное обслуживание является направлением социальной работы, частью социальной политики государства, в рамках которого государством оказывается социальная помощь и поддержка нуждающемуся в этом населению с целью его адаптации и гармоничного развития.

Хотя социальная работа с лицами, входящими в группу риска, в основном осуществляется с учетом уставных целей общественных, религиозных, благотворительных и иных организаций, отдельные меры социальной помощи и поддержки таким лицам регулируются и законодательством.

Прежде всего это касается такой категории, как лица без определенного места жительства, наркоманы и алкоголики, осужденные и лица с

криминальным прошлым.

Совершенствование методов управления организациями социального обслуживания заключается в обновлении и улучшении знаний и навыков, необходимых в современной практике управления; аттестации социальных работников; совершенствовании функционирования управления путем измерения уровня культуры управления, использовании методов повышения мотивации сотрудников.

Организации социального обслуживания представляют собой учреждения, осуществляющие деятельность по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Видами организаций социального обслуживания являются комплексные центры социального обслуживания населения, территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры социального обслуживания, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, социальные приюты для детей и подростков, центры психолого-педагогической помощи населению.

В социальных системах управление представляет собой воздействие субъекта управления на объект управления с целью перевода его в новое желательное состояние.

Методы управления логически следуют из принципов управления, и делятся на: экономические, организационно-распорядительные, социально-психологические, автоматизированные и программно-целевые методы.

По итогам исследований, проведенных Ю.М. Локоновой, преобладающие ориентации кадров системы социальной защиты по степени значимости распределились следующим образом: материальный и организационный факторы, условия труда, повышение уровня знаний,

содержание работы, карьерный рост [1].

Характеристики профессионала включают такие понятия, как экономичность (эффективность использования временных, психологических и энергетических ресурсов при выполнении профессиональной деятельности и адекватность усилий поставленной задаче), эстетичность, технологичность (точность и продуманность действий), нравственность, творчество (умение прогнозировать процессы и явления исходя из своей компетенции, моделирование системы работы, новизна и оригинальность подходов к выполнению профессиональной задачи, способность передавать свои знания, умения, навыки), самосовершенствование как мотивация на стремление к большему (способность к непрерывному образованию).

Эффективная координация действий помогает избежать изоляции различных компонентов системы и способствует совместным усилиям в решении социальных проблем и предоставлении социальной поддержки клиентам.

Выводы. Таким образом, организация управления системой социального обслуживания в работе с населением группы риска является сложным и ответственным процессом. Эффективное управление, координация и оценка качества услуг являются ключевыми элементами обеспечения социальной защиты и благополучия населения в группе риска. Совершенствование методов управления организациями социального обслуживания заключается в обновлении и улучшении знаний и навыков, необходимых в современной практике управления; аттестации социальных работников; совершенствовании функционирования управления путем измерения уровня культуры управления, использовании методов повышения мотивации сотрудников.

Список использованных источников:

1. Опыт организационно-административной работы в системе социальных служб, учреждений и организаций: учеб.-метод. пособие [для студентов спец. 040101.65 «Социальная работа» и напр. 040100.62

«Социальная работа»] / Сиб. федерал. ун-т ; сост.: А.В. Каратаев, М.М. Хохлова, Т.Г. Пузырева. – Электрон. текстовые дан. (PDF, 330 Кб). – Красноярск: СФУ, 2012. – Загл. с титул. экрана. – Библиогр.: С.18-22. – Б. ц. – Текст: электронный.

2. Волкова О.А. Сущность профессионального самоопределения специалиста по социальной работе с лицами пожилого возраста // Инновационные формы социальной работы с пожилыми людьми: Сборник научных трудов; под общ. ред. О. М. Никулиной. – Балашов, 2004. – С. 6-8.

3. Гражданкина Л.Ю., Горбунова В.В. Проблема социально-экономической поддержки граждан пожилого возраста, проживающих в сельской местности // Фундаментальные исследования. 2018, №6. – С.89-93.

4. Тасеев В.Б. Совершенствование управления социального обслуживания населения Самарской области // Вестник Самарского государственного университета. Социологические науки. – 2008. – № 7 (66). – С.29-35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-upravleniya-sotsialnogo-obsluzhivaniya-naseleniya-samarskoj-oblasti?ysclid=ltzi2un3cw321543124> (дата обращения: 10.03.2024).

5. Чагин К.Ч. Новые технологии управления в сфере социальной помощи и социального обслуживания населения // Журнал исследований социальной политики. – 2005. – Том 3, №4. – С.465-478. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tehnologii-upravleniya-v-sfere-sotsialnoy-pomoschi-i-sotsialnogo-obsluzhivaniya-naseleniya?ysclid=ltzi5o2m2j648402883> (дата обращения: 11.03.2024).

*Лепехина И.В.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ТЕНДЕНЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ АСПЕКТАХ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Постановка проблемы, введение. Здоровье – это бесценное достояние каждого человека. Здоровье помогает человеку выполнять планы, решать основные жизненные задачи, преодолевать трудности. К сожалению, многие люди не соблюдают самых простейших норм здорового образа жизни.

Отношение к здоровью представляет собой систему индивидуальных, избирательных связей личности с различными явлениями окружающей действительности, способствующими или, наоборот, угрожающими

здоровью людей, а также определенную оценку индивидом своего физического и психического состояния.

Сохранение здоровья остается проблемой первостепенной значимости в жизнедеятельности человека. Все без исключения люди понимают, как важно заниматься физкультурой и спортом, как здорово закалять свой организм, делать зарядку, больше двигаться, но как трудно бывает пересилить себя, заставить встать пораньше, сделать несколько упражнений. Люди откладывают занятия физкультурой и спортом на «потом» и обещают себе, что начнут заниматься здоровьем завтра. При этом «вести» здоровый образ жизни достаточно популярно. Его пропагандируют фитнес-тренеры, блогеры и другие деятели для привлечения большего количества людей. Сейчас популярны онлайн тренировки, онлайн консультации с врачами, чек-листы по питанию и др. Очевидно, что научно-технический прогресс привел нас к малоподвижному образу жизни и все меньше людей занимаются физическим трудом. Это и привело к трансформации системы здравоохранения.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Научные исследования общественного здоровья и, как следствие, здорового образа жизни все более актуализируются в условиях глобальных социальных противоречий, создающих множественные риски общественному благополучию, имеющему как экономические, материальные, так и психофизические параметры. Здоровье становится наиболее ценным источником обеспечения устойчивости, функциональности, жизнеспособности индивида и общества в агрессивной среде, потому, как отмечает А. В. Решетников, рассматривается в глобальном контексте борьбы человека за существование и приспособление к различным жизненным ситуациям¹. Множественность факторов, принимающих участие в конструировании общественного и индивидуального здоровья, обуславливает необходимость в его изучении не только с биомедицинских или гигиенических позиций. Важнейшее значение приобретает

социокультурное измерение, включающее духовные, нравственные, этические, поведенческие параметры.

Поиск каналов оптимизации качества здоровья представляет собой комплексное изучение образа жизни людей, выступающего основной социокультурной характеристикой той или иной эпохи. Не менее значимой в контексте научного осмысления феноменов социального здоровья и здорового образа жизни является оценка их сущности, понятийно-смыслового ядра и представлений, которые формировались по мере социальной эволюции. В этой связи интерпретативный анализ понятия здоровья становится первой ступенью теоретико-познавательного механизма, позволяющего проникнуть в суть изучаемого явления.

Если отталкиваться от античных представлений о здоровье, то в них, несмотря на разнообразие дефиниций, уже обозначился социокультурный признак, который, согласно Аристотелю, проявляет себя как зависимость индивидуального здоровья от общественного. Неспроста М. Фуко, характеризуя много позже античные методики оздоровления, называет их «культурой себя». А понятие «здоровый образ жизни», появившееся также в Античности и принадлежащее Гиппократу, представляет собой совокупность правил, включающих режим питания, пребывание на свежем воздухе, чередование активности и отдыха, сна и бодрствования, мыслительную деятельность - т. е. все то, что сохраняет актуальность в современных условиях, раскрывает в целом социокультурные смыслы изучаемого явления.

Отношение человека к собственному здоровью претерпевает закономерные изменения, сопутствующие любому обществу по мере его развития. Однако несомненным является тот факт, что меняется лишь внешний облик этого отношения, приобретающий новые эпохальные оттенки, а само явление остается прежним, подобно тому, как человек, меняя наряды, остается самим собой. Культура, будучи важнейшим компонентом здоровьесберегающих практик, не утрачивает своей значимости, хотя внешне может выглядеть по-разному. Так, понятие здоровья у И.И. Брехмана

содержит определенные нравственные начала и представляет собой основополагающий компонент человеческой личности, а И. В. Дубровина понимает его как высшее проявление человеческого духа, что в целом дополняет понятийное пространство идеями о внешней многоликости, но внутренней целостности анализируемых понятий.

В современных терминологических интерпретациях влияние социокультурных факторов на здоровье общества все более отражает свою значимость, позволяя рассматривать его, например, как показатель экономического и культурного развития общества, ориентировать процесс познания на мотивацию заботы о нем, на характер социокультурных отношений, определяющих степень потребности в нем. Так, в работах Н. М. Амосова понятие «здоровье» выступает некоей широкой системой взаимообусловленных факторов, обеспечивающих гармоничное физическое и психическое развитие, высокую устойчивость к неблагоприятным внешним воздействиям, возможность адаптации к различным нагрузкам и средовым условиям, к успешной жизнедеятельности человека и долголетию. Наконец, наиболее распространенное определение здоровья, предложенное Всемирной организацией здравоохранения, обозначает его как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов, что в конечном счете позволяет говорить о безусловной и все нарастающей роли социокультурных механизмов в его конструировании.

Описание исследования и основные результаты. Для анализа проблем и перспектив развития системы здравоохранения было выбрано исследование, которое проводилось в 2016 г., в городе Азов, Ростовской области.

При изучении исследования было выявлено, что на территории города находилось три лечебно-профилактических учреждений, оказывающих населению города медицинские услуги [7, с. 6]:

1. Муниципальное бюджетное учреждение здравоохранения

«Центральная Городская Больница»;

2. Муниципальное бюджетное учреждение здравоохранения «Первая Городская Больница»;

3. Муниципальное бюджетное учреждение здравоохранения «Родильный Дом».

В соответствии с задачами, поставленными Правительством Российской Федерации перед здравоохранением, в администрации города Азова были приняты постановления № 2118 от 10.10.2013 «Об утверждении муниципальной программы города Азова «Развитие здравоохранения в городе Азове» и №903 от 29.04.2013г. «Об утверждении Плана мероприятий «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения в г. Азове» («Дорожной карты»)» [7, с. 9].

В рамках этих мероприятий была проведена реорганизация учреждений здравоохранения с целью оптимизации структуры отрасли, интенсификации работы круглосуточной койки с учетом ее профиля, сокращением неэффективно используемых круглосуточных коек и дальнейшим развитием стационар – замещающих технологий. А именно объединение трех муниципальных учреждений МБУЗ ЦГБ г. Азова в единое многопрофильное учреждение к имеющимся меж райцентрам на базе МБУЗ ЦГБ г. Азова по оказанию кардиологической и неврологической помощи. На территории города Азова активно реализуются Федеральные Целевые программы по развитию и улучшению качества здравоохранения, на базе реализованного Приоритетного Национального проекта «Здоровье» [7, с. 10].

Реализация мероприятий данного проекта позволила улучшить демографические показатели. Произошло увеличение показателя рождаемости с 9,1 до 10,4, при снижении показателя общей смертности с 15,0 до 14,5 на 1 тыс. населения, что снизило показатель естественной убыли населения в городе Азове на 30% [7, с. 12].

Проблемы, выявленные в ходе реализации национального проекта в городе Азове:

1. Кадровая проблема – недостаток квалифицированных врачей – данная проблема остается актуальной и в настоящее время.

2. Ресурсная проблема – занижение подушевого норматива стоимости территориальной программы обязательного медицинского страхования на территории области против федерального норматива ОМС (в 2009 году на 31%), что приводило к росту затрат населения на оплату медицинской помощи и большему числу обращений граждан за скорой помощью [7, с. 12].

3. Организационные проблемы:

- эффективность использования поступившего в рамках приоритетного национального проекта оборудования при дефиците подготовленных специалистов; - высокие нормативы нагрузки для специалистов участковой службы, которые никак не учитывают возросшие объемы медицинской помощи и требований, что отражается в первую очередь на качестве оказываемых медицинских услуг.

4. Проблемы в области нормативной базы:

- несвоевременное поступление законодательных и регламентирующих документов;

- отсутствие нормативной базы по оплате труда содействующего, не медицинского, персонала (экономистов, бухгалтеров, статистиков и пр.) при осуществлении мероприятий национального проекта [7, с. 13].

Таким образом, МБУЗ ЦГБ г. Азова является одним из ярких и удачных примеров на территории Ростовской области взаимодействия руководителей медицинской организации, муниципальных и региональных властей. Администрация активно внедряет научные разработки в отрасль, быстро реагирует на изменения, происходящие в состоянии здоровья населения, использует инновационные подходы в решении поставленных задач и участвует в реализации пилотных проектов.

Выводы. В свете быстро меняющегося мира и растущего внимания к здоровому образу жизни, изучение социокультурных аспектов данной темы остаётся актуальным и значимым. Наша научная статья представляет собой

попытку охватить и проанализировать разнообразные тенденции в социокультурных аспектах здорового образа жизни, которые отражают современное состояние общества.

Одной из важных тенденций, выявленных в ходе исследования, является постепенное изменение социокультурных норм и ценностей, способствующих формированию здорового образа жизни. Например, наблюдается увеличение интереса к физической активности, здоровому питанию, психологическому благополучию, что отражается как в поведенческих моделях, так и в социокультурной практике.

Кроме того, наш анализ подчеркивает роль различных социокультурных факторов, таких как медиа, социальные сети, образование и семья, в формировании представлений и практик, связанных со здоровым образом жизни. Эти факторы не только отражают существующие тенденции, но и активно влияют на их развитие и распространение в обществе.

Кроме того, статья выявляет потенциал для дальнейших исследований в этой области, включая исследования, направленные на понимание влияния культурных особенностей на здоровый образ жизни, разработку эффективных социокультурных интервенций для поддержки здоровья и благополучия, а также оценку эффективности социальных программ и инициатив, направленных на повышение осведомленности о здоровье и изменение образа жизни.

В целом, наша статья подчеркивает сложность и многогранность социокультурных аспектов здорового образа жизни, а также важность исследований в этой области для разработки целенаправленных и эффективных подходов к улучшению здоровья и благополучия общества.

Список использованных источников:

1. Бароненко, В.А. Здоровье и физическая культура студента / Под ред. В.А.Бароненко: Учеб.пособие. М.: Альфа-М, 2013. – 352 с.
2. Вайнер, Э.Н. / Э.Н. Вайнер: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. – М.:Флинта: Наука, 2022 – 416 с.

3. Курносков, Ю. Албука аналитики: введение в теорию и практику аналитической работы [Текст] / Ю. Курносков // М.: Концептуал. – 2018. – 240 с.
- 4 Медик, В.А. Общественное здоровье и здравоохранение [Текст] / В.А. Медик // Политравма. – 2021. – С. 140-161.
5. Об утверждении государственной программы «Развитие здравоохранения» 24 декабря 2012 Правительство РФ / Современные проблемы социальной безопасности» // Фундаментальные исследования. 2015. – № 11-4. – 836 с.
6. Спицина, Ю.К. Анализ Реализации Государственной Политики В Сфере Здравоохранения В Ростовской Области [Текст] / Ю.К. Спицина // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». – 2019. – С. 4-13.
7. Тоцкая, Е.Г. Применение инновационной модели управления деятельностью в учреждении здравоохранения [Текст] / Е.Г. Тоцкая // Политравма. – 2011. – №3. – С.14-31.
8. Щепин, О.П. Общественное здоровье и здравоохранение [Текст] / О.П. Щепин // Политравма. – 2021. – С.132-139.

*Литовский Р.Р.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

АКТИВНАЯ СТАРОСТЬ В ФОКУСЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Постановка проблемы, введение. Концепция активного старения долгое время неправильно понималась как означающая активный образ жизни с целью улучшения здоровья в будущем. Активное старение — это термин, используемый для описания нескольких процессов, необходимых для поддержания субъективного благополучия, физического и психического здоровья, а также социальной интеграции в пожилом возрасте, обычно старше шестидесяти лет.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определила активное старение как «процесс оптимизации возможностей для здоровья, участия и безопасности для повышения качества жизни по мере старения людей».

Хотя благодаря увеличению продолжительности жизни благодаря социальному и экономическому развитию произошел резкий рост численности пожилого населения, большинство пожилых людей не стареют активно, что значительно снижает их ожидаемую продолжительность здоровой жизни, а также качество жизни.

Основная идея активного старения — благополучие, здоровье и познавательные способности. Это прежде всего потому, что эти функции по-прежнему являются важной частью жизни даже в пожилом возрасте. Пожилым людям может быть трудно заниматься ежедневными физическими упражнениями из-за хрупкого тела или других обязательств. Они, как правило, изолированы от общества и не уделяют должного внимания благополучию и здоровью.

Активное старение имеет множество преимуществ, которые нельзя игнорировать. Активное старение, например, значительно снижает бремя возрастных заболеваний, а также сохраняет независимость, физическую работоспособность и повышает качество жизни среди взрослых. Без активного старения прогнозируемый рост численности пожилых людей приведет к росту заболеваемости, инвалидности и увеличению затрат на здравоохранение для пожилых людей в обществе.

Активно старея, пожилые люди по-прежнему будут приносить пользу обществу, а не создавать проблемы, как это часто стереотипно воспринимается. Пожилые люди играют значительную роль в обществе благодаря своим богатым навыкам и опыту. Своими услугами они вносят позитивный вклад в жизнь общества. Большинство пожилых людей будут стремиться работать после выхода на пенсию, даже начиная новый бизнес, который положительно влияет на общество. Кроме того, пожилые люди являются важным источником волонтерства и играют жизненно важную роль в качестве бабушек и дедушек, опекунов и наставников, давая обществу важные инструкции. Поэтому необходимо содействовать активному старению, чтобы сохранить важную роль, которую пожилые люди играют в

обществе.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. В последние годы во всем Европейском Союзе «активное старение» стало популярной концепцией того, как «хорошо стареть». Анализируя управляемость старости, присущую парадигме «активного старения», данная статья пытается избежать короткого пути от программы к практике, который обычно используется в исследованиях государственности. В нем сообщается о результатах эмпирического исследовательского проекта, который предполагает, что конкретные образы «старости» и «пенсии» станут заметными в контексте начавшегося в последнее десятилетие толчка к «активации» в немецкой политике. Анализ сочетает реконструкцию так называемых «сюжетных линий», возникающих в публичном дискурсе, с оценкой качественных интервью с «молодыми» пожилыми людьми, концептуализируя повествования пожилых людей как неотъемлемую часть самого дискурса. Переходя от простых, ситуативных иллюстраций теоретических утверждений о «неолиберальном» правительстве старости к систематической эмпирической реконструкции того, что можно назвать механизмом «активного старения», статья утверждает, что вносит инновационный вклад в «эмпирическую теорию старения».

Недавние исследования были сосредоточены на развивающемся сценарии «активного старения» как серии позитивных действий, направленных на содействие адаптации пожилых людей путем поддержки эмоционально близких отношений и устранения возрастных структурных барьеров. Активное старение можно стимулировать не только за счет использования технологических и научных инноваций, но и за счет реализации новых бизнес-стратегий, которые отражают лучшее понимание новых ролей и поведения пожилых людей. Чтобы помочь в этих усилиях, посредством обзора литературы о вкладе маркетинга и менеджмента за пятидесятилетний период (1970–2020 годы) в данной статье исследуются новые роли пожилых потребителей и связанные с ними последствия для

бизнес-стратегий с точки зрения поведения потребителей. Результаты представляют собой структурированную классификацию наиболее известных направлений исследований, выделяя пять многообещающих изменений: изменения в роли пожилых потребителей на рынках и в обществе; изменения в уходе за собой, приводящие к покупкам модной одежды и косметическим операциям; изменения в расходах пожилых потребителей на специально разработанные продукты и услуги; изменения в восприятии рисков, приводящие к предпочтениям либо чрезвычайно осторожного, либо опасного поведения; и изменения в общих характеристиках пожилых людей из-за так называемого «общества без старения».

Описание исследования и основные результаты. В современной России наблюдается устойчивый период демографического кризиса старения, отмечающийся ростом абсолютной численности лиц старше трудоспособного возраста и доли граждан старшего поколения в составе населения страны.

С одной стороны, рост численности лиц старшего возраста напрямую связан со снижением средней продолжительности жизни. Старение населения и рост в его составе доли граждан старшего возраста являются причиной увеличения демографической нагрузки на граждан трудоспособного возраста, которые обеспечивают за счет своего труда и ухода группы нетрудоспособного населения.

С другой стороны, тенденция снижения рождаемости и доли лиц младших возрастов в населении ведет к росту нагрузки на существующую систему пенсионного обеспечения и высоким требованиям к развитию структуры социального обслуживания лиц старшего поколения.

В связи с этим перспектива развития социальной работы с людьми пожилого возраста должна быть нацелена на повышение качества и расширение спектра услуг, в частности, в области профилактики и социально-медицинского обеспечения: на создание условий в обществе,

чтобы пожилые люди как можно дольше сохраняли социальный статус, оставались активными и полезными членами общества.

Следует отметить, что в теории социальной работы особое внимание акцентируется на неоднородности социальной группы людей пожилого возраста.

Так, Е. Ф. Молевич [1] полагает: «Никакой единой оценки понятия старости нет. На деле мы имеем дело с двумя совершенно разными группами, качественно отличающимися друг от друга». Автор отмечает возрастную группу 65–75 лет, характеризующуюся большей или меньшей утратой способности к материальному обеспечению и почти полным сохранением к самообслуживанию, и возрастную группу за 75 лет, которая характеризуется полной утратой трудоспособности. Люди данной группы переходят на полное иждивение с большей или меньшей, а чаще с полной утратой способности к самообслуживанию.

Таким образом, если к одной группе можно отнести все, что мы понимаем под активной жизнью и вовлечением в трудовую деятельность, то по отношению к другой группе это будет выглядеть крайне нелепо. Непонимание двойственного характера старости становится причиной многих печальных последствий.

Как отмечено выше, население старшего возраста весьма разнородная группа и ее представители отличаются разной реакцией на неблагоприятные условия жизни.

В литературе выделяются и описываются две возможные стратегии поведения людей пожилого возраста [2].

Первая стратегия относится к конструктивным способам. Достаточно большое количество пожилых людей прибегает к стратегиям, сглаживающим патогенный характер кризисной ситуации, и владеет приемами активного совладания с трудностями.

Другая стратегия реакции на неблагоприятные условия в позднем периоде относится к неконструктивным способам по причине присутствия

внутреннего противоречия. Пожилые люди пребывают в состоянии постоянного поиска средств для самореализации в условиях консервативности сложившихся форм социального поведения, а также, находясь в непосредственной близости к своей семье, они нередко создают напряженность, отрицательно влияющую на них самих и их близких.

Внедрение концепции социальной активности пожилых предполагает, что социальное долголетие может быть связано с увеличением выживаемости и средней продолжительности жизни человека в данной популяции, в определенное время в конкретных общественных, экономических и социально-бытовых условиях. Человеку нужна долгая жизнь, насыщенная творческим или профессиональным трудом, социальным престижем, экономической независимостью, а не долгая жизнь вообще.

В социальной работе с пожилыми людьми внедряя концепцию социальной активности необходимо учитывать, что пожилой возраст - переход в систему новых социальных ролей, а значит, и в новую систему групповых и межличностных отношений.

Социальная работа с пожилыми касается вопросов сферы здоровья, психосоциального благополучия и оказания социальных услуг. Рост численности людей пожилого возраста также объясняет основные тенденции в изменении форм социальной работы и характере технологического процесса совершенствования помощи престарелым. При работе с пожилыми людьми существуют основные принципы, которые должны быть основаны на уважении и интересе социального работника к личности его клиента. Внимание следует акцентировать на нужности и полезности накопленных опыта и знаний пожилого клиента для окружающих, для общества в целом.

Выводы. Для общества крайне важно содействовать активному старению и обеспечивать, чтобы пожилые люди были активными членами общества. Изоляция пожилых людей от общества существенно снижает их когнитивную ценность и заставляет их не уделять внимания своему здоровью и благополучию. Пожилых людей следует поощрять к участию в физической,

познавательной, социальной или развлекательной деятельности по мере их старения, чтобы они могли достичь идеального здоровья и благополучия на последних этапах жизни.

Список использованных источников:

1. Краснова, О. В., Лидерс, А. Г. Социальная психология старения. - М.: «Академия», 2002. - 288 с. .
2. Райгородский, Д. Я. Психология старости/ Д. Я. Райгородский.- Самара:«Бахрах-М», 2014. -247с. .
3. Холостова, Е. Н. Социальная геронтология/ Е. Н. Холостова.- М.:«Дашков и К», 2014.-295с.

*Максимова Е.М.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ФЕНОМЕН КИБЕРБУЛИНГА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Постановка проблемы, введение. Развитие новых коммуникативных технологий неслыханно расширило возможности общения, но и одновременно принесло новые проблемы или перенесло то, что давно известны в пространстве реальном, в пространство виртуальное. Распространение Интернета не только информационной, но и коммуникативной сети принесло в нашу жизнь понятия киберпреступности, виртуальных «грязных технологий», несанкционированной рассылки рекламы и информационного мусора – спама, а также другие негативные явления. Среди этих явлений можно выделить менее распространенные, шансы встречи с которыми сравнительно невысоки, и такие, с которыми хотя бы раз имел дело любой Интернет-пользователь. В современном обществе в связи с развитием информационных технологий многие явления приобретают новые черты. Виртуальная коммуникация отличается от реального взаимодействия анонимностью, опосредованностью,

неконтролируемостью, снижением пределов нравственных и социальных границ, что может приводить к случаям кибербуллинга. Данная тема обусловлена наличием проблемы, которая отражается в статистических данных из источника ТАСС (ведущее государственное информационное агентство России), согласно которой 55% молодежи сталкивались с кибербуллингом, то есть чаще, чем каждый второй, но проблема в том, что 39% молодежи не рассказывают об этом никому.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки.

Кибербуллинг, как новое явление в современном обществе рассматривается в работах Бочавер А.А, Хломова К.Д, Андреевой А.О, Зинцовой А.С, Шевко Н.Р, Симхович В.А и многих других социологов. Например: Бочавер А.А и Хломов К.Д в своих работах изучали преимущественно психологические аспекты кибербуллинга. Статьи Андреевой А.О. и Зинцовой А.С посвящены рассмотрению кибербезопасности как способу защиты и профилактики от кибербуллинга. Шевко Н.Р в своей работе рассмотрела особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях. Однако, отдавая должное наработкам исследователей, актуальными остаются вопросы исследования кибербуллинга как вида деструктивного взаимодействия конфликтных отношений, концентрированного проявления трансформации сознания, социокультурных ценностей и жизненных приоритетов, поведения современной молодежи в виртуальной среде, что и обусловило актуальность данного исследования.

Описание исследования и основные результаты. Кибербуллинг — это преднамеренное, повторяющееся враждебное поведение отдельных лиц или групп с целью нанесения вреда другим посредством информационных и коммуникационных технологий (Интернет и мобильные телефоны). [4]

К основным отличиям кибербуллинга и реального буллинга можно отнести следующие [1]:

1. Непрерывность: у большинства жителей нашей планеты, доступ в Интернет неограничен.

2. Анонимность: в Интернете легко сохранять высокую конфиденциальность и анонимность, невозможно точно определить пол, возраст, местонахождение и т.п. данные обидчика.

3. Безнаказанность: в странах мира нет закона о защите граждан от кибербуллинга.

Такая неопределенность усиливает тревогу, жертва может начинать фантазировать о могуществе и силе агрессора и, в связи с этим — о собственной незащитности и уязвимости.

Как правило, кибербуллинг может приобретать следующие формы [1]:

1. Флейминг (публичные оскорбления).
2. Харасмент (настойчивые действия, вызывающие у жертвы тревогу/стресс/раздражение, не имеющие цели).
3. Троллинг (вызывающая тревогу информация на веб-сайтах).
4. Киберсталкинг (отслеживание жертвы с помощью Интернета, и отправка вызывающих тревогу и раздражение сообщений).
5. Секстинг (рассылка/публикация фото интимного характера жертвы).
6. Распространение клеветы (публикация ложной информации).
7. Impersonation (клевета, распространяющаяся при выдаче себя за другого человека (жертву)).
8. Раскрытие секретов и мошенничество.
9. Happy slapping (над жертвой издеваются в реальности, снимая процесс издевательства на камеру, и выкладывают в интернет).

Типы кибербулеров (пользователи производящие кибератаку на других пользователей) [1]:

- 1) Бывшая жертва, решившая отомстить.
- 2) Сам находится в уязвимой ситуации, и путем обретения власти и контроля над другими людьми пытается сделать себя менее уязвимым.
- 3) Скучающий, выбравший в качестве развлечения травлю над другим человеком.

4) Последователь/соучастник, которого вовлекли в травлю «основные» кибербулеры.

Поскольку Интернет выполняет коммуникативную функцию и является пространством социализации, жертва может переживать ситуацию кибербуллинга как полную потерю возможностей для построения отношений, развития, социализации.

Также из-за отсутствия обратной эмоциональной связи между кибербулером и его жертвой, регулирующей человеческое взаимодействие, невозможно понимать и «измерять» жестокость поведения кибербулера по отношению к жертве, что ухудшает психологическое восприятие, и нередко приводит к серьезным психологическим травмам и суициду жертвы.

Важнейшим аспектом противодействия кибербуллингу становятся превентивные мероприятия. К наиболее эффективным можно отнести следующие из них [3]:

- Развитие технических приспособлений, ограничивающих нежелательный контент (фильтры, цензура).
- Осуществление обучения пользователей Интернета основным правилам безопасности и корректного поведения по отношению к другим пользователям.
- Специальные веб-сайты, посвященные повышению Интернет-грамотности и обучению корректному поведению в Интернете по отношению к другим пользователям.
- Создание кибер полиции

С целью выявления специфики кибербуллинга в студенческой среде Донецкой Народной республике, было проведено пилотажное исследование. Генеральную совокупность данного исследования составляет молодежь Донецкой Народной Республики. Выборочная совокупность исследования формировалась посредством сплошного отбора из генеральной совокупности, которая составила молодежь Донецкой Народной Республики в возрасте от 18 лет до 30 лет. Методом сбора социологической информации

является метод анкетирования. Выбор опросного метода обусловлен тем, что анкетирование – экономичный, удобный способ опроса, который позволяет охватить большое количество людей за относительно короткое время и с минимальными затратами, позволяет соблюдать принцип анонимности.

В ходе анализа полученных результатов анкетирования выяснилось, что большая половина опрошенных респондентов (32%) считают, что кибербулинг проявляется в качестве оскорблений и угроз в личных сообщениях/ комментариях другого пользователя «сети»; многие (26%) думают, кибербулинг – взлом профиля пользователя; некоторые (21%) посчитали, что кибербулинг представляет собой клевету в Интернете; немногие (14%) думают, что кибербулингом может являться распространение конфиденциальной информации; меньшинство (7%) дали свои ответы: 1) кибер преследование и создание вируса, для получения доступа к информации с гаджета; 2) управление самим гаджетом, другого пользователя.

Изучая характеристику участников (кибербулер и его жертва) кибербулинга, большинство (29%) респондентов считают, что потенциальной жертвой кибербулинга, более вероятно, может стать пользователь с особенностями поведения; многие (27%) думают, что потенциальная жертва - пользователь, чье мнение не совпадает с мнением большинства; некоторые (24%) посчитали, что потенциальная жертва - пользователь с особенностями внешности; немногие (11%) думают, что потенциальной жертвой могут являться все пользователи сети; меньшинство (9%) дали свой ответ: 1) потенциальной жертвой может стать слишком активный пользователь; 2) потенциальной жертвой может стать чересчур не осторожный пользователь.

Что касается характеристики потенциальных кибербулеров, большинство (37%) опрошенных считают, что потенциальным кибербулером, более вероятно, может стать пользователь, которому нечем заняться; многие (25%) думают, что потенциальный кибербулер -

пользователь, являющийся бывшей жертвой кибербуллинга; некоторые (15%) посчитали, что потенциальный кибербулер - пользователь с психическими отклонениями; немногие (13%) думают, что потенциальными кибербулерами могут являться все пользователи сети; меньшинство (3%) дал свой ответ: потенциальным кибербулером может быть пользователь, который сам находится в уязвимой ситуации, и путем обретения власти и контроля над другими людьми пытается сделать себя менее уязвимым.

При изучении проблемы распространения кибербуллинга выяснилось, что большинство (72%) опрошенных никогда не подвергались кибербуллингу, лишь немногие (28%) были жертвой киберагрессии.

При изучении последствий кибербуллинга для жертвы, главным из которых является ухудшение психологического состояния, большинство (39%) опрошенных рекомендуют жертве обратиться к психологу; многие (29%) считают, что нужно сменить фокус внимания с кибербуллинга на нечто приятное; некоторые (18%) посчитали, что в такой ситуации нужно обратиться в полицию; немногие (12%) думают, что не нужно поддаваться на провокации кибербулера; меньшинство (2%) дал свой ответ: сообщить администрации сайта/ платформы/форума о ситуации кибербуллинга, для блокировки пользователя, который является кибербулером.

При исследовании способов избавления от кибербуллинга среди респондентов, большинство (36%) опрошенных считают, что нужно внедрить системы по кибербезопасности; многие (26%) думают, что нужно смоделировать специальные «фильтры» и цензуру в интернете; некоторые (16%) посчитали, что нужно создавать кибер полицию; немногие (13%) думают, что нужно включать двухфакторную аутентификацию; меньшинство (9%) дали свои ответы: 1) установить хороший антивирус ; 2) «закрыть» (сделать частным) профиль в социальных сетях.

Выводы. Таким образом, можно отметить, что кибербулинг является намеренным, неоднократно-повторяющимся воздействием на человека, непосредственно с помощью средств электронных технологий, а также

распространение в сети какой-либо неправдоподобной унижающей информации.

В целом, причинами кибербуллинга можно назвать следующие аспекты: стремление к превосходству; субъективное чувство неполноценности, или комплекс неполноценности; зависть; месть; развлечение. Целью кибербуллинга является ухудшение эмоционального состояния жертвы и/или разрушение ее социальных отношений. Подобно достаточно традиционной травле, кибербуллинг предполагает агрессивность и систематичность, неравенство в силе/власти преследователя и жертвы.

Список использованных источников:

1. Бочавер, А.А, Хломов, К.Д. Кибербуллинг: Травля в пространстве современных технологий [Электронный ресурс] / А.А Бочавер, К.Д Хломов // Психология. Журнал Высшей Школы Экономики. – 2014. – № 3. – С. 177–191. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-travlya-v-prostranstve-sovremennyh-tehnologiy/viewer> (дата обращения: 17.09.2022).
2. Андреева, А.О. Манипулирование в сети Интернет / А.О. Андреева // Информационная безопасность и вопросы профилактики кибер экстремизма среди молодежи (сборник статей). - Магнитогорск: МаГУ. – 2015. – № 1– С. 81–85.
3. Зинцова, А.С. Социальная профилактика кибербуллинга / А.С. Зинцова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И Лобачевского. Социальные науки. – 2014. – №3. – С. 52–53
4. Симхович, В.А. Кибербуллинг как социальная проблема современного общества. [Электронный ресурс] / В. А Симхович // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2019. – №1. – С.84–91.
5. Шевко, Н.Р. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях / Н.Р. Шевко // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 22 –24

Наджафова Ю.М.
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Постановка проблемы, введение. о все времена и во всех цивилизациях семья являлась важнейшей составляющей глобального развития общества. Приоритетность семьи, ее значение для жизни и развития человека и общества закреплена во многих международных нормативных актах. основополагающее значение в этих документах придаётся разработке государственной национальной семейной политики, нацеленной на укрепление и защиту института семьи со стороны общества.

Общественная жизнь в современной России характеризуется динамическими изменениями в социальной, экономической, культурной, политической жизни. Данные изменения влекут за собой и трансформацию института семьи, поскольку семья – важнейшая структурная единица общества. Если общество представить как организм, то семья будет его клеткой и, потому, все изменения, происходящие в организме, отражаются в каждой его клетке. Поэтому, в настоящее время актуализируется важность изучения концептуальных и содержательных основ государственной семейной политики России, а также перспектив ее реализации и возможных сложностей на этом пути.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Семья как социальный институт имеет консолидирующее значение для общества, противостоит социальной напряженности. Семья как малая группа и как социальная система является мощным транслятором ценностей, в том числе – традиционных семейных ценностей из поколения в поколение.

Важно, что в современной России семья находится в центре внимания

государственной социальной политики, а также научного сообщества. Учёные А. И. Антонов, А. Г. Асмолов, В. Г. Бочарова, М. М. Плоткин и многие другие исследуют разноаспектные вопросы, связанные с тенденциями и перспективами развития института семьи и семейной политики в новых условиях универсального развития России и мира [5].

Тем не менее, современная ситуация ставит новые задачи и вызовы, заключающиеся в необходимости реализовывать семейную политику государства в сложных социально-экономических и социально-политических условиях.

Цель данной статьи – обозначить основные задачи социальной семейной политики Российской Федерации в современный период, выявить проблемы, которые необходимо учитывать при реализации данных задач, наметить основные пути реализации семейной политики средствами социальной работы.

Описание исследования и основные результаты.

Социальная семейная политика в Российской Федерации регулируется законодательством и основывается на нескольких важных законах и нормативных актах. Основные из них следующие:

- Конституции Российской Федерации;
- Семейный кодекс Российской Федерации.

Так, статья 38 Конституции РФ провозглашает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства [1]. Это же отражено и в статье 1 Семейного кодекса РФ [3].

Основным нормативно - правовым документом, определяющими направленность и содержание государственной семейной политики, является Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». Согласно данному законодательному акту, государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер,

направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей [2].

Семейная политика, направленная на укрепление семьи, сохранение традиционных семейных ценностей способствует не только повышению качества жизни российских семей, но и стабильности и процветанию общества в целом. Не случайно 2024 год объявлен в России годом семьи. Президент РФ В. В. Путин подписал соответствующий указ 22 ноября 2023 года. Целью данного указа является популяризация государственной политики в сфере защиты и сохранения традиционных семейных ценностей [4].

Реализации семейной политики предусматривает исследования, направленные на выявление проблем современной семьи и условий и факторов, позволяющих эффективной реализации семейной политики.

Так, анализ состояния института семьи, проведенный на основании статистических данных и эмпирических исследований, позволил В. П. Борисенкову выявить основные особенности и тенденции, происходящие с семьей на современном этапе:

- социальный институт семьи в современном мире в целом, и в России, в том числе, переживает процесс глубоких трансформаций: под влиянием интегрированного комплекса исторических, культурных, социальнополитических, экономических, идеологических и других факторов – видоизменились сущность семьи, её предназначение, роль семьи в жизни индивидов, общества и государства;

- в процессе трансформации института российской семьи изменились основы её функционирования и внутрисемейного взаимодействия, ценностные ориентации и жизненные приоритеты – в России осуществился

переход от советского типа семьи к современному типу семьи, который ориентирован, прежде всего, на самореализацию и новые возможности для самовыражения индивидов;

- трансформируется институт брака – появляются такие формы брака как пробный брак, открытый брак, браки-посещения;

- институт родительства изменяется таким образом, что в нём могут отсутствовать отношения между мужчиной и женщиной как супругами, но отношения между ними как между отцом и матерью общего ребенка продолжают существовать, или отношения ограничиваются только связью между матерью и ребенком – одинокое материнство, неполная семья [5].

Е. И. Холостова все многообразие проблем, которые в настоящее время характерны для российских семей, разделила на несколько групп:

- социально – экономические;
- социально – бытовые;
- социально – психологические;
- проблемы стабильности современной семьи;
- проблемы семейного воспитания;
- проблема демографической ситуации;
- проблемы семей группы риска [8].

Для эффективной реализации семейной политики необходимо учитывать все обозначенные проблемы.

Исходя из задач государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года и обозначенных проблем семьи, приоритетным направлением является укрепление традиционных семейных ценностей. К традиционным семейным ценностям относятся любовь, верность, уважение, взаимопонимание и поддержка друг друга в семье. Эти ценности являются основой крепкой и счастливой семьи.

Пропаганда традиционных семейных ценностей предполагает и пропаганду семейного благополучия, которая включает в себя: формирование позитивного образа многодетных семей и многопоколенных

семей; пропаганду ответственного отцовства, материнства и формирование позитивного образа отца и матери; формирование ответственного отношения молодежи к браку и семье, к репродуктивному здоровью и поведению; разработка и внедрение программ подготовки подростков и молодежи к созданию семьи и семейным отношениям на основе традиционных семейных ценностей и усиление государственной поддержки в этих направлениях [5].

Государственная семейная политика может быть эффективной лишь в том случае, если на всех уровнях ее реализации осознается и поддерживается ее главная цель: обеспечение условий для реализации семьей ее функций и повышения качества жизни семьи.

Так, одним из существенных направлений государственной семейной политики, которое может быть реализовано средствами социальной работы, является формирование осознанного родительства.

Под понятием осознанное родительство понимается «интегральное психологическое образование личности отца и/или матери. Ответственное родительство представляет собой систему взаимодействия ценностных ориентаций, родительских установок, чувств, отношений, позиций и родительской ответственности, способствующих формированию гармоничного стиля семейного воспитания» [7, с. 4].

Смысл понятия предполагает, что супружеские пары ответственно подходят к планированию и воспитанию детей, уделяя особое внимание всему циклу родительства – от зачатия ребенка к девяти месяцам внутриутробного развития и подготовке к родам до полного проявления родительской функции, связанной с воспитанием ребенка [6].

Исходя из этого, определяются основные задачи работы социального работника или социального педагога с родителями:

- систематическое разностороннее педагогическое просвещение родителей;
- формирование у родителей потребности к самообразованию;
- помощь семье в решении проблем, связанных с воспитанием ребенка;

- привлечение детей совместно с родителями к организации и проведению социальнозначимых мероприятий;
- изучение, диагностирование, разрешение проблем, что будет способствовать выходу из трудных жизненных ситуациях, в которые попала семья с целью предотвращения серьезных последствий этих трудных ситуаций [5].

Для достижения целей государственной семейной политики важна также разработка и реализация эффективных технологий в сфере социальной работы с семьей. Эффективные технологии позволяют оптимизировать процессы и ресурсы, обеспечивая максимальную эффективность и результативность реализации семейной политики. Они позволяют использовать научно обоснованные методы и подходы, учитывать особенности целевой группы, а также адаптироваться к меняющимся социально-экономическим условиям. Разработка таких технологий ведется по следующим направлениям:

- обеспечение равноправной доступности и качества услуг, что позволит улучшить качество предоставляемых услуг, повысить уровень участия семей в различных программах и мероприятиях, таким образом обеспечивая равные возможности для всех семей, независимо от их социального статуса или места проживания;
- ориентация на результаты и оценка эффективности: разработка эффективных технологий, что дает возможность установить четкие цели и критерии оценки, которые позволяют оценить эффективность мер и программ, реализуемых в рамках семейной политики – это важно для определения достижения поставленных целей, идентификации проблемных областей и корректировки политики в соответствии с реальными потребностями семей;
- поддержка инноваций и адаптация к изменениям: позволяют адаптироваться к новым вызовам и потребностям семей, разрабатывать более

эффективные и актуальные подходы, а также внедрять современные методы и технологии в сферу семейной политики;

- снижение социальных неравенств и уязвимости: разработка и реализация эффективных технологий в семейной политике помогает снижать социальные неравенства и уязвимость, предоставляя дополнительную поддержку и ресурсы тем семьям, которые больше всего нуждаются в помощи.

- укрепление социальной стабильности и снижение социальных проблем посредством создания условий для здорового семейного функционирования и предотвращения кризисных ситуаций в семье;

- развитие устойчивых семейных ценностей и традиций.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

Государственная семейная политика на современном этапе главной своей целью имеет улучшение качества жизни российских семей. Приоритетным направлением государственной семейной политики является укрепление традиционных семейных ценностей, формирование притягательного имиджа семейной жизни у молодого поколения.

Выполнению задач государственной семейной политики способствует, в том числе, разработка и реализация эффективных технологий социальной работы с семьей, направленных на достижение равного доступа к высококачественным социальным услугам, поддержку в решении финансовых и социальных проблем, а также развитию навыков и знаний, необходимых для успешного ведения семейной жизни.

Улучшение качества жизни семей имеет положительное влияние на благополучие детей и общества в целом, способствуя устойчивому его развитию.

Список использованных источников:

1. Конституция РФ (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). – URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/>

(дата обращения 10.04.2024).

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Система КонтурНорматив. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=238945&ysclid=1p7b98219m664492430> (дата обращения 10.04.2024).

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/(дата обращения: 10.04.2024).

4. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения 14.04.2024).

5. Борисенков В. П. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы / В. П. Борисенков, О. В. Гукаленко // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014. – Выпуск 5 (24). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-semi-i-semeynaya-politika-v-sovremennoy-rossii-problemy-tendentsii-i-perspektivy> (дата обращения: 14.04.2024).

6. Изучение отношения к ответственному родительству у студентов // Евразийский союз ученых. Психологические науки – Режим доступа: <https://euroasia-science.ru/psixologicheskie-nauki> (дата обращения: 13.04.2024).

7. Смирнова Е.О., Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения / Е.О. Смирнова, М.В. Быкова //Вопросы психологии. – 2000. – №3. – С. 3-13.

8. Холостова Е. И. Социальная работа и социальная сплоченность общества / Е. И. Холостова. – М.: Дашков и К, 2014. – 127 с.

Насонов М.Г.

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

СЕКСУАЛЬНОСТЬ И СЕКСУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ФОКУСЕ НАУЧНОЙ РЕФЛЕКСИИ

Постановка проблемы, введение. Современные представления о сексуальности отчасти определяются тем моральным, социальным и

психологическим значением, которое предавали ему предыдущие поколения. Как указывал Мишель Фуко, современная молодежь находится в очень сложной ситуации вынужденных интерпретаций новых текстов, имиджей и фактов, связанных с сексуальным поведением [8, с. 108]. Важной тенденцией современного общества является изменение направленности сексуальности молодежи, выраженной в смещении с потребности деторождении на гедонистическую, рациональную, не имеющую потребности в легитимизации и являющуюся самоценной.

Негативные последствия либерализации половой морали в первую очередь отслеживают медики, фиксируя рост аборт, венерических заболеваний и, как следствие, увеличение бесплодных браков. Сегодня средства массовой коммуникации и пресса активно транслируют ранее цензурируемые темы безопасного секса, ВИЧ и СПИДа, гомосексуализма и транссексуальности, в то время как информация о социальных и моральных сторонах сексуальности остается почти незатронутой. Однако неинформированность и безграмотность приводит к формированию неверной стратегии воспитания относительно сексуальной культуры молодежи, что, в свою очередь, влечет за собой катастрофические социальные, культурные и эпидемиологические последствия.

Современное общество столкнулось с множественными последствиями ранней сексуальной активности, на фоне низкого уровня сексуальной культуры, выражающихся в увеличении числа ранних беременностей на фоне уменьшения общей численности деторождения; рост количества венерических заболеваний и распространение ВИЧ-инфекции и СПИДа в молодежной среде; стремительный рост численности абортов среди несовершеннолетних и т.д. Эти явления можно охарактеризовать как внешние проявления отсутствия общих программ полового воспитания, а также последствия низкого уровня культуры сексуальной безопасности среди молодежи. Предотвращение этих опасных тенденций актуализирует исследование проблемы сексуальности в том числе в социологической науке.

Краткий обзор существующих разработок. Основы исследования социальной нормы, регулирующей поведение индивидов, были заложены в трудах П. Бергера и Т. Лукмана, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Ф. Знанецкого, Р. Мертона, Р. Парка, Т. Парсонса и др. Исследования сексуальности и сексуальных практик отображены в работах ряда зарубежных учёных, в том числе М. Фуко, Э. Гидденса, Ф. Райса, М. Кле. К российским исследователям, осуществляющим свою научно-исследовательскую деятельность в сфере сексуального поведения молодёжи, относятся А.И. Антонов, С.И. Голод, И.С. Кон, В.М. Медков, Е. Омельченко и др. Не смотря на степень разработанности проблемы её исследование в новых реалиях современности по-прежнему остаётся актуальным.

Цель исследования – рассмотреть феномены сексуальности и сексуальной культуры с позиции современного научного дискурса.

Описание исследования и основные результаты. Долгое время сексуальность оставалась закрытой для репрезентации сферой, распространялась мысль о том, что в половых вопросах человек должен ориентироваться самостоятельно. Именно поэтому вопросам, связанным с сексуальностью, в научном и публичном дискурсах уделялось очень мало внимания. Сексуальность регулировалась религиозной моралью и принадлежала исключительно к сфере приватной повседневности, а также, в незначительной степени – к сфере литературы и искусства.

Секуляризация общества и установка на изучение половой жизни в природно-историческом направлении способствовали развитию научного интереса к сексуальности как природной сущности индивида, выражающейся через половую деятельность и обусловленные ею отношения.

В различных отраслях научного знания сложились разные подходы к объяснению феномена сексуальности, которые, на сегодняшний день представлены следующими направлениями: в рамках сексологии; в психоаналитическом ракурсе; в рамках социальной антропологии; в социологическом направлении.

В *сексологии* как наиболее молодой отрасли знания проблемы сексуальности представлены в трудах Альфреда Кинзи, продемонстрировавшего существование в социуме широкого диапазона индивидуальных и социальных сексуальных практик [2].

Большой вклад в изучение сексуальности внесли представители *психоаналитического направления* (Зигмунд Фрейд, Густав Юнг, Карен Хорни), утверждающие, что именно сексуальное влечение (либидо) является двигательной силой развития человечества, основой культурных факторов. Существование цивилизации, согласно Фрейду, связано со взаимоисключающими тенденциями: эрос вызывает стремление людей к совместному проживанию – и одновременно культурные требования и запреты ограничивают сексуальный инстинкт [1].

Социальные антропологи-структуралисты (С. Дж. Тамбайа, Маргарет Мид) обогатили научное представление о феномене сексуальности посредством изучения особенностей сексуального поведения в разных культурах, сосредотачивая внимание на структурах, ментальных паттернах – как сознательных, так и подсознательных, – понимая *культуру как систему*, организация которой подобна к организации языка, а структура культуры может быть изображена через описание аналитической модели тем же способом, которым грамматика дает нам представление о структуре языка. Предметом исследования становятся мысли, идеи и значения, которыми люди наделяют предметы и объекты окружающего мира.

Структурная антропология позволяет найти паттернизированную связь между не связанными на первый взгляд, друг с другом элементами культуры, в первую очередь, между сексуально-брачными отношениями и структурной организацией пространства, времени, социума. Представления о сексуальных взаимоотношениях объективизируются в социальных ролях и культурно-бытовой сфере, организуя некий социальный порядок [7].

Социологические исследования сексуальности в основном связаны с решением конкретных социальных проблем: изучаются феминизм, гендер,

транссексуальность, сексуальная виктимность и девиации и др. Среди глубоких теоретико-методологических подходов к исследованию сексуальности следует выделить постструктурализм и неомодернизм.

Так, представитель постструктуралистической социальной теории Мишель Фуко, анализировал социальную реальность через властный дискурс, согласно которому высшая власть - это знания, которые и определяют существующий социальный порядок. Тот, кто владеет знанием, определяет других субъектов и объектов в рамках собственных понятий.

В своей работе «История сексуальности» М. Фуко характеризует последнюю как социальный конструкт и выделяет три оси конструирования сексуальности: 1) образование знаний о ней; 2) система власти, которая регулирует сексуальную практику; 3) формы, в которых индивиды могут и должны признавать себя в качестве субъектов сексуальности [8].

Выдающийся британский социолог Энтони Гидденс анализирует сексуальность в русле своей критической теории позднего модерна. Современный мир, по мнению Гидденса, характеризуется сложным переплетением повседневных практик, размещенных во времени и пространстве и генерирующих многообразие социальных систем. Социальная реальность находится под влиянием двух тенденций - глобализации и детрадиционализации.

Согласно Гидденсу динамика социальных изменений обуславливает «созданную неопределенность», которая вытекает не из стихийных природных процессов, а из социализации среды и делает существенным признаком общественной жизни риск, подрывающий онтологическую безопасность. Поддержать ощущение безопасности, должно доверие, выступающее ключом к пониманию трансформаций интимной жизни, распространенных в современном мире, и достигаемое путем взаимного самораскрытия индивидов, а сексуальность становится важным элементом самореализации личности. Социальные трансформации интимности в первую очередь обуславливают изменение социально одобренных форм

сексуальности. Институционально-правовые основы отношений (брак) уступают отношениям на базе «чистых отношений» [3].

Приведенные подходы к изучению феномена сексуальности позволяют нам прийти к следующим выводам. Во-первых, сексуальность не является исключительно биологическим явлением: в разных обществах и даже в рамках одного общества сексуальность находит свое проявление во множестве социокультурных форм.

Во-вторых, сексуальность как особая сфера человеческой жизни выражается в пределах определенной социокультурной ситуации, обуславливающей пределы сексуальных норм и ценностей через сексуальную культуру определенного общества в определенный промежуток времени и проявляется в определенных типах сексуального поведения.

В-третьих, существует тесное взаимовлияние институциональных структур и жизненных практик, выражающееся в том, что общие социокультурные изменения обуславливают трансформации социальных форм сексуальности.

Сексуальность является особой сферой человеческой жизнедеятельности, в которой природно-инстинктивные желания обретают определенное социальное выражение в формах, заданных социальными нормативами и ожиданиями. Иначе говоря, социокультурным абрисом сексуальности является сексуальная культура.

Понятие *сексуальной культуры* характеризует совокупность знаний, верований, социальных норм, ценностей, запретов и приказов, которые имеют отношение к различным полам и их взаимоотношениям и обусловлены соответствующим социокультурным контекстом [1].

Представляется целесообразным уточнить понятия всеобщественной и личной сексуальной культуры. В научном дискурсе принято дифференцировать понятия *и культуры сексуального поведения* и *индивидуальной сексуальной культуры*.

Индивидуальную сексуальную культуру можно рассматривать как на

содержательном уровне (то есть сосредоточиться на том, какие именно существуют нормы и запреты и на кого именно они нацелены), так и на *деятельностно-поведенческом уровне* (то есть уделить внимание вопросам сексуального поведения и связанными с этими аспектами безопасности, контрацепции и др.).

Сексуальная культура или культура сексуального поведения на общем уровне задается обществом и проявляется в сексуальных нормах и ценностях. Хотя сексуальная культура разных человеческих обществ имеет общие компоненты, она чрезвычайно разнообразна: различные социальные группы и слои одного общества могут существенно различаться по своим сексуальным нормам, ценностями. Это положение распространяется не только на нормативную культуру, но и на поведение отдельных индивидов, которое может быть понято только в связи с их конкретной социальной принадлежностью, субкультурой и статусно-ролевыми характеристиками [1].

Так, И.С. Кон, рассматривая сексуальные нормы, прежде всего, отмечает, что вопреки традиционным представлениям об исконном «зоологическом индивидуализме», у животных существует некоторая «социосексуальная матрица», которая регулирует их поведение. В человеческом же обществе эта «цивилизационная матрица» представляет собой сексуальную культуру, вариативные возможности которой с одной стороны ограничены биологической природой, а с другой - внутренней последовательностью культуры как целого [5].

Основу нормативной культуры составляют запреты и ограничения. Кроме ограничений и запретов, в нормативной культуре содержатся и положительные указания на то, как можно и нужно себя вести, соблюдение которых обеспечивается не столько внешними санкциями, сколько внутренними психологическими установками, включая чувство стыда, вины, эстетические чувства и прочее. Трудности изучения сексуальной культуры усугубляются тем, что эти нормативы всегда неоднородны и неоднозначны.

Следует отметить, что строгость запретов разная: если инцест

запрещен категорически, то отношение морали к внебрачным связям двойственное. Соответствующие нормы не только имеют двойной стандарт (разные нормы у мужчин и женщин), а также есть и противоречивые: официально иметь любовников может быть запрещено, а неофициально это может считаться лишь подтверждением того, что данный запрет распространяется только на официальную сторону взаимоотношений [4].

Наиболее общий принцип классификации культур по типу их половой морали, принятый в этнографической литературе - разделение на антисексуальные и просексуальные, или репрессивные (строгие) и пермисивные (терпеливые) [1]. Во всех обществах, где существует институт брака, осуществляется какие-либо социальные и психологические различия между брачным, добрачным и внебрачным сексуальным поведением, причем соответствующие нормы тесно связаны с особенностями социальной системы. Сравнительно простые общества обычно склонны к большей терпимости, а более сложные - к нормативному запрету добрачных связей [5].

Оценки «морально» или «правильно» отличаются у разных народов и в разные исторические периоды и связаны с определенными религиозными традициями и стереотипами. По мнению А.Н. Леонтьева, в обществе господствовали следующие *религиозные сексуальные стереотипы*: секс нечто постыдное и тайное; женщины и девушки играют пассивную роль в сексуальных отношениях; мужчины играют роль сексуального агрессора (должны выступать инициаторами сексуальных отношений); цель сексуальных отношений – деторождение [2].

На основе систем современных сексуальных ценностей исследователи выделяют следующие основные *типы сексуальных культур*: легализм, ситуационная этика, гедонизм, аскетизм и рационализм [8]. Охарактеризуем каждую из них.

Легализм - этическая сексуальная система, связанная с принятием или отклонением, одобрением или осуждением сексуальных отношений на основе господствующей в обществе половой морали, преимущественно

репрессивной, которая разрешает сексуальные отношения только с целью деторождения и на основе легально существующих брачных союзов. *Ситуационная этика* – наиболее распространенная современная разновидность половой морали, основанная на убеждении в том, что сексуальное поведение должно определяться актуальным ситуационным контекстом, то есть конкретной ситуацией, в котором человек руководствуется только любовью, добровольностью и уверенностью положительных последствиях. *Гедонизм* определяет наслаждение как единственную основу для сексуальных отношений, моральные и социальные нормы при этом не являются значимыми. *Аскетизм* - пренебрежение чувственным, нынешним миром, его умаление или даже отрицание ради духовного, будущего мира. *Рационализм* - перед вступлением в половые отношения определяется рациональная основа для выбора стратегий сексуального поведения, взвешиваются положительные и отрицательные последствия данного поведения [6].

Таким образом, сексуальная культура подчеркивает социокультурное содержание сексуальных отношений, то есть то, что привнесено в них обществом, культурой. Специфика общего уровня сексуальной культуры заключается в том, что в рамках общества сексуальная культура рассматривается как явление социальное, неразрывно связанное с общественной нормативно-ценностной базой сексуальности.

Индивидуальная сексуальная культура отражает воплощение на микроуровне сексуальности общих типов сексуальной культуры. Исследователи индивидуальной сексуальной культуры опираются на *теорию сексуальных сценариев*, согласно которой сексуальная культура на индивидуальном уровне воплощается в социокультурно детерминированном и индивидуально определенном *сексуальном сценарии личности*.

Выводы. В результате теоретического анализа установлено, что сексуальность не является исключительно биологическим явлением и находит свое проявление во множестве социокультурных форм и социальных

практик, определенных сексуальной культурой конкретного общества в конкретный исторический период. Сексуальная культура интегрирована в культуру общества, регламентирует отдельный аспект его жизнедеятельности и обладает внутренней структурой. Сексуальная культура дифференцируется по гендерному признаку на социальном и индивидуальном уровнях и проявляется в различных сексуальных сценариях, что дает основание рассматривать сексуальную культуру с позиции системно-структурного подхода.

Список использованных источников:

1. Антонов А. В. Социология семьи. / А.В.Антонов, В.М.Медков. – М: Изд. МГУ: Издательство международного университета бизнеса и управления, 2010. - С. 171-191.
2. Борисов С. Б. Механизмы гендерной социализации детей и подростков / С. Б. Борисов // Мальчики и девочки – реалии социализации: Сб. статей.– Екатеринбург, 2014. – С. 99-104.
3. Гидденс Е. Трансформация интимности. Сексуальность, Любовь и эротизм в современных сообществах. / Е.Гидденс – СПб.: Изд. дом «Питер», 2009. –204 с.
4. Голод С. В. Сексуальное поведение и субкультурная дифференциация полов / С.В.Голод // Социологический журнал – 1914. – №4. – С.127 -133
5. Кон В. С. Введение в сексологию. / В.С.Кон. – М: Медицина, 2009. – С. 86-93.
6. Лебедева Н. М. Культура как фактор общественного прогресса. / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2009. – 408 с.
7. Смелзер Н. Социология / Н.Смелзер. – М: Феникс, 2011. – 688 с.
8. Фуко М. История сексуальности [электронный ресурс] /М.Фуко // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – Режим доступа: <http://lib.ru/culture/FUKO/istoria.txt>.

*Николаева А.В.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Постановка проблемы, введение. Термином *«технология социальной работы»* обозначается отрасль социальных технологий, которые ориентированы на социальную поддержку, помощь и обслуживание граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию. Эта отрасль объединяет теоретические знания о социальной работе и ее прикладную, практическую часть.

Рассматривая социальную рекламу как систему упорядоченных, дополняющих друг друга, последовательных способов и методик влияния на общество, можно отметить, что цель этого вида рекламной деятельности — привлечение внимания к определенным социальным вопросам и проблемам всех членов социума, влияние на формирование, коррекцию или изменение их привычек и убеждений, политических, патриотических и других взглядов. Это проявление технологии социальной работы с общественностью, имеющее заданную масштабность, непосредственное или удаленное, эффективное и перспективное.

Социальная реклама пропагандирует социально полезные идеи, оказывая положительное влияние на состояние общества, она нацелена на то, чтобы доводить до людей наиболее важные для общества данные, о существующих в мире проблемах, трудностях и способах их нейтрализации.

Значимость рекламно-просветительской деятельности для социальной работы не вызывает сомнений. Все больше очевидна популяризация социальной рекламы и необходимость налаживать эффективное взаимодействия с общественностью со стороны социально ориентированных

организаций с ее помощью. Инструменты социального маркетинга и, следовательно, социальной рекламы концентрируются в области научной разработки принципов маркетингового управления со стороны негосударственных, государственных, некоммерческих и коммерческих учреждений. В последние годы все чаще выходят книги, касающиеся вопросов социального маркетинга и социальной рекламы, появляются переводные издания, посвященные этому вопросу.

Тем не менее, в России имеет место низкий уровень изученности и распространения данной темы, это связано в первую очередь с относительной новизной технологии социальной рекламы и с высокой скоростью развития процессов ее становления и изменения.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Описание исследования и основные результаты. В настоящий момент в России доля социальной рекламы невысока. Однако в последнее время социальная реклама становится все более популярной в нашей стране. Данная тема актуальна в наши дни, потому что социальная реклама обладает мощным потенциалом для решения важных общественных задач: формирования мировоззрения граждан, способствует интеграции общества. В России государство мало принимает участия в создании социальной рекламы, эта тема продолжает оставаться довольно слабо разработанной и мало представленной в литературе. Чтобы решить эту актуальную для нашего общества проблему, нужно рассмотреть большой опыт в создании социальной рекламы иностранными государствами.

Основные задачи социальной рекламы:

1. популяризировать социальную проблему, информировать о ней;
2. представить общественности все возможные точки зрения по определенной теме, проинформировать обо всех возможных последствиях;
3. создать положительное общественное мнение по конкретному вопросу, социальной проблеме;
4. стимулировать участие в решении проблемы;

5. способствовать изменению поведенческих моделей [1].

Доктор социологических наук О. Голуб относит к социальной рекламе следующие типы:

1. реклама определенного образа жизни (пропаганда здорового образа жизни, сохранение окружающей среды и бережное отношение к природе);
2. реклама законопослушания, конституционных прав и свобод человека (данная социальная реклама активизируется в сезон уплаты налогов, перед выборами и государственными мероприятиями);
3. патриотическая реклама (реклама к праздникам, спортивным событиям, призванная объединить нацию, пробудить чувства гордости и национального самосознания, патриотизма) [1].

Цели и задачи социальной рекламы во многих странах похожи, но не всегда одинаковы. Также неодинакова и социальная реклама, чья эффективность зависит от уровня благосостояния граждан. Это подтверждается на примере развитых стран Запада и США.

Описание исследования и основные результаты. Чтобы ответить на поставленные вопросы, для начала рассмотрим сходства социальной рекламы в России и за рубежом.

Во-первых, в социальной рекламе присутствуют темы преодоления кризисных ситуаций, как развитых странах, так и в России.

Например, в 1917 г. в Америке был чрезвычайно популярен рекрутинговый плакат Джеймса Монтомери Флегга «Ты нужен американской армии», где дядя Сэм призывал новобранцев идти в армию. Сама идея этого плаката очень напоминает распространенный в 1914 г. в Англии призыв «Твоя страна нуждается в тебе» и знаменитый в 1920-е гг. в СССР плакат Дмитрия Моора «Ты записался добровольцем?» [3]

Во-вторых, социальная реклама большинства стран отражает одни и те же актуальные проблемы: наркотические пристрастия, семья, экология и другие.

В 2010 году появились две главные кампании – «Может только Человек» и «Линия жизни». Первая способствовала развитию донорства в России, вторая являлась программой спасения тяжелобольных детей.

В 2010 году землетрясение силой 7 баллов поразило Гаити, островную страну Карибского бассейна. В поддержку жертвам Гаити во всем мире были организованы сборы денег и донорская помощь, а также социальная реклама с участием Мишель Обамы, Джулии Робертс и Мерил Стрип, которые обращаются ко всем с призывом о помощи: «Наш интерес и участие в донорстве – это огромная помощь для жителей Гаити, которым пришлось пережить катастрофу» [3].

В 2015 году в интернете появилось социальное видео, посвященное конфликту в Сирии. Ролик организации Save the Children озвучивает всемирно известный ученый Стивен Хокинг. «В нем физик говорит, что у детей нет голоса. Поэтому он отдает им свой, чтобы рассказать об их невероятных страданиях и собрать необходимые деньги на еду, убежище и медикаменты. Социальная кампания призывает объединиться и положить конец войне, чтобы защитить детей Сирии» [2].

В-третьих, во многих странах существуют различные благотворительные фонды и организации.

В 2011 году фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам» и рекламное агентство BBDO взяли за цель развенчать стереотипы, которыми оброс процесс усыновления. Примерами стали министр Ливанов и трое его детей, один из которых — приемный. Несмотря на рекламу, создающуюся для помощи детям, в 2012 году появляется ролик «Большие люди». Его суть – показать, что в России существует множество благотворительных организаций, занимающееся помощью детям.

Зарубежные страны так же, как и Россия, активно поддерживают детей-сирот. В 2014 году в Италии креативное агентство Saatchi & Saatchi Italy разработало ролик по случаю Международного дня человека с синдромом Дауна. В нем больные дети рассказывают будущим родителям о трудностях,

которые их ожидают, после рождения ребенка. Главный посыл ролика в том, что «каждый имеет право на счастье».

В-четвертых, субъектами социальной рекламы во всех странах являются некоммерческие и общественные организации, коммерческие организации и государственные структуры. В России некоммерческими организациями являются больницы, церкви, благотворительные фонды («Общество защиты животных», «Гринпис в России», «Российский Красный Крест», фонд «Русский мир»), за рубежом – National Cancer Council (кампания о раке), Center for Disease Control (кампания против СПИДа), WMF, UNESCO, UNICEF, Greenpeace, Красный Крест. Государственные структуры в России – МВД, ГИБДД, налоговые службы России, Министерство обороны, Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков, за рубежом основным субъектом же является государство. В развитых странах крупный бизнес часто использует социальную рекламу в своих целях (AVON – предотвращение рака груди; Motorola – домашнее насилие), в России иногда компании также используют инструменты социальной рекламы для создания правильного образа (ЮКОС – программа «Федерация Интернет – образования»).

В-пятых, зарубежная и отечественная реклама в основном состоит из одних и тех же участников. Но разница в том, что за рубежом лучше понимают, что такое социальная реклама.

В-шестых, и в России, и за рубежом участники рынка ставят перед собой схожие цели при разработке и распространении социальной рекламы.

В-седьмых, каналы распространения социальной рекламы являются одинаковыми, как в развитых странах, так и России. К ним относят: интернет, радио, телевидение, печатную рекламу (реклама в газетах и журналах, проспект, листовка, буклет, рекламный плакат, каталог), наружную рекламу (щитовая, световая, витрины, реклама на транспорте и другие виды), книги, кино, упаковку, одежду. Для оценки эффективности социальной рекламы нужно учитывать целевую аудиторию. Основная

статистика использования средств рекламы по популярности: телевидение – 49%, интернет – 34%, наружная реклама- 10%, печатная реклама – 5 %, другие – 2%. Постепенно интернет становится главным каналом распространения социальной рекламы.

В-восьмых, в России существует Рекламный совет, регулирующий рекламную деятельность. Похожий совет существует и в США, в Великобритании – Центральный офис.

Итак, мы изучили основные тенденции, связывающие отечественную социальную рекламу с зарубежной. Теперь выявим несхожие признаки, присущие им.

1. Социальная реклама в России появилась значительно позже, чем в других странах. Зарубежная реклама изначально опиралась на человеческие ценности, в России же это началось только в период «оттепели».

2. Основные темы, отражавшиеся в социальной рекламе советского времени, имели цель укрепить государство и её идеологию, тогда как за границей социальная реклама была направлена на определенного человека, гражданина или на преодоление волнующей проблемы.

Например, в годы НЭПа была очень популярна марксистская идеология, поэтому встречались такие призывы: «Изучайте великий путь партии Ленина-Сталина!»

В 1906 г. общественная организация «Американская гражданская ассоциация» создала первую социальную рекламу, призывающую защитить Ниагарский водопад от вреда, наносимого энергетическими компаниями.

3. Зарубежная социальная реклама всё чаще использует шокирующую социальную рекламу, считая, что она более эффективна. В России она не применяется.

4. Основным заказчиком социальной рекламы в США является государство, в Великобритании – правительство. В обеих странах она финансируется их федерального бюджета. В России же нет пока большой заинтересованности государства в финансировании социальной рекламы.

5. Социальная реклама в США – эффективный инструмент воздействия на общество, поэтому коммерческие корпорации проводят социальные рекламные кампании самостоятельно. В России это ещё только зарождается.

6. За рубежом в социальной рекламе часто используют своих знаменитостей для привлечения внимания к социальным явлениям и применяют сочетание социальной рекламы и связей с общественностью. В России же знаменитости редко принимают участие в рекламе подобного рода, однако бывают исключения. Например, сейчас появляется все больше социальной рекламы, призывающей заниматься спортом и следить за своим здоровьем. На многих рекламных билбордах главными героями становятся спортсмены: Николай Валуев, Федор Емельяненко.

7. В России социальная реклама направлена на устранение социальных проблем, а не на их профилактику. Часто она предлагает только один способ решения проблем – сбор денег – и предоставляет неполноту информации, преувеличенное внимание к мировым проблемам.

8. Незрелость социальной рекламы в России также объясняется с недостатком предоставляемого ей времени в СМИ, когда как за рубежом её показывают каждый час.

Например, чтобы сделать антинаркотическую рекламу регулярной и эффективной, департамент Белого дома по контролю за наркотиками закупает 9 девять секунд каждого рекламного часа, чтобы размещать свои материалы.

9. Социальная реклама в России характеризуется низким качеством технического и творческого исполнения.

10. За рубежом социальная реклама регулируется самостоятельно, в России существует Федеральный закон «О рекламе».

В России в 2008 году на социальную рекламу было потрачено 20 млн. долларов при общем объеме рекламного рынка в 2 млрд. долларов, что составило 1% данного рынка (в США и Великобритании этот показатель составляет 5-6%). На протяжении шести лет доля социальной рекламы в

рекламном рынке России оставалась неизменной. В последние годы объемы социальной рекламы в стране стали медленно расти, и достигли 2-3% от общего объема рекламного рынка [4].

Но, например, в США показатели совсем другие. С 2012 по 2015 деньги, выделяемые на развитие социальной рекламы, выросли с \$3,8 млрд. до \$9,8 млрд. Между тем, по прогнозам США доходы от социальной рекламы вырастут с \$4,7 млрд. в 2012 году до 11 000 000 000 долларов в 2017 году [7].

Но какие можно отметить способы по устранению вышеперечисленных проблем? Во-первых, нужно изменить подход к социальной рекламе, особенно со стороны негосударственных структур, так как это поможет лучше понимать населению значение социальной рекламы, повысить прибыльность этого дела. Во-вторых, нужно сделать социальную рекламу в России индустрией, а не хобби для граждан. В-третьих, привлечь государство создавать и финансировать социальную рекламу, предоставлять ей время на телевидении, ведь и ему она поможет создать свой правильный образ на международной арене. В-четвертых, улучшить образование в университетах, связанное с рекламным делом.

Можно ли усовершенствовать социальную рекламу в России, опираясь на зарубежный опыт? Я считаю, что можно, ведь в нынешнее время идут процессы глобализации, что помогает нам использовать практику других стран. Но перед тем, как использовать этот опыт, нужно определить, какие причины лежат в основе различий между российской и зарубежной социальной рекламой: различный исторический опыт (пропаганда и другая политическая система в СССР), другая социально-экономическая обстановка (в России приоритетным пока остается удовлетворение потребностей только первых двух уровней по пирамиде Маслоу), другая политическая культура (в России социальная реклама используется во время выборов, не сформирован сектор гражданского общества), разный культурный уровень общества.

Выводы. В результате проведенной работы по выявлению сходств и отличий между отечественной и зарубежной социальной рекламой, было

отмечено, что социальная реклама – эффективное средство воздействия на общество и его интеграции. В России она ещё только находится на стадии развития, но прослеживается надежда на скорое её формирование при использовании опыта зарубежных стран и с помощью участия государства, для которого социальная реклама также имеет огромное значение.

Список использованных источников:

1. Агафонова, А.Н. Сущностные характеристики социальной рекламы / А.Н. Агафонова, К.В. Логинова // Наука XXI века: актуальные направления развития. – Самара, 2016. – С. 17-19.

2. Аронсон О. «О социальной рекламе» [Электронный ресурс]: Официальный сайт - Режим доступа: URL. - www.socreklama.ru (дата обращения 12.11.2023)

3. Шаповалов, Г.В. Основные этапы развития социальной рекламы в России / Г.В.Шаповалов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – № 1. – С. 184–188

*Пирогова Ю.Д.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

СТИЛЬ РУКОВОДСТВА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Постановка проблемы, введение. В последние годы в России происходят перемены как в политической жизни, так и в экономическом укладе страны. На смену прежним механизмам управления приходят новые, которые во многом изменили деятельность руководителей в организации. Наблюдается не только становление новой роли управленца, но и становление иных взаимоотношений в организации между ее членами.

Каждый руководитель в процессе управленческой деятельности выполняет свои обязанности в свойственном только ему стиле. Стиль

руководства выражается в том, какими приемами руководитель побуждает коллектив к инициативному и творческому подходу к выполнению возложенных на него обязанностей, как контролирует результаты деятельности подчиненных.

Принятый стиль руководства может служить характеристикой качества деятельности руководителя, его способности обеспечивать эффективную управленческую деятельность, а также создавать в коллективе особую атмосферу, способствующую развитию благоприятных взаимоотношений и поведения. Степень, до которой управляющий делегирует свои полномочия, типы власти, используемые им, и его забота, прежде всего о человеческих отношениях или о выполнении задачи – все отражает стиль руководства данного руководителя.

Стиль управления представляет собой совокупность типичных черт, приемов, способов работы руководителя для оказания воздействия на подчиненных, при помощи которых решается задача и достигается цель, стоящая перед коллективом.

Цель работы заключается в рассмотрении типологических особенностей разных стилей руководства.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Стиль руководства типичный вид поведения руководителя в отношении с подчиненными в процессе достижения поставленной цели. Одной из составляющих функций управления является лидерство (руководство).

Стиль отличается устойчивостью, которая проявляется в частом применении разных приемов управления. Но эта устойчивость относительна, так как стилю обычно характерен динамизм. Правильно выработанный стиль руководства, соответствующий сложившейся ситуации способен преодолеть, казалось бы, непреодолимые препятствия.

Изучение стиля руководства и само возникновение этого понятия связаны с именем известного психолога К. Левина. В 30-е годы вместе со своими сотрудниками провел эксперименты, и определил три ставших

классическими стилями руководства: авторитарный, демократический, нейтральный (анархический). Позднее предпринимались попытки терминологических изменений, и те же самые стили руководства обозначаются как директивный, коллегиальный и попустительский (либеральный) [2].

В соответствии с ситуационной концепцией П. Херсли и К. Бланшара применение того или иного стиля зависит от степени зрелости подчиненных, их способности отвечать за свое поведение, образования и опыта решения конкретных задач, внутреннего желания достичь поставленных целей [1].

Управленческая решетка Р. Блейка и Дж. Моутона и дает возможность оценить характер управления на предприятии. Положение в решетке определяет степень развития методов управления предприятием [4]. Управленческая решетка Блейка-Моутона позволяет выявить четыре основных стиля управления: «импровизатор», «дружественный авторитарий», «ответственный» и «коллективист». Каждый стиль характеризует сочетание заботы о людях и ориентированности на результаты [3].

Описание исследования и основные результаты. Стиль лидерства включает в себя характеристики, поведение и методы, которые лидеры демонстрируют или используют при управлении, руководстве и вдохновении своих команд.

Стиль лидерства определяет, как конкретный лидер:

- Сообщает видение,
- Обеспечивает направление,
- Принимает решения,
- Делегирует задачи,
- Ставит цели,
- Наставники сотрудников и
- Создает позитивную рабочую атмосферу.

Каждый стиль руководства имеет свой набор характеристик, плюсы и

минусы. Более того, каждый стиль наиболее эффективен в определенных ситуациях или применим только в определенных организационных структурах.

Сегодня в практике социологии управления принято выделять одиннадцать типов лидерства (руководства). Рассмотрим каждый из них кратко.

1. Демократическое лидерство. Также называется: партисипативное или фасилитативное лидерство.

Демократическое лидерство – лидер принимает решения на основе вклада каждого члена команды. Хотя последнее решение принимает руководитель, каждый сотрудник имеет равное право голоса в направлении проекта.

2. Авторитарное лидерство. Также называется: авторитарное, принудительное или командное лидерство.

Авторитарное лидерство является противоположностью демократического лидерства. В этом стиле руководства лидер принимает решения, не принимая во внимание мнение тех, кто ему подотчетен.

3. Лидерство в духе невмешательства. Также называется: делегативное или невмешательство.

Французский термин «laissez-faire» буквально переводится как «дайте им делать». Лидеры, которые придерживаются этого подхода, передают почти всю власть своим сотрудникам и не часто вмешиваются, если того не требует ситуация.

4. Стратегическое лидерство. Стратегические лидеры находятся между основными операциями компании и возможностями ее роста. Эта форма лидерства требует видения, конкурентоспособности и адаптивности.

Эти лидеры принимают на себя бремя исполнительных интересов, но также обеспечивают стабильные условия труда для всех остальных.

Стратегические лидеры стремятся направить свою организацию к ее долгосрочным целям. Используя этот стиль руководства, вы можете создать

дальновидную, гибкую и адаптируемую организацию, которая сможет процветать в современном динамичном бизнес-среде.

5. Трансформационное лидерство. Трансформационные лидеры завоевывают доверие и уверенность своих команд, поощряют членов команды и ведут сотрудников к достижению целей компании.

Трансформационное лидерство также всегда улучшает традиции компании и мотивирует сотрудников расти и развивать свои навыки.

В конечном счете, цель трансформационного лидера — оказать длительное положительное влияние, поднять настроение своей команде, чтобы она могла полностью реализовать свой потенциал, и добиться успеха организации.

6. Транзакционное лидерство. Транзакционное лидерство основано на вознаграждении и наказании, которые мотивируют и направляют поведение. Эти менеджеры устанавливают определенные правила и стандарты и внимательно следят за работой своих сотрудников. Они говорят сотрудникам, что могут рассчитывать на вознаграждение, если цель будет достигнута. Однако им может потребоваться больше встреч один на один или проверок, если люди не достигают целей.

Этот стиль руководства направлен на поддержание статус-кво и обеспечение достижения заранее определенных целей и стандартов. Также предполагается, что для достижения бизнес-целей командам необходима структура и мониторинг, и что они мотивированы вознаграждением.

7. Коучинг лидерства. Также называется: Сознательное лидерство.

Коуч-лидер сосредотачивается на выявлении и развитии индивидуальных сильных сторон каждого члена команды и разработке стратегий, которые позволяют командам лучше работать вместе.

Этот стиль похож на стратегическое и демократическое лидерство, но подчеркивает успех отдельных сотрудников.

Менеджер с таким стилем руководства может помочь сотрудникам улучшить свои сильные стороны путем:

- Давать им новые задания, чтобы они могли попробовать
- Предлагая руководство
- Встреча для обсуждения конструктивной обратной связи

Они также могут побудить одного или нескольких членов команды расширить свои сильные стороны, изучая новые навыки у других товарищей по команде.

Лидеры коучинга сосредотачиваются на построении доверия и установлении прочных отношений с членами своей команды. Они создают атмосферу открытого общения и психологической безопасности, которая побуждает людей делиться идеями, искать обратную связь и работать вместе для достижения общих целей.

8. Бюрократическое лидерство. Бюрократические лидеры следуют правилам. В отличие от авторитарного руководства, они могут прислушиваться и учитывать мнения сотрудников, но могут отвергать предложения, которые не соответствуют политике компании или прошлой практике.

Некоторые ключевые особенности бюрократического руководства включают в себя:

- Централизованное принятие решений
- Строгое соблюдение правил и процедур
- Четкая субординация
- Ограниченная автономия

9. Дальновидное лидерство. Также называется: Афффилиативное лидерство.

Дальновидное лидерство фокусируется на будущих и долгосрочных целях. Они стремятся вдохновлять и направлять свою команду к достижению общего видения.

Этот тип лидера поощряет сотрудничество, эмоциональный интеллект и командную работу. Они также способствуют развитию культуры инноваций и перемен, побуждая людей принимать новые идеи и подходы.

10. Динамичное лидерство. Лидер, задающий темп, устанавливает амбициозные стандарты и ожидает, что сотрудники будут достигать этих целей именно так, как они изложили. Эти лидеры ожидают от сотрудников производительности и высококачественных результатов и могут вмешаться, чтобы убедиться, что все делается правильно и вовремя.

Некоторые характеристики лидера, задающего темп, включают в себя:

- Высокие стандарты производительности
- Подавать пример
- Ориентированы на результаты
- Предпочтение скорости и эффективности

Почему этот стиль лидерства работает для бизнеса:

Руководители этого типа четко и целенаправленно ставят амбициозные цели, поэтому сотрудники точно знают, чего от них ждут. Например, лидеры продаж, задающие темп, устанавливают и превосходят амбициозные ежеквартальные графики продаж.

Эти лидеры также могут работать вместе со своей командой и повышать производительность, повышая моральный дух команды.

11. Ситуационное лидерство. Ситуационные лидеры меняют свой стиль управления в соответствии с потребностями ситуации или команды. Это предполагает, что эффективные лидеры должны адаптировать свой стиль руководства в соответствии с уровнями готовности и развития членов своей команды.

Этот стиль лидерства предполагает анализ конкретных ситуаций, оценку компетентности и приверженности людей и соответствующую корректировку подхода к лидерству. Он активен и признает, что изменения — единственная константа.

Выводы. Не существует единого «лучшего» стиля руководства. Выбор стиля лидерства сродни выбору костюма. Один размер не подходит всем. Оно должно быть адаптировано к личности человека, динамике команды и культуре организации. Лидеры должны быть гибкими и готовыми менять

стиль в зависимости от ситуации. Опирайтесь на единый стиль так же устарело, как пользоваться пишущей машинкой в эпоху искусственного интеллекта.

Список использованных источников:

1. Базаров Т.Ю. Управление персоналом [Текст] / Т.Ю. Базаров. – М.: Академия, 2014 – 224 с.
2. Колбачев Е.Б. Управление персоналом [Текст] / Е.Б. Колбачев. – М.: Феникс, 2014 – 384 с.
3. Маслова В.М. Управление персоналом [Текст] / В.М. Маслова. – М.: Юрайт, 2015 – 496 с.
4. Управление персоналом. Теория и практика. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности [Текст] / Под ред. А.Я. Кибанова. – М.: Проспект, 2015 – 64 с.

*Подгорная И.В.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ВОЛОНТЕРОВ ПРИ РАБОТЕ С ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫМИ ДЕТЬМИ

Постановка проблемы, введение. Ежегодно, для решения чрезмерного накопления социальных проблем, все большее количество граждан привлекается к волонтерской деятельности. Это широкий круг деятельности, который включает традиционные формы оказания помощи, предоставление некоторых социальных услуг и другие формы участия гражданского общества, которое происходит на добровольной основе на благо широкой общественности без учета получения денежного вознаграждения. Для оптимизации работы волонтеров требуется их привлечение к определенному направлению деятельности, организации их обучения и выполнения поставленных задач. Это позволит достичь

необходимого социального эффекта по решению социальных проблем общества.

Волонтерство является одним из направлений гражданского участия в социальном обществе. Согласно Федеральному закону от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», добровольческая (волонтерская) деятельность — это форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению граждан, направленная на бескорыстное оказание социально значимых услуг на местном, национальном или международном уровнях, способствующая личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан [1].

Немаловажную роль в решении социальных вопросов общества играют благотворительные фонды. Их неотъемлемым компонентом деятельности является привлечение к работе волонтеров для реализации социальных проектов, направленных на людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, включая оказание помощи тяжелобольным детям. И затрагивая проблему тяжелобольных детей, следует отметить, что в текущем периоде наблюдается тенденция увеличения количества детей с различными сложными и тяжелыми болезнями. При этом первыми, кто откликается на данную проблему являются волонтеры. Волонтеры помогают не только в сборе денежных средств по всему миру, но и оказывают помощь при нахождении ребенка со сложным заболеванием в больнице. Люди приходят помогать в учреждения медицины и социального фонда по внутреннему зову. Волонтерская деятельность характеризуется высокой психологической нагрузкой. Достаточно сложно наблюдать за детьми, которые остаются наедине со своей болью. Очень часто волонтерам приходится сталкиваться с негативной реакцией родителей по отношению к другим детям, особенно сиротам. Зачастую они демонстрируют плохое отношение к добровольцам. Отсюда следует, что одним из важных качеств в волонтерской деятельности является толерантность к неопределенности. С ее помощью доброволец способен установить дружественный контакт с благополучателем, имея при

этом разные взгляды на общество, поведение, образ жизни. Важно не только учитывать разнообразие мнений и взглядов, но и осознавать значимость каждого. Толерантность к неопределенности в добровольческой практике также полезна при совпадении взглядов. Иногда волонтеру приходится работать с благополучателем независимо от настроения второго. И избежать конфликтной ситуации возможно при проявлении толерантности с оценкой недовольства второй стороны. В результате формируется необходимость оценки критерия толерантности к неопределенности при работе с тяжелобольными детьми.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки.

Изучением проблем волонтерской и добровольческой деятельности активно занимались отечественные и зарубежные специалисты в сфере социологии, философии, построения гражданского, социально справедливого общества. Современные работы зарубежных авторов исследовали феномен волонтерства в максимально широком спектре их влияния на социальное общество. Большая часть этих работ анализировала стимулы и мотивы добровольческой деятельности с разных точек зрения и разных уровней. Среди авторов исследований – Д. Байди, К. Бернгардт, Ю. Берсон, Дж. Боно, Т. Вантилборг, Ю. Вей, Дж. Виллемс, М. Джегерс, А. Джил-Лакруз, Н. Донти, П. Дуайер, К. Марчелло, С. Найджел и прочие деятели.

Среди отечественных авторов необходимо выделить работы Н. Г. Бодренковой, Л. А. Кудринской, И. В. Мерсияновой, М. В. Певной, И. В. Самаркиной, Е. Е. Строковой, А. Е. Шадрина, П. В. Шевченко. Они представляют экономический, социологический, социально-психологический, правовой подходы к рассмотрению феномена волонтерства [2].

Специалисты научных центров рассматривают феномен волонтерства и его влияния в целом на общество. Однако необходимо учитывать, что каждая социальная проблема требует индивидуального подхода к ее решению с оптимальным для общества результатом её восприятия. Поэтому проблема

волонтерства, его структурирования, организации работы, направления деятельности, а также узкой специализации оказываемой помощи вновь актуальны для проведения исследований. Отдельно следует сделать акцент на том, что волонтерская деятельность выполняет функцию нравственного воспитания, возрождения в обществе фундаментальных ценностей, таких как, гражданственность, милосердие, справедливость, гуманность, отзывчивость, толерантное отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья и особым детям, а также прочие духовные ценности.

Описание исследования и основные результаты. Волонтерской деятельностью могут заниматься не только граждане с активной социальной позицией, но и организации некоммерческого типа. К ним относятся благотворительные фонды, общественные движения и автономные некоммерческие организации. На территории Донецкой Народной Республики активно волонтерской деятельностью занимается Благотворительный фонд «Время добрых».

Для реализации собственных социальных проектов Благотворительный фонд «Время добрых» использует труд волонтеров. Одним из способов привлечения новых активистов является интернет-ресурс организации, где в разделе «Как помочь?» требуется заполнить анкету для работы в фонде. Однако следует обратить внимание, что деятельность Благотворительного фонда «Время добрых» является специфической, поскольку связана с оказанием помощи тяжелобольным детям. Для работы в таких условиях специалистами фонда проводится обучение в области общения и поведения, а также оказание минимально необходимой помощи при работе с тяжелобольными детьми. Но не следует забывать, что работа с детьми со сложными заболеваниями является неопределенной. Она может проявляться в объеме необходимой помощи; в отношении людей, нуждающихся в помощи; а также в результате, который получится в процессе проделанной работы. С психологической точки зрения, не все дети сразу идут на контакт,

особенно со сложными и тяжелыми заболеваниями. Поэтому одним из главных качеств, которое необходимо волонтерам для их деятельности является толерантность к неопределенности.

Для исследования толерантности к неопределенности у вновь прибывших волонтеров Благотворительного фонда «Время добрых» применялся метод исследования по шкале толерантности к неопределенности в адаптации Е.Н.Осина к нашим условиям жизнедеятельности [3, 4]. В процессе тестирования приняли участие 15 респондентов, которые недавно стали участниками волонтерской группы, действующей в Благотворительном фонде «Время добрых». Основные показатели исследования отражены на рис. 1.

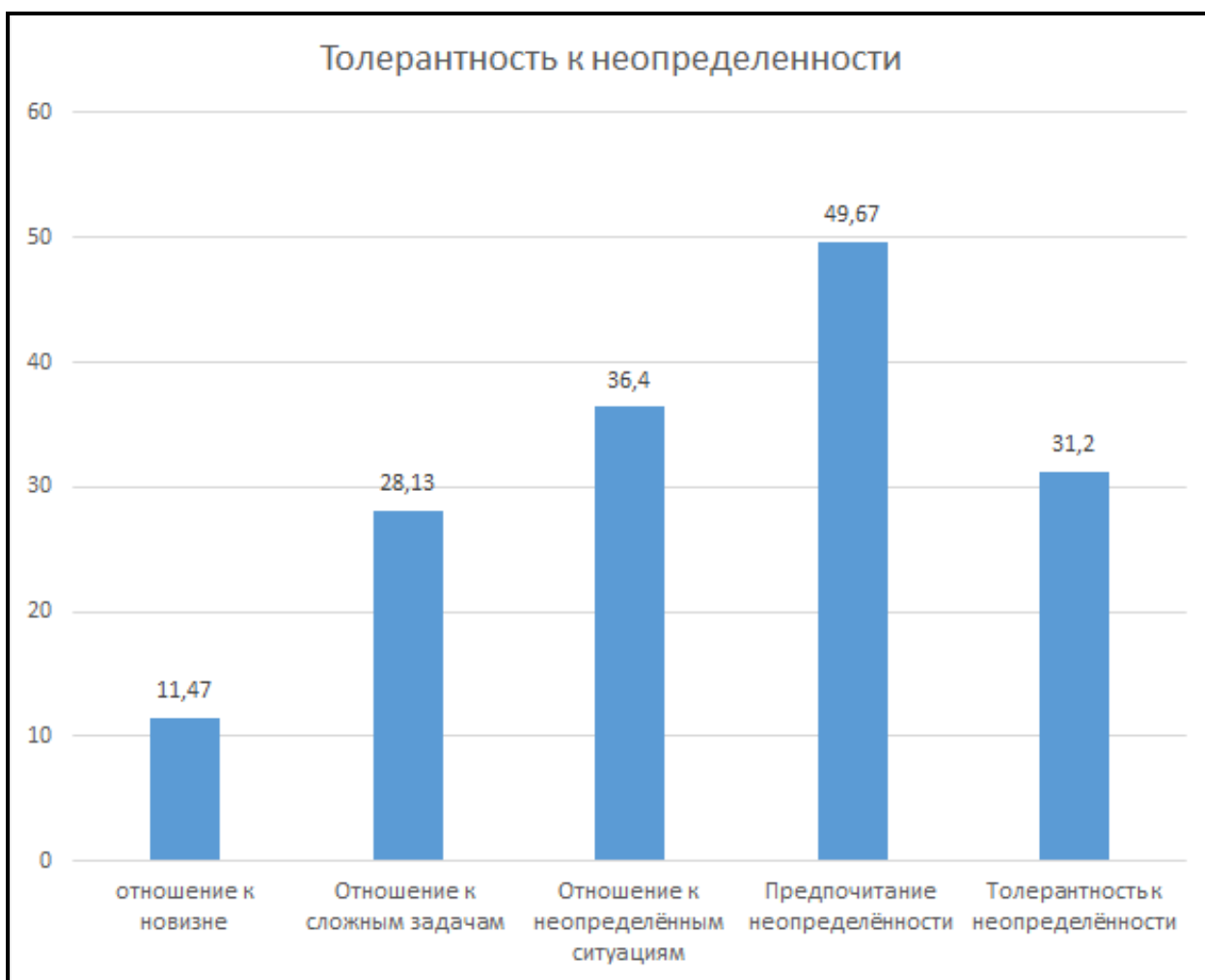

Рис. 1. Результаты исследования толерантности к неопределенности у недавно прибывших волонтеров БФ «Время добрых»

По шкале «Отношение к новизне» среднее значение показателя проведенного тестирования респондентов составило 11,47 балла. Он свидетельствует о том, что данная группа волонтеров способна открыто, непредвзято относиться к переменам, видеть ресурсное пространство для саморазвития и новые перспективы.

По шкале «Отношение к сложным задачам» среднее значение показателя составило 28,13 балла. Данный показатель достаточно высокий. Он свидетельствует о том, что недавно прибывшие волонтеры в Благотворительный фонд «Время добрых» обладают профессиональной направленностью мышления, а также проявляют интерес в решении возникающих новых сложных задач.

По шкале «Отношение к неопределенным ситуациям» среднее значение показателя составило 36,4 балла, что отражает положительное отношение к ним. Это связано с высокой внутренней мотивацией достижения поставленных целей и автономией в принятии решения. Предпочтение таких ситуаций связано с предметной и межличностной самоэффективностью и высоким уровнем независимости и самостоятельности.

По шкале «Предпочтение неопределенности» среднее значение показателя составило 49,67 балла. Также если учесть высокие показатели по трем предыдущим шкалам следует вывод, что недавно прибывшие волонтеры в Благотворительный фонд «Время добрых» достаточно оптимистично оценивают собственные успехи, а неудачи воспринимают как опыт, который требует дополнительного личностного внимания. Также они надеются, что все планируемые к выполнению задачи будут успешно реализованы. При их реализации волонтеры быстро переходят к необходимым действиям, способны к критической оценке сложившейся ситуации и действовать в условиях риска.

По шкале «Толерантность к неопределенности» среднее значение показателя исследуемой группы составил 31,2 балла. В данной ситуации видно, что уровень толерантности к неопределенности ниже допустимого

отклонения. Это свидетельствует о некотором дискомфорте в сложных и неоднозначных ситуациях. Для их решения респонденты стараются внести в свою жизнь однозначность путем искусственного упрощения сложной реальности.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в целом вновь прибывшие волонтеры в Благотворительный фонд «Время добрых» относятся к своей деятельности позитивно, воспринимают ее как эмоционально насыщенную сложными задачами, положительно настроены на достижение необходимого результата. В решении поставленных задач они полагаются на себя, на свои силы, воспринимают себя субъектом собственных действий, склонны ожидать успеха в будущем, полагаясь при этом на свои внутренние ресурсы.

Поскольку работа с тяжелобольными детьми является сложным многогранным процессом с желаемым положительным результатом, который фактически может быть неопределенным, была проведена оценка критерия толерантности к неопределенности. Проведенное исследование показало, что уровень толерантности к неопределенности у недавно прибывших волонтеров ниже допустимого. Это будет своеобразным камнем преткновения для принятия решения в сложной ситуации или в реакции на ожидаемый результат. И над этим необходимо работать Благотворительному фонду «Время добрых». Увеличение данного критерия позволит позитивно воспринимать новые идеи в социальной сфере, проявлять высокий уровень активности в их реализации. При этом возможно изменение или трансформация сформированных в обществе социальных правил.

Данное исследование не является итоговым решением возникающих психологических сложностей волонтеров при работе с тяжелобольными детьми, поскольку проведена оценка критерия к толерантности на маленькой группе активистов. При этом для оказания своевременной психологической поддержки рекомендуется организовывать на постоянной основе тестирование на данный показатель всех добровольцев каждой

благотворительной организацией, а также добровольческим движениям, которые желают проявить свою гражданскую позицию в оказании помощи тяжелобольным детям.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 11.08.1995 №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (ред. от 21.11.2022) – URL:<https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-11081995-n-135-fz-o/>(дата обращения: 03.04.2024).
2. Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики / М.В. Певная – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. - 384 с – Текст: непосредственный.
3. Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера / Т.В.Корнилова, М.А.Чумакова – М.: Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 92–110. - Текст: непосредственный.
4. Осин Е.Н. Факторная структура русскоязычной версии шкалы общей толерантности к неопределенности д. Маклейна/ Е.Н.Осин - Текст: электронный. - URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/5ah3vuasrd/direct/67229740-> (Дата обращения: 20.03.2024).
5. Неяскина Ю.Ю., Пронькина В.О. Особенности конструирования будущего при разных уровнях толерантности к неопределенности (на примере юношеского возраста)/ Ю.Ю.Неяскина, В.О.Пронькина - Кемерово: Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3 (71). С. 143-152. - Текст: непосредственный.

*Рыбалко П.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С АЛКОГОЛЕЗАВИСИМЫМИ ЖЕНЩИНАМИ

Постановка проблемы, введение. Проблема женского алкоголизма остается достаточно острой на протяжении последних десятилетий и вышла в

разряд первоочередных. Злоупотребление алкоголем имеет серьезные медицинские, социальные, психологические, юридические и экономические последствия, обуславливает антисоциальное поведение и деградацию личности [6]. В состоянии алкогольного опьянения совершается большинство преступлений против личности. Общество часто относится к этим людям настороженно, а порой и открыто негативно. Поэтому люди, страдающие алкогольной зависимостью – слабозащищенная категория населения, нуждающаяся в социальной помощи, которая, как известно, реализуется через частные и общие технологии социальной работы.

Проблема применения технологий социальной работы с лицами, страдающими алкогольной зависимостью, обусловлена и тем фактом, что это специфическая группа населения, находящаяся в трудной жизненной ситуации: многие из них, не могут найти работу, не имеют семьи и не желают участвовать в общественной жизни. Их доход значительно ниже среднего, а потребность в медицинской и социальной помощи намного выше, чем у других людей.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. С.С. Корсаков, известный психиатр, предполагая, что алкоголизм вызывается длительным злоупотреблением алкоголя, в то же время подчеркивал, что само злоупотребление вином уже есть болезнь. Э. Крепелин считал, что алкоголизм как болезнь – это прием новой дозы алкоголя, когда не прошло еще действие предыдущей. По определению, принятому Всемирной организацией здравоохранения: «Алкоголизм – это злоупотребление алкоголем лицами, у которых пристрастие к нему принесло психические, физические расстройства, нанесло ущерб общественным и личным интересам больного» [8].

Литература по проблеме алкоголизма показывает, что в последние годы изучение алкоголизма все более интенсивно смещается из клинической в социально-психологическую и социально-гигиеническую сферу. Это объясняется возрастающим пониманием значения социальных и особенно

психологических факторов в возникновении и развитии алкоголизма, а также социально-экономическим ущербом от алкоголизма и пьянства [7].

Описание исследования и основные результаты. В практике работы специалистов учреждения социального обслуживания среди наиболее часто встречающихся, находящихся в социально опасном положении, большой процент алкоголезависимых семей. Поддержка таких семей, помощь в их реабилитации заключается в непрерывном создании совокупности методик, методов, средств, форм и контроля их жизнедеятельности специалистом по социальной работе.

Направления деятельности специалиста по социальной работе в любой сфере социальной помощи вытекают из его основных функций:

1. Диагностическая – изучение особенностей личности, семьи, группы, степень и направленность влияния на них микросреды, постановка «социального диагноза»;

2. Прогностическая – прогноз развития событий, процессов, происходящих в семье, группе, обществе; разработка определенных моделей социального поведения;

3. Правозащитная – использование законов и правовых актов, направленных на оказание социальной помощи и поддержки клиенту, на защиту его интересов;

4. Организационная – посредническая помощь в направлении деятельности социальных служб на оказание различных видов социальных услуг населению;

5. Предупредительно-профилактическая – задействование различных механизмов (юридических, психологических, медицинских, педагогических) предупреждения и преодоления негативных явлений;

6. Социально-медицинская – своевременная организация работы по профилактике болезней, по преодолению болезненных состояний, по реадаптации после излечения [8].

Этапы профессиональной деятельности специалиста по социальной

работе в сфере наркологии сводятся к следующим:

- профилактика алкоголизма (выявление, консультации и т.д.);
- лечебный (координация деятельности специалиста и медицинские тренинги, семейная терапия организация и участие);
- реабилитация.

Совместно с врачами психиатром, наркологом и психологом специалист по социальной работе участвует в проведении психокоррекционных воздействий, усиливая эффект лечебных мероприятий, оказывая больному

Хронический алкоголизм является болезнью, излечение которой, особенно в тяжелых его стадиях, иногда кажется невозможным. Тем не менее, при качественном умении, настойчивости и профессионализме специалистов (врачей, психологов, специалистов по социальной работе), а также рациональном выборе соответствующих методов лечения, психологических методов и социальных технологий можно добиться положительных результатов.

Несомненным является утверждение, что от алкоголизма взрослых членов семьи страдает вся семья как особая социальная группа. Следовательно, возрастает значимость работы, проводимой с семьей в целом; необходимо оказывать такое влияние на зависимых и созависимых членов семьи, которое затронет все уровни семейного взаимодействия и исправит все те многочисленные последствия, которые приносит алкоголизм в развитие и функционирование личности всех участников семейной группы.

В работу с алкоголезависимой семьей подключены различные межведомственные структуры: органы опеки и попечительства, образовательные учреждения, кризисные центры, наркодиспансеры, представители структуры МВД, однако, основным субъектом выступают центры социальной помощи семье и детям. Каждое из этих учреждений использует формы, методы и технологии социальной работы в зависимости от проблем, с которыми обращаются нуждающиеся.

Задача специалиста по социальной работе – помочь вернуть алкоголезависимого члена семьи к нормальной жизнедеятельности, постепенно оздоровить, выправить нарушенные взаимоотношения в семье. Сделать это возможно при условии четкого понимания ее проблем и нужд.

Социальная работа в семьях должна быть направлена на решение повседневных семейных проблем, укрепление и развитие позитивных семейных отношений, восстановление внутренних ресурсов, стабилизацию достигнутых положительных результатов, социально-экономическом положении и ориентации на реализацию социализирующего потенциала. Исходя из этого, специалист по социальной работе призван выполнять следующие функции:

- диагностическую (изучение особенностей семьи, выявление ее потенциалов);
- охранно-защитную (правовая поддержка семьи, обеспечение ее социальных гарантий, создание условий для реализации ее прав и свобод);
- организационно-коммуникативную (организация общения, инициирование совместной деятельности, совместного досуга, творчества);
- социально-психолого-педагогическую (психологопедагогическое просвещение членов семьи, оказание неотложной психологической помощи, профилактическая поддержка и патронаж);
- прогностическую (моделирование ситуаций и разработка определенных программ адресной помощи);
- координационную (установление и поддержание объединение усилий департаментов помощи семье и детству, социальной помощи населению, отделов семейного неблагополучия органов внутренних дел, социальных педагогов образовательных учреждений, реабилитационных центров и служб) [5].

В работе с алкоголезависимой семьей специалист по социальной работе руководствуется следующими нормативно правовыми документами:

- Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года [2];

- Конституцией Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [1];
- Семейным кодексом Российской Федерации от 29 декабря 1995г. [3];
- Федеральным законом от 24 июня 1999 года №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4];
- Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [5];
- нормативно-правовыми документами регионального и муниципального уровня.

Алкоголизм у женщины нужно лечить комплексным подходом и начинать нужно, как можно раньше. Деграция личности у прекрасной половины происходит намного быстрее, по сравнению с мужчинами. В результате сильной тяги к алкоголю женщина становится неуравновешенной, к ней трудно найти подход. Она замыкается на своих проблемах, перестает заботиться о детях, а впоследствии может причинить им физический и/или моральный вред во время алкогольных попок.

Выводы. Таким образом, в условиях современного мира разработка технологий работы с алкоголезависимой семьей в которой женщина страдает алкоголизмом актуальна, так как они является совокупностью методов и приемов практической социальной работы как деятельности, характеризующейся рациональной и целесообразной последовательностью действий и применением социального инструмента специалистом по социальной работе.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 05.02.2014).
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. Свободный. Загл. с экрана.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019). URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 06.11.2023)

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 06.11.2023)

5. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" (ред. от 27.12.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения 06.11.2023)

6. Буторина Н.Е. Ранний алкоголизм и коморбидная соматическая патология в подростковом возрасте / Н.Е. Буторина, Г.Г. Буторин // Тюменский медицинский журнал. – 2011. – № 1. – С. 27-28.

7. Вельможина О.В. Проблемы профилактики алкоголизации молодежи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2017. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-profilaktiki-alkogolizatsii-molodezhi>.

8. Гнедова С.Б. Формирование и изменение личности больных алкоголизмом / С.Б. Гнедова, А.Ю. Нагорнова, Е.В. Вострокнутов, И.А. Гулей, Е.В. Забелина, Л.Г. Тараненко // Фундаментальные исследования. - 2013. – № 1 (часть 3) – С. 642-646.

Северина А.А.

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

КОМПЕТЕНТНОЕ РОДИТЕЛЬСТВО: ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Постановка проблемы, введение. В XXI веке произошло радикальное изменение отношения общества к детству: детство стало рассматриваться как важный и значимый период жизни человека, в определенной степени определяющий благополучие и направление всей его будущей жизни. Проблемы детства стоят в центре внимания ученых и практиков, так или иначе причастных к социализации и воспитанию детей: не стихают дискуссии о методах семейного и общественного воспитания. Кроме того, поддержка детства, родительства, семьи в настоящее время является

первостепенной государственной задачей в России.

Непреложной истиной является, что состояние общества определяется качеством воспитания подрастающего поколения, а, следовательно, и ответственным исполнением родительской роли. Общественное обсуждение ответственного родительства на всех площадках страны, современной культуры семейного воспитания, компетенций и знаний современных родителей о развитии и социализации детей в семье – это признак социально здорового общества.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки.

Родительство является объектом изучения многих областей научного гуманитарного знания: в ракурсе исследования семьи как социального института рассматриваются особенности репродуктивного поведения, характерные для современных семей, новые социальные статусы родителей.

Проблематика формирования культуры родительства и процесс целенаправленного воздействия на пространство современной семьи для формирования «осознанного», «ответственного», «просвещенного», «компетентного» родительства относится к одной из наиболее актуальных в условиях современности. В научных периодических изданиях по психологии и педагогике всё чаще появляются статьи на тему родительской компетентности. Психологические аспекты реализации родительских задач и функций на разных этапах родительства рассматривает В. В. Бойко, личностное развитие в родительстве – К. Витаккер. Теоретический анализ материнства как социокультурного феномена представлен в работах В. М. Рамих, Л. Г. Сологуб, Г. Г. Филипповой.

Между тем, в настоящее время, несмотря на определенную разработанность исследуемого вопроса, проблема формирования родительской компетентности стоит особо остро, так как, в связи с ослаблением преемственности между поколениями, знания в вопросах воспитания детей не передаются молодому поколению от прародительской семьи. А в связи с малодетностью в семье, не формируются навыки, которые

раньше возможно было получить, оказывая помощь родителям в уходе за младшими братьями и сестрами и в их воспитании.

Цель данной статьи – раскрыть понятие «компетентное родительство» и определить основные механизмы и факторы его формирования.

Описание исследования и основные результаты. Многие авторы рассматривают родительство как стержневое для конструирования семьи отношение. Основная задача родительства как социального института – обеспечить воспроизводство, взросление, социализацию, а также передачу духовных ценностей подрастающему поколению. Эта задача осуществляется через родительско - детские отношения, реализацию родительских функций, родительское поведение [2].

Относительно недавно в психологии, социальной педагогике, социальной работе появилось понятие «осознанное родительство», ставшее достаточно популярным и востребованным как в научных исследованиях, так и в практике социальной работы.

Под понятием осознанное родительство понимается «интегральное психологическое образование личности отца и/или матери. Ответственное родительство представляет собой систему взаимодействия ценностных ориентаций, родительских установок, чувств, отношений, позиций и родительской ответственности, способствующих формированию гармоничного стиля семейного воспитания» [6, с.4].

Наряду с понятием «осознанное», используют также понятие «компетентное» родительство.

Многие авторы при характеристике понятия «компетентность» обращают внимание на знания, опыт и деятельность человека. Отсюда, родительская компетентность – это индивидуально-психологическое образование, выражающееся единством теоретической и практической готовности к осуществлению родительской деятельности [7]. Как показывает теоретический анализ научных источников по проблеме компетентного родительства, базой для его формирования является совокупность различных

сторон родительского опыта: эмоционального, духовного, когнитивного, коммуникативного, рефлексивного.

Родительская компетентность включает следующие компоненты: мотивационно-личностный (мотивы и потребности), гностический (знания); коммуникативно-деятельностный (умения и навыки) [3].

На формирование феномена родительства как такового оказывает влияние множество факторов. Систему факторных влияний можно разделить по следующим уровням:

- макросистема, или уровень общественных влияний;
- мезосистема, или уровень влияния родительской семьи;
- микросистема, или уровень собственной семьи;
- индивидуальный уровень, или уровень конкретной личности.

Прежде всего, факторы, определяющие формирование родительства, можно разделить на внешние и внутренние. Первые обусловлены совокупностью внешних влияний, которые можно подразделить на несколько уровней. Внутренние факторы – это особенности самой личности родителя, его индивидуальность.

Внешние и внутренние факторы можно соотнести с выделенными выше уровнями. Внешние – это факторы макросистемы, мезосистемы и микросистемы. Внутренние – это факторы индивидуального уровня.

В плане формирования родительства, общественный уровень влияний задает для личности определенные образцы родительства, которые, преломляясь через особенности личности обоих супругов, их ценностно-мотивационную сферу, а также опыт, полученный в родительской семье, дают начало формированию родительства в каждом конкретном случае.

Взгляды различных ученых на роль факторов мезоуровня в формировании родительства наиболее веско отражены в позиции И. С. Кона. Он отмечает, что преемственность поколений всегда избирательна: одни знания, нормы и ценности усваиваются и передаются следующим поколениям, другие, не соответствующие изменившимся условиям,

отвергаются или трансформируются [4]. Следует заметить, что обозначенная И. С. Коном закономерность достаточно отчетливо проявляется в современное время

Общество и родительская семья лишь задают образец, дают определенную модель родительства, которую индивид пропускает через призму своих убеждений, взглядов, индивидуальных особенностей. Следовательно, микросистема факторного детерминирования родительства – это тот уровень воздействия на формирующееся родительство, на котором оно приобретает окончательные черты. На уровне микросистемы происходит согласование двух моделей родительства супружеской пары — мужчины и женщины, которые создают собственную семью и предполагают дать жизнь ребенку. Кроме того, на формирование той формы родительства, которую можно назвать компетентной и ее реализацию оказывают влияние конкретные условия жизни семьи.

Обобщая воздействие уровня собственной семьи на формирование родительства и его реализацию в каждой конкретной семье, можно, в свою очередь, выделить несколько факторов:

- 1) направленность и индивидуальные особенности личности;
- 2) согласование моделей родительства обоих супругов;
- 3) конкретные условия жизни супружеской семьи [5].

Таким образом, совокупное воздействие факторов, принадлежащих рассмотренным уровням, приводит к формированию определенной модели родительства в каждом конкретном случае. Общество в целом и родительская семья как частность задают извне определенный образец родительства, либо определенные границы варибельности родительства. Каждая конкретная личность осуществляет интериоризацию этой внешней модели или ее варианта, пропуская внешний опыт через призму своей направленности и особенностей, а затем происходит согласование интериоризированных моделей обоих супругов в единое целое [3].

Различные факторы могут оказывать не только позитивное, но и

негативное влияние на формирование родительства. Так, Е.А. Виниченко указывает, что факторы, обуславливающие негативные процессы, проявляющиеся в ходе планирования семьи, осознания родителями семейных ценностей, воспитания ответственного родительства, достаточно многочисленны. К таким факторам можно отнести:

- экономические условия (отсутствие комфортного жилья; низкая материальная обеспеченность людей, собирающихся стать или уже ставшими родителями, в том числе отсутствие возможности дополнительного обучения ребенка в различных кружках и секциях; безработица или частичная занятость родителей, инфляция и т. д.);

- медико-социальные проблемы (инвалидность, хронические заболевания членов семьи, включая алкоголизм и наркоманию, нарушение репродуктивной функции, пренебрежение санитарно-гигиеническими нормами и т. д.);

- социально-демографические факторы (появление нежеланного ребенка, неполная или многодетная семья, семья с повторным браком и сводными детьми, семья с несовершеннолетними родителями и т. д.);

- социально-психологические проблемы (незрелость, безответственность, эгоизм родителей; их педагогическая несостоятельность, низкий образовательный уровень; деструктивные эмоционально-конфликтные отношения между супругами, родителями и детьми; разочарование в жизни родителей, асоциальная направленность их поведения и т. д.);

- морально-этические факторы (низкий морально-этический уровень членов семьи, безнравственность и бездуховность, отчуждение личности);

- правовые факторы (правовой нигилизм, низкий уровень правовой культуры, правовая функциональная безграмотность, насилие, правонарушения и т. д.) [1].

Говоря непосредственно о факторах формирования компетентного родительства, приведем позицию Е. А. Кабанченко, которая в своём научном

труде рассматривает родительскую компетентность как психологический феномен [3].

Автор выделяет следующие условия:

- 1) осознание родителями ценности собственного развития в сфере детско-родительских отношений;
- 2) признание приоритета собственного родительского опыта;
- 3) наличие определенных психолого-педагогических знаний по основным вопросам развития и социализации ребенка;
- 4) наличие навыков и умений применения знания при решении воспитательных ситуаций;
- 5) умение изменять свое поведение в зависимости от поведения ребенка, то есть гибко реагировать на потребности ребенка, творчески подходить к вопросу воспитания;
- 6) умение создать атмосферу доверия, безоценочного принятия, психологической безопасности и равноправного сотрудничества с ребенком;
- 7) способность к саморегулированию, рефлексии, самооценке своего поведения как родителя.

Анализ обозначенных выше публикаций позволил нам прийти к следующим **выводам**:

- для формирования компетентного родительства необходим баланс и равновесие между разными компонентами родительской компетентности;
- механизм формирования компетентного родительства – это не универсальная для всех, а индивидуальная схема в зависимости от уровня и структуры родительской компетентности у отдельно взятого человека.
- главным показателем компетентного и грамотного родительского поведения выступает способность создать благоприятные условия для личностного, когнитивного, социального и эмоционального развития ребенка;
- процесс формирования компетентного родительства может реализовываться при помощи специализированных обучающих программ,

являющейся частью системы социальной работы с семьей.

Список использованных источников:

1. Виниченко Е. А. Подготовка студентов к ответственному восприятию родительской роли / Е. А. Виниченко // Вестник КемГУКИ - 2012. - № 18 – С. 183-188.
2. Дядюнова И. А. Компетентное родительство: методические рекомендации / И. А. Дядюнова. – Самара: Вектор, 2020. – 173 с.
3. Кабанченко Е. А. Родительская компетентность как психологический феномен / Е. А. Кабанченко // Научный форум: Педагогика и психология: сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. –М.: Изд. «МЦНО», 2017. –№ 1(3).–С. 43-47.
4. Кон И.С. Ребенок и общество Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. С. Кон – М.: Академия, 2003. — 336 с.
5. Пец О. И. Психологическая компетентность родителей как условие эффективного взаимодействия с ребенком / О. И. Пец // Инициативы XXI века. – № 4. – 2014. – С. 124-126.
6. Семенова Т. А. Развития педагогов-тьюторов как средство развития родительской компетенции / Т. А. Семенова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Развитие родительской компетенции». – М., 2015. – С. 7-11.
7. Ткачева Т. А. «Родительская компетентность» как психолого-педагогическая компетентность / Т. А. Ткачева // Теория и практика современной науки : материалы XX Международной научно-практической конференции. – М.: Научно-информационный издательский Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта, 2019. . – С. 97-101.

Скиба А.Д.
**ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
 Донецк, Донецкая Народная Республика,
 Российская Федерация**

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ДЕТЬМИ

Постановка проблемы, введение. Семья является природной средой для физического, духовного, интеллектуального, культурного, социального развития ребенка, его материального обеспечения и несет ответственность за

создание надлежащих условий для этого. Семейные отношения и семейная жизнедеятельность тесно вплетены в социально-экономическую реальность, и состояние института семьи является одним из важнейших индикаторов социальной и благополучия. Насущной проблемой сегодняшнего дня является снижение роли семьи в воспитании ребенка, ее личности, что обусловлено оставлением детей без должного родительского попечения по экономическим и социальным причинам [3]. Воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, в государственных учреждениях не способно полностью реализовать их интересы и права. Отрицательный социальный опыт, эмоционально-психическая незрелость, нереализованная потребность ребенка в родительской любви и привязанности, и, как следствие, искажение самосознания и деформация личности, это все оказывает влияние на дальнейшую жизнь ребенка.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки.

Особенности формирования и функционирования органов опеки и попечительства, их участия в защите прав и интересов ребенка являлись предметом исследований ученых советского периода. Вопросы правового статуса этих органов исследованы в работах Н. Киреевой, С. Ивановой, В. Кулаковой (форма, содержание и правовое значение выводов органов опеки и попечительства) [4]. Однако исследование этого вопроса в большей степени проводилось по советскому периоду. Взгляд современных ученых направлен на защиту прав и интересов ребенка. При этом отдельные вопросы форм и методов деятельности органов опеки и попечительства не получили глубокой теоретической разработки и требуют дальнейшего изучения.

Цель данной статьи – рассмотреть понятие и особенности опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми в научной литературе, проанализировать правовые аспекты.

Описание исследования и основные результаты.

Понятие «опека» на настоящем этапе развития общества, учитывая современные условия жизни населения, может интерпретироваться по-

разному. Забота о ком-то может называться опекой так же, как и нахождение несовершеннолетнего лица или недееспособного на содержании в учреждении социальной или медицинской помощи [5].

Владимирский-Буданов М.Ф. в своих научных трудах выделял категорию «опека» как «процесс искусственного управления жизнедеятельности семьи», Шершеневич Г.Ф. – как «искусственно созданную систему семейных отношений», Синайский В.И. – как «суррогат родительского попечения о детях, их личности и имуществе».

Можно отметить, что категория «опека» застыла в пограничном состоянии между двумя отраслями права, гражданской и в широком смысле трактовки понятия – государственной. Данное понятие связано в большинстве случаев с физическими лицами и предполагает их взаимодействие. В опеке нуждаются только несовершеннолетние лица, а точнее дети, которым менее 14 лет. Но это далеко не все дети такого возраста. Помимо возрастного ограничения имеются также и ограничения субъективного характера. Опека необходима тем детям, которые либо потеряли родителей, либо в силу каких-то обстоятельств родители отказались от ребёнка, либо если в семье, в которой воспитывается ребёнок, ненадлежащие условия жизнедеятельности и неблагоприятная психологическая обстановка. Ребёнок, который не обладает полной дееспособностью, даже теоретически не может защитить себя, свои права и интересы. Именно поэтому он нуждается в оформлении над ним опеки.

Обеспечить оформление опеки или даже для начала возможности применения данной формы устройства детей невозможно без поддержки со стороны государства, как финансовой, так и юридической⁸. Таким образом, требуется создание учреждений, которые бы занимались данными вопросами.

Опека очень многогранное понятие, которое затрагивает самые разнообразные сферы жизнедеятельности людей. Регулирование данной категории выходит за рамки регулирования гражданского права. Поэтому и

регулирование его происходит различными отраслями права.

Существует ещё одна точка зрения, которая подтверждает выше представленный вывод. А.И. Пергамент в своих учениях определял опеку только лишь как социальный институт, отношения внутри которого, регулируются семейной отраслью права.

Поддерживает данное мнение и Н.М. Ершова. Она в своих трудах подчёркивает необходимость взаимодействия всех сфер правового регулирования, когда дело касается понятий «опека» и «попечительство». Н.М. Ершова определяет опеку как форму семейных отношений. Также она отмечает, что Гражданский кодекс РФ не регулирует социальные отношения, связанные с данными категориями. Детальный обзор процедуры усыновления представлен только в Семейном кодексе РФ.

В.А. Рясенцев придерживается позиции, что категории опека и попечительство регулирует как семейное, так и гражданское право [3].

Е.А. Чефранова в своей статье «Применение к семейным отношениям норм гражданского законодательства» говорила том, что опека занимается не только устройством ребёнка в семью, но и предполагает наличие имущественных отношений помимо неимущественных, таким образом, регулирование гражданской отрасли право является неизбежным.

М.В. Антакольская рассматривала опеку только лишь как отношения между опекуном и подопечным, которые должны регулироваться семейной отраслью права. Она рассматривает институт опеки и попечительства как комплексный и выделяет данные категории как «способ компенсации и восстановления дееспособности и защиты прав и интересов несовершеннолетних и недееспособных лиц».

Д.Н. Бахрах связывает опеку и попечительство в первую очередь с государственной регуляцией, помощью и вмешательством. Данный автор одним из первых отмечает опеку как институт, отношения в котором, нуждаются в регулировании административным правом. Но также говоря о попечительстве, выделяет юридическую помощь, которая обеспечит

должный уровень внимания, заботы и содержания подопечного, и все вопросы требуют и регулирования со стороны гражданского право. Таким образом, Д.Н. Бахраха представляет самую обширную правовую оценку опеки и попечительства, сразу тремя отраслями права.

В своей работе «Опека и попечительство. Правовое регулирование» Л.Ю. Михеева указала, что «опека и попечительство как институт законодательства представляет собой систему норм, содержащихся в гражданском, семейном, административном законодательстве и законодательстве об органах местного самоуправления».

Ранее опека и попечительство функционировали как самостоятельные институты гражданского и семейного права. В настоящее время намечается тенденция по созданию обширного комплексного объединения. При его организации важно не допустить возникновения противоречий накопленного опыта с правовой точки зрения и жизненной. В основном объединяются разделы схожие по таким характеристикам, как объём и структура. Унификация способствует созданию единого подхода к регулированию нового объединения и повышению эффективности управления. Протекание данного процесса сопровождается созданием новых институтов и отраслей деятельности. Система всегда имеет некоторую структуру, которая определяет внутреннее строение учреждения, и представляет собой систему элементов, связанных между собой. С.С. Алексеев отмечает единообразие функционирующих структур с юридической точки зрения, которые включают в себя одинаковых составные элементы. «Один из них принципы, другой дозволения и запреты, которые могут быть охарактеризованы как значимые элементы структуры правовых систем» и могут рассматриваться в качестве способов (методов) правового регулирования.

Разносторонние понятия «опека» и «попечительство» можно всё же объединить в одно определение, которое обладает широкой распространённостью. Каждая из рассматриваемых категорий обладает следующими элементами и характеристиками:

- 1) выступает определённым видом социальной заботы;
- 2) является формой устройства несовершеннолетних лиц или обладающих не полной дееспособностью, или признанных судом полностью недееспособными, или являющихся таковыми в силу возраста;
- 3) выступает деятельностью органов опеки и попечительства;
- 4) предполагает подбор и официальное оформление физического лица опекуном или попечителем;
- 5) определяет систему правоотношений, включая юридическое состояние, которое характеризует социальный и правовой статус человека, который находится под опекой или попечительством [2].

Некоторые толкования даёт Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [1]. Он закрепил существование таких феноменов, как опека и попечительство, и дал им первую примитивную трактовку. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 опека – это форма устройства малолетних граждан (не достигших возраста четырнадцати лет несовершеннолетних граждан) и признанных судом недееспособными граждан, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия. Пункт 2 статьи 2 данного Закона определяет попечительство как форму устройства несовершеннолетних граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и граждан, ограниченных судом в дееспособности, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (попечители) обязаны оказывать несовершеннолетним подопечным содействие в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, охранять несовершеннолетних подопечных от злоупотреблений со стороны третьих лиц, а также давать согласие совершеннолетним подопечным на совершение ими действий в соответствии со статьей [4].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что унифицированного подхода к определению понятий опека и попечительство

в научных работах учёных нет, также важно отметить наличие разногласий в регулирующих отраслях права, однако можно выделить следующие особенности категорий опеки и попечительства:

1) понятия «опека» и «попечительство», часто подвержены отождествлению, и самым главным образом определяются как устройство граждан, которые нуждаются в специфической правовой защите по причине их неполной гражданской дееспособности. Представленная интерпретация трактует опеку и попечительство как средства компенсации и восстановления ограниченной дееспособности граждан.

2) Важное различие в трактовке категорий вытекает из принадлежности к отрасли права. Со стороны гражданского права опека и попечительство – способ развития восполнения развития утраченной дееспособности; семейного права – формы устройства детей-сирот и детей, утративших попечение родителей.

3) Опека и попечительство выступают самостоятельными социальными институтами, эффективное функционирование которых способствует развитию различных отраслей права, и выполняют регулирующую функцию по развитию системы мер и способов по осуществлению заботы и устройства граждан, которые нуждаются в установлении над ними опеки и попечительства.

4) Развитие опеки и попечительства можно рассматривать как правоотношения, повышающие статус и положение в обществе опекуна и попечителя, чья деятельность помогает развиваться подопечному и приводит к его нормальному функционированию и адаптации в обществе/

Процесс деятельности органов опеки и попечительства состоит из этапов, следующих последовательно друг за другом.

Первым действием выступает выявления несовершеннолетних лиц, которые нуждаются в оформлении над ними опеки или попечительства.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

Самыми распространёнными обстоятельствами, в результате которых

ребёнок остается без попечения родителей, являются следующие:

- 1) нахождение родителей в заключении под стражу;
- 2) окончание срока действия договора, заключенного по вопросу передачи несовершеннолетнего лица усыновителю или опеку, попечителю;
- 3) невозможность или явное нежелание усыновителей продолжать заниматься воспитанием и содержать ребёнка по причине болезни или другим причинам;
- 4) официальный отказ матери, оформленный документально, забирать новорождённого из роддома, в случае отсутствия факта установления отцовства.

Органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Органы опеки и попечительства реализуют свои права и выполняют свои функции и обязанности на основании нормативно-правовых актов, устанавливающих статус этих органов.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 N 48-ФЗ (последняя редакция) (дата обращения 10.04.2024).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Система КонтурНорматив. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=238945&ysclid=1p7b98219m664492430> (дата обращения 10.04.2024).
3. Бондаренко О.А. История развития законодательства о правах ребенка: научно-практическое пособие – Волгоград: Изд-во Волгоградского института экономики, социологии и права, 2011. – 28 с.
4. Бондаренко О.А. Международные документы о правах ребенка: научно-практическое пособие. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института экономики, социологии и права, 2011. 28 с.
5. Михеева Л.Ю., Кузнецова И.М. Сущность опеки (попечительства) как формы устройства физических лиц // <http://deti.r68.nalog.ru/document>. (дата обращения 14.04.2024).

Сорокина В.В.,

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика,

Российская Федерация

ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕМОБИЛИЗОВАННЫМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Постановка проблемы, введение. Актуальность исследования заключается в том, что заявленная тематика работы представляет собой значимый объект научного изучения, который привлекает внимание как академического сообщества в области социальных наук, так и практикующих социальных работников. В контексте военных действий на бывшей территории восточной Украины в период с 2014 по 2022 годы, а также проведения специальной военной операции в Донецкой Народной Республике как новом субъекте Российской Федерации, наш регион столкнулся с серьезными вызовами, в том числе и в области социального обслуживания. Демобилизованные военнослужащие, возвращаясь в гражданскую жизнь, сталкиваются с целым рядом сложностей и проблем, включая поиск работы, восстановление психологического благополучия и вхождение в гражданское общество, которые требуют специализированного подхода и помощи. Понимание контекста конфликта и его влияния на социальное состояние демобилизованных военнослужащих является ключевым аспектом данного исследования.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Проблеме решения социальных проблем демобилизованных военнослужащих посвятили свои труды следующие авторы: И.Ф. Албегова, А.Б. Белинская, И.А. Григорьева, С.Л. Евенко, И.В. Малофеев, П.В. Разов, Р.А. Соловьев, Д.Г. Хаяров, Е.И. Холостова и др. Не умаляя достоинства работ указанных

авторов, следует отметить, что, несмотря на значительное количество трудов, посвященных вопросам демобилизации военнослужащих, в большей степени XX века, современный контекст требует более глубокого и всестороннего рассмотрения этой проблемы. Существующие исследования, в основном, фокусируются на опыте демобилизации после мировых войн, не уделяя должного внимания современным вызовам, перед которыми стоят современные демобилизованные военнослужащие Российской Федерации, в частности, ветераны специальной военной операции.

Целью исследования является анализ форм и методов социальной работы с демобилизованными военнослужащими в Донецкой Народной Республике.

Описание исследования и основные результаты. Граждане, перешедшие из военной службы в гражданскую жизнь, представляют уникальный контингент, требующий особого внимания и поддержки из-за их специфического опыта и потребностей. Демобилизованные военнослужащие переходят в гражданскую жизнь, получая социальные гарантии, чтобы компенсировать особенности и риски своей службы.

Основной целью процесса демобилизации является успешное возвращение военнослужащих в гражданскую жизнь после завершения военной службы.

Первым этапом демобилизации является оформление необходимых документов, подтверждающих личность и освобождение от службы. Важный шаг после службы – военный медосмотр, для проверки состояния здоровья и обеспечения медицинской помощи. Возвращение личного имущества, включая оружие и снаряжение, также обязательная часть процесса. После завершения службы военный статус меняется на гражданский, представляя новые вызовы адаптации к гражданской жизни [5, с. 57].

Демобилизованные военные нуждаются в поддержке для успешной адаптации в гражданское общество, что включает доступ к программам трудоустройства, медицинскому обслуживанию и социальным льготам. Они

сталкиваются с различными вызовами, включая физические и психологические, и требуют помощи с трудоустройством и психологической адаптацией, включая лечение посттравматического стрессового расстройства. Образовательные и профессиональные программы помогают им в интеграции на рынок труда, а социально-правовая защита обеспечивает их права и льготы. Важна также поддержка семейных отношений и обеспечение безопасности и защиты прав и свобод [1, с. 98].

Одним из ключевых документов, регулирующих социально-правовую защиту военнослужащих, является Федеральный закон «О статусе военнослужащих». Этот закон устанавливает основные конституционные права и свободы для военнослужащих, включая свободу передвижения, свободу выбора места жительства, свободу слова, участие в различных мероприятиях и многое другое. Он также определяет различные аспекты социальной защиты, включая выплаты, налоговые льготы, страховые гарантии и другие меры обеспечения благосостояния военнослужащих [4].

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» играет ключевую роль в обеспечении социально-правовой защиты военнослужащих и их семей. Он имеет высшую юридическую силу и регулирует отношения в военной и социальной сферах, являясь основой для других нормативных актов.

Кроме того, целесообразно изучить положения Указа Президента Российской Федерации от 29 сентября 2023 года № 735 «О призыве в октябре – декабре 2023 г. граждан Российской Федерации на военную службу и об увольнении с военной службы граждан, проходящих военную службу по призыву» [3]. Указ о демобилизации граждан, мобилизованных в 2023 году, устанавливает период демобилизации в 6 месяцев с даты подписания. Освобождение от службы происходит по желанию, учитывая различные обстоятельства. Граждане имеют право на пособия в соответствии с законодательством, а также могут перейти на гражданскую службу с сохранением преимуществ. Для успешного трудоустройства предусмотрены

различные программы поддержки [6, с. 81].

При работе с демобилизованными военнослужащими социальный работник должен обладать глубоким пониманием их психологических особенностей, что включает в себя анализ опыта, травм и вызовов, с которыми сталкиваются ветераны в процессе перехода из военной среды в гражданскую жизнь. Понимание этих аспектов позволяет социальному работнику более эффективно подходить к оказанию помощи и поддержки.

Социальный работник должен изучить социально-психологические процессы, влияющие на адаптацию демобилизованных военнослужащих, и оказывать им психологическую поддержку, что включает анализ факторов, таких как социальная поддержка и стигматизация, которые могут влиять на успешную интеграцию в общество после службы.

Социальные работники помогают военнослужащим адаптироваться к гражданской жизни, проводя индивидуальные и групповые консультации, оказывая психотерапевтическую помощь и содействуя в получении необходимой поддержки. Работа с военнослужащими и их семьями включает психологическую поддержку, консультирование по бытовым и семейным вопросам и помощь в получении социальных услуг [1, с. 77].

Предусмотрены следующие методы социальной работы с демобилизованными военнослужащими в Донецкой Народной Республике:

- организационные методы помогают эффективно распределять задачи и ресурсы, согласовывать действия различных участников и передавать информацию о полномочиях и обязанностях;
- педагогические методы направлены на социализацию и социальную ориентацию, включая формирование сознания личности, организацию деятельности и стимулирование активности и поведения;
- социально-психологические методы включают психологическое исследование через наблюдение и эксперимент для изучения психических явлений и изменений в различных условиях;
- эксперименты могут быть проведены в различных контекстах:

лабораторные, естественные и формирующие;

– социально-экономические методы включают приемы, направленные на удовлетворение социальных потребностей людей, с применением экономических подходов, таких как анализ данных и статистика, для создания эффективной системы социальной поддержки;

– метод индивидуальной работы предполагает личное взаимодействие для помощи в адаптации к новым условиям жизни, включая консультирование и психосоциальную реабилитацию;

– метод работы с группой направлен на развитие физических и духовных сил, формирование социального поведения через групповую деятельность и взаимодействие [5, с. 57].

Выводы. Основные социальные проблемы, с которыми сталкиваются демобилизованные военнослужащие, представляют собой сложный комплекс вызовов, охватывающих различные сферы их жизни. Трудности в трудоустройстве, психологическая адаптация к гражданской жизни, социальная поддержка, медицинское обслуживание, вопросы образования и профессиональной переквалификации, а также восстановление и укрепление семейных отношений – все эти аспекты требуют внимательного вмешательства социальных программ и государственных инициатив.

Законодательно-правовая база, направленная на решение социальных проблем демобилизованных военнослужащих, представляет собой комплекс нормативных актов, включая Федеральный закон «О статусе военнослужащих», указ Президента Российской Федерации «О призыве в октябре – декабре 2023 г. граждан Российской Федерации на военную службу и об увольнении с военной службы граждан, проходящих военную службу по призыву» и др.

Социальная работа с демобилизованными военнослужащими направлена на повышение эффективности деятельности, поддержание их психологической устойчивости и морально-психологического состояния демобилизованных военнослужащих. Работа с демобилизованными

военнослужащими осуществляется посредством определенных методов: организационных методов, педагогических методов, социально-психологических методов, социально-экономических методов, методов индивидуальной работы с военнослужащими и членами их семей, метода работы с группой, а также коммуникативного тренинга.

Список использованных источников:

1. Методы исследований в социальной работе: учебное пособие / составители С. В. Митрофанова, И. В. Черникова; Северо-Кавказский федеральный университет. - Ставрополь: СКФУ, 2017. – 199 с.
2. Стахи, Т.А. Социальная адаптация уволенных в запас военнослужащих // Статистика и экономика. – 2014. – №5. – С. 95-98.
3. Указ Президента Российской Федерации «О призыве в октябре – декабре 2023 г. граждан Российской Федерации на военную службу и об увольнении с военной службы граждан, проходящих военную службу по призыву» от 29 сентября 2023 года № 735 (последняя редакция) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 25.03.2024).
4. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 N 76-ФЗ (последняя редакция) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 25.03.2024).
5. Хаяров, Д.Г. Социальная политика в отношении участников Великой отечественной войны в 1940-е гг. // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2013. – №6. – С. 56-59.
6. Чертушкина, Т.А. Профессиональная адаптация военнослужащих, уволенных в запас, как объект деятельности социальных работников // Сервис в России и за рубежом. – 2013. – №1. – С. 80-88.

Гурова Е. Р.
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Постановка проблемы, введение. Анализируя состояние и тенденции развития современной семьи в России, можно сказать, что в институте семьи с середины XX в. произошли существенные изменения. Стремительные социальные процессы, в том числе структурные изменения современного общества, увеличивающаяся межпоколенная дистанция, обуславливают формирование системы ценностных ориентаций современной молодежи, отличной от представителей других поколений, в том числе касающихся семейных ценностей.

Молодежь представляет собой социальный капитал и потенциал развития любой страны, её представления о семье, её предназначении и социальных функциях обеспечивают жизнеспособность социальной системы, что обуславливает пристальное внимание к её самоопределению среди теоретиков и практиков социально-гуманитарной сферы.

Трансформации института семьи проявляются в увеличении числа разводов, отказа от установки на единобрачие, увеличение числа семей «чайлдфри» (от англ. Childfree), неполных и приёмных семей, матерей одиночек, ранних и внебрачных беременностей, абортотворения и пр. С одной стороны, сохраняется традиционный (патриархальный) вариант при наличии социального контроля и сохранении формальных признаков. С другой стороны, остается популярным вариант эгалитарной семьи, демонстрирующей отход от социоцентрического начала в семье в сторону индивидуально-личностного. Вышеизложенное обуславливает актуальность изучения ценности семьи в представлениях современной молодёжи.

Краткий обзор существующих разработок. Поскольку институт семьи представляет чрезвычайную значимость для существования общества, научный интерес к изучению различных аспектов его трансформации является традиционным. Анализ философской, психологической и социологической литературы по проблемам семейных ценностей в поколенном разрезе демонстрирует наличие на глобальном уровне глубоких трансформационных процессов в современной семье и её социальных функциях, обусловленных интенсивной социальной динамикой, особенностями социализации и становления личности в информационном обществе в условиях глубоких социально-политических и социально-экономических кризисов.

Различные аспекты трансформации института семьи затрагиваются в трудах Е.В. Бондаревской, Т.И. Власовой, Б.С. Гершунского, Т.Т. Щелиной и др. отмечающих её обусловленность общими тенденциями общественного развития, коррелирующими, с одной стороны, с обесцениванием семейных традиций, утратой или разрушением связей поколений, с другой – с ориентации и установки современной молодежи на ответственное родительство. Вместе с тем, российские исследователи, в частности С.П.Акутина, отмечают, что для молодёжи, несмотря на «модификацию ценностных установок, семья не перестает быть не просто важной, а очень важной ценностью» [1].

В данном контексте О. А. Карабановой и С. В. Молчановым разрабатываются проблемы возрастных аспектов родительства; О.О. Илюхиной, К.В.Фофановой и др. – социально-психологические детерминанты репродуктивного поведения молодёжи; Н.В.Жадуновой – альтернативные формы брака, в частности однополые семьи как моральная и социальная проблема; Т.А.Гурко, Н.Ф.Диановой Л.И.Савиновым, В.Р.Тлемешок – представления молодёжи о родительских и супружеских ролях как детерминантах семейных отношений. Таким образом, неугасающий исследовательский интерес подтверждает актуальность данной

проблемы.

Описание исследования и основные результаты. С конца XX – начала XXI вв. распространение западных образцов брачно-семейных отношений в сочетании с либерализацией отечественного брачно-семейного законодательства на фоне экономических трудностей трансформационного периода привело в России к резкому падению официальной брачности – почти до уровня западноевропейских государств. Сохраняется также тенденция значительного количества разводов: по статистике, сегодня распадается более половины новообразованных семей.

Согласно данным Федеральной службы статистики о репродуктивных планах населения, в частности, о регистрации и расторжении брака по стране, с 2012 по 2022 гг. количество желающих впервые зарегистрировать брак стабильно снижается, так, по сравнению с 2012 г. в 2013 г. был зафиксирован 25% спад регистрации браков в последующем, начиная с 2014 года количество регистрируемых браков хоть незначительно, но неукоснительно снижается (в среднем на 2% каждый год), что можно связать с экономической нестабильностью, как в семье, так и в стране в целом [2].

Те же тенденции относительно брачно-семейных отношений просматриваются и в молодёжной среде: помимо вышеперечисленных наблюдается резкое ухудшение морально-психологического климата в молодых семьях (процветает безответственность и насилие); пренебрежение номами нравственного воспитания; негативизм и нигилизм – отрицание принципов со-жительства, присущих старшим поколениям. «Озападнивание» приводит к распространению нетрадиционных форм брака: гостевому, повторному, свингерству, групповому, фактическому незарегистрированному и пр. – не свойственных ранее российским брачно-семейным традициям. Данные обстоятельства, на наш взгляд обусловлены изменением места ценности семьи в системе ценностных ориентаций современной молодежи.

Целью исследования является определение места семейных ценностей,

в целом, и ценности семьи, в частности, в представлениях студенческой молодежи современного промышленного города в сложившейся социальной ситуации.

В нашем исследовании под семейными ценностями будем понимать «традиционные нравственные ориентиры и установки, касающиеся брачно-семейных отношений, социально одобряемые и разделяемые большинством людей, определяющие возможность для индивида продолжить свой род, фамилию, сохранить и расширить родственные связи; следовать национальным традициям, обычаям, образу и укладу семейной жизни в соответствии с общепринятыми культурными ценностями; учитывать народный опыт многих поколений человечества в сохранении и воспроизводстве нравственных традиций семейного воспитания в условиях преемственности и межпоколенческих различий в эпоху трансформаций, затрагивающих социальный институт семьи» [1, с.112].

Социологи отмечают, что, во-первых, семейные ценности являются важнейшим элементом семьи как социального института и малой группы, поскольку включают все человеческие свойства и качества; во-вторых, семья и семейные ценности представляют собой фундаментальную составляющую любой культуры; в-третьих, в силу их уникальности, их реализация возможна преимущественно в рамках брачно-семейных отношений; в-четвёртых, будучи в каком-то смысле уникальными (разные семьи имеют свой набор ценностей), в тоже время они являются достаточно распространенными в конкретных социокультурных группах; в-пятых, диапазон семейных ценностей обусловлен потребностями и целями супругов и членов их семьи, стажем супружеской жизни, степенью значимости тех или иных ценностей, социокультурной спецификой и пр.; в-шестых, семейные ценности взаимосвязаны и взаимообусловлены, существует прямая зависимость между значимостью и интенсивностью этих связей и прочностью семейных отношений; в-седьмых, семья является источником воспроизводства семейных ценностей как внутри семейной группы, так и для общества в

целом [3].

К числу основных традиционных семейных ценностей принято относить ценности, составляющие семь основных элементов системы ценностей семьи и брака. К ним относятся ценности: 1) связанные с самоутверждением личности; 2) удовлетворяющие потребность в любви, принятии и признании; 3) связанные с удовлетворением физиологических потребностей; 4) потребность в безопасности, выражающуюся в относительной стабильности и защищенности; 5) удовлетворяющие потребность в общении; 6) дающие возможность удовлетворять прагматические потребности; 7) удовлетворяющие потребность в родительстве [3]. Данные ценности носят универсальный характер, не обусловлены темпоральной и географической локализацией, не связаны с конкретной социальной структурой, и могут, как разделяться, так и отвергаться современной молодежью. Конфигурация семейных ценностей, доминирование одного из аспектов в системе ценностных ориентаций обуславливает стремление молодёжи к брачно-семейным отношениям, их устойчивость и продолжительность.

Для нашего исследования особый интерес представляют наработки И.Б. Назаровой, М.П. Зеленской, Н. Целиховой и др., проводивших эмпирические исследования представлений о ценностях семьи у современной молодежи. Как показал анализ исследования, большая часть молодежи признает семью одной из высших ценностей, однако лишь для её небольшой части она является подлинным эталоном, реальным критерием оценки конкретных событий повседневной действительности [4; 5].

Так, согласно данным исследования С.П.Акутиной почти три четверти респондентов (студенческая молодежь) не стремятся к зарегистрированному браку, а предпочитают так называемый «гражданский брак» (сожительство), рассматривая его как пробный, дающий возможность приобретения опыта совместного проживания. Отсюда и отсутствие установок на долговременные отношения, и, как следствие – не готовность искать компромиссные решения,

вырабатывать собственные правила совместного проживания, не готовность к деторождению. Даже рождение ребенка более половины юношей и более трети девушек не считают достаточной причиной для заключения брака. Лишь 13,3 % от общего числа респондентов считают, что ребенок должен родиться в браке. Из чего следует, что традиционные семейные ценности – деторождение и продолжение рода, семейные традиции утратили доминирующее положение в системе семейных ценностей и ценностей в целом.

В то же время сохраняются тенденции относительно функционального распределения ролей в семье: более половины мужчин и более сорока процентов женщин считают, что мужчина должен быть главой семьи. В то же время пятая часть мужчин и почти половина женщин считают, что главой семьи должна быть женщина. Третья часть юношей выразили мнение об отсутствии функционального распределения по гендерному признаку, полагая, что функции в семье должны быть распределены поровну, в зависимости от ситуации и возможностей партнёра. Полученные данные свидетельствуют о возрастании автономии девушек даже в сфере родительских отношений: воспитание ребенка без помощи супруга не является для них непреодолимой проблемой.

Среди основных мотивов заключения брака выступают: любовь (три четверти респондентов) и внеплановая беременность (пятая часть респондентов).

Почти 70% респондентов выразили нежелание использовать супружеско-родительский опыт собственной родительской семьи, из чего следует, что жизненные приоритеты кардинально изменились, и семья не является ключевым фактором формирования представлений об эталоне семьи у современной молодёжи [1].

Можно сказать, что новые модели ценностей, на которые ориентируется современная молодежь, связаны с возрастающей зависимостью от «вознаграждающих межличностных отношений».

Тенденции увеличения количества разводов, «гражданских браков», неполных семей и сокращения рождаемости могут быть следствием именно предпочтения такого вида отношений, который не требует выполнения ряда обязательств перед супругом и несения ответственности за детей. Изменение системы семейных ценностей и места семьи в ней ведёт к тому, что основанием брака становится сексуальность интимная сфера, что не может обеспечить необходимой прочности и устойчивости отношений супругов.

Включенные в выборку респонденты признают семью как жизненную ценность и, в то же время, имеют ряд специфичных ожиданий и установок, соответствующих их брачным намерениям, гендерных представлений о модели семьи, которые чаще всего являются продлевающими срок решения о заключении брака и снижающими его надежность.

Как у юношей, так и у девушек имеется значительное расхождение представлений о будущем партнере по браку (идеализированный образ) и опыта взаимодействия со сверстниками, получаемого в подавляющем большинстве случаев, из практики досугового общения. Девушки главными качествами своего будущего избранника считают: любящий, мужественный, искренний, счастливый, обаятельный, сильный, дружелюбный, чистый, не женственный. В образе идеального супруга представлены маскулинные характеристики, отсутствуют феминные качества, а преобладают качества моральные. То есть преобладают романтические ожидания, соответствующие, скорей, стереотипным, культурно-историческим образцам мужчины. Оцениваемая девушками реальность показывает, что мужчины не соответствуют параметрам идеального избранника, прежде всего, расхождение представлено в таких характеристиках как: не любящий, недостаточно мужественный, женственный, недостаточно обаятельный, не вполне сильный, недостаточно добросовестный. Девушки, имеющие потенциальные брачные намерения, не находят в окружающих молодых людях мужчину их мечты и видят в них излишнюю феминность.

Выводы. Таким образом, анализ исследовательских позиций

современных ученых свидетельствует о неоднозначности понимания и оценки современного института семьи: одни говорят о его трансформации, другие – об упадке и нивелировании семейных ценностей, усугублении межпоколенного разрыва, в силу чего нарушается трансляция и воспроизводство семейных традиций между родительскими и молодыми семейными группами. То есть кризис семьи в определенной степени связан с изменением системы семейных ценностей. Можно определить, что одним из ключевых детерминантов снижения ценности семьи, представления молодежи о супружеско-родительских ролях и, как следствие, снижения социализирующей функции семьи, отказа от рождения детей выступает трансформация системы ценностей – изменение ранга и/или исключение из неё некоторых традиционных и привнесение новых элементов, закладывающих основу наблюдаемых изменений.

Список использованных источников:

1. Акутина С. П. Формирование семейных ценностей молодежи в эпоху трансформации преемственности поколений [электронный ресурс] / С.П.Акутина // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике. – 2020. – С.111-113. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-semeynyh-tsennostey-molodezhi-v-epohu-transformatsii-preemstvennosti-pokoleniy> (дата обращения 07.04.2024)
2. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2022 [электронный ресурс] / Федеральная служба статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения 07.04.2024)
3. Зритнева Е.И. Социология семьи: учеб. пособие для студентов ВУЗов., М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2006. – 150 с.
4. Назарова И.Б. Зеленская М.П. Ценность семьи в представлении студенческой молодежи [электронный ресурс] / И.Б. Назарова, М.П. Зеленская // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2019. – С.586-588 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennost-semi-v-predstavlenii-studencheskoj-molodezhi> (дата обращения 07.04.2024)
5. Целихова Н.В. Поколение «ИКС»: ценности и семья. / Н.В. Целихова // Социальная политика и социология. – 2004. – №2. – С. 222-236.

*Стрикица Е.С.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
Г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФЕНОМЕНЕ ОСОЗНАННОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Интерес к проблеме саморегуляции объясняется тем, что знание закономерностей произвольной активности личности дает возможность прогноза его поведения, а также позволяет оптимизировать его актуальную деятельность. Общая способность к саморегуляции выделяется в качестве специального аспекта изучения в многочисленных и разносторонних исследованиях регуляторных процессов. Систему процессов саморегуляции изучали многие отечественные ученые. При этом, различные специалисты выделяют и различные аспекты саморегуляции человека. В рамках исследований процесса саморегуляции В.И. Моросановой [8] изучается индивидуальный стиль саморегуляции, А.К. Осницким [9] – структура и функции опыта регуляции. Со своими коллегами О.А. Конопкин занимался исследованием процессов регуляции применительно к профессиональной ориентации, в профессиональной деятельности [6].

Если говорить о психологических ресурсах саморегуляции, то к ним отечественные ученые [5] относят такие психологические переменные, как субъективный контроль над этими ресурсами, ожидание определенных исходов событий (положительных или отрицательных), умение справляться со сложными событиями или событиями неопределенности, гибкость/ригидность постановки целей, взаимосвязь усилий с результатами деятельности.

А. Бандура [13] объясняет мотивационные тенденции, прежде всего, с точки зрения человеческой способности к предвосхищению. По мнению А. Бандуры, поведение человека в актуальной ситуации напрямую зависит от

его представлений о собственном будущем. Предположения относительно будущего результата своих действий предполагают оценивание последствий этих действий. При этом, восприятие эффективности своих действий является представлениями человека о том, насколько он сможет, в принципе, выполнить нужные действия. Также, он выделяет эмоциональные самореакции как личностный фактор, связанный с мотивацией [13].

Б.Дж. Циммерман [14] считает, что саморегуляция – это умение личности планировать, контролировать, оценивать, адаптировать свои внутренние состояния для того, чтобы быть эффективным при достижении собственных целей в сложных, порой неопределенных ситуациях. Ученый подразумевает под этим умением то, что у человека имеется установка на реализацию действий и прогнозированием результата этих действий определенным, стандартным образом.

Саморегуляция психической активности личности изучалась в трудах таких отечественных ученых как К.А. Абульхановой-Славская, О.А. Конопкин, М.А. Котик. Л.Г. Дикая [3] разработала системно-деятельностную концепцию саморегуляции состояния человека с точки зрения психофизиологии. целей деятельности и произвольности поведения личности. С точки зрения М.А. Котика, процессы саморегуляции реализовываются на нескольких уровнях: биологическом, психофизиологическом и психологическом уровнях, обеспечивая при этом соответствующее функционирование организма человека, а также его деятельность [7].

Л.Н. Антилогова и Е.А. Черкевич полагают, что адекватность, пластичность и устойчивость дают представление об эффективности системы саморегуляции [2]. Как указывает К.А. Абульханова-Славская, саморегуляция имеет определенную иерархическую структуру, в которую входят: регуляция психических процессов, деятельности, жизненных условий, регуляция своего поведения в случае изменений в окружающем мире [1]. Ученый говорит о том, что уровень психологической

саморегуляции должен способствовать поддержанию нужной психической активности, чтобы добиться успеха в деятельности. По мнению Б.В. Зейгарник [4], саморегуляция – это осознанный процесс управления собственным поведением. А.К. Осницкий [9] аналогичным образом видит в процессе саморегуляции два аспекта: личностный и деятельностный.

По-другому видит основание для выделения уровня саморегуляции активности поведения личности В.Н. Панкратов [10]. Так, ученый говорит об информационно-энергетическом, эмоционально-волевом, мотивационном и индивидуально-личностном уровнях. Л.С. Улановская [12], говоря об индивидуальном стиле саморегуляции человека, делает акцент на физиологическом, психофизиологическом и психологическом уровнях.

В. П. Бояринцев разграничивал понятия «саморегуляция» и «саморегулирование». Так, он понимал саморегуляцию как процесс, отражающий биологические особенности человека, процесс саморегулирования относил к социальной сфере личности [11]. Вместе с тем произвольная активность сосредоточена на достижении результата, в то время как саморегуляция направлена на обеспечение психическими средствами процесса достижения результата.

О.А. Конопкин полагает, что способность к саморегуляции проявляется, в эффективном овладении новыми видами деятельности, что обнаруживается в успешном решении нестандартных задач, умении справляться с ситуациями неопределенности, в упорстве при достижении целей. Все перечисленное относится к внешним аспектам саморегуляции [6]. О.А. Конопкин, говоря о психологической саморегуляции, выделяет в ней операционально-технический уровень, который включает организацию и корректировку (при необходимости) действий личности.

Стоит отметить, что О.А. Конопкин [6] в процессе саморегуляции выделяет два его компонента: структурно-функциональный и содержательно-психологический. Следовательно, процесс саморегуляции можно рассматривать с учетом этих двух компонентов. Так, ученый говорит, что

при исследовании структурно-функциональной структуры нужно анализировать ее звенья, которые необходимы для эффективной саморегуляции [6, с. 28]. Вместе с тем, О.А. Конопкин акцентирует внимание на важности проблемы гармоничного взаимодействия отдельных функциональных компонентов, ведь эти отдельные компоненты в системе являются регуляторным механизмом, который, в свою очередь, обеспечивают целенаправленную и успешную деятельность личности. Таким образом, саморегуляцию ученый понимает, как системное качество человека.

Что касается содержательно-психологического компонента процесса саморегуляции, то здесь ученый подразумевает самоорганизацию личностью собственной активности, способность управлять ею для того, чтобы достичь определенного результата [6]. Таким образом, содержательно-психологический компонент обеспечивает согласованность процесса саморегуляции и требований деятельности. Новая, значимая для личности проблема ставит перед личностью определенные задачи и, по мнению ученого, разрешением этих задач является устранение неопределенности в значимой деятельности, т.е. построение психологической системы саморегуляции «данного деятельностного, поведенческого акта» [6, с. 33].

Таким образом О.А. Конопкин полагает, что в результате действия содержательно-психологического компонента саморегуляции у человека выстраивается прогностическая модель предстоящей исполнительской активности. При этом, человек понимает необходимость действий, находит рациональные (для себя) пути их реализации [6].

Необходимо отдельно выделить созданную О.А. Конопкиным и В.И. Моросановой [6] модель саморегуляции. Данная модель включает цели деятельности, модели значимых условий, программы исполнительских действий, критерии успешности, оценку результатов и коррекцию действий. Таким образом, В.И. Моросанова говорит о взаимосвязи и взаимообусловленности эффективности в различных видах деятельности и сформированной системы саморегуляции. При этом, какое-либо нарушение в

структуре процесса регуляции снижает успешность актуальной деятельности [8].

В.И. Моросановой предложена концепция индивидуального стиля саморегуляции личности (дифференциально-регуляторный подход). По ее мнению, саморегуляция – это разумная активность в отношении организации и управления поведением и деятельностью личности, ее психическими процессами и состояниями [8]. По мнению автора, именно когнитивный аспект саморегуляции является ключевым звеном в процессе принятия личностью того или иного решения.

По мнению В.И. Моросановой, необходимо различать саморегуляцию активности и субъектную активность человека. По ее мнению, саморегуляция активности обусловлена индивидуально-типологическими свойствами (темперамент) человека, а субъектная саморегуляция – уровнем развития субъектной активности, способностью к самоизменению [8].

В контексте дифференциально-регуляторного подхода осознанная саморегуляция человека определяется как устойчивость саморегуляции в психической активности, а также практических действий при принятии решений в проблемных ситуациях. Осознанная саморегуляция является основой индивидуальной системы саморегуляции. Вместе с тем, она является регуляторно-личностным свойством человека в произвольной активности, а также саморегуляция связана с профессиональной эффективностью.

В.И. Моросанова связывает индивидуально-личностные особенности саморегуляции человека с индивидуально-типологическими свойствами человека, с его специальными и общими способностями. По мнению автора, эти свойства и способности являются фундаментом для развития различных стилей, способов, стратегий деятельности по саморегуляции, которые могут осознаваться человеком в процессе постановки и достижения поставленных им целей [8].

Принимая во внимание суждения О.А. Конопкина и В.И. Моросановой, отметим, что саморегуляция включает в себя следующие процессы:

планирование целей активности личности, моделирование важных условий для их достижения, программирование собственной активности и оценка результатов этой активности. При этом авторы утверждают, что саморегуляция всегда индивидуальна, у каждого человека развита своя уникальная система саморегуляции, или стиль саморегуляции. Эти стили различаются у человека по критериям планирования, моделирования, программирования, оценки результатов, коррекции действий в случае необходимости [6].

Из выше сказанного можно сказать, что существует множество точек зрения, как отечественных, так и зарубежных ученых, относительно понимания феномена саморегуляции. Во-первых, в процесс саморегуляции большинство авторов включает: контроль и управление собственным поведением; субъективный контроль над ресурсами; предвосхищение и ожидание результатов достижения целей; оценка намерений и мотивов собственных действий; гибкость поведения и пластичность действий; способность справляться с трудностями, достигать поставленных целей в ситуациях неопределенности, решать нестандартные.

Во-вторых, большинство специалистов выделяет в процессе саморегуляции следующие уровни: психический, операционально-технический, личностно-мотивационный уровни.

Если говорить о различиях в рассматриваемых нами подходах, то, во-первых, авторы не сходятся в том, что процесс регуляции поведения можно рассматривать только на психологическом уровне. Саморегуляция, как процесс, отражает биологические особенности человека, а процесс саморегулирования относится к социальной сфере личности.

Во-вторых, ученые не сходятся во мнении, что процесс саморегуляции личности обязательно включает следующие уровни саморегуляции: физиологический (нейрофизиологические свойства), психофизиологический (вегетативные процессы и психическая деятельность).

Другие ученые настаивают на психологической саморегуляции и не

включают в него биологические, физиологические и психофизиологические особенности человека. Напротив, специалисты настаивают на осознанности процесса саморегуляции, которая выступает главным психологическим условием, обеспечивающим внутренние механизмы реализации человеком собственного активного поведения и, в целом, обеспечивает развитие личности.

Основываясь на теоретическом анализе феномена саморегуляции, необходимо представить комплексное определение и описание данного феномена. Процесс саморегуляции – это интегративный процесс, направленный на сознательную организацию, сохранение, регуляцию всех видов активности личности, которые всегда связаны с определенной целью, с аспектами целеполагания. При изучении научных направлений, в которых рассматриваются проблемы саморегуляции поведения в контексте произвольной активности человека, стоит отметить, что саморегуляция – четко структурированный процесс, включающий целеполагание, действия по достижению выдвинутых ранее целей, которые проявляются в произвольности принятых решений, в выборе альтернатив, выборе необходимых средств и ресурсов в оценивании возможных средств достижения целей.

Список использованных источников:

1. Абульханова-Славская, К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии [Текст] / К.А. Абульханова-Славская // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – № 4. – С. 3-21.
2. Антилогова, Л.Н. Саморегуляция психических состояний личности / Л.Н. Антилогова, Е.А. Черкевич. – Омск: ОмГПУ, 2010. – 219 с.
3. Дикая, Л. Г. Субъектная регуляция в деятельности персонала как основа формирования адаптационных стратегий / Л.Г. Дикая // Проблемы фундаментальной и прикладной психологии профессиональной деятельности / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – С. 222–246.
4. Зейгарник, Б. В. Саморегуляция поведения в норме и патологии / Б. В. Зейгарник, А. Б. Холмогорова, Е. С. Мазур // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10. – № 2. – С. 122–132.

5. Иванова, Т. Ю. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности / Т.Ю. Иванова, Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин, Е.И. Рассказова, Н.В. Кошелева // *Организационная психология*. – 2018. – №1. – С. 85-121. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-izucheniya-lichnostnyh-resursov-v-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 04.11.2024).
6. Конопкин, О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности / О.А. Конопкин // Предисл. В.И. Моросановой. – Москва : ЛЕНАНД, 2011. – 320 с.
7. Котик, М.А. Психология и безопасность / М.А. Котик. – Москва : Питер, 2006. – 285 с.
8. Моросанова, В.И. Надежность действий в чрезвычайных ситуациях : регуляторные и личностные предпосылки / В.И. Моросанова, Н.Г. Кондратюк // *Психология саморегуляции в XXI веке* / Отв. ред. В.И. Моросанова. – Санкт-Петербург, Москва : Нестор-история, 2011. Глава 16. – С. 272-290.
9. Осницкий, А.К. Регуляторный опыт как условие саморегуляции и самодеятельности / А.К. Осницкий // *Российский научный журнал*. – 2013. – № 6, Т. 37. – С.108-119.
10. Панкратов, А.Н. Саморегуляция психического здоровья / А.Н. Панкратов. – Москва : Изд-во Института Психотерапии, 2001. – 196 с.
11. Психология и психофизиология активности и саморегуляции поведения и деятельности человека : Сб. науч. тр. / Свердлов. гос. пед. ин-т; [Редкол. : В.П. Бояринцев (отв. ред.) и др.]. – Свердловск : Свердлов. ГПИ, 1989. – 101 с.
12. Улановская, Л.С. Диагностика структуры индивидуального стиля саморегуляции психических состояний студентов: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Улановская Людмила Сергеевна. – Москва, 2011. – 30 с.
13. Bandura, A. Social cognitive theory: An agentic perspective / A. Bandura // *Annual Review of Psychology*. 2001. N52. – PP. 1-29.
14. Zimmerman, B. J. Attaining self-regulation: A social cognitive perspective / B. J. Zimmerman // *Handbook of self-regulation* / M. Boekaerts, P. R. Pintrich, & M. Zeidner (Eds.). – San Diego, CA: Academic Press. – 2000. – P. 13-42. – URL: <http://dx.doi.org/10.1016/b978-012109890-2/50031-7> (дата обращения: 10.11.2022).

*Суторма Р.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ГЕНДЕРНАЯ АССИМЕТРИЯ ТРУДА В ФОКУСЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Постановка проблемы, введение. В новых экономических условиях в связи со снижением роли государства в регламентации трудовых отношений, новые собственники предприятий получили практически неограниченные возможности для определения условий труда подчиненных работников. Прежде всего, это коснулось женщин, имеющих права и льготы в трудовом законодательстве. Трудовые отношения регулируются преимущественно не законодательством, а традициями и стереотипами. Основным фактором, формирующим сегрегацию на предприятиях, является представления о «женской» и «мужской» работе.

В современном обществе такие представления о работе заметно влияют на выбор работодателей – преимущественно рассматриваются мужчины как потенциальные сотрудники, а не женщины.

Крайне важно выявить, насколько силён в сложившейся ситуации на рынке труда гендерный режим и определить место женщины на рынке труда России.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. В работах И.А. Жеребкина, И.О. Головащенко, И.В. Лебединской, Т.М. Мельник, В.В. Семёнова представлена история изучения гендера, выявлены факторы, способствующие определённой идентификации гендерного пола, проанализирован гендерный режим в обществе, дан анализ гендерным отношениям в трудовой деятельности.

Основы гендерных исследований на рынке труда сформированы такими зарубежными учёными как: Дж. Анкер, Т. Верлен, К. Делфи, М.

Киммел, Дж. Скотт, Х. Хартман.

Среди современных учёных значительный вклад в разработку теоретических и практических аспектов гендерных исследований в социально-экономической сфере внесли О. А. Гришнова, Е. Б. Бойченко, Э. М. Либанова, Л. С. Лобанова, Е. В. Макарова, В. Н. Новиков, Ю. И. Саенко, В. С. Стешенко, Г. В. Герасименко и Т. В. Орлова.

Описание исследования и основные результаты. Появление понятия гендера ни исторически, ни логически не случайно. Можно сказать, что «гендер» является составной частью современного процесса глобализации, понимаемого как вовлечение всего мира в единые универсальные процессы, начавшиеся ещё в период великих географических открытий XV века. Именно западная цивилизация исторически и теоретически подошла к такому этапу своего развития, когда необходимость гендерных изменений и гендерного анализа стала необходимостью.[1].

Термин «гендерный подход» возникает в социологии в 1970-е годы. Он формируется как оппозиция исследованиям отношений между полами. Гендерный подход - представляет собой вариант стратификационного подхода, в нём всегда присутствует тезис о неравном распределении ресурсов по признаку приписанного пола, об отношениях господства-подчинения, исключения-признания людей, которых общество относит к разным категориям пола. Гендер становится «полезной» многоуровневой категорией социального анализа, которая «работает» на уровне анализа идентичности, межличностных отношений, системном и структурном уровне [2, с. 187-189].

С точки зрения социальной психологии существуют две основные причины, в силу которых индивиды стараются соответствовать гендерным нормам – это нормативное и информационное давление. Сущность нормативного давления заключается в том, что человек вынужден подстраиваться под общественные или групповые нормы таким образом, чтобы общество не отвергло его.

Процесс нормативного давления на личность, принуждение следовать традиционным гендерным ролям особенно жёстко происходит в обществах, где отсутствуют элементарные демократические нормы и признание равенства полов в развитии. Гендерные (половые) роли - это социальные ожидания, вытекающие из понятий, окружающих гендер, а также поведение в виде речи, манер и жестов. Мужские и женские идеи признаются взаимоисключающими, и в некоторых обществах ролевые поведения могут быть поляризованы: пассивность – женская роль, а активность – мужская. Предписания относительно поведения, связанного с гендерными ролями, особенно очевидны в половом разделении труда на мужской и женский [3, с.86].

Гендер находится под постоянным влиянием как культурных норм, так и социальной информации [3, С.344]. Таким образом, существует несколько подходов к интерпретации гендерного неравенства: [4]

1) гендерное неравенство как естественное и обусловленное функциональной значимостью мужских и женских ролей (функциональный подход);

2) гендерное неравенство как отношения различия, социально конструируемые в формах неравенства возможностей и жизненных шансов женщин и мужчин (социальный конструктивизм, гендерные исследования);

3) гендерное неравенство как неравенство классовых позиций мужчин и женщин, их позиций в системе социальной стратификации;

4) гендерное неравенство как обусловленное конфликтом между полами (конфликтологический подход);

5) гендерное неравенство как угнетение женщин и мужчин предписанными им традиционными ролями (либерально-феминистское направление);

6) гендерное неравенство как угнетение женщин, насилие над ними (радикальный феминизм, социалистический феминизм).

Для теоретической модели социологического анализа гендерного

неравенства, в том числе и в трудовой сфере, особое значение, имеют понятия социального потенциала и социального статуса.

С точки зрения социологического подхода и, прежде всего, гендерной социологии положение женщин в сфере труда следует рассматривать в конкретном культурноисторическом контексте [5], с учетом сложившегося в обществе гендерного порядка, доминирующих в различных социальных группах нормативных представлений о гендерных ролях и гендерных отношениях. Для описания доминантных типов отношений между полами в обществе используется понятие «гендерный контракт». В каждом обществе присутствует не сколько гендерных контрактов, один из которых является господствующим. Занятость женщин в профессиональной сфере стремительно возросла в начале XX века. Принято считать, что в сфере занятости имеет место горизонтальная профессиональная сегрегация, то есть асимметричное размещение мужчин и женщин в профессиональной структуре: ряд профессий является либо практически мужскими, либо практически женскими. Так, по данным И. Калабыхиной, в здравоохранении и социальном обеспечении женщины составляют 83 %, в торговле и общественном питании - 82 %, в образовании - 79 % от общего числа занятых [6]. Меньшая занятость женщин в традиционно мужских профессиях может быть обусловлена не только предубежденностью мужчин, которые пытаются не принимать женщин на работу, считая их менее ценными работниками, но и личными факторами женщин: их склонностью к «женским» делам, ощущением дискомфорта в мужских коллективах. Кстати, отмечается, что дискриминации при приеме на работу подвергаются и мужчины, если они устраиваются на «женские» профессии.

Факторами, препятствующими участию женщин в «мужских» профессиях и работе в мужских коллективах, являются, с одной стороны, негативное отношение сотрудников-мужчин к коллегам-женщинам, а с другой стороны, сексуальные домогательства со стороны мужчин-коллег. Б. Гютек отмечает, что 20 % женщин выборки, которые раньше занимали

нетрадиционные для женщин должности, оставили их из-за преувеличенного сексуального интереса к ним со стороны коллег-мужчин, а еще 9% потеряли работу из-за того, что пытались жаловаться начальству или отказывались терпеть такое отношение [7].

Четче всего гендерное неравенство прослеживается при сравнении уровня материального дохода мужчин и женщин. Широко известный факт, что уровень образования российских женщин не уступает уровню образования мужчин, а в некоторых возрастных группах даже несколько преобладает. Однако согласно данным мониторинговых опросов динамика гендерного соотношения в сфере материальных доходов показывает, что уровень доходов женской группы населения в 1994 и 1999 годах составлял чуть больше половины уровня доходов мужской группы населения (соответственно 55% и 56%). В 2004 году разрыв в материальных доходах мужчин и женщин уменьшается: доходы женской части населения составляли 64% доходов мужской части населения [8].

Прерывание женщинами своей карьеры в силу семейных обстоятельств является также причиной того, что на них негативно смотрят при принятии решения о продвижении по службе. Современные женщины поставлены перед выбором: дети или работа. Очень часто преимущество отдается профессиональной карьере, что, в свою очередь, существенно влияет на ухудшение демографической ситуации. Поэтому одним из первоочередных заданий государства является создание благоприятных условий для сочетания материнства и профессионального роста, в первую очередь путем расширения сети дошкольных и учебных заведений, расширения сферы услуг по уходу за малолетними детьми, внедрения института домашних воспитателей с частичной компенсацией семьи их содержания, и развитием других социальных услуг в интересах поддержки матери.

Современные гендерные стереотипы противоречивы и неоднозначны: приоритетной сферой деятельности женщины считаются семейные обязанности и воспитания детей, а финансовое обеспечение семейства

требует участия как мужчины, так и женщины. Женщины больше ищут работу в профобластях, связанных со сферой обслуживания, в то время как мужчины склонны искать более престижную и востребованную на рынке труда работу, а также занимать руководящие должности. Строить, производить, перевозить, защищать, руководить это обязанности «мужских» вакансий. Заботиться об обществе и обслуживать его членов ожидания в «женском» сегменте рынка труда.

Мужчины являются более желательными работниками на рынке труда. Работодатель чаще откажет при приеме на работу женщинам, ведь именно они, с большей вероятностью, пойдут в декретный отпуск. Поэтому работодатели склонны назначать женщин скорее на вспомогательные, менее важные должности, которые, соответственно, менее престижны и менее оплачиваемы. Пока дети это обязанность прежде всего женщин, их частное дело, до тех пор за ними будет закреплён так называемый «стеклянный потолок».

Выводы. Таким образом, сложившийся в обществе гендерный порядок в свою очередь оказывает влияние на общественное сознание гендерные стереотипы, которые определяют гендерную сегрегацию на рынке труда. Под гендерная сегрегация следует понимать неравномерное распределения мужчин и женщин в экономике, из-за чего в отдельных профессиях или отдельных экономических отраслях преобладают мужчины или женщины.

Список использованных источников:

1. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России / Е.А.Здравомыслова, А.А.Тёмкина // *Общественные науки и современность*. – 1999. – № 6. – С. 177-185.
2. Стрельник Е. Гендерное неравенство: теоретико-методологические подходы к интерпретации [электронный ресурс] / Е.Стрельник. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/677/786/1219/09_Strelnik.pdf
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. / *Общ. Ред. А.Б.Гофмана*. – М.: Наука, 1991. – 69 с.
4. Степанян А.Г. Гендерная сегрегация на рынке труда: конфликтологический и экономический подходы / А.Г.Степанян, Ю.К.

Шушкалова, С.Г. Степанян // Приоритетные направления развития науки и образования: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2 частях. –2018. – С. 201-205.

5. Кашина. М. А. Женщины на российской государственной гражданской службе: феминизация и воспроизводство гендерной пирамиды [электронный ресурс] / М.А.Кашина // Женщина в российском обществе. – 2009. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-na-rossiyskoy-gosudarstvennoy-grazhdanskoj-sluzhbe-feminizatsiya-i-vozproizvodstvo-gendernoy-piramidy>

6. Канапьянова Р.М. Женщины во властных структурах / Р.М. Канапьянова // Социологические исследования. – 2007. – № 2. – С. 68-75.

7. Блохина Н.А. Понятие гендера: становление, основные концепции и представления / Н.А.Блохин / Общество и гендер. – Рязань: Поверенный, 2003. – С. 1-8.

8. Зенкова О.А. Исследование региональных гендерных особенностей выбора профессии, трудоустройства и социальной адаптации образованных молодых женщин / О.А.Зенкова // Вопросы управления. – 2021. –№ 5. –С. 52-64.

Таранчук С.В.

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

КОНЦЕПЦИЯ Т. А. ВАН ДЭЙКА КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ТЕЛЕНОВОСТЕЙ

Постановка проблемы, введение. В современном мире ведущую роль в осуществлении репрезентации социальной реальности играет массовая коммуникация, тексты которой доминируют над всеми другими типами текстов в обществе. Масс-медиа позиционируют себя как зеркало событий, объективно представляющее социальный мир и отражающее процессы и события окружающей действительности. Однако на самом деле в процессе массовой коммуникации происходит конструирование социальной реальности, сознательно или нет осуществляющее символическое принуждение.

Проблема воздействия масс-медиа на сознание и поведение людей актуализирует необходимость углубленного научного изучения конструирования социальной реальности в текстах массовой коммуникации посредством обращения к понятию социальной реальности и различных способов и систем репрезентации.

Краткий обзор существующих разработок. Теоретические представления конструирования и репрезентации социальной реальности связаны с трудами классиков социологической мысли – М. Вебера и Э. Дюркгейма, а также классиков семиотики: Ч. Пирса и Ф. де Соссюра. Взгляды мыслителей получили дальнейшее развитие в работах социологического и междисциплинарного характера П. Бергера и Т. Лукмана, П. Бурдьё, Э. Гидденса, С. Московичи, М. Фуко, Ю. Хабермаса, А. Щюца; а в структурно-семиотическом аспекте – в работах Р. Барта и т.д.

В современном российском научно-исследовательском дискурсе проблемы репрезентации социальной реальности посредством медиа раскрываются в работах ряда авторов: В.С. Байдиной, А.В.Бреги, А.Э. Геворгяна, В.О. Покидоваой, И.В.Рагозиной, О.В.Смирновой, Д.И.Чистякова, Линь Чуаньчжао, и многих других.

Описание исследования и основные результаты. Следует отметить, что понятие медиа (от лат. *media, medium* – посредник) было введено в социальный дискурс в XX ст. для обозначения средств коммуникации. В современной западной теории и практике массовой коммуникации пресса, средства массовой информации (СМИ), средства массовой коммуникации (СМК) – являются практически тождественными, и включены в понятие *media, mass-media*. В отечественной науке ранее было широко распространено понятие «средства массовой информации» (СМИ), а понятие «средства массовой коммуникации» (СМК) употреблялось для обозначения технических каналов передачи информации. В современном обществе понятие «СМК» получило наиболее широкое употребление, поскольку подчеркивает диалогичность и многообразие технически опосредованного общения в

социуме.

Средства массовой коммуникации можно охарактеризовать как институционализированную систему распространения информации, характеризующую обращение к массовой аудитории, общедоступность, корпоративный характер производства и распространения информации [3]. Также существует определенное разграничение между СМИ как техническими средствами, организованными технологиями и массовой коммуникацией как процессом социального действия СМИ на аудиторию, эффектами, восприятием сообщений масс-медиа, социальной ролью и функциями СМК в обществе и т.д.

Как уже отмечено, новости представляют собой особый тип дискурса, относящийся к специфической социокультурной деятельности. В нашем исследовании мы обращаемся к анализу новостного дискурса как завершенного продукта коммуникативного действия, то есть как к тексту. Это соответствует определению дискурса новостей Т. А. ван Дейка как сложного коммуникативного явления, включающего и социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации (их характеристиках), так и о процессах воспроизведения и восприятия сообщений. Как отмечает В.А.Сидоров, объектом интерпретационных усилий исследователя массовой коммуникации прежде всего тексты, поскольку аудитории предоставляется уже полностью оформленный, «упакованный» языковой фрагмент, восприятие которого ближе к прочтению текста [4, с. 35]. Текст в теленовостях выступает как придание значения видеоряда и знаковое сопровождение аудиоряда.

В нашем исследовании изучение способов конструирования определенного видения реальности в тестах региональных теленовостей осуществляется на основе дискурсивной концепции идеологии и анализа структурной организации дискурса новостей Т.А. ван Дейка.

В применении дискурсивного анализа с точки зрения методики эмпирического исследования значительную сложность составляет то, что он

представляет определенную совокупность интерпретативных исследовательских подходов или моделей, у которых направление анализа определяется принятой теоретической системой.

Так, в работах Т.А. ван Дейка изложены вполне последовательные практические основы исследования текстов этого жанра, где упор делается на внутренней организации элементов текста (эта аналитическая модель разработана на примере газетных новостей, считающихся прототипом или архетипом в оформлении текстового сообщения в любых новостях) [2].

Согласно предложенной модели, сообщения информационных медиа можно анализировать с точки зрения их структурной организации на нескольких уровнях описания. На уровне лингвистики – на семантическом уровне (структуры последовательности текстовых предложений, автономным смыслом целостного текста с учетом социального взаимодействия, социального контекста: ментальных моделей, фреймов, социальных представлений, сценариев, используемых людьми в процессе создания и интерпретации дискурса; так называемые глобальные структуры текста – главные темы текста) [1, с. 41, 228].

То есть из предложений текста его читатели получают макропредложения (темы или топики) и могут в нескольких фразах сформулировать главное содержание значительного массива текстовых данных. Следует заметить, что термин «топик» в этом случае понимается как краткое резюме, передающее главное содержание текста (топик дискурса) [4].

Таким образом, тематический анализ текста на самом высоком уровне (макроструктурном), позволяет понять его общую связность, дает представление, о чем говорится в новостном сообщении, дает возможность выделить наиболее важную информацию.

Тексты-новости строятся на основе конвенционных «новых схем», организованных в форме последовательности суперструктур, необходимых для организации общего значения и текста как такового [1, с. 41, 130].

В нашей культуре, по мнению ван Дейка, действует общая нарративная схема, в которой представлены следующие категории: Краткое Содержание, Обстановка, Направленность, Ориентация, Усложнение, Развязка, Оценка и Кода (это общая синтаксическая форма, необходимая для организации значений). Корпус текста демонстрирует также такие схематические функции, как Главное Событие, Фон, Контекст, История, Вербальные Реакции или Комментарии (Оценки и Перспективы) [1, с. 130–131].

тексты теленовостей по схематической структуре имеют свою специфику. Композиционно текст отдельного новостного сообщения в новостях, которые мы исследуем, образуется из следующих элементов:

– из текста ведущего информационной программы, представляющей журналистские материалы, благодаря чему все текстовые фрагменты укладываются в целостную композицию, имеющую свое начало, развитие и конец. В частности из вводной части (нарративная категория Краткого Содержания за ван Дейком).

– из текста сюжета, произносимого журналистом в кадре («стенд-ап») или вне кадра (в среднем, он составляет наибольший процент (60-70%) от общего объема сообщения в исследуемых нами сообщениях-сюжетах). Некоторые сюжеты содержат материал, представляемый исключительно журналистом, и часто они также состоят из текстов интервью, логически включаемых в информационный материал). В основном, их не бывает больше трех. Обычно журналистский сюжет составляет «корпус текста» и именно в нем представлены указанные выше схематические функции новостного дискурса.

Фрагменты интервью (синхроны) определенным образом прерывают ткань авторского текста, однако они являются важными элементами, обеспечивающими его глобальную связность, переход от одного мнения к другому. Именно синхроны чаще всего содержат комментарии, объяснения, выражения определенных взглядов, другую информацию, которая дополняет или приводит журналистскую репрезентацию события.

Интервью также может размещаться и в тексте ведущего программы. После завершения сюжета текст ведущего может предоставлять дополнительную информацию для развития события (это носит название «подводка»). Подводка может содержать рассказ о резонансе от происходящего в сюжете события, факты, которые стали известны уже после того, как был представлен в эфир материал («свежие данные»), детали, уточнения. То, что сообщение начинается и заканчивалось ведущим в кадре, создает впечатление завершенности текста сообщения.

Иногда для освещения какого-то события достаточно только текста ведущего – он сообщает о том, что произошло и демонстрирует пару картинок из видеоряда или нет. Эти мини-сюжеты по объему, как правило, не превышают шести-семи предложений, их использование экономит эфирное время и позволяет расширять повестку дня событий, освещаемых в выпуске. Конечно, такая организация сообщения указывает и относительно небольшую значимость события, о котором сообщается.

Видеоряд в сообщении обычно представлен планом с оригинальным звуком в журналистском сюжете, показом языка персонажа на значимом фоне (синхрон) и языка журналиста тоже значимом фоне (стенд-ап), иногда и ведущим в кадре.

Телевизионные новости, если их сравнивать с газетными сообщениями, представляют собой макроструктуры почти в чистом виде. Надо отметить, что в дискурсе теленовостей, в отличие от печатного, формально отсутствует определенная ван Дейком «верхушка макроструктуры», т.е. , что и является «макропредложением высшего уровня» (поскольку мы анализируем реальные тексты теленовостей, представленные в печатном виде на новостных лентах в Интернет-формате. Заметим, что дикторская вводная часть (дословная) у них всегда выделяется с помощью курсива и межстрочного интервала). Это своеобразная подсистема внутри текстовой системы, она лаконична, обобщает остальные сообщения, часто маркирует главных действующих лиц ситуации, осуществляет позиционирование

события по отношению к определенной тематизированной сфере реальности, является доминантой, представляющей основную идею сообщения. Такое обязательное выдвижение важной информации во главу угла является общим структурным свойством сообщений новостей. Для телезрителя также важно, что начало информационного сообщения содержит наиболее важную информацию, потому что это облегчает процессы восприятия, понимания и запоминания. Психологи установили, что в восприятии реципиента существует механизм, реконструирующий структуру большого текстового массива на материале небольшого текста. Этот механизм помогает реципиенту, который воспринимает небольшой по объему текст сформировать представление о его структуре, так что она экстраполируется (проектируется) на структуру и характеристики обширного текста сообщения [2].

Таким образом, по общему принципу построение как отдельных сообщений телевизионных новостей, так и целых выпусков соответствует пирамидальному принципу представления важной и второстепенной информации. Самый высокий и самый важный топик текста выражен во вводной части, первые предложения и абзацы выражают более низкий уровень макроструктуры (этот уровень включает подробности о времени, месте, участниках, причинах или последствиях главных событий). Однако главное содержание сообщения может быть представлено не в его начале, а в тексте журналистского сюжета. Часто это продуманная коммуникативная стратегия: если сообщение о главном «факте» не стоит в начале материала, это интригует зрителя, добавляет заинтересованности, желание узнать о сущности материала. Размышления о первенстве в структуре отдельного новостного текста справедливы и для выпуска в целом – сообщения, показываемые первыми, воспринимаются как самые важные, это касается и сообщений, которым отводится больше времени. Добавим, что структурирование программы теленовостей по принципу релевантности проявляется также и в том, что выпуски обычно начинаются с анонса

«главных событий дня». Анализ общей структуры выпуска как определенной композиционной целостности позволяет определить относительную значимость, предоставляемую определенным репрезентациям, исходя из их иерархического положения в выпуске.

Таким образом, поскольку выдвигание важнейшей информации во главу угла считается общим структурным свойством новостных сообщений, из указанной модели дискурсивного анализа новостей мы выделяем аспект анализа дикторской вступительной части или начала дикторского сообщения, которые предоставляют обобщенное описание основного содержания, который адресат должен выстраивать в процессе понимания.

В концепции Ван Дейка, определенные правила конструирования сообщений. К числу таких правил относятся правила опущения или селекции (сокращение несущественной информации), обобщения (двух или более однотипных предложений) и реконструкции (т.е. комбинации нескольких предложений в одно).

В исследовании мы используем такую аналитическую категорию как «тематическая структура новостей» – «целостная организация наиболее общих, глобальных тем (topics), о которых мы узнаем из новостей» [1, с. 228]. Разумеется, в отдельно взятой новостной истории могут присутствовать разноплановые значения, иногда противоречащие друг другу, одна новость может содержать несколько тем, но обычно можно выделить топик текста сообщения, его опорный концепт, дающий представление об интенции (намерение передать через текст определенное субъективное) и о осуществляемой коммуникативной стратегии. Тему можно считать доминантой дискурса новостей.

Выводы. Таким образом, характерные особенности приведенной модели дискурс-анализа позволяют не исключать из внимания внутреннюю структурную организацию сообщений, имеющую большое значение при изучении идеологического содержания произведений массовой коммуникации, так как место, занимаемое определенными элементами в

тексте сообщения, является не менее важным, чем частота их повторение. Однако, как качественная методика анализа текстов, дискурс-анализ занимает много времени. Вдобавок ко времени, затраченному на системный анализ, многое его требуется на чтение и перечитывание выбранных текстов. Поэтому в практике критического дискурсивного анализа считается целесообразным использовать достаточно ограниченное количество текстов. Это обусловлено тем, что исследователей, прежде всего, интересует аспект использования языка как социальной практики [5, с. 187].

Список использованных источников:

1. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / Т. А. Ван Дейк ; сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
2. Лазарева Э. А. Заголовочный комплекс текста – средство организации и оптимизации восприятия / Э. А. Лазарева // Известия Уральского гос. ун-та. – 2006. – № 40. – С. 158-166.
3. Назаров М. М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования./ М.М.Назаров. – М.: «Аванти плюс», 2003. – 428 с.
4. Сидоров В. А. Медиафера как ценностно образующая субстанция / В.А.Сидоров // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – № 18 (215). – Выпуск 27. – С. 31-37
5. Филипс Л. Дж. Дискурс анализ: теория и метод : пер. с англ. / Луиза Дж. Филипс, Марианне В. Йоргенсен. – Х.: Гуманитарный Центр, 2004. – 336 с.

*Терещенко А.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ДИНАМИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ В СЕМЬЕ: ОТ ТРАДИЦИЙ К СОВРЕМЕННОСТИ

Постановка проблемы, введение. Современные семьи все чаще сталкиваются с вызовами, связанными с изменением динамики

взаимоотношений между поколениями. Традиционные модели семейного взаимодействия подвергаются влиянию быстро меняющегося социокультурного и технологического окружения, что может привести к конфликтам, недопониманию и разрывам в семейных отношениях. В настоящее время важным является изучение этих изменений и поиск путей адаптации и разрешения конфликтов для создания здоровых и гармоничных взаимоотношений между поколениями в семье

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Семья по-прежнему остается главным агентом первичной социализации человека, взаимодействия ребенка с родителями самые длительные и значимые в процессе формирования его личности. А факты современной социальной действительности заставляют более пристально исследовать эту сферу.

Возрастная специфика периода детства и старости представлена работами зарубежных - Э. Берна, С. Бовуар, К. Виктор, Л.С. Выготского, Э. Эриксона, и отечественных ученых: Б.Г. Ананьева, В.Д. Альперовича, Л.И. Анцыферова, Д. Бромлей, К. Рощак, А. Рубакина. Значительную роль в разработке общебиологических, физиологических, нейропсихических механизмов старения принадлежит П.Б. Баннову, А.В. Брушлинскому, В.И. Коренчевскому, И.И. Мечникову, Л.З. Тель, Д.Ф. Чеботареву, В.В. Фролькису.

Описание исследования и основные результаты. Столкновение разных жизненных позиций между поколениями априори имеет место быть в современном мире. На обострение межпоколенческих взаимоотношений влияет научно-технический прогресс, поскольку подрывает авторитет пожилого поколения.

Отметим, что семья - это социальная группа, состоящая из людей, объединенных кровными узами, браком или усыновлением, которые обычно живут вместе и поддерживают взаимоотношения на основе любви, заботы и взаимопомощи. Семья является основным институтом общества и обеспечивает такие функции, как воспитание детей, поддержка и защита

членов семьи, обеспечение материальных и эмоциональных потребностей. В семье также формируются ценности, нормы поведения и социальные роли, которые оказывают влияние на развитие личности ее членов.

Семья остается одним из основных агентов первичной социализации человека. В первичной социализации человек учится основным нормам, ценностям, обычаям и поведенческим моделям, которые определяют его место в обществе. Семейное воспитание играет важную роль, так как семья передает основные ценности и убеждения, которые формируют мировоззрение и этические принципы ребенка. В семье дети учатся основным социальным навыкам, таким как коммуникация, уважение к другим, сотрудничество и умение решать конфликты [2].

Отметим, что семья помогает формировать личность ребенка, поддерживая его эмоциональное и психологическое развитие, а также помогая ему определить свои интересы, таланты и жизненные цели. Семья передает культурные традиции, обычаи и язык, что помогает сохранить и продолжить культурное наследие семьи и общества в целом. Семья готовит ребенка к участию в общественной жизни, обучая его обязанностям, правам и ролям в социуме.

Хотя другие институты, такие как образование, средства массовой информации и общественные организации, также влияют на социализацию человека, семья все равно остается первым и основным местом формирования его личности и социальных навыков.

Социальные различия между возрастными группами часто переплетаются с различиями между поколениями. Различные поколения могут быть социализированы в разные периоды и в разных социокультурных контекстах, что формирует их уникальные культурные особенности, ценности и нормы поведения. Различные возрастные группы могут иметь разный уровень доступа и навыков использования современных технологий, что создает различия в их образе жизни, общении и потребительских привычках.

Различные поколения могут сталкиваться с разными экономическими реалиями и вызовами, такими как уровень заработной платы, доступ к жилью и возможности трудоустройства, что влияет на их жизненный стиль и ценностные приоритеты [4].

Разные поколения могут иметь разные социальные и политические взгляды, основанные на их уникальном опыте и исторических обстоятельствах, таких как войны, экономические кризисы и социальные движения. Различные возрастные группы могут иметь разные представления о роли старших и младших поколений в обществе и семье, что может приводить к конфликтам или напряженным взаимоотношениям.

Эти пересекающиеся различия между возрастными группами и поколениями создают сложные и динамичные динамики в современном обществе, которые важно понимать и учитывать при анализе социальных процессов и взаимодействий между людьми разного возраста.

Взаимоотношения между поколениями в семье играют ключевую роль в формировании индивидуальности, ценностей и социальных навыков у каждого члена семьи. Отметим, что старшие члены семьи обычно предоставляют поддержку и заботу младшим членам, особенно в детстве и в периоды жизненных переходов. Также старшие члены семьи передают младшим свой жизненный опыт, знания и навыки, что помогает им адаптироваться к жизни и решать проблемы.

Важно сказать, что взаимоотношения между поколениями в семье строятся на основе взаимного уважения и уважения к опыту и мнениям друг друга. Старшие члены семьи играют важную роль в передаче ценностей, традиций и культурного наследия младшим поколениям.

С взрослением детей и старением родителей динамика взаимоотношений между поколениями может меняться, включая переход к более равноправным отношениям и изменение ролей в уходе друг за другом. В целом, взаимоотношения между поколениями в семье играют важную роль в формировании личности, развитии личных и социальных навыков, а также

в поддержании связи и солидарности в семейном коллективе

Дискриминация пожилого поколения, или возрастная дискриминация, проявляется в различных формах негативного отношения к людям на основе их возраста, особенно в более пожилом возрасте. Дискриминация пожилого поколения может проявляться во взаимоотношениях между поколениями внутри семьи или общества. Рассматривая отношения внутри семьи, отметим, что пожилые родители или бабушки/дедушки могут сталкиваться с недоверием, недооценкой или даже незаконным обращением со стороны членов семьи, включая игнорирование их мнений и предпочтений [1].

Может проявляться финансовая дискриминация, к примеру, пожилые люди могут сталкиваться с дискриминацией в распределении финансовых ресурсов внутри семьи, когда молодые члены семьи не учитывают их потребности или ограничивают доступ к средствам. В некоторых случаях молодые члены семьи могут ограничивать доступ пожилых родственников к медицинским услугам или недооценивать их потребности в этой области.

Взаимоотношения между поколениями могут быть осложнены стереотипами и предвзятостью, которые приводят к негативным оценкам и недоверию к пожилым людям. Пожилые люди могут сталкиваться с изоляцией и одиночеством внутри семьи из-за недостаточного внимания и поддержки со стороны молодых членов семьи.

Перечисленные выше формы дискриминации могут создавать напряженные и негативные взаимоотношения между поколениями внутри семьи, что вредит как пожилым людям, так и всей семейной динамике. Решение этой проблемы требует осознания и понимания со стороны всех членов семьи, а также уважения и поддержки пожилых людей в их потребностях и достоинстве.

Динамика взаимоотношений между поколениями в семье отражает изменения в социокультурном контексте и внутри семейной динамики, переходя от традиционных образцов к современным формам взаимодействия. Рассмотрим некоторые ключевые аспекты этой динамики.

В традиционных обществах взаимоотношения между поколениями часто основаны на четких ролях и обязанностях, где старшие члены семьи играют роль авторитетных фигур, а младшие - подчиненных. С развитием общества и изменением социокультурных ценностей взаимоотношения между поколениями становятся менее иерархичными и более основанными на взаимном уважении и понимании [6].

Современные семьи могут испытывать изменения в ролях и обязанностях между поколениями, включая более равноправное участие младших членов семьи в принятии решений и уходе за старшими. Внедрение новых технологий может изменить динамику взаимоотношений между поколениями, например, с увеличением использования интернета и социальных сетей для общения и поддержки.

Несмотря на изменения, взаимоотношения между поколениями в семье остаются важным источником поддержки и обмена опытом, где каждое поколение вносит свой вклад в семейную жизнь. Динамика взаимоотношений между поколениями в семье отражает широкий спектр социокультурных и общественных изменений, адаптируясь к современным условиям и потребностям семейного сообщества.

Взгляды на жизнь и социокультурные нормы подвержены изменениям с течением времени. То, что считалось нормой или принятым поведением в прошлом, может устаревать или пересматриваться в современном обществе. В прошлом существовали строгие стереотипы и ожидания относительно ролей мужчин и женщин в обществе. Однако сегодня многие люди поддерживают идею гендерного равенства и признают, что каждый человек имеет право на свободный выбор и самоопределение вне зависимости от пола.

Традиционная модель семьи, основанная на стандартной ядерной семье, стала меняться в современном обществе. Сейчас существует больше разнообразия семейных структур, включая однополые браки, многодетные семьи и домашние общины [5].

В прошлом работа и карьера могли быть более традиционными и стабильными, в то время как сегодня многие люди предпочитают гибкость и самореализацию в своей профессиональной деятельности. В современном мире с развитием технологий и межкультурного обмена культурные нормы и ценности становятся более разнообразными и могут меняться с каждым поколением.

Эти изменения взглядов на жизнь отражают эволюцию общественных ценностей, технологический прогресс и изменения в социальном и экономическом окружении. Важно признавать и адаптироваться к этим изменениям, чтобы обеспечить социальный прогресс и улучшение качества жизни для всех членов общества.

Разрешение конфликтов в современной семье является важной и актуальной проблемой. Способствовать возникновению конфликтов в семье могут различия во взглядах и ценностях, так, у членов семьи могут быть разные взгляды на жизнь, культурные и религиозные ценности, что может приводить к конфликтам при принятии решений [4].

Современный образ жизни часто связан с высокими требованиями к работе, учебе и другим обязанностям, что может приводить к стрессу и недостатку времени для семейного общения и решения проблем. Недостаточное общение и недостаток навыков общения могут создавать преграды для решения конфликтов в семье и приводить к накоплению обид и недопонимания.

Деньги могут стать источником конфликтов в семье, особенно если есть разногласия по поводу управления бюджетом или распределения финансовых ресурсов. Семьи могут сталкиваться с изменениями в структуре или составе, например, с разводом, переездом, беременностью и рождением ребенка, что может вызывать конфликты и стресс [3].

Чтобы разрешить конфликты в семье, важно развивать навыки эмпатии, коммуникации и решения проблем. Это может включать в себя открытый и честный диалог, уважение точек зрения друг друга, поиск

компромиссов и сотрудничества. Также полезно обращаться за помощью к специалистам, таким как семейные консультанты или психологи, если конфликты становятся трудными для разрешения самостоятельно.

Выводы. Взаимоотношения между поколениями в семье могут быть разнообразными и зависят от культурных, социальных и личных факторов. Обычно они основаны на взаимопонимании, уважении и поддержке. Однако могут возникать конфликты из-за различий в воспитании, ценностях или образе жизни. Ключевую ролью является коммуникация и готовность к компромиссам для создания здоровых отношений между поколениями.

Таким образом, история взаимоотношений между поколениями в семье отражает сложную динамику изменений в обществе и культуре, а также постоянную адаптацию семей к новым условиям и вызовам.

Список использованных источников:

1. Атаханов Р.А. Образ жизни и взаимоотношения поколений / Р.А. Атаханов // Диалог поколений. Тезисы конф Тюмень: Издательство ТГНГУ, 2020. – С. 139-148
2. Афанасьева А.Н. Исторический процесс и смена поколений. Преемственность поколений как социологическая проблема / А.Н. Афанасьева. — М.: Просвещение, 2021. – 257 с.
3. Глотов М.Б. Конфликт между поколениями: социологическая энциклопедия / М.Б. Глотов В 2 т. Т. 1. — М., 2020. – 484 с.
4. Ермолаева М.В. Психология зрелого и позднего возрастов в вопросах и ответах: учеб. пособие / М.В. Ермолаева. — М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2021. – 280 с.
5. Постникова М.И. Психология отношений между поколениями: теоретико-методологический аспект / М.И. Постникова // Монография. Архангельск. Поморский университет. 2021. – 178 с.
6. Самойлова В.В., Отношение молодёжи к пожилым людям / В.В. Самойлова, М.П. Воржева // Всероссийская научно-практическая интернет-конференция студентов и молодых учёных научно-образовательного медицинского кластера "Нижеволжский" «YSRP-2016». Том 7. № 1. 2017. – С. 201 - 210

*Туткина В.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Постановка проблемы, введение. В современном обществе социальные сети играют неотъемлемую роль в повседневной жизни миллионов людей по всему миру. Эти платформы стали не просто средством коммуникации, а настоящим феноменом, определяющим образ жизни, взаимодействие и формирование общественного мнения. Актуальность исследования роли социальных сетей в современном мире неоспорима.

С каждым годом количество пользователей социальных сетей увеличивается, что подчеркивает их значимость в обществе. Эти платформы становятся основным источником информации для многих людей, они формируют представления о мире, помогают в поиске информации о событиях, развлечениях, продуктах и услугах. Более того, социальные сети стали важным механизмом социальной поддержки, позволяя людям находить единомышленников, делиться опытом и получать помощь в трудные моменты.

Однако, роль социальных сетей в современном мире не ограничивается только позитивными аспектами. Существует также обеспокоенность относительно их влияния на психологическое состояние людей, проблема развития зависимости от социальных сетей, а также вопросы приватности и безопасности данных [1].

Таким образом, исследование роли социальных сетей в современном мире является крайне актуальным, поскольку позволяет глубже понять их влияние на общественные процессы, выявить позитивные и негативные аспекты и разработать подходы к эффективному управлению этими платформами в целях достижения благополучия и развития общества.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. На

сегодняшний день существует множество исследований и разработок, посвященных роли социальных сетей в современном мире. В этом обзоре мы рассмотрим несколько ключевых направлений исследований, а также выявим их основные недостатки [2].

Влияние на общественное мнение и поведение. Многие исследования анализируют влияние социальных сетей на формирование общественного мнения и поведение людей. Они выявляют, какие типы контента наиболее влиятельны и как алгоритмы социальных сетей могут усиливать фильтрацию информации и формировать «пузыри» мнений.

Психологические аспекты использования социальных сетей. Некоторые исследования сосредотачиваются на психологических аспектах использования социальных сетей, таких как зависимость, эмоциональные реакции пользователей и влияние на самооценку.

Роль социальных сетей в бизнесе и маркетинге. Это направление исследований изучает эффективность различных стратегий продвижения товаров и услуг через социальные сети, а также влияние социальных сетей на бренды и потребителей.

Социальные сети и образование. Некоторые исследования сосредотачиваются на использовании социальных сетей в образовательных целях, изучая их роль в обучении, обмене знаниями и создании образовательных сообществ.

Несмотря на значительный прогресс в исследованиях роли социальных сетей, существуют и некоторые недостатки.

Недостаточный учет взаимодействия с другими факторами. В некоторых исследованиях может не хватать анализа взаимодействия социальных сетей с другими аспектами жизни, такими как культурные особенности, экономическое положение и т.д .

Проблемы с приватностью и этикой. В условиях быстрого развития технологий и социальных сетей возникают новые этические вопросы и проблемы, связанные с защитой данных и приватностью пользователей.

В целом, несмотря на существующие недостатки, исследования в области изучаемой темы, социальные сети играют важную роль в понимании их влияния на общество и помогают разрабатывать стратегии эффективного использования этого инструмента в различных сферах жизни [2].

Описание исследования и основные результаты. С помощью социальных сетей люди могут получить все возможные рейтинги о использовании ссылок, статей и о контенте различных веб-сайтов. Все данные в конечном итоге позволяют создать лояльную базу потребителей.

Социальная сеть обладает рядом обязательных качеств:

- содержание (контент) сайта, которое формируется преимущественно или исключительно его пользователями;
- предоставляет возможность создавать связи с другими активными пользователями (социальные связи) или социальными объектами (тематические группы);
- каждый пользователь имеет возможность получать статическую и динамическую информацию об объектах и о социальных связях между ними;
- пользователям доступны всевозможные коммуникации с другими пользователями и социальными объектами [3].

Функции социальной сети:

- коммуникационная (пользователи устанавливают контакты, обмениваются информацией и объединяются для достижения общих целей);
- информационная (пользователи выступают попеременно и в роли коммуникатора, и в роли реципиента);
- социализирующая (самопрезентация);
- идентификационная. (пользователь при регистрации индивидуального профиля предоставляет информацию о себе – имя, дата рождения, семейный статус и т.д.);
- формирование идентичности (согласно теории Фестингера, которую он изложил в 1954 году, человек склонен сравнивать себя с теми людьми, с которыми у него есть большее количество схожих черт. Кроме того, согласно

теории когнитивного диссонанса, люди, которые похожи положительно оценивают друг друга. Это основной механизм, который позволяет человеку четко формулировать свои позиции в отношении других людей и групп;

– развлекательная (социальные сети дают возможность обмениваться мультимедийными файлами, виджетами и т.д) [3].

Многомиллионная аудитория социальных сетей дает возможность современным технологиям маркетинга разрабатывать новые стратегии и привлекать наибольшее внимание к продвигаемому объекту [4].

На данный момент SMM (продвижение в социальных медиа) набирает стремительные обороты и используется в качестве эффективного и действенного инструмента оптимизаторами. В среднем люди проводят в интернете от одного до трех часов 43%, от четырех до шести 40% и 17% более семи часов. Интернет занял лидирующее место в жизни человека, это связано с темпами развития мобильного интернета.

Каждая социальная сеть имеет разный контент. Аудитория в Instagram и ВКонтакте отличаются возрастными категориями, половым признаком, местоположением и социальным статусом. Соответственно у пользователей разные интересы и потребности [4].

Разбирая контент Instagram, можно сделать вывод, что аудитория в процентном соотношении составляет 79% женщин и 21% мужчин, средний возраст которых от 16 до 34 лет. Социальную сеть Instagram большинство пользователей посещают за вдохновением, поэтому очень важна красивая картинка, которая привлечет аудиторию и побудит пользователя прочитать текст и подписаться на аккаунт.

Актуальные темы: мода, красота, спорт, дети, здоровье и карьера. В последнее время большой популярностью стали пользоваться фотографии, которые отображают обычную жизнь, жизненную рутину, но красиво преподнесенную.

Во ВКонтакте аудитория составляет 57% женщин и 43% мужчин. Средний возраст аудитории – от 13 до 34 лет. Данная социальная сеть

представляет развлекательный контент, пользователи в основном переписываются и расслабляются, слушая музыку и просматривая видео. ВКонтакте множество различных возможностей и функций, поэтому она так популярна среди студентов. Пользователи могут прослушать музыку, посмотреть фильм, прочитать интересные статьи и т.д. Чтобы пост в ВКонтате привлек аудиторию, он должен быть легким, информационным и не острым контентом, который лучше оформить в виде опроса или игры [4].

Проанализировав наиболее популярные социальные сети. Можно сделать вывод, что для каждой социальной сети нужен определенный свой контент, чтобы увеличить интерес аудитории. Качество фото будет влиять на вовлеченность. Содержание поста должно быть кратким, содержательным и не всегда провокационным. Создавая контент, нужно учитывать различия в интересах и потребностях подписчиков в разных социальных сетях.

Выводы. Исследование роли социальных сетей в современном мире выявило их огромное влияние на общественные процессы, поведение людей и социокультурные динамики. На протяжении исследования были проанализированы различные аспекты использования социальных сетей, включая их роль в формировании общественного мнения, влияние на психологическое состояние пользователей, а также их значение в сфере бизнеса и маркетинга.

Основные результаты исследования подтвердили, что социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни современного общества. Они не только позволяют пользователям обмениваться информацией и находить общий язык, но и оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения, создание трендов и взаимодействие брендов с аудиторией.

Однако, наряду с позитивными аспектами использования социальных сетей, в исследовании также были выявлены некоторые недостатки и риски, такие как проблемы приватности данных, развитие зависимости от социальных сетей и влияние на психическое здоровье пользователей.

В целом, исследование подчеркивает важность дальнейшего изучения роли социальных сетей в современном мире и необходимость разработки стратегий управления и использования этого важного инструмента коммуникации с целью повышения его эффективности и снижения потенциальных рисков.

Список использованных источников:

1. Афанасьев, М.П. Маркетинг: стратегия и тактика развития фирмы: учебник / М.П. Афанасьев. – М.: Издательский центр «Книга», 2017. – 304 с.
2. Багиев, Г.Л. Основы организации маркетинговой деятельности на предприятии: учебник / Г.Л. Багиев. – СПб.: Обл. правл. ВНТОЭ, 2010. – 240 с.
3. Беляевский, И.К. Маркетинговое исследование. Информация, анализ, прогноз / И.К. Беляевский. – М.: Инфра-М, 2017. – 320 с.
4. Березин, И.С. Маркетинг и исследование рынков: учебник / И.С. Березин. – М.: Русская деловая литература, 2016. – 416 с.
5. Голубков, Е.П. Маркетинг: стратегия, планы, структуры: учебник / Е.П. Голубков. – М.: Дело, 2016. – 318 с.

Черных А.А.
**ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Постановка проблемы, введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления содержания и форм проявления социальных отношений в современном российском обществе, возникающих противоречий в их формировании и путей оптимизации средствами государственного управления. Следует подчеркнуть, что социальные отношения традиционно являются объектом государственного управления. Это зафиксировано, в частности, в

Конституции РФ, принятой в 1993 г. в которой Российская Федерация декларируется в качестве социального государства [1]. Реализация данной конституционной нормы предполагает активную деятельность государства, направленную на обеспечение высокого уровня социальной защищенности граждан, достижение социальной справедливости и солидарности, гармонизацию отношений между институтами государственного управления и гражданским обществом. Активное управление общественным развитием становится необходимым условием стабильного существования современного общества, поскольку главной задачей социального управления является сохранение целостности, взаимосвязи и взаимодействия отдельных структур общества и обеспечение его прогрессивного развития. Таким образом, интерес к проблеме социального управления своевременен и объективно обусловлен.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки.

Характеристика социальной сферы как одной из важнейших социальных сфер общества (наряду с экономической, политической и духовной), сущность, структура и формы реализации социальных отношений (в узком толковании этого понятия), теоретические основы социальной стратификации российского общества, роль государства в формировании социальной инфраструктуры, специфика формирования общественного мнения по социальным проблемам обстоятельно рассматриваются в трудах Н.А. Аитова, Ю.В. Арутюняна, Н.М. Блинова, И.В. Бестужева-Лады Т.И. Заславской, А.Г. Здравомыслова, Г.И. Осадчей, М.Н. Руткевича, Ж.Т. Тощенко, В.А. Ядова и ряда других отечественных ученых.

В последнее время в нашей стране в связи с социальным заказом общества, действительной необходимостью социального познания появилось большое количество научных работ, посвященных теме социальных отношений в контексте местного самоуправления. Как отмечает М.В. Бутырина «Местное самоуправление как один из элементов организации общества берет на себя часть функций государства, а

государство осуществляет задачи и создает условия по решению собственно местных дел» [4].

Социальные отношения тесно связаны и с территориальной основой. Данные взаимозависимые группы отношений, складываются в местном самоуправлении. Весьма важный вывод о взаимосвязи этих двух основ делает В.С. Барулин, «территория является естественной предпосылкой в любой существующей и функционирующей социальной общности, ибо общностей вне конкретных территорий вообще нет и не может быть. Пожалуй, это абсолютно точное утверждение, как с точки зрения объективного, так и субъективного права» [3, С.50].

Таким образом, **цель данной статьи** является анализ социальных отношений как источника преобразований в местном самоуправлении.

Описание исследования и основные результаты. Общество, является субъектом социальных отношений, которое сознательно организует все процессы, связанные с осуществлением управления. Реальными носителями социальных отношений выступают отдельный человек, являющийся личностью, группа людей, образующих систему, определенный социум, внутренне организованный и структурированный, общество, взятое в целом.

Следовательно, социальные отношения можно разделить на следующие уровни:

- а) первичные – отношения в первичной социальной группе (семья, друзья, учащиеся, коллектив);
- б) вторичные – определяются членством во вторичных социальных группах (территориальных, региональных, этнических);
- в) третичные – на уровне общества в целом (член общества, гражданин).

Анализируя особенности действий граждан, направленных на установления, изменения и прекращения определенных групп прав и обязанностей, которые образуются ими относительно других субъектов местного управления, а также субъектов, не формируемых ими, но которые

вступают с ними в различные отношения. Социальными отношениями такого управления становится местное самоуправление, связанное с организационной структурой, так как организационная структура производна от социальной. То есть, социальные отношения первичны по отношению к организационной основе, однако они соотносятся как система (социальные отношения) и их элементы (организационная основа).

Органы государственной власти и органы местного самоуправления, через которые осуществляется власть народа, – две подсистемы, которые в совокупности создают единую целостность – систему публичной власти. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти и институционально являются одной из форм реализации народного суверенитета. Вот почему важное значение имеет анализ местного самоуправления как явления, объективно граничащего с государственной властью и способствующего формированию автономной сферы реализации экономических и социальных интересов человека.

Социальная основа местного самоуправления – совокупность регулируемых нормами права общественных отношений, складывающихся по поводу реализации социальных функций местного самоуправления.

Как видно, организационная основа является составной частью социальных отношений. Местное сообщество, которое состоит из социальных групп, индивидуумов, не только непосредственно решает задачи местного значения, но также создает организационную основу местного самоуправления, через которую осуществляется опосредованное социальное управление.

Местное самоуправление имеет особую природу, что отличает его и от государственного управления в интересах всего общества, всех территорий, и от действий конкретных физических и юридических лиц [5]. Местное сообщество имеет статус локальной публичной корпорации (коммунальной корпорации) эта коммунальность представляет собой нечто «общественно-публичное», среднее и посредническое между государственным и частным.

Социальные взаимодействия индивидов между собой происходят под тщательным наблюдением общества. Это проявляется в том, что общество не только учит, но и контролирует верность усвоенных индивидуумами моделей поведения. Местное самоуправление требует соблюдения общих норм граждан, проживающих на данной территории. Самоуправление стремится гарантировать соответствие действий своих членов базовым социальным нормам посредством социального контроля.

Отобразить характер местного самоуправления лучше всего поможет перечень присущих признаков. Именно они помогут увидеть основную особенность явления, которая заключается в том, что оно:

- имеет децентрализованный управленческий характер, поскольку не предполагает наличия иерархической структуры;
- осуществляет публичную власть на определенной территориальной единице с целью принятия и реализации решений местного характера;
- есть институт народовластия, обеспечивает реализацию вопросов местного значения самим субъектом самоуправления; - осуществляется избранными представителями населения, проживающего на определенной территории;
- является самостоятельным институтом, организационно отделенным от государственных структур и имеющим негосударственный характер;
- несет ответственность за свою деятельность перед населением и государством в случае невыполнения или нарушения полномочий.

В литературе существуют также и другие подходы к выделению признаков, в частности:

- местное самоуправление занимает особое место в механизме управления обществом и государством, выступая специфической формой публичной власти, которая не является составной частью государственного механизма;

– местное самоуправление имеет особый объект управления – вопросы местного значения – предметы ведения, перечень которых закрепляется законодательством;

– одним из специфических субъектов местного самоуправления является территориальная община.

Ее специфика заключается в том, что на местном уровне можно рассматривать преобразования территориальной общины с участника управления его первичного субъекта.

По мнению М.В. Бутыриной «важнейшими условиями становления местного самоуправления как института гражданского общества являются:

– экономические: формирование и развитие рыночных механизмов и отношений, обеспечение местного самоуправления собственными доходными источниками, реальной экономической независимостью;

– политические: действительное разделение властей, перераспределение функций и полномочий между властными субъектами, существование местного самоуправления вне системы государственной власти, повышение уровня политической культуры населения, развитие его гражданской активности и ответственности;

– правовые: соблюдение российского законодательства, реформирование правового механизма, закрепляющего права и гарантии органов местного самоуправления;

– идеологические: распространение идей местного самоуправления» [2].

Укрепление и развитие системы местного самоуправления представляет собой важнейшую предпосылку демократизации политической системы современной России.

Конституция Российской Федерации закрепила местное самоуправление и его самостоятельную роль, в том числе и при определении структуры органов местного самоуправления. Согласно п. 2 ст. 3 Конституции РФ народ осуществляет свою власть непосредственно, а также

через органы государственной власти и органы местного самоуправления. При этом в п. 2 ст. 130 отмечается, что местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления [1].

Основным предназначением вступившего в силу в 2006 г. Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» являлась элиминация неопределенностей в дифференциации полномочий и предметов ведения между государственной властью и местным самоуправлением.

«Говоря о современной структуре местного самоуправления в Российской Федерации, следует выделить:

- представительный орган муниципального образования;
- главу муниципального образования;
- местную администрацию (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования);
- контрольно-счетный орган муниципального образования;
- избирательную комиссию муниципального образования;
- иные органы местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения» [2].

Как известно, под управлением понимают любое целенаправленное воздействие субъекта управления на объект управления. Но в условиях самоуправления очевидно сильнее влияние управленческой системы самой на себя.

Таким образом, есть не две системы – управленческая и та, которой управляют, а одна самоуправленческая; – самостоятельность местного самоуправления, которая находит свое выражение в организационной и материально-финансовой обособленности, самостоятельном решении местных дел в рамках компетенции, закрепленной законодательством,

самостоятельной ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления [26, с. 891-897].

Указанный перечень признаков освещает свойства, которые присущи местному самоуправлению и предоставляет возможность не только охарактеризовать его как целостное явление, но и получить представление о всей значимости. Оно направлено на развитие демократических основ развития социальных отношений, предоставления правовых гарантий, а также обеспечения субъектам возможности реализовать свои гражданские права.

Выводы: многочисленные теоретические наработки свидетельствуют о том, что местное самоуправление является значительным регулятором общественных отношений, который продолжает своё развитие вместе со всей политической системой. Укрепление и соблюдение правовых основ функционирования поможет надежнее, а также быстрее достичь желаемого результата. Местное самоуправления призвано обеспечить эффективное, демократичное управление в местных сообществах, превратить местные территориальные коллективы в основные субъекты решения своих проблем.

Список использованных источников:

1. Конституция РФ (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). – URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/> (дата обращения 10.04.2024).

2. Ст. 34–41 Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

3. В.С. Барулин Социальная жизнь общества: Вопросы методологии / В.С. Барулин. М.: Изд-во Московского университета, 1987. - 186 с.

4. Бутырина М. В. Местное самоуправление - основа формирования гражданского общества / М.В. Бутырина // Вестник ИГЭУ. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-osnova-formirovaniya-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения 10.04.2024).

5. Каверзин, М.Ю. Государство и местное самоуправление: проблемы взаимодействия // Вестник РУДН, серия «Политология». – 2003. – № 4. – С. 13-19.

*Шварева А.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Постановка проблемы, введение. Семья – это та важнейшая составляющая общества, которая поддерживает его стабильность и перспективность. Семья создает условия и одновременно является инструментом социализации личности, она выступает первичным источником усвоения культурных, этнических, нравственных ценностей. Также она выступает первым воспитательным институтом, связь с которым человек ощущает на протяжении всей своей жизни [4].

Современное общество динамично – оно подвержено множеству различных изменений. Трансформационные процессы, прежде всего, отражаются на молодой семье. Поэтому в настоящее время для российского государства проблемы молодой семьи, как никогда, являются приоритетными и значимыми. Молодая семья имеет особую социальную ценность с точки зрения перспектив развития общества. Однако, молодая семья в современных условиях не всегда самостоятельно способна выйти из сложных жизненных ситуаций и нуждается в помощи и поддержке со стороны. Такую помощь могут оказать социальные службы и непосредственно специалисты в области социальной работы.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Социальной работе с молодыми семьями посвящено достаточно много работ. Организации социальной работы с молодой семьей в деятельности социальных служб посвящены работы Т. С. Базаровой, Н. Уразаевой, М. М. Асильдеровой, А. С. Хоргановой и др. Ряд работ (Г.К. Корнеевой,

Е. А. Васильевой и др.) посвящены конфликтам в молодой семье и способам их решения, А. В. Поздняков и А. И. Тимохина описывают инновации в организации социальной работы с молодыми семьями в современной России.

Тем не менее, современные социально-политические, социально-экономические и социально-демографические процессы, происходящие в России, ставят новые проблемы как перед самими молодыми семьями, так и перед социальными службами, оказывающими им помощь и поддержку.

Цель данной статьи – на основании анализа социального положения современной молодой российской семьи и ее ключевых проблем обосновать необходимость оказания социальной помощи молодой семье в рамках социальной работы.

Описание исследования и основные результаты. Молодая семья является своеобразным ретранслятором основных социальных и культурных ценностей и потому она олицетворяет будущее государства [7]. Важность молодой семьи для общества обуславливает необходимость четкого понимания, что подразумевается под понятием «молодая семья».

В России понятие молодой семьи закреплено на законодательном уровне – распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г». Согласно данного распоряжения, молодая семья — это семья, состоящая в первом зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет [1].

В некоторых законодательных актах РФ по социальной поддержке молодых семей возраст членов молодой семьи определен границей 35 лет, обязательным при этом является наличие несовершеннолетних детей [3].

М. Д. Гарник, анализируя различные подходы к определению понятия молодой семьи, а также подходы к ее классификации, формулирует следующее определение: «молодая семья – это семья, которая состоит в официальном браке не более 10 лет, возраст супругов которой, либо одного

родителя в неполной семье, не более 30–35 лет и которая может иметь малолетних детей» [2, с. 309].

Следует заметить, что молодая семья достаточно специфична и имеет свои характерные отличия от семьи «более старшего возраста». В молодых семьях формируется модель будущих семейных отношений – распределение власти и обязанностей, духовные связи между супругами, поиск такого типа отношений, который удовлетворил бы их обоих. Другими словами, молодая семья находится на этапе зарождения и становления и, как правило, далеко не каждая семья способна выдержать трудности и проблемы, возникающие перед ней в этот период.

Молодая семья в процессе своего становления и развития регулярно сталкивается со сложностями различного уровня – такими как: трудности в освоении молодыми супругами новых социальных ролей; социализации семьи в обществе как самостоятельного социального субъекта; выполнение заданных обществом функций. Это делает ее одной из наиболее уязвимых социальных групп.

Тревожной тенденцией в развитии молодой семьи является высокий процент разводов [5]. Так, согласно статистическим данным, к 24 годам 75% молодежи вступает в брак, а 15% уже разводятся. На период первых двух лет совместной жизни приходится 20% разводов, а на первые четыре — 37% разводов [4].

Таким образом, на сегодняшний день распад молодой семьи стал одной из самых острых проблем современного российского общества. Число заключенных браков также демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению.

Так происходит, прежде всего, потому что молодая семья достаточно гибкая и быстрее других реагирует на все изменения в обществе, но, в то же время, она заметно зависима от воздействия внешних обстоятельств (плохие жилищные условия, ограниченные материальные возможности, нередко материальная зависимость от родителей, проблемы самоопределения и др.).

В целом, для молодой семьи характерным является недостаток почти всех видов ресурсов, разве что кроме здоровья и физических сил. Это связано с тем, что, как правило, экономически молодая семья еще не слишком состоятельна, а порой, и не самостоятельна, социальные же и культурные ресурсы у нее еще только формируются.

В науке, в частности психологии и социологии выделяют различные типы молодых семей на основании различных параметров классификации. Для социальной работы наиболее важным является показатель социальной уязвимости.

По показателю социальной уязвимости (как особой подверженности факторам риска развития неблагополучия) выделяют две группы молодых семей, являющиеся целевыми для оказания социальной помощи. Различие этих групп – в разной нуждаемости, то есть в необходимом объеме социальной помощи и поддержки.

Первая группа молодых семей нуждается в постоянной социальной помощи и поддержке (включая срочную адресную в ряде случаев) из-за объективно нарушенных условий функционирования. К таким семьям могут быть отнесены, например, семья с ребенком инвалидом, семья с родителями-инвалидами, неполная семья, семья несовершеннолетней матери, малообеспеченная семья, семья выпускников интернатных учреждений; приемная семья и т.д.

Вторая группа семей нуждается в социальной помощи и поддержке в связи с особым этапом своего развития: студенческая семья; семья, ожидающая рождения ребенка, семья с новорожденным ребенком, семьи, где отец проходит военную службу, молодая семья, переживающая различные кризисные ситуации (потеря работы, болезнь, конфликты, пр.). [6]

Если молодая семья не имеет одного из указанных выше статусов, ее нельзя отнести ко льготной категории населения. Тем не менее, практически все молодые семьи являются одной из самых незащищенных категорий граждан в нашей стране.

Современная молодая семья объективно подвержена воздействию многочисленных социальных факторов риска, тормозящих или препятствующих развитию семейного благополучия. Их можно разделить на следующие группы:

- трудности, связанные с трудовой деятельностью (сложности с трудоустройством, невысокие заработки, большая трудовая загруженность, необходимость поиска дополнительных источников заработка, с чем связана ограниченность свободного времени для семейного досуга);
- жилищные проблемы (отсутствие отдельного жилья, кредитные обязательства, необходимость жить с родительской семьей);
- проблемы здоровья (состояние здоровья детей, постаревших родителей);
- проблемы, связанные с детьми (сложности устройства детей в дошкольное образовательное учреждение и др).

Кроме того, для молодой семьи, как уже отмечалось выше, характерна нестабильность внутрисемейных отношений, отсутствие опыта семейной и социальной жизнедеятельности [6].

Все эти условия и обстоятельства приводят к тому, что желания и возможности семей в отношении рождения детей в большинстве случаев не совпадают. Кроме того, наблюдаются «отложенные» рождения и нежелание некоторых женщин вообще иметь детей. Все большее распространение в России получает движение «Childfree» (чайлдфри) – «движение, которое появилось на Западе, но активно развивается по всему миру, в том числе и в России. Сторонники данного движения считают, что дети – это необязательная часть семьи, которой должны «обременять себя» вступающие в брак люди» [8, с.13]. Все эти компоненты, так или иначе, влияют на демографическую проблему страны, на решение которой сейчас во многом направлена социальная политика и которая является одной из приоритетных задач национального развития страны.

Особым видом деятельности, направленной, в том числе на защиту

молодой семьи, является социальная работа. Эффективность форм и методов оказания помощи и поддержки молодой семье зависит от учета особенностей социальной работы именно с данным объектом. Это, в свою очередь, говорит о необходимости продолжения научных и научно-практических исследований социального института семьи. Социальная работа в свою очередь призвана разрешать проблемы молодой семьи, в связи, с чем молодая семья является объектом социальной работы.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

Социальное благополучие молодой семьи определяется наличием ряда объективных факторов, позволяющих ее членам нормально существовать в обществе, а также их удовлетворенностью своим социальным положением. Вместе с тем современная молодая семья подвержена воздействию многочисленных социальных факторов риска, тормозящих или препятствующих развитию семейного благополучия: трудности трудоустройства, невысокие заработки, ограниченность свободного времени для семейного досуга, отсутствие отдельного жилья и др.

Социальные проблемы, характерные для молодой российской семьи негативно сказываются не только на жизни каждой отдельной семьи, но и на жизни общества в целом: растет число разводов и неполных семей, падает уровень рождаемости, дети, рожденные слишком юными и некомпетентными родителями, не получают должного воспитания.

Подверженность молодых семей риску в современном обществе требует гарантированной поддержки данного института во всех сферах жизнедеятельности. Такую помощь и поддержку могут оказать социальные службы.

Список использованных источников:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г». // Система Гарант. Режим

доступа: URL: //base.garant.ru/70813498/#ixzz5aGJVXdhN (дата обращения 14.04.2024).

2. Гарник М. Д. Современные подходы к определению понятия «молодая семья» и классификации молодых семей в России / М. Д. Гарник. // Молодой ученый. – 2019. – № 19 (257). – С. 308-310.

3. Молодая семья в современном обществе: методическое пособие для специалистов по работе с семьей и молодежью / Е. В. Рыбак, Н. Г. Слепцова, А. Б. Федулова, Н. В. Цихончик, под общей ред. Е. В. Рыбак. – М.: ООО «ТР-Принт», 2016. – 150 с.

4. Паршина В. В. Специфика молодой семьи и ее основные проблемы / В.В. Паршина // Проблемы современной науки и образования. – 2013. – №4 (18). – С. 127 - 130.

5. Рыбак Е. В. Социальная работа с молодой семьей в обществе риска. Учебно-методическое пособие / Е. В. Рыбак, А. Б. Федулова, Н. В. Цихончик. – Архангельск, 2017. – С. 365 с.

6. Семья, брак и родительство в современной России. Выпуск 2 / под ред. А. В. Махнача, К. Б. Зуева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН» – 2015. – 341 с.

7. Тихомирова В. В. Социальное самочувствие и ценностные ориентации молодой семьи / В. В. Тихомирова // Социологические исследования. — 2010. — №. 2. — С. 118–124.

8. Тяпкина Т. Ю. Молодая семья в современном российском обществе: типология и социальные проблемы / Т. Ю. Тяпкина —// Nauka-Rastudent.ru. – 2017. –№ 2. – С. 12 -17.

Шеврекукова Ю.В.
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ КАК ДИНАМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ: СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ И ТИПОЛОГИЯ

Постановка проблемы, введение. В процессе человеческого бытия, для личности важно, чтобы жизнь была наполнена определенным смыслом, имела ориентиры, осознавалась, как неповторимая. Именно такую функцию имеет ценностно-смысловая сфера, Ценности и смыслы позволяют человеку постичь ограниченность жизни, и в то же время дарят ощущение

эмоциональной насыщенности, побуждают ценить каждое мгновение жизни. Изучение человека в контексте его жизненных смыслов и ценностей является одной из наиболее сложных и, в то же время, актуальных задач современного социо-гуманитарного знания. Планирование и моделирование своего будущего предполагает целенаправленную социальную деятельность, наполненную социально значимыми смыслами. В связи со значительными изменениями, произошедшими в культурно-нравственном сознании в последние десятилетия, изменились ценностные ориентации и мировоззренческие установки, играющие важнейшую роль в выборе жизненных стратегий, в особенности среди молодежи. Изучение образов будущего отдельных социальных общностей позволяет определить их отношение к актуальной социальной реальности, общественным идеалам и ценностям, к целям развития общества в целом.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Проблематика, связанная с изучением смысложизненных стратегий молодежи и формируемым образом будущего, всегда вызывала живой интерес как в западной, так и в отечественной социологии. В работах А.Г. Здравомыслова, В.Т. Лисовского, М.Н. Руткевича значительное внимание уделено ценностям и ценностным ориентациям молодежи, играющим значительную роль в формировании их смысложизненных стратегий. Глубокому анализу концепта «жизненная стратегия» посвящены работы К.А. Абульхановой-Славской. Результаты теоретических и эмпирических исследований проблематики формируемого образа будущего в жизненных стратегиях современной российской молодежи подробно представлены в работах Т.А. Нестик, В.А. Селиверстова, В.С. Комаровского и др. Несмотря на широкий научный интерес к теме будущего в жизненном сценарии современной молодежи, она нуждается в постоянном уточнении и дальнейшем глубоком анализе, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Описание исследования и основные результаты. В научной

литературе по смысложизненной проблематике наиболее часто, помимо общеупотребимого «смысл жизни», используются понятия «смысложизненная ориентация», «жизненная стратегия», смысложизненные ориентации, ценности и установки». Многообразие интерпретаций связано с тем, что наряду с жизненными стратегиями в развитии личности участвуют способы ведения жизни (форма, уклад и стиль жизни), способы определения жизненных ситуаций (жизненная позиция и линия), способы описания жизни (жизненная история, биография) и способы символического конструирования жизни (жизненные планы и сценарии). Некоторые авторы эти понятия употребляют в качестве синонимов. Однако необходимо внести ясность и разграничить, определить их дисциплинарные и теоретико-этимологические рамки.

1. Смысложизненная стратегия. В социологической литературе зачастую понятия «жизненная стратегия» и «смысложизненная стратегия» используются в одном контексте – динамичное явление, символизирующее собой способ изменения, преобразования условий жизни в соответствии с ценностями, способностями и возможностями личности.

Существует множество дефиниций понятия «смысложизненная стратегия», однако в этих определениях до сих пор нет логической четкости и ясности. В понимании сущности данной категории основополагающей является работа К.А. Абульхановой-Славской «Стратегия жизни», которая послужила основой всех современных разработок [1]. Автор рассматривает стратегию жизни как способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни. В широком смысле стратегия жизни (в отличие от многочисленных жизненных тактик), говорит К.А. Абульханова-Славская, это «принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях, обстоятельствах способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, к ее воспроизводству и развитию» [1, с. 245]. В узком смысле – это разработка определенного жизненного решения для преодоления жизненных противоречий. Далее она

выделила три основных признака жизненной стратегии: выбор способа жизни, разрешение противоречия «хочу-имею» и создание условий для самореализации, творческий поиск. В процессе жизни личность выступает субъектом общения, субъектом деятельности, являясь, в конечном итоге, субъектом собственной жизни. Позиция субъекта позволяет человеку соотнести свои возможности с поставленными целями, интегрировать свои способности в разных сферах [1].

Другие исследователи предлагают свои варианты интерпретации данного понятия. Так Л.С. Самсоненко, говорит о том, что «для каждой личности характерен свой, уникальный способ жизни, способ ее организации, оценивания и осмысления» [2]. О.С. Васильева и Е.А. Демченко под стратегией жизни понимают «такой способ бытия, систему ценностей и целей, реализация которых, согласно представлениям человека, позволяет сделать его жизнь наиболее эффективной [3, с. 74–75]. Другими словами, это искусство ведения собственной жизни, главной целью которой является поиск и осуществление своего уникального смысла».

2. Жизнетворчество – это процесс созидания жизни, созидающий качественно новые материальные и духовные ценности. Жизнь как творчество – это создание человеком своей жизни на основе выработанных им ценностей и смысла своего существования в соответствии с общественнозначимыми ценностями [4]. О.С. Васильева и Е.А. Демченко говорят о том, что «стратегия творчества предполагает способ жизни «здесь и теперь». Для человека, который чувствует себя творцом своей жизни и осознает, что никто, кроме него самого, не сможет сделать его счастливым, смысл жизни чаще всего определяется понятием свободы» [3, с. 78].

3. Смысложизненные ориентации – это система основных и выборочных связей, которые отражают целеустремленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и ценностей, получение удовольствия от жизни и способность брать на себя ответственность, влияя на результат [5]. В психологии личности смысложизненные ориентации

анализируются во взаимосвязи с социальными и личностными факторами, социализацией человека. Наиболее сензитивным периодом формирования смысложизненных ориентаций принято считать юношеский возраст, когда происходит осознание себя, прояснение временной перспективы будущего, определение жизненных и профессиональных планов. В период ранней взрослости смысложизненные ориентации подвержены изменениям, которые дают толчок для окончательного самоутверждения и самоопределения. Смысложизненные ориентации личности связаны с духовной жизнью общества, они формируются под общественными влияниями, обусловлены системой воспитания и обучения, определенной структурой общественных отношений.

4. Образ / модель будущего. Определяя место жизненной стратегии в структуре человеческой деятельности, исследователи вводят одну из основополагающих категорий, детерминирующую, по мнению Н.В. Синягина, процесс формирования и закрепления индивидуальной жизненной стратегии – категорию времени [6, с. 29]. Такой же позиции придерживаются Ю.М. Резник и К.А. Абульханова-Славская, которые приходят к следующему выводу: «личность как носитель активной жизненной позиции оказывается способной к сознательному конструированию собственной жизни; она становится субъектом жизненных стратегий – компонента общей системы ориентирования личности, отвечающего за формирование ее желательного будущего в соответствии с идеалами и ценностями общества [6, с. 29].

Образ будущего также может рассматриваться как «совокупность представлений личности о себе, своем статусе, достижениях или неудачах через определенный период времени, имеющий структуру и функции, развивающийся и реализующийся под влиянием субъективных и объективных факторов» [7].

Таким образом, большинство исследователей объединяет понимание того, что смысложизненные стратегии – это способ организации жизни личности, индивидуальность которой проявляется у разных людей степенью

проявления таких характеристик как активность, ответственность, творчество, целеполагание и целеосуществление, воля и др.

Типологизация жизненных стратегий. Анализ литературы свидетельствует о том, что исследователи выделяют различные виды стратегий. Так финские ученые Р. Пехунен и К. Лахтела экспериментальным путем выделили три группы жизненных стратегий: защитные стратегии, стратегии отказа и приспособления [8]. Защитные стратегии характеризуются страхом перед будущим, которое рассматривается как наполненная страхами неизвестность. Стратегии приспособления – это примирение с настоящим, в условиях которого человек меняет свою личность и образ жизни. И, наконец, стратегии развития связаны с преодолением конфликта. Н.Ф.Наумова за основу типологизации жизненных стратегий берет тип социальной адаптации и выделяет стратегию успешной внешней адаптации, эффективной внутренней адаптации и стратегию выживания [9, с. 318].

По мнению Ю.М. Резника, жизненные стратегии личности различаются между собой по характеру ведущей ориентации или доминирующей форме активности и подразделяются на несколько типов: индивидуалистические, коллективистские и персоналистические стратегии, стратегии благополучия, успеха и самореализации [6]. При этом каждому из указанных типов стратегического ориентирования личности соответствует та или иная модель жизненного поведения. Всего Ю.М. Резник выделил три таких модели – жизнеобеспечение, жизнестроительство и жизнетворчество.

М.А. Белугина выделяет следующие характеристики жизненных стратегий личности, сформированных в возрасте от 18 до 21 года: 1) недостаточная структурированность образов будущего; 2) слабое понимание будущей временной перспективы; 3) в будущем доминирует образ себя с точки зрения развития различных личностных качеств; 4) наличие стремления к достижению целей, но отсутствие планов по их реализации [10, 24-25].

Выводы. Таким образом, смысложизненные стратегии можно

классифицировать по разным основаниям. Но в целом их выбор зависит от социально-экономического состояния общества, уровня развития его культуры, определяется способом производства и отношениями собственности, уровнем и качеством жизни, принадлежностью к определенной социальной когорте, влиянием традиций, идеалов и ценностей, доминирующих в обществе в данный исторический момент времени. Можно предположить, что выбор жизненных стратегий личности зависит также от пола, возраста, национальности, социального положения и других социально значимых признаков.

Список использованных источников:

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – Москва : Мысль, 1991. – 299 с.
2. Палагина, Н.С., Морозова, А.А., Щеголева, Т.В. Основные параметры построения жизненной стратегии личности / Н.С. Палагина и др. // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. – №2. – С. 194-196.
3. Васильева, О.С., Демченко, Е.А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека / О.С. Васильева, Е.А. Демченко // Вопросы психологии. – 2001. – №2. – С.74–85.
4. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов.— М.: Мысль, 2003.— 863 с.
5. Каунова Н. Г. Исследование смысложизненных ориентаций и значимости смысла жизни современной молодежи : автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.13: защищена: 03.10.2006 / Каунова Наталья Григорьевна; Психологический институт РАО. – М., 2006. – 28 с.
6. Синягин, Н.В., Переверзина, О.Ю. и др. Основные подходы к исследованию жизненных стратегий личности / Н.В. Синягин, О.Ю. Переверзина // Акмеология. – 2010. – № 1. – С. 27-35.
7. Дудина, О.М., Алексеев, М.О. Образ будущего и жизненные стратегии современной студенческой молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2019. – №10. – С.8-14.
8. Пехунен, Р. Задачи развития и жизненные стратегии / Р.Пехунен // Психология личности и образ жизни / Под ред. Е.В. Шорохова. М., 1987. – 98 с.
9. Дементий, Л.И., Купченко В.Е. жизненная стратегия личностей с различным типом ответственности / Л.И. Дементий, В.Е. Купченко // Вестник Омского университета. Серия «Психология» – 2011. – №4. – С. 317-324.
10. Белугина, М.А. Структура и динамика формирования жизненной

стратегии в юношеском возрасте / М.А. Белугина // Ярославский педагогический вестник. 2008. – № 4 (57). – С.23-34.

*Шелемех Д.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Постановка проблемы, введение. Научно-техническая революция и развитие интернета действительно изменили мир, превратив его в единое глобальное сообщество. Интернет стал не только мощным инструментом обмена информацией, но и средством связи, позволяющим людям общаться, работать, учиться и развлекаться в любой точке мира. Сеть Интернет соединила миллионы людей, компаний, организаций и государств, обеспечивая свободный поток информации и идей. Это создало новые возможности для сотрудничества, инноваций и развития, а также укрепило культурный и социальный обмен между различными странами и культурами.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Термин «социальная сеть» был введен Джеймсом Барнсом в его работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе», опубликованной в 1954 году. Барнс исследовал социальные структуры и взаимодействия в норвежском обществе и использовал понятие «социальной сети» для описания сложных отношений и взаимосвязей между людьми в рамках их социальной среды. Суть исследования Барнса заключалась в том, что люди взаимодействуют друг с другом не только непосредственно, но и через своих соседей, знакомых и других членов социального окружения. Таким образом, он представил общество как сеть индивидуальных связей и отношений, которые образуют сложные структуры взаимодействия [7].

Термин «социальная сеть» позднее стал широко используемым в социологии, психологии и других областях науки для описания различных форм социальных отношений и структур, включая дружбу, профессиональные связи, родственные связи и т.д. Подход А.Н. Леонтьева подчеркивает важность постоянной межличностной связи и обмена личностно значимой информацией для формирования зависимости и взаимной ответственности между людьми, которые вступают в контакт.

Описание исследования и основные результаты. Благодаря интернету, мы можем общаться с кем угодно в реальном времени, получать доступ к огромному объему знаний и информации, работать удаленно, проводить онлайн-митинги и встречи, участвовать в глобальных проектах и инициативах, а также распространять свои идеи и мнения через социальные сети и блоги. Таким образом, интернет превратил мировое сообщество в одну громадную Вселенную, объединив людей из разных уголков планеты и создав новые возможности для сотрудничества и развития [3].

Сетевое общение - это форма коммуникации и взаимодействия между людьми через компьютерные сети, такие как интернет. Это включает в себя обмен сообщениями, общение в социальных сетях, электронную почту, видеозвонки, онлайн-чаты и другие формы виртуального общения. Сетевое общение предоставляет возможность людям общаться и взаимодействовать независимо от физического расстояния, что делает его особенно ценным для международного общения, работы на удаленных рабочих местах, обучения на дистанционных курсах и поддержания связи с друзьями и семьей, находящимися в других местах.

Преимущества сетевого общения включают возможность быстрого и эффективного обмена информацией, доступность 24/7, глобальный охват аудитории и возможность создания и поддержания межличностных отношений в виртуальном пространстве. Однако сетевое общение также имеет свои недостатки, такие как потеря личной связи и невербальной коммуникации, проблемы с конфиденциальностью и безопасностью данных,

а также возможность возникновения конфликтов и межличностных проблем в виртуальной среде. В целом, сетевое общение становится все более важным и неотъемлемым аспектом нашей современной жизни, открывая новые возможности для общения, сотрудничества и социальной связи в виртуальном пространстве [5].

Межличностные отношения и коммуникация в современном виртуальном пространстве играют все более важную роль в нашей повседневной жизни. Платформы социальных сетей, такие как Facebook, Instagram, Twitter, а также мессенджеры, такие как WhatsApp, Telegram и другие, предоставляют возможность людям поддерживать связь и общаться в любое время и в любом месте. Это позволяет людям оставаться на связи с друзьями, семьей и коллегами, даже если они находятся на большом расстоянии друг от друга.

Помимо социальных сетей и мессенджеров, существуют и другие виртуальные платформы для общения, такие как форумы, онлайн-игры, видеоконференции и виртуальные мировые платформы. Они предлагают различные способы взаимодействия и общения, а также создают новые возможности для знакомства с людьми со всего мира. Виртуальная коммуникация имеет как позитивные, так и негативные аспекты. С одной стороны, она упрощает доступ к информации, позволяет людям обмениваться идеями и поддерживать связь с друзьями и семьей [2].

С другой стороны, она может привести к уменьшению личной связи и укреплению поверхностных отношений. Виртуальная коммуникация также может столкнуться с рядом проблем, таких как недостаток невербальной информации, возможные недоразумения из-за отсутствия контекста и снижение эмоциональной глубины взаимодействия. Еще одним важным аспектом виртуальной коммуникации является безопасность и конфиденциальность данных. С увеличением онлайн-активности возрастает риск попадания в сети киберпреступников, поэтому важно соблюдать меры предосторожности и защищать свою личную информацию в интернете.

Межличностные отношения в виртуальном пространстве отражают взаимодействие и связи между людьми, которые происходят через интернет, социальные сети, онлайн-платформы, игры и другие цифровые среды. Эти отношения основаны на обмене информацией, общении, взаимодействии и эмоциональной связи, но происходят в виртуальной, а не в реальной среде. Виртуальные межличностные отношения имеют свои особенности, к примеру, основным средством виртуального общения являются текстовые сообщения, аудио - и видеозвонки, онлайн-чаты и другие средства связи, доступные через интернет. Это позволяет людям общаться независимо от расстояния и времени [6].

Социальные сети предоставляют платформы для создания профилей, обмена сообщениями, публикации контента и установления связей с другими пользователями. Они становятся основным местом для развития и поддержания виртуальных межличностных отношений. Игровые платформы и виртуальные миры предоставляют возможность взаимодействия с другими игроками в виртуальной среде. Это позволяет людям строить команды, соревноваться, общаться и создавать сообщества на основе общих интересов.

Виртуальные среды могут обеспечивать более высокую степень анонимности и приватности, что может влиять на характер и интенсивность взаимодействия между людьми. В целом, виртуальные межличностные отношения играют все более значимую роль в нашей современной жизни, предоставляя возможности для общения, социальной поддержки, создания сообществ и развития отношений, несмотря на физическое удаление. Однако важно помнить о том, что они имеют свои особенности и требуют внимания к проблемам безопасности, конфиденциальности и этичности [1].

Отметим, что виртуальная среда часто обеспечивает возможность анонимного общения. Это может способствовать неконтролируемому и неконструктивному поведению, включая хейт-сообщества, буллинг и другие формы онлайн-нападков. Многие пользователи виртуальных платформ используют псевдонимы или выдуманные имена. Это может затруднить

идентификацию и проверку личности, что может привести к угрозам безопасности и конфиденциальности.

Виртуальная среда позволяет общаться и взаимодействовать в любое время и из любой точки мира. Это может сделать контроль за взаимодействиями более сложным, особенно для родителей, учителей и администраторов онлайн-платформ. Все действия виртуального общения могут быть отслежены и сохранены в цифровой форме. Это создает потенциальные угрозы конфиденциальности и приватности, особенно в случае утечки персональной информации или хакерских атак. Виртуальная среда объединяет людей разных культур, возрастов, социальных слоев и т.д. Это может приводить к конфликтам между различными ценностями, нормами и ожиданиями, требующими внимания к аспектам этики в общении и взаимодействии [4].

Учитывая эти особенности, важно уделять должное внимание проблемам безопасности, конфиденциальности и этичности при взаимодействии в виртуальной среде. Это включает в себя использование безопасных паролей, осторожное обращение с личной информацией, уважение к чувствам и правам других пользователей, а также участие в общественных инициативах по борьбе с онлайн-нападками и защите цифровой приватности.

Выводы. Таким образом, виртуальное пространство играет все более важную роль в наших межличностных отношениях и коммуникации, предоставляя новые возможности для общения и взаимодействия. Однако важно помнить о балансе между виртуальной и личной коммуникацией, а также о защите личной информации и безопасности в сети. Важно находить здоровый баланс между временем, проведенным в виртуальном мире, и временем, уделенным личным взаимодействиям и отношениям в реальной жизни. Регулярное общение в живую с друзьями и семьей также является важным аспектом нашего социального благополучия [2].

В виртуальном пространстве необходимо быть особенно осторожным с личной информацией и соблюдать меры безопасности. Это включает в себя использование надежных паролей, ограничение доступа к личным данным, бдительность при общении с незнакомцами и установка программ для защиты от вирусов и киберпреступности. Соблюдение этих принципов поможет использовать потенциал виртуального пространства в полной мере, минимизируя риски и обеспечивая безопасность и комфорт в онлайн-коммуникации.

Список использованных источников:

1. Арестова, О.Н. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия / О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, А.Е. Войскунский // Вестник МГУ.- Серия XIV.- Психология.- 2016.- С.14-20.
2. Залесский, П. Сколько нас? Какие мы? Портрет российской Интернет-аудитории / П. Залесский, И. Спектор // Мир Internet, 1999. - № 7-8, С.42-44.
3. Куницын, В.Н. Межличностное общение / В.Н., Куницын, Казаринова Н.В.: учеб. для вузов. Спб. : Питер, 2021. 544 с.
4. Латыпов, Р.А. Обучение будущих специалистов в области информационных технологий эмотивным высказываниям на иностранном языке / Р.А. Латыпов // Вестник Башкирского ун-та. 2017. № 12.
5. Хуторной, С.Н. Сетевое виртуальное общение и его влияние на межличностные отношения / С.Н. Хуторной // электронный научный журнал «Современные исследования социальных проблем», №6(26), 2013.
6. Шумакова, Е.В. Воспитательное пространство социальных сетей интернета / Е.В. Шумакова // Профессиональное образование. Столица. — 2021. — № 6. — С. 39—40.
7. Янг, К.С. Диагноз. Интернет-зависимость / К.С. Янг // Мир Internet.- 2020.- С. 24-29

*Ширяева Е.С.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

ПОРТРЕТ ПОРЯДОЧНОГО ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КИНОПРОДУКЦИИ

Постановка проблемы, введение. Современное состояние российского общества – состояние экономических, политических и социальных трансформаций актуализирует вопросы, обращенные к нравственному сознанию личности, личностному выбору и самоопределению. Изменения, происходящие в России, затрагивают каждую отдельную личность, и каждый из нас делает свой выбор, относительно способа отношения к событиям общественной жизни, к другим людям и к самому себе.

Порядочность остается одним из наиболее распространенных, но наименее понятных терминов в сегодняшнем политическом дискурсе. Вызывая уважение, доброту, мужество, честность, разум и терпимость, он уже давно выражает неоспоримый долг и веру в поощрение и защиту достоинства всех людей. Сегодня это неоспоримое убеждение находится в кризисе.

К настоящему времени исследование социальных представлений стало одним из самых приоритетных и перспективных направлений в социологии. За отправную точку в теории социальных представлений берется система идей, установок, ценностей и практик, которые разделяются членами данной социальной группы. Эти социальные представления порождаются социально, социально поддерживаются и социально передаются индивидам в группе.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. Прежде чем описать, каким рисуют порядочного человека современные литературные произведения и кинематограф, проанализируем, как менялся

его портрет за последние 100 лет. Такой отрезок времени мы объясняем тем, что книги и кинофильмы, в отличие от продуктов СМИ имеют гораздо больший отрезок жизни – мы до сих пор читаем книги и смотрим фильмы, созданные многие десятилетия назад, используем крылатые фразы и вспоминаем запомнившиеся сюжетные линии. Эти фразы и сюжеты мы усваиваем неосознанно и они становятся платформой для формирования мировоззрения в целом и образа порядочного человека в частности.

Начнем с киноискусства.

Немое кино впервые появилось в 1891 году, а первое «звучное кино» — в 1927 году. В то время это была атмосфера Дикого Запада, и киноиндустрия изображала женщин на разных стадиях раздевания и в аморальных ролях, требующих минимум интеллекта и максимум сексуальности.

В 1933 году был принят Кодекс киноискусства (известный как Кодекс Хейса), призванный защитить женщин и мораль посредством стандартов приемлемости кинофильмов.

Кодекс запрещал ненормативную лексику, наготу, упоминание о сексуальной гигиене и венерических заболеваниях, прелюбодеяние и незаконный секс, извращения, употребление запрещенных наркотиков, сцены родов, половые органы детей, насмешки над духовенством, оскорбление какой-либо нации, расы или вероисповедания, пошлость, многозначительность, дурной вкус, сексуальные отношения между расами, осквернение флага, чрезмерная детализация в сценах воровства, взлом сейфов, взрывы поездов, зданий и шахт (чтобы не вдохновлять преступников), поджоги, использование огнестрельного оружия, ужасные сцены убийств и жестокость, контрабанда, пытки, казни, жестокое обращение с детьми и животными, торговля женской добродетелью (проституция), изнасилования и попытки изнасилования, соращение, мужчины и женщины в одной постели, прелюбодеяние, пренебрежение браком, хирургические операции, похотливые поцелуи.

Постепенная неспособность обеспечить соблюдение Кодекса Хейса привела к его полному отказу к 1968 году в Европе и США. В СССР это произошло немного позже, а взамен появились возрастные ограничения – фильмы которые запрещалось смотреть «детям до 16 лет».

С 1930-х годов манеры и одежда изменились на 180 градусов в сторону неформальности, и с каждым годом все больше запретов исчезает. Нецензурная брань и секс в кино не имеют преград. Некоторые запреты сохраняются до сих пор, законом запрещена только детская порнография. Интернет сделал цензуру устаревшей и устранил защиту невиновных.

В советских книгах и кинофильмах портрет порядочного человека прозрачен и понятен. Приведем ряд архетипов идеалов советской культуры, отражающих портрет порядочного человека: «герой труда», «защитник Отечества», «мудрый отец», «семьянин», «справедливый человек», «гуманный человек». Данные формулировки отображают ценностные ориентации и социальные установки, формирующиеся посредством киноискусства в советском обществе [2].

Однако ситуация поменялась после распада Советского Союза.

В 2004 году доктор физико-математических наук И.Г. Воронцов писал: «Литературная критика давно определила, чем отличаются романы европейской классики от романов русской классики. Муки совести — вот главное у культурного русского. Но у нынешней «элиты» не только мук совести нет, а есть полное довольство собой!» [1]

Что касается героев литературы, то, как мы говорили выше, в советский период образ порядочного человека и в кино и в книгах совпадали. Что касается постсоветского героя, то нам оказалось сложным найти черты порядочного человека в полной мере. В первую очередь это связано с тем, что новый герой в современной отечественной литературе: не положительный во всех отношениях, с высокими моральными установками, вызывающий желание подражать, восхищаться им, а герой нашего времени, со своими слабостями и недостатками, человек толпы, неудачник,

серединный, заурядный человек. Однако, некоторые авторы все же выделяют характерные черты порядочного человека 90-х – 2000-х. Перечислим основные из них: прийти на помощь женщине на пустынной улице – это долг гражданина, отдать последний сухарь голодной собаке – это долг человека перед «братом» меньшим, восстановить справедливость и наказать преступника, помочь «униженным и оскорбленным», проявив чувство сострадания, отдать свою любовь женщине и быть преданной ей до конца своих дней [3]. Этот портрет необходимо, на наш взгляд, добавить еще поиск самого себя, одиночество и в каком-то смысле слабость характера.

Отчасти такая потеря героя объясняется тем, что активно шел «процесс дегероизации отечественной литературы» [4]. «Его старательно поддерживают Дм. Быков, Л. Улицкая, Д. Рубина, Е. Чижова. В их произведениях герой по определению не может быть русским. А если русский становится героем, то он полностью должен отказаться от своих национальных идеалов, презреть их. Прежде всего, это относится к Православию, державности, народности» [4].

Однако перемены, происходящие в нашей стране естественным образом, отражаются и в литературе. Новыми героями становятся наши современники в условиях угрозы войны, пересмотра ценностей, формирования нового образа порядочности.

Описание исследования и основные результаты. Ежегодно в Российской Федерации присуждаются премии новым книгам, появляются новые авторы и герои. Во многих произведениях речь идет о героях, способных справиться с вызовами, которые им предоставляет жизнь, даже если речь идет о серьезном заболевании или инвалидности. Это люди, которые добиваются всего сами, идут к успеху вопреки всему, но не считают это подвигом (повесть Анны Лукияновой «Это не лечится», роман Ильи Мамаева-Найлза «Год порно»). Героем чаще всего становится женщина, с присущей ей мудростью, умеющая совладать со всеми жизненными проблемами, женщина, часто самостоятельная, почти одинокая,

высококультурная, самодостаточная, с хорошим чувством юмора и никогда не унывающая (например, Евгения Некрасова «Золотинка», 2023).

Девяностые годы в России – время тотальной нестабильности, распада, потрясений, хаоса. Это отражается и в кинематографе, и в литературе. Кино 90-х – действительно кино рефлексий. Непрерывный, зачастую тяжёлый рассказ о драме постепенного отмирания прежних моделей жизни. Но что самое главное – рассказ, не предлагающий ничего взамен. Любопытно, что, в отличие от романтического послереволюционного кинематографа 1920-х смена общественно-политического строя в 1990-е (тоже преподносимая как «революция») сопровождалась мироощущением трагическим.

Георгиевская Д.А. и Акутина С.П. в своем исследовании трансформации образов в отечественном кинематографе указывают, что с изменением социально-экономических и политических воззрений, ценностных переориентаций в обществе происходит серьезная динамика изменений социальных идеалов отечественного киноискусства. При этом можно выделить параллель личных качеств героев советского и современного кино, в связи с измененной иерархией ценностей. Ими было проведено исследование, целью которого было выявления социальных идеалов экранного искусства в современном обществе. Были выделены следующие идеалы («успешный бизнесмен», «супермен») и качества личности («мобильный человек», «успешность», «креативность», «самодостаточность») в кинопроизведениях современного периода [5].

Анализируя научные статьи об образах порядочных людей в российском кинематографе постсоветского периода, мы встретились с определением порядочного человека, сформулированного кинокритиком Натальей Вдовенко: «Порядочного человека и лоха — играют одинаково» [6]. Или у другого автора: «Люди не от мира сего, оторванные от материальных благ, но с исковерканным чувством ответственности. Добрейшие раздолбай» [6].

Однако, существуют и герои другого плана, например, Данила Бодров

(«Брат» и «Брат-2»). Он справедлив по своему собственному мнению, brutalен, добр к своим и беспощаден к чужим не по собственному желанию. Самая определяющая многое другое черта личности – необычайно выраженная целеустремленность.

Каким выглядит киногерой последних лет? Российские кинематографисты сегодня стараются понять, как именно выглядит герой времени, за кем пойдет аудитория, на кого будет равняться. Во-первых, обращает на себя тот факт, что меняется пол героя и теперь основные черты порядочного человека режиссеры несут через образ женщины. По мнению кинокритика Сусанны Альпериной это связано с тем, что в индустрию приходит все больше женщин, представительниц различных кинопрофессий - продюсеров, режиссеров, сценаристов [6].

Если проанализировать фильмы, которые отражают героя, порядочного человека в 2020-х, то обращает на себя факт, что появилось много фильмов с людьми с особенностями (кинокартины «Толя-робот», «По колено», «Кибер Иван», «Дивный мир», «Белые вороны» и другие картины – как художественные, так и документальные). Они рассказывают о том, как люди сумели превратить свои сложности в достоинства, и дают позитивный заряд зрителям.).

Выводы. Если сравнить эти образы, то мы видим, что современный порядочный герой российского киноискусства по своим чертам ближе к героям советских кинолент. Он так же герой-защитник Отечества, ответственный и может преодолеть себя. Он высоко культурный и гуманный человек. От портрета героя 90-х современному порядочному человеку достались такие черты как доброта к своим и беспощадность к чужим. Общими для всех описываемых этапов является оторванность от материальных благ. Но у киногероя последних лет появляются и такие черты, которые не были характерны ранее. Это то, что он способен и на неблагоприятный поступок, и на бытовой подвиг, он (или она) грамотный профессионал, это человек (мужчина или женщина) ответственный перед

родными, умеющий понять и принять близкого таким, каков он есть, даже если по каким-то причинам семья распалась.

Список использованных источников:

1. Воронцов И.Г. О порядочности. / И.Г.Воронцов // Советская Россия – N 59 (12537) 6 мая 2004 г. [электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20060301062226/http://sovross.ru/2004/059/059_3_3.htm (дата посещения 12.10.2023)

2. Георгиевская, Д. А. Эволюция социальных идеалов экранных образов киноискусства советского и современного периода / Д.А. Георгиевская, С.П. Акутина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 1.1 (135.1). — С. 30-32. — URL: <https://moluch.ru/archive/135/37681/> (дата обращения: 22.10.2023)

3 О положительном герое современной литературы [электронный ресурс] <https://dzen.ru/a/Wzcsx5muYgCrgbZD> публикация 30 июня 2018 (дата посещения 6 мая 2023)

4. Румянцев В. В поисках «героя нашего времени» / В.Румянцев // «Родная Кубань» литературно-исторический журнал [электронный ресурс] URL: https://rkuban.ru/archive/rubric/publitsistika/publitsistika_15046.html дата публикации 15.02.2023 (дата посещения 12.10.2023)

5. Сенникова В.В., Савельева Е.Н. образ героя в отечественном кинематографе: от образцовой модели соцреализма к неопределенности постсоветского времени // В.В. Сенникова, Е.Н. Савельева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение – 2017, №27 – С. 251-261

6. Святые или идиоты? Положительные герои современного русского кино [электронный ресурс] https://dzen.ru/a/XVLd_cDc8gCtLH_4 (дата посещения 15 октября 2023)

*Штреккер А. Е.,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Постановка проблемы, введение. В настоящее время остро стоит

проблема социальной защиты военнослужащих. Государство заботится о своих гражданах в целом, и о военнослужащих в частности, обеспечивая социальные гарантии и поддержку населения путем предоставления разного рода льгот, материального и иных видов обеспечения. В 39 статье Конституции России [1] закреплено право граждан на обеспечение социального характера. Социальная защита — это комплекс мер, направленных на реализацию установленных государством гарантий, удовлетворение потребностей и поддержание жизнеобеспечения различных групп населения.

Краткий обзор существующих разработок, их недостатки. На первый взгляд, военнослужащие находятся в нормальных социальных условиях. По самому характеру своей деятельности, набору личностных качеств, соответствующих этой деятельности, они не могут относиться к уязвимым слоям населения. Это, как правило, люди среднего возраста, считающегося наиболее благоприятным, их состояние здоровья находится под неусыпным профессиональным наблюдением, наконец, представители Вооруженных Сил, одного из наиболее уважаемых социальных институтов, обладают высоким социальным статусом, их материальное положение весьма устойчиво.

Однако с ноября 2022 года в координационный штаб помощи мобилизованным и их семьям через платформу депутатского мониторинга региональной помощи и через Союз отцов России поступило 3712 обращения, по ним отправлено 6711 запросов региональным властям, в Минобороны, прокуратуру, уполномоченному по правам человека и другие ведомства [3].

Описание исследования и основные результаты. Социальная работа — это оказание помощи социальным группам, которые находятся в трудной жизненной ситуации, не могут самостоятельно справиться со своими затруднениями и поэтому нуждаются в содействии специалистов. На первый взгляд военнослужащие, находятся в нормальных социальных условиях, по

самому характеру своей деятельности, набору личностных качеств, соответствующих этой деятельности, не могут относиться к уязвимым слоям населения: это, как правило, люди среднего возраста, считающегося наиболее благоприятным, их состояние здоровья находится под неусыпным профессиональным наблюдением, представители Вооруженных Сил, одного из наиболее уважаемых социальных групп, обладают высоким социальным статусом, и их материальное положение на первый взгляд весьма устойчиво.

Гражданин, проходящий военную службу, является военнослужащим и имеет правовое положение, определяемое законом.

Военная служба – особый вид государственной службы граждан в Вооруженных Силах, других войсках: пограничные войска; внутренние войска; войска правительственной связи, обеспечивающие связь с органами военного управления; железнодорожные войска; войска гражданской обороны, органах внешней разведки и федеральных органах государственной безопасности.

Для проходящих военную службу устанавливаются составы военнослужащих: солдаты и матросы; сержанты и старшины; прапорщики и мичманы; а также офицеры: младшие, старшие, высшие. От принадлежности к тому или иному составу зависит статус военнослужащего, материальное положение, косвенно – состояние здоровья, семейные обстоятельства.

Военная служба может осуществляться по призыву для солдат и матросов, сержантов и старшин или по контракту – для всех составов военнослужащих. В Украине солдатский и сержантский состав Вооруженных Сил комплектуется преимущественно по призыву, на основе всеобщей воинской повинности, хотя в последние годы предприняты определенные действия для формирования профессиональной армии и организации военной службы солдат и матросов, сержантов и старшин на добровольной контрактной основе.

Проблемы военнослужащих и их семей обусловлены возложенными на них обязанностями по вооруженной защите государства,

предусматривающей выполнение поставленных задач в любых условиях, в том числе с возможным риском для жизни. Это определяет особенности той социально-ролевой системы, в которой они действуют. Функциональные обязанности военнослужащих строго регламентированы. Приказы вышестоящих лиц не обсуждаются и подлежат неукоснительному выполнению независимо от отношения к приказу того лица, которое его получает. Кроме того, у военнослужащего и в ряде случаев его семьи отсутствует возможность выбора занятия и места жительства.

Человек, проходящий воинскую службу, часто подвергается воздействию неблагоприятных факторов: эмоциональная и физическая перегрузка, воздействие шума, вибрации, химических реагентов, замкнутого пространства, постоянный вынужденный контакт с другими военнослужащими, отсутствие возможности уединения, межличностная напряженность, межличностные конфликты.

Эксперты отмечают, что ежегодно из Вооруженных сил и других силовых органов РФ увольняются трудоспособные образованные люди. Они могли бы стать серьезным кадровым ресурсом для страны, но в силу специфики их предыдущей деятельности адаптация к новым условиям жизни большинству из них дается с трудом. Проблему адаптации бывших военнослужащих еще шире обнажила специальная военная операция. Тем, кто принимал участие в боевых действиях, необходима психологическая и медицинская помощь, а также помощь в социальной адаптации [2].

Мы проанализировали основные проблемы, с которыми сталкиваются военнослужащие-участники СВО в последний год.

К ним можно отнести:

– долговременная процедура признания участников боевых действий, получивших ранения, инвалидами боевых действий. В результате ветераны достаточно длительное время лишены возможности получить все меры социальной и медицинской поддержки;

- законодательно не ограничены права работодателя о расторжении срочных трудовых контрактов, а также контрактов с инвалидами;

- отсутствие комплексной реабилитации. Человек вынужден ходить по разным инстанциям, а в ряде случаев лететь в Москву, чтоб получить необходимую помощь;

- затянутая процедура перевода раненых из военных госпиталей в государственные медицинские учреждения по месту жительства, порой на оформление документов уходят месяцы;

- трудности с получением удостоверений инвалидов боевых действий;

- крайне низкая компенсация по уходу за инвалидами I группы – 1200 рублей, отсутствует ежегодная индексация [2].

Для решения обозначенных проблем принят ряд мер:

- обновлены правила проведения медицинской реабилитации. Расширен перечень организаций здравоохранения, которые имеют право оказывать такую помощь;

- упрощены лицензионные требования к оснащению отделений медицинской реабилитации и квалификационные требования к персоналу;

- планируется создание единой системы региональных центров экстремально-кризисной подготовки и реабилитации;

- появится единый целевой показатель квоты приёма на работу инвалидов;

- расширены программы субсидирования найма и бесплатного переобучения граждан;

- запланированы субсидии для работодателей за трудоустройство участников СВО;

- подготовлен законопроект, который позволит обеспечить уход за инвалидами I группы с ежемесячной выплатой равной прожиточному минимуму [2].

Это далеко не все меры поддержки, которые были введены для участников СВО и членов их семей. Они также получили право на бесплатное получение всех видов юридической помощи (Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 225-ФЗ), нетрудоспособным родственникам погибшего военнослужащего установили дополнительные гарантии в части получения пенсии по потере кормильца и многие другие.

По количеству федеральных и региональных законов о введении тех или иных льгот, преференций, особых условий для участников СВО и их семей, очевидно, что государство крайне заинтересовано в создании для данных категорий граждан максимально комфортных условий и дополнительной мотивации для добровольцев. Предполагаем, что эта тенденция сохранится на все время ведения СВО.

Выводы. Социальная защита военнослужащих направлена на повышение боевой готовности, эффективное исполнение должностных обязанностей, а также компенсирование многочисленных ограничений гражданских прав и свобод. В 2023 году для военнослужащих, а в большей степени участников СВО вступили в силу новые законы, которые существенно изменили блок социальных гарантий.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 октября 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020 – 04 июля

2. Итоги года: правовая защита участников СВО – URL: https://rapsinews.ru/human_rights_protection_publication/20231225/309509237.html (дата обращения: 06.03.2024)

3. Соболев, А. А. Некоторые проблемы социальной защиты военнослужащих и пути их решения / А. А. Соболев. – Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. – 2021. – № 9 (33). – С. 14-18. – URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/210/6768/> (дата обращения: 06.03.2024)